

INDIGO

**НА ГРАНИЦЕ
ИМПЕРИЙ**

Annotation

Я - русский инженер, меня похитили космические пираты. Что меня ждёт? Участь раба на далёкой шахте или судьба деликатеса на столе инопланетян арахнидов. Меня не устраивает ни то, ни то! Пора брать судьбу в свои руки!

- - [ГЛАВА 1-2](#)
 - [Часть 2](#)
 - [Часть 3](#)
 - [Часть 4](#)
 - [Часть 5](#)
 - [Часть 6](#)
 - [Часть 7](#)
 - [Часть 8](#)
 - [Часть 9](#)
 - [Часть 10](#)
 - [Часть 11](#)
 - [Часть 12](#)
 - [Часть 13](#)
 - [Часть 14](#)
 - [Часть 15](#)
 - [Часть 16](#)
 - [Часть 17](#)
 - [ГЛАВА 3](#)
 - [Часть 2](#)
 - [Часть 3](#)
 - [Часть 4](#)
 - [Часть 5](#)
 - [Часть 6](#)
 - [Часть 7](#)
 - [Часть 8](#)
 - [Часть 9](#)
 - [Часть 10](#)
 - [Часть 11](#)

- [ГЛАВА 4](#)
- [Часть 2](#)
- [Часть 3](#)
- [Часть 4](#)
- [Часть 5](#)
- [Часть 6](#)
- [Часть 7](#)
- [Часть 8](#)
- [Часть 9](#)
- [Часть 10](#)
- [Часть 11](#)
- [Часть 12](#)
- [Часть 13](#)
- [Часть 14](#)
- [Часть 15](#)
- [Часть 16](#)
- [Часть 17](#)
- [Часть 18](#)
- [Часть 19](#)
- [Часть 20](#)
- [Часть 21](#)
- [Часть 22](#)
- [Часть 23](#)
- [Часть 24](#)
- [Часть 25](#)
- [Часть 26](#)
- [Часть 27](#)
- [Часть 28](#)
- [Часть 29](#)
- [Часть 30](#)
- [Часть 31](#)
- [Часть 32](#)
- [Часть 33](#)
- [Часть 34](#)
- [Часть 35](#)
- [Часть 36](#)
- [Часть 37](#)

- [Часть 38](#)
 - [Часть 39](#)
 - [Часть 40](#)
-

На границе империй

ГЛАВА 1-2

Открыв глаза, обнаружил что лежу в каком-то саркофаге. Это что из меня сейчас мумию будут делать? Так я вроде не фараон? Как я вообще здесь оказался? Пытаюсь вспомнить, что происходило. Не пил. Точно не пил. Сидел на речке с удочкой в полном одиночестве и никого не трогал. Клюнула хорошая щука и сорвалась у моих ног. Прыгнул за ней в воду. Поймал. Вроде поймал. Точно поймал! Тогда где она? В этот момент открывается крышка саркофага и меня рассматривает лысоватый мужчина лет под пятьдесят, невысокого роста, крепкого телосложения. Подняв голову, осмотрел себя. Вроде всё на месте. Ничего не отрезали, лишнего тоже ничего нет. Бинтов на мне не оказалось.

– Как я здесь очутился? – обратился к нему.

Он проигнорировал мой вопрос и в ответ спросил меня как я себя чувствую?

– Вроде бы хорошо, я бы даже сказал отлично. Куча сил и энергия просто прёт из меня. Где это я нахожусь?

– Вы находитесь на борту нашего корабля, а я являюсь его штатным медиком

– Как я оказался на борту вашего корабля?

– Ты нам достался в качестве трофея.

– Чего? Какого трофея? Вот я сейчас не понял. И что это за саркофаг в котором я сейчас лежу?

– Это не саркофаг, а лечебная капсула. После разморозки тебя поместили в эту лечебную капсулу.

– Кстати, а на каком языке мы общаемся? Вроде я раньше знал только два языка - русский и чисто русский. Откуда я его знаю?

– Мы с тобой разговариваем на интересе. Это я тебе залил знание языка, на котором мы сейчас общаемся.

С одной стороны, конечно, хорошо лишним языком овладеть, а с другой стороны мог бы и меня спросить. На всякий случай.

– Ты мне ещё что-нибудь залил?

– Больше ничего. Расскажи кто ты? Как тебя зовут и откуда ты? С какой планеты?

– Ну я с планеты Земля, а зовут меня и здесь я взял паузу, наверное не стоит представляться настоящим именем (можно называть это паранойей или предчувствием чего-то неладного). Меня зовут Алекс Мерф,- назвался я совершенно вымышленным именем. Не понял - что значит с какой планеты?

– Ну что же Алекс Мерф официально приветствую тебя на корабле империи Аратан.

– Не понял какая империя Аратан? Слышь, Док, ты мне зубы не заговаривай. Какая в баню империя? Ты мне лучше скажи, где моя щука?

– Не знаю какая щука – я вообще не понимаю о чём идёт речь.

Смотрю он бочком, бочком и начал двигать к выходу и глаза у него такие хитрые – хитрые. Ну точно мою щуку затихарил, а теперь: не знаю, не видел.

-Док, ты куда собрался? Ты, главное, щуку мою отдай, а потом иди я тебя совсем не держу.

В этот момент Док рванул из каюты, но я уже был готов к этому его манёвру, и тут же рванул вслед за ним. По пути успев схватить один из ботинок, что стояли рядом с выходом – это было первым что попало мне под руку. Эх, и почему я схватил только один? Док рванул от меня так что только пятки сверкали. Проскочил в ближайшую дверь и створка за ним начала опускаться. Сразу понял что я не успеваю за ним. Врешь – не уйдешь, от меня еще никто не уходил! Сразу же вспомнились футбольные тренировки и тело отреагировало само: прыжок, подкат под дверь, и дверь оказывается за мной. Док, правда, благодаря этому сумел, оторвался еще на несколько метров, но я достаточно быстро стал сокращать расстояние между нами и мы стремительно приближались уже к следующей двери. Она тоже начала опускаться, но и тут я успел поднырнуть под неё и она также закрылась уже за мной. После дальнейшей пробежки по небольшому коридору мы дружно выскочили на летнюю палубу, заставленную неизвестными мне летательными аппаратами. Лётная палуба представляла собой большой ангар где стояло четыре аппарата из них два с виду целых, два почти полностью разобранных и около них сейчас работали техники. От открывшегося вида я слегка опешил и растерялся, именно поэтому упустил дока, а он шустро проскочив между двумя летательными аппаратами, нырнул в очередную

открывшуюся дверь. Всё что я успел сделать – так это напоследок запустить в него ботинком который до сих пор держал в руке, но, к моему сожалению, я промазал. Док каким-то седьмым чувством ощутил бросок и пригнулся. Мой метательный снаряд пролетел над ним. После чего дверь следом за ними закрылась. Было обидно и жалко щуку - ведь я столько с ней боролся. Одновременно с этим мне стало интересно что это за летательные аппараты здесь стоят и, развернувшись, принялся рассматривать ближайший ко мне. Он явно представлял собой истребитель – хищный фюзеляж и пушки по бокам не оставляли других вариантов его использования. В этот момент мимо меня проехала пара роботов. Удивлённо проводив их взглядом, я задумался над вопросом дока, с какой я планеты. Если поначалу я подумал что это морской корабль наподобие авианосца, то теперь у меня появилось сильное сомнение на этот счёт. Откуда на авианосце роботы? Тем более такие странные уродцы с кучей манипуляторов? Пригнувшись я посмотрел вниз под истребитель. Там под его брюхом находился ещё один робот. Он залез внутрь истребителя и от него торчали только два манипулятора. Ими он держался за корпус истребителя и что-то делал внутри, но что именно мне не было видно. Неизвестная техника и непонятные роботы? Откуда всё это? Последние сомнения, что это авианосец, у меня отпали. Тогда где я нахожусь и как я сюда попал? Док убежал и спросить теперь было не у кого. Придётся идти с техниками общаться. Вот только возникла одна проблемка, и она заключалась в том что я, мягко говоря, был совсем не одет. Кроме одного ботинка у меня ничего не было. Ботинка, который также уже был не со мной. Впрочем, и выбора тоже не было: разговор был неизбежен. Вот только сейчас, когда рассмотрел их поближе, понял, что меня ожидал ещё один сюрприз. Все техники оказались женщинами, а я тут перед ними появляюсь я – эдакая звезда в костюме Адама. Все пятеро, едва я предстал перед ними, явно пребывали в шоке, и их можно было понять. Ну, ещё бы: работаешь себе спокойно никого не трогаешь, а тут из бокового коридора выбегают на палубу двое мужиков, пробегают мимо и начинают гоняться друг за другом, причём тот, который сзади – в чем мать родила. Мне было очень интересно, какие мысли их при этом посетили дам. Впрочем, идём знакомиться - выбора у меня всё равно нет. Вот только как это нужно делать с инопланетянками? Это было самым интересным. Да и о чём с

ними можно разговаривать? Вопросов у меня было гораздо больше чем ответов. Единственное, что я вижу здесь - это летательные аппараты, значит будем говорить о них. Как-то так. Девочки, что это за летательная штука и как ею управлять? Она что у вас тут ещё и летает и какие скорости развивает? С такими мыслями я направился к девчонкам. Неожиданно раздался резкий визг, который я расценил как команду: "Разбегайся, кто может!". После чего девчонки рванули от меня. Если бегут - значит нужно ловить. Это рефлекс и против него не попрёшь. Кроме того азарт от предыдущей погони у меня совсем не прошёл, и потом должен же я с кем-то поговорить и наконец уже кого-нибудь поймать! Мгновенно появился другой вопрос: а собственно за какой из них бежать? Ведь они все рванули в разные стороны.

Часть 2

Не знаю, почему я сделал такой выбор. Возможно, потому что она была единственная рыженькая, а мне всегда рыженькие нравились или мне понравились её формы. Не знаю. Хотя формы у всех были очень даже неплохими. Вот только выбор я сделал неправильный, но это выяснилось потом. Нужно конечно иметь талант, чтобы так влипнуть! Ведь из пяти девчонок я снайперски попал в подружку капитана. Вот только всё это будет потом, а теперь во мне проснулся азарт охотника и я со всей страстью рванул за ней. Девушка мне попалась очень шустрая, по крайней мере в скорости бега она мне точно не уступала. Это я понял когда мы уже третий круг наматывали вокруг разобранного летательного аппарата. Нужно что-то срочно делать! Во-первых, я заметил, что дверь куда от меня сбежал док уже открыта и он там маячит. Держа в руках мой ботинок и судя по всему, готовясь вернуть мне его обратно. Прямо в мою спину для того чтобы я здесь не бегал совсем без ничего и не пугал местных техников. Во-вторых, наверняка скоро подойдёт помощь, а я ещё так ничего не выяснил. Одновременно с этим я вспомнил, что снизу у летательного аппарата есть просвет сантиметров двадцать–тридцать, не больше. Времени на раздумье у меня не было. Прыжок, подкатываюсь под аппарат и выкатываюсь уже на другой стороне. В этот самый момент моя рыжая беглянка выскакивает из-за кормы этого летательного аппарата и, запинаясь об меня, аккуратненько падает прямо на меня. Для меня в этот момент было важно, чтобы объект мой охоты не пострадал при падении, а то точно не захочет со мной общаться. Одной рукой аккуратно ловлю её за попу, а второй за спину и нежно прижимаю к себе. Боковым зрением замечаю какое-то движение сбоку и после неё всё - опять темнота.

Открыл глаза – вокруг темно. Лежу вроде бы на кровати, и только дежурный свет в углу немного освещает помещение. Где это я теперь? Последнее, что помню - на мне была шикарная женщина, и всё. Как я здесь очутился? Каким образом меня сюда доставили? И где это «здесь»? Всё тело ломит, как иголок натыкали. Чем это она меня так приложила или это не она? Вроде ничего плохого я ей не сделал...

Полежал минут двадцать, после этого вроде начал чувствовать руки, поднял одну, потом вторую. Обе были на месте. Осмотрев себя, обнаружил что как, был в костюме Адама,, так в нём и остался. Похоже, здесь никто не одевает. Слуг нет – это точно. Интересно, где моя одежда? Попытался сесть, и у меня это получилось, одновременно с этим обнаружил очередной сюрприз. Теперь я был привязан и даже не привязан, а прикован цепью к стене. Это что из меня сделали – собачку? Повыть что ли на Луну от злости? Где здесь Луна? Сказать что я был в шоке от происходящего – это ничего не сказать. Сходил, называется на рыбалку. Выбора нет, придётся разбираться, где это я очутился сейчас. У меня закралось сильное подозрение, что в местной тюрьме. Встал с кровати и как смог, доковылял до двери. Натянувшаяся цепь не давала дойти до неё пару метров. Каюта была примерно три на пять метров, и в углу стояло подобие душевой кабины, но как ею пользоваться – я не представлял. Вдоль другой стены было сделано подобие встроенного шкафа опять же непонятно, для чего оно было предназначено. К тому же мне очень хотелось в туалет, а где этот туалет я совершенно не представлял, и как им воспользоваться – тоже. Первая проблема как включить поярче свет? Все варианты попрыгать – потопать – похлопать не сработали. Система освещения у них действует однозначно как-то по-другому. Над дверью я заметил камеру и сразу возник вопрос: как объяснить инопланетянам, что я в туалет хочу и как это сделать в камеру? В угол что ли сходить? Так могут не так понять, и мне ещё здесь жить придётся, судя по всему. Похоже, придётся применить метод научного тыка или, проще говоря, тыкать куда получится. В общем если что, то не нужно меня бить по голове – я ни в чём не виноват. Предупреждаю сразу! Начнём с левого угла, и во всё что можно потыкать – подергать – понажимать – погладить, засовываю свои конечности. После двадцатиминутного ощупывания стен у меня получилось его найти. Правда, у меня зародилась смутное сомнение, что мне всё же помогли и со мной как с обезьянкой играли. Кто-то надо мной издевался или это они так шутят? Никаких проблем, будем играть роль шута. Думал, что ко мне сейчас придут, но меня просто проигнорировали. Ничего страшного – подождем. Мне торопиться некуда. Всё равно рано или поздно придут, тогда и пообщаемся. Пришлось просто завалиться спать.

Утром я проснулся от того, что входная дверь открылась и на пороге стоял Док, вместе с ним была пара бойцов вооружённых и в скафандрах. Забавно: голый мужик запугал инопланетян. Это же просто шедевр! Кому на земле расскажешь - не поверят. Док стоял в дверях, смотрел на меня с сомнением, а я на него и оба молчали. Похоже, ждут, что я выкину. Сегодня я их разочарую и буду покладистым мальчиком.

– Док проходи не стесняйся, будь как у себя дома и охрану можешь оставить там за дверью. Сегодня я не буйный.

Часть 3

Охранникам, правда, было интересно, и они вовсе не собирались стоять за дверью. Похоже, наша с доком увеселительная прогулка по летной палубе стала известна всему экипажу. Док попросил ребят выйти, и они без особого желания это выполнили, но сказали что подождут за дверью.

– Док, ты извини – я не хотел, что-то на меня нашло.

– Да ладно, мне даже понравилось, молодость вспомнил, тогда я со своей второй женой частенько так бегал. Она любила за мной погоняться и чем-нибудь в меня запустить, эх веселое было время!

– То-то я смотрю – ты такой тренированный, то есть ты на меня не в обиде?

– Да в общем-то нет. У меня и не такие буйные были, и экипажу не скучно – есть чем развлечься. Ну, за исключением того что ты зря выбрал Леру.

– Лера - это та рыженькая, за которой я бегал после тебя?

– Да.

– Почему зря? Да я собственно и не выбирал, оно как-то само собой получилось.

– Понимаешь, она вроде как подружка капитана. Парни вообще удивлены: и как он тебя на месте не пристрелил? Он ведь парень горячий, только из станера тебя приложил, а мог и пристрелить.

Значит эта штука называется «станер» из которой меня он приложил и сделал это капитан, а не Лера. Кстати, а как он приложил меня? Ведь она в этот момент была на мне? Нужно потом будет выяснить этот вопрос.

– Ты знаешь, Док, не знаю как у вас принято, но вообще капитан мог бы подписать что это его подружка, а то стараешься, ловишь, а она не подписана. Можно легко ошибиться и выбрать не ту. Кстати цепь тогда на мне за что? Ведь я её не обидел?

– Нечего было подружку капитана лапать и обнимать у него на глазах. Он на тебя сильно обижен.

– Как у нас говорят на обиженных воду возят, а раз я поймал значит она моя добыча. Док, давай сделаем вид, что мы друг друга

первый раз видим и начнём наш разговор по новой, так сказать с нуля?

Док открыл дверь и сказал парням, что всё в порядке. После чего вернулся в каюту. Подошёл к стене и вуаля – из стены выдвинулась полноценное кресло. В нём он с удовольствием разместился. Сам я внимательно смотрел за его действиями и мог точно сказать, что он ничего не делал. Оно само выдвинулось.

– Док, я тоже так хочу. Объясни как ты это сделал?

– Всё просто. Здесь всё на корабле управляется с помощью нейросети – это такая штучка которую помещают тебе в голову, в район шеи. Это своего рода компьютер на нанонитах. У всего экипажа установлены такие компьютеры, и вся техника управляется при помощи этих нейросетей, здесь на корабле и в содружестве в целом. Скажи у тебя на планете есть такое?

– Такого точно нет. У нас до такого уровня техника ещё не дошла.

– Космические корабли у вас есть? Между планетами летаете?

– Корабли есть, но между планетами не летаем.

– Хорошо. Как ты оказался на корабле у пиратов?

– Понятия не имею. Ловил рыбу на реке, никого не трогал. Поймал хорошую щуку, а потом темнота, открываю глаза, а тут ты. Кстати, где это я оказался?

– На дальнем рейдере вооруженных сил империи Аратан. Мы находились в дальнем патрулировании, где столкнулись с двумя кораблями пиратов. Вот на одном из кораблей после абордажа была найдена криокапсула с тобой. Тебя разморозили, а ты давай за мной гоняться.

– Да ладно, Док – не начинай. Весело же побегали. В целом я конечно виноват, каюсь – погорячился. С кем не бывает? Скажи мне лучше как мне сейчас обратно вернуться?

– Никак. Где твоя планета никто нечего не знает, а у пиратов уже не спросишь. Такие, как ты, иногда попадают к нам. У нас их называют дикими. Поэтому тебе придётся устроиваться здесь у нас. Рабства у нас нет в империи, поставишь себе нейросеть и будешь работать. Можешь даже к нам во флот или на гражданку. Потом зайдёшь ко мне - я определю твой уровень интеллекта, и в зависимости от этого будешь устанавливать себе нейросеть.

– Где их берут эти нейросети?

– Есть специальные конторы, которые их производят и ими торгуют. У меня они тоже есть и если хочешь, можешь обратиться ко мне, не бесплатно конечно.

– Док, посмотри на меня. У меня даже одежды нет. Откуда у меня деньги на нейросеть?

– Как появятся, заходи, обсудим.

– Здесь вообще кормят?

Есть хотелось – слона бы съел!

– Кормят, кормят, вот только сейчас подойдёт командир абордажников и ты с ним будешь передвигаться по кораблю.

– Док, это что ко мне няньку представили чтобы я себя хорошо вёл?

– Типа того. Это приказ капитана.

– Понял, это наверное капитан боится что я убегу с корабля, хотя нет скорее он боится что я убегу на летную палубу опять к Лере. Кстати как она? Хотя бы навестила, наверное уже соскучилась по мне?

– Вот увидишь ее, сам у неё и спросишь.

– Даже так, а я думал меня сейчас капитан к ней на пушечный выстрел не подпустит.

– Да ты рискованный парень!

В этот момент открылась дверь, и в каюту зашёл командир абордажников. Сам я не маленького размера, но по сравнению с ним я почувствовал себя малышом.

– Вот и твоя няня пришла. Знакомься, это Крис, наш командир абордажников и по приказу капитана ты везде будешь ходить с ним.

Детским голосом я произнес:

– Ой, а няня соску принесла? Ну вот, забыла! А как же подгузник? Что тоже не принесла? Ну и как мы будем выходить из этого положения? Нет мне совсем не жалко я могу и так походить, тем более что уже все всё видели. После чего хныкающим голосом продолжил: – Хочу, хочу на летную палубу. Там много хороших тётенок.

Док и Крис после этого долго хохотали. После этого Док, отсмеявшись, сказал Крису:

– Пойдём ко мне – заберёшь его комбинезон и ботинки, а то ведь и правда уйдет в таком виде.

Через пять минут Крис вернулся с моим обмундированием, и тут же возникла другая проблема: комбинезон я не мог одеть - мне мешала

цепь на ноге. Крис сказал, что вызвал техника и сейчас тот меня отстегнёт от цепи. Действительно через пять минут в каюту вначале заехал дроид, а потом зашла девушка в немалом смущении.

– Девушка, проходите, не стесняйтесь – здесь все свои, и ничего нового вы уже не увидите. В этот момент дроид подъехал ко мне и не больно перекусил на ноге стяжку. Получив свободу, я тут же пошел на abordаж дамы:

– Разрешите представиться. Меня Алекс зовут, а вас?

От этого моего напора дама мухой вылетела из каюты.

– Ну вот опять убежала, – произнёс я разочарованно.

Крис стоял рядом и довольно улыбался.

– Ну и почему она от меня сбежала? – поинтересовался я.

– Пошли на завтрак, – не в тему ответил он.

– Да уж ничего дельного не сказала нянька, только на завтрак отправила. Куда деваться, пошли.

Когда попробовал натянуть на себя выданный комбинезон, понял что он не то что на меня, а на трёх таких как я, без проблем налез бы. Похоже, Док с размерчиком маленько ошибся. Крис, видя что я не понимаю, что с ним делать, подошёл ко мне и нажал две маленькие кнопочки на груди комбинезона. Комбинезон тут же ужался и стал моего размера. Класс! Если здесь всё такое, то мне уже это начинает нравиться. Ботинки также очень быстро подогнались под мой размер.

Часть 4

Кают-компания встретила нас не сказать что восторженно, но и по крайней мере проявила интерес. Крис показал мне продуктовый автомат на раздаче. Оказалась, что это классная штука для тех кто не хочет готовить. Поставил на кухне, захотел покушать, пришел, нажал кнопочку и вуаля - завтрак или обед готов. Проблема у меня заключалась только в том, что я не знал, что выбрать и выбрал то, что брало большинство. Вот только на мой вкус это было совсем несъедобно, но так как есть очень хотелось, пришлось есть эту розовую кашку. Крис мне сказал что эта кашка очень полезна и содержит кучу витаминов и полезных веществ. Из Криса точно получится отличная нянька. Дальше у нас по плану Криса, а скорей всего капитана была экскурсия по кораблю. Она начиналась с медицинского кабинета, куда нас не пустили. Док был занят. Далее предстояло пройти по коридору к моей каюте, находящейся в самом дальнем и глухом месте корабля и собственно тренировочной палубы, где проводили большую часть времени абордажники корабля. Тренировочная палуба состояла из трёх частей, это спарринг ринг, виртуальные тренажеры и силовые тренажеры. На ринге как раз шёл спарринг. Двое абордажников с огромным энтузиазмом молотили друг друга и, судя по тому что их обоих отправили в медицинские капсулы, победила дружба. Крис тут же мне предложил занять освободившуюся вакансию на ринге, но я вежливо отказался. У меня не возникло никакого желания получать по физиономии. Кроме того шансов на победу у меня не было однозначно. Ребята были прокачены по самые уши; у каждого из них стояли мышечные силовые усилители, о них я узнал от Криса. Зато виртуальные тренажеры меня заинтересовали, даже очень. Вот только из-за отсутствия у меня нейросети выбора среди них почти не было. Первым вариантом был летный тренажер, в нём были тренировки в качестве пилота, а вторым вариантом стал стрелковый тренажёр. В нём мне дали в руки оширскую винтовку корса-105 и ходи, гуляй и стреляй во все что движется. Выбрал я стрелковый. Вначале всё казалось очень простым, но потом задания становились всё сложнее, и сложнее. Меня уже убили не одну сотню

раз, когда всё остановилось. Обратил внимание на счётчик времени и выяснилось, что нахожусь в нём уже почти семь часов. На выходе с тренажёра меня встречал Крис.

– Совсем не плохо для новичка. Ты уже пропустил обед и сейчас время ужина.

Вместе мы вернулись в кают-компанию, где я с трудом запихал в себя розовую кашку. После ужина попросил Криса показать мне как пользоваться душем. Оказалось всё просто. Нужно в таких случаях задавать вопрос искину, после чего появляется голограмма девушки в форме, и она подробно рассказывает, как и что нужно нажимать. Направляясь в душ, решил пошутить и спросил не потрёт ли она мне спинку? После чего был назван извращенцем, и голограмма исчезла, а сам после душа просто вырубился от усталости на койке.

Следующее утро у меня началось с сюрпризов. Во-первых, не пришёл Крис. Пришлось вызвать голограмму и уточнить где он ходит. Оказалось, что капитан отменил свой приказ и у меня теперь нет няньки. Подошёл к двери каюты, и она открылась сама. Значит придётся самостоятельно идти завтракать. Кают-компания встретила меня полным одиночеством. Позавтракав мерзкой кашкой, пошёл на тренажер. Около него меня ждал второй сюрприз. Меня снова пытались вытащить на ринг. Причём задействован был вариант, на слабо. Видимо сильно капитан хочет, чтобы мне морду набили. Всем честно сказал что слабо, но и после этого сюрпризы не закончились. Третьим сюрпризом стало то что мой тренажёр был занят. Решил, что это не проблема и на сегодня я переквалифицируюсь в пилоты. Пошёл и внаглую занял пилотный тренажер, раз у меня стрелковый отобрали.

Когда в очередной пятьдесят пятый раз я раздолбал свой истребитель, обратил внимание на время: летал я уже семь часов, и пора было заканчивать. На выходе из тренажера меня ждали целой делегацией. Вот она популярность...? Каждый из абордажников предлагал мне выйти с ним на ринг. Похоже, капитан что-то очень хорошее пообещал им. Мне стало понятно что отвертеться от мордобития не удастся, а это значит нужно извлечь из этого максимальную пользу в виде какой-нибудь нужной мне штуки или её денежного эквивалента.

– Крис, можно тебя на два слова?

Мы отошли от остальных.

– Я так понимаю вам капитан пообещал награду за то что вы мне набьёте морду?

– Ну что ты! Как ты мог так подумать?

– Мог и подумал. Может я и дикий, но не тупой. Так вот я хочу такую же штуку за выход на ринг и показал на коммутатор, висящий у него на поясе. Он должен быть новым и рабочим, кроме того при спарринге около ринга необходимо присутствие Дока. Это обязательное условие. Только на таких условиях я готов выйти на ринг. После этого я отправился к себе в каюту. Утром меня разбудил Крис и со словами: «Вот держи» положил рядом со мной коробочку с коммутатором.

Часть 5

Понятно, он не просто очень хочет, он мечтает об этом. Успел только умыться и мы пошли. На тренажёрной палубе был аншлаг, похоже почти весь свободный от вахт экипаж собрался посмотреть на шоу избиения меня. Рыженькую я не заметил, а вот Док был на месте. Не предполагал, что стану здесь так популярен. Против меня выставили самого крупного из абордажников. Вначале я думал что моим противником будет Крис, но оказалось что есть и покрупнее него абордажники. Жаль. Ведь я вчера специально не стал выбирать противника в надежде что капитан сам попытается выйти против меня. Лично наказать так сказать, но он всё-таки предпочёл действовать через подчинённых. Похоже план у них по части бития был прост: бить меня максимально сильно и максимально долго. У меня же был свой план на бой. Задачи выиграть у меня не было, а заработать была, и её я уже выполнил. Следовательно, нужно расстроить это шоу капитана, а для этого просто получить один хороший удар и уйти в отключку. Прозвучал гонг, и мы начали. Для начала решил использовать тактику «порхай как бабочка, жаль как пчела». На первом этапе требовалось просто разозлить противника. Я не сближался с ним, держась на расстоянии и не отвечал, а просто закрывался, держа глухую защиту. Видимо, такая тактика была для противника в новинку. Ведь ребята здесь привыкли хорошо мутузить друг дружку. Парень пытался несколько раз меня достать, но это у него не получалось. Ведь я постоянно уходил от его атак. Он начал нервничать оттого что не мог меня зажать в угол и пошёл в авантюрную атаку, открылся и получил от меня хороший встречный удар в челюсть. В этот момент я даже испугался, что сейчас случайно его вырублю. Это совсем не входило в мои планы. На мою удачу прозвучал гонг, и первый раунд был окончен. В перерыве он отошёл и как только мы снова начали, как бык рванул на меня. Вот этого момента я и ждал. Он со всей силы вложился в удар и я тут же опустил руку. Оп! и всё - темнота.

Пришёл в себя, опять лежу в саркофаге. Красота! План сработал. Крышка открывается и на меня смотрит док.

– Как себя чувствуешь?

Я чувствовал себя вполне нормально, но решил что пара дней без тренажёрной палубы мне поможет сохранить здоровье.

– Как-то голова кружится и слабость

– Это вполне нормально. Вылезай, что, лежишь?

– Док, сколько времени я здесь провёл?

– Часа четыре.

– Док подскажи, где и как мне получить информацию? У меня куча вопросов накопилась.

– Какая информация тебя интересует?

– По нейросетям и по содружеству. Как у вас здесь всё устроено?

– Совсем закрутился, нужно тебе тестирование сделать и карту ФПИ. Зайдёшь завтра, сделаю тебе карту ФПИ и закачаю тебе базы про содружество. Они бесплатные.

Выйдя от дока отправился на завтрак, есть эту мерзкую розовую кашку. Вот только завтрак сейчас был для меня, а для всех остальных на корабле был уже ужин. После завтрака вернулся к себе в каюту, где с огромным удовольствием забрался в душ, а когда я оттуда вышел меня уже ожидал Крис и со словами: «Ну что, ещё один поединок?» и протянул мне ещё одну коробочку с коммутатором. Похоже этих коммутаторов здесь как гуталина. Кто же знал? Продешевил я однозначно - нужно было что-то посущественнее просить. Хотя оттуда я мог знать что он такой ревнивый окажется. Кстати, а почему он, может это она? Почему-то мне в голову пришла такая мысль. Крис, скажи у вас капитан мужчина или женщина? Крис неожиданно замаялся и спросил

– Почему ты спрашиваешь?

– Да просто странно как-то.

– Мужчина. Так что насчёт ещё одного поединка?

– Понимаешь, мне второй коммутатор уже не нужен и Док мне запретил в ближайшее время все поединки.

Не моргнув, соврал ему.

Крис явно в расстроенных чувствах вышел от меня. Впрочем, думаю, капитан это переживёт. Хотя красиво я щёлкнул ему по носу.

Мне жутко надоела эта розовая каша и я решил кардинально разобраться с ней.

– Искин.

Появилась голограмма.

– Привет извращенец! – поприветствовала меня Искин.

– Это почему это я извращенец?

– Какой нормальный будет приглашать голограмму в душ?

– Вообще-то я приглашал девушку, которую ты изображаешь.

– Вот я и говорю - извращенец!

Правда что извращенец. Спорю с компьютером. Хотя почему извращенец? У нас ведь многие спорят с навигаторами. Вот только где это теперь у нас?

– Искин, скажи у тебя есть информация по тем блюдам, что содержится в пищевом аппарате в кают-компании?

– Есть

– Сколько там всего блюд?

– Триста шестьдесят.

– Шикарный выбор. Меня интересует коктейль, и чтобы он был вкусный и алкогольный

– Алкоголь на борту запрещён!

– Что и гражданским запрещён?

– Да и таких коктейлей в списке нет.

– Плохо, давай хотя бы чтобы он был вкусный.

Часть 6

Искин продиктовала два десятка номеров, из них я запомнил пару наугад и пошёл в кают-компанию. Откуда вернулся уже с двумя коктейлями. Усевшись с довольным видом в кресло, сказал ей:

– Искин бухти как там космические корабли бороздят просторы вселенной.

– Запрос не понят.

– Что непонятного? Рассказывай и показывай какие блюда есть в пищевом аппарате, а также их краткое описание.

Она начала демонстрировать блюда, и рассказывать о каждом, а я отбирал понравившиеся и она их запоминала. На семьдесят пятом блюде я понял, что у меня уже голова кругом идёт от этого ресторана.

– Стоп . Хватит, сдаюсь. Искин, запомни те, что я отобрал и по моему запросу будешь называть номер понравившихся мне блюд.

Отлично меню разнообразили, теперь нужна пища для ума, правда у меня уже закончились коктейли и очень хотелось бы чего-нибудь наподобие пива или чего-нибудь покрепче.

– Искин, подскажи на корабле что совсем нет пива, например?

– Нет! Алкоголь на борту запрещён!

– А может договоримся?

Решил попробовать договориться.

Голограмма увеличилась раза в полтора, подошла ко мне и, нависая надо мной, погрозила мне пальчиком перед моим носом.

Сразу стало понятно, что договориться не получится.

– Ну нет так нет. Можно узнать через какой промежуток времени мы прибудем в точку назначения и что это будет за система?

– Отказано. Уровня вашего доступа недостаточно для получения данной информации.

– О'кей. Тогда так. Ты можешь рассчитать в какой системе меня высадят с этого корабля?

– С вероятностью 90% это будет система WZJ956474543

– У тебя есть информация об этой системе? Моего доступа достаточно, чтобы получить её?

– Подтверждаю: информация есть и вашего доступа достаточно.

– О'кей, тогда мне полный и развернутый отчет о данной системе.

Зря я это сказал. Тут же голограмма преобразилась в училку в строгом деловом костюме, очках на носу с указкой в руках. После чего началась нудная лекция на полтора часа с кучей непонятных мне терминов и информации.

По окончании лекции я решил систематизировать в голове то, что понял. С большой уверенностью можно назвать данную систему космической дырой. Прямо посередине неё можно повесить указатель: налево пойдешь - в рабство к аварцам попадешь, прямо пойдешь - на корм паукам пойдешь, направо пойдешь - к оширцам попадешь - это местный вариант китайцев. В общем данная система являлась приграничной и периодически переходила из рук в руки. Первыми вроде как были оширцы потом пришли пауки, и там их хорошо покушали. Правда, съели не всех. Часть осталась. После этого систему отвоевали у пауков аварцы, а уже аварцев выбили оттуда аратанцы и пока удерживают. В результате и оширцы, и аварцы, и аратанцы считают систему своей и претендует на её владение. Из-за этого периодически случаются космические разборки. Пауки вроде давно не появлялись, но это не значило, что они не могут вернуться. Система считалась маленькой, и в ней находились только четыре планеты. Из них была только одна с возможностью проживания на ней людей. Да и не людей, а разумных как их тут называют. В системе располагались два пояса астероидов которые были очень бедные. Всё ценное там ещё раньше выработали оширцы. Правда там ещё работают две небольшие компании шахтеров, вырабатывая последние остатки. Теперь о планете. Называлась она Джинг. На ней после всех этих перипетий остался один восстановленный космодром и три города. Флора и фауна планеты были достаточно агрессивны. Экваториальная зона планеты представляла собой саванну, а от неё севернее и южнее вплоть до северного и южного полюсов всё заросло густым лесным массивом. Зверья в лесах водилось множество, и это множество могло само тобой закусить без всяких проблем. Морей и океанов на планете не было, только несколько небольших озер, в которые втекали совсем маленькие речушки.

Население состояло из оставшихся в живых оширцев, бывших аварцев и нынешних аратанцев. Короче говоря, не понять из кого. Как я догадался, планета никому особо не была интересна, могла лишь

заинтересовать сама система исключительно из своего расположения. Кроме того, и толпы желающих поселиться на ней после того как большая часть населения стала обедом пауков, не находилось. Вот в эту дыру мне предстояло попасть. После всего этого первое, что меня интересовало, ходят ли оттуда маршрутки. Оказалось, что постоянного сообщения там нет, но можно договориться с попутным транспортом и за немалую денежку тебя вывезут оттуда. У меня совсем не было никакого желания туда попадать. Впрочем, моё желание здесь никого не интересовало. С такими мыслями я уснул.

Часть 7

Нас утро встречает прохладой, а меня в очередной раз утро встречало в лице Криса. Он для меня похоже становится бесплатным будильником в последнее время.

– Крис, дружище ты знаешь, я завтра решил поспать подольше, поэтому можно тебя отключить?

Вот это наверно я зря брякнул спросонья, потому что в его понимании отключить означало «вырубить на ринге» и носило совсем другой смысл.

Он явно напрягся после этих слов, и я сразу решил пояснить.

– Да ты меня не так понял. Понимаешь, ты меня постоянно будишь по утрам и бесплатно подрабатываешь моим будильником. Вот только мне вахты стоять вроде как не нужно и я могу спокойно поспать подольше. Поэтому я тебя прошу как моего будильника завтра отключиться и дать мне поспать подольше.

Крис заулыбался после этих моих слов.

– Меня вообще-то Док попросил зайти к тебе и передать, чтобы ты после завтрака зашел к нему.

– О'кей зайду.

Он ушёл. Странно: никаких больше приглашений на спарринг, а я уже думал, что мне сейчас куча пригласительных поступит и куча уговоров, а он раз и ушёл. Похоже, Док подтвердил мой вымышленный запрет. Это хорошо мне меньше проблем. Тогда на завтрак и к Доку.

Когда подошёл к кают-компани, то на раздачу еды стояла очередь из абордажников до дверей, и я не смог попасть внутрь. Торопиться мне было некуда, и я скучал около входной двери в ожидании своей очереди. Заметив как из-за стола после завтрака вышли три девушки, решил над ними подшутить и посмущать их. Двоих из них я сразу узнал - они были техниками. Как раз из той пятёрки, что убежала от меня на лётной палубе. Ну я же теперь местная звезда – мне можно.

Когда первая проходила мимо меня, а поклонился и произнёс:

– Разрешите представиться: маньяк, да-да просто маньяк.

Когда прошла вторая, я уточнил:

– Да–да маньяк сексуальный.

Когда появилась третья, сказал:

– Да–да, порода редкая и вымирающая – прошу любить и жаловать.

Ответных комментариев со стороны девчонок не поступило.

Зато хохот парней в кают-компании послужил сигналом того, что моя шутка удалась.

Вот только я тогда я еще не знал, во что она мне выльется.

Скоро автомат по раздаче еды освободился, и я направился к нему. Здесь я вспомнил что совсем, забыл спросить номер первого блюда из списка отобранных мною ранее. Что обратно в каюту идти что ли? Хотя зачем? Искин вроде и здесь должен работать наверное нужно её только позвать?

– Искин!

Появилась голограмма, как обычно в форме.

– Привет, извращенец, – поприветствовала она меня.

Хохот в кают-компании подтвердил, что всем понравилось как она обзывается. Вот зараза! Меня это слегка смутило.

– Я тоже рад тебя видеть. Подскажи мне первое блюдо из того списка что я вчера отобрал?

Она назвала номер и исчезла.

Когда я набрал номер, вылезло заказанное блюдо. Выглядело оно очень аппетитно, вот только было не съедобно на мой вкус абсолютно. После двух попыток заставить себя его съесть, пришлось его выбросить в утилизатор. Встал вопрос: что мне делать дальше? Вызывать искин по новой мне совсем не хотелось по понятной причине. Пришлось снова набрать номер моей «любимой» розовой кашки и давиться ею, уговаривая себя при этом, что она жутко полезная. Настроение у меня было полностью испорчено.

Покушал, теперь можно и на процедуры к доктору. Надеюсь, уколы здесь не болючие. Получать карту ФПИ. Кстати, а что это такой за зверь и для чего он нужен?

Я зашёл к доку, он сидел ко мне спиной.

– Проходи, раздевайся и залезай в капсулу, – сказал он не поворачиваясь ко мне. Похоже у него глаза на спине есть.

– Док, подскажи что такое карта ФПИ?

– Карта – Физического, Психического и Интеллектуального развития, – ответил он, уткнувшись в планшет.

– Для чего она нужна?

– В содружестве карта ФПИ выдается каждому разумному достигшему 18 летнего возраста.

Понятно, паспорт.

– Док, ты мне обещал бесплатные базы закачать.

– Да, сейчас поставлю на закачку. Тебе какие?

– Что значит какие? Бесплатные – какие ещё. Если ты о платных, то у меня денег так и не появилось...

– Тебе нужна, например, база данных о том, как ухаживать за комнатными цветами, или, может быть, что-то по гардинам?

– Однозначно мне такие не нужны.

– Вот я и спрашиваю какие нужны?

– Давай так. По причине того, что я ничего не понимаю в них, ты устанавливай те, которые мне понадобятся в дальнейшем на твоё усмотрение.

На этом крышка капсулы начала опускаться, и я отключился

Часть 8

Открываю глаза, крышка открыта и на меня сверху озадаченно смотрит док.

– Что-то не так? Что не получилось? Базы не закачались?

Странно, но я ничего не чувствовал и никаких новых знаний в голове вроде не появилось.

– С базами как раз всё в порядке.

– Тогда что не так?

– Могу тебя поздравить ты – псион!

– Это ещё что такое?

– Ну, псионы – это люди, умеющие использовать энерго-волновые и энерго-полевые свойства континуума.

– Понятнее точно не стало.

– Вот держи! И он мне протянул пластиковую карточку. Это карта твоя ФПИ. Твой уровень С1.

– Это точно?

– Да я дважды проверил.

– Это много или мало?

– Все псионы начиная от В– уровня состоят на учёте в СБ империи.

– То есть мне это не грозит? Попасть на учёт?

– Нет.

Облегченно выдохнул. Мне как-то сразу вспомнилась детская комната милиции.

Хоть здесь повезло. Мне совсем не хотелось быть на учёте. Ведь никаких энерго-волновых и энерго-полевых свойств я у себя не чувствовал.

– Что по базам?

– Ну я тебе закачал бесплатные базы: содружество, нейросеть, юрист второго ранга и стрелковое оружие. Стрелковое оружие на самом деле платная, но для тебя будет бонусом.

Странно никаких новых знаний в голове по-прежнему не ощущалось, о чем я тут же сообщил Доку.

– Не сразу, через несколько часов – не раньше.

Вышел от дока я озадаченным. С чего он мне вдруг базу поставил платную? Ну, не верю я в халяву! С чего такая щедрость? Чем он занят постоянно? Какие отчёты пишет? Станный он какой-то и по возрасту староват для службы? Зачем он проверял дважды? Не нравилось мне всё это.

Всё это я обдумывал по пути в каюту. У меня был только один вариант, который давал ответ на эти вопросы. Он что сотрудник СБ и пытался сделать так, чтобы в карте был уровень В, а раз у меня там стоит С1, значит у него ничего не получилось. Вывод? Ни в коем случае нельзя терять карту!

Заняться в каюте мне было совсем нечем, и я долго ходил, пинал углы от безделья. Какие там замечательные тренажёры пропадают, а я сижу здесь в каюте вместо наработки полезных навыков. В баню два дня без тренажёрной палубы. Идём летать или стрелять! Они свободны интересно?

– Искин?

– Это снова ты, извращенец? – спросила она когда появилась.

– Так! Немедленно прекрати меня называть извращенцем!

– А то что?

– А то выпорю!

– Ха, давай.

Она повернулась ко мне задом и задрала юбку.

– Давай! У тебя ремень, то-есть?

– Нет.

Ремя у меня, правда, не было. Вот ведь зараза какая.

Но я решил провести эксперимент и попробовал шлёпнуть ладошкой! Рука пролетела сквозь неё, не встретив никакого сопротивления.

Тьфу! От досады я плюнул на пол! Одно расстройство сегодня!

– Скажи, из двух тренажёров, которыми я могу пользоваться есть свободные?

– Лётный тренажер свободен.

– Исчезни, противная.

Быстрым шагом я пошёл на тренажёрную палубу. Ну, точно сегодня не мой день. Когда пришёл, его уже заняли. Всё что можно было занято. Обрато идти не хотелось, и я присел на диванчик рядом с тренажёрами в надежде что освободиться один из них. Сидел и

думал о том, у кого здесь можно расспросить о псионах? Парни они нормальные, вот только интеллект был явно не их конёк. Пока я думал об этом, рядом сел один из абордажников и обратился ко мне:

– Привет. Я думал ты и минуты не выдержишься, а ты больше двух продержался. Жаль я сотку поставил на это и продул.

– Прости, я не хотел оно само как-то получилось. У вас что тотализатор здесь есть?

– Ну как... — он замялся. — Неофициальный конечно.

– Понятно. Скажи мне, ты можешь нормально объяснить кто такие псионы?

– Они разные бывают, некоторые могут предметы силой мысли передвигать, а некоторые будущее предсказывать. Ты что, псион?

– Да. Сегодня к Доку ходил, он мне карту ФПИ сделал и сказал, что я псион.

Достав из кармашка карту, протянул ему. В этот момент Крис вышел с тренажёра и тоже подошёл к нам. Взял у него из рук мою карту и удивлённо посмотрел на меня.

– Ты свой уровень интеллекта видел?

– Нет, а что с ним не так?

– У тебя он 187.

– Это много или мало?

– Много, это почти инженерный минимум плюс, а ты ещё псион вдобавок. В абордажники тебе точно не грозит.

Ну надо же Крис меня к себе в абордажники уже записал. Как раз в этот момент освободился тренажёр стрелка и я с радостью занял его. Ух и оторвался я в тот день, а когда вышел из тренажёрного зала, на палубе уже никого не было и горел ночной свет.

Часть 9

Нас утро встречает прохладой, а меня опять какая-то зараза будит. Оказалась точно зараза. Кто ещё может меня будить с утра? Нужно на двери прибить табличку: «Не будить сам проснусь!» Хотя это все равно не поможет.

Передо мной стояла моя "любимая" голограмма. С изрядной долей ехидства она доложила, что после завтрака меня просит зайти к нему Док. Похоже, день у меня опять получится непростой. И зачем я ему снова понадобился? Пока идём на завтрак. Только встал с койки, как перед глазами всё поплыло, и в голове стала появляться информация. Пришлось сесть обратно. Вначале это была информация по содружеству, потом по нейросетям, за ними законы и их применение, в конце я уже знал, что такое бластер и игольник и как ими пользоваться. В голове появилась куча информации, причём всё вперемешку. Потряс головой в надежде что это поможет как-то систематизировать её. Не помогло. Что же, попытка номер два пойти на завтрак. Похоже мозгу нужна пища. Встал на ноги, вроде нормально, попробовал сделать шаг - координация вроде есть. Уже почти вышел из каюты, вспомнил про пищевой аппарат.

– Зараза.

Искин не появилась

– Ау! Зараза, появись.

Опять тишина.

– Искин!

После этого она сразу возникла передо мной.

– Ты почему не появляешься когда я тебя зову?

– Вопрос не понят.

– Только не надо делать вид, что ты меня не слышала?

– Вопрос не понят.

Ладно, напомни мне два следующих номера из моего списка. Она назвала два номера и исчезла.

В кают-компании никого не было, и я выбрал два моих новых блюда. Выглядели они очень аппетитно. Ну что же, попробуем. К моему сожалению, одно оказалось жутко кислым, а второе имело

совсем неприятный запах. Пришлось одно сразу выбросить в утилизатор, а второе следом за первым отправить туда же. Похоже, мне точно грозит розовая диета. Пришлось снова идти за розовой кашкой. Кажется, к этой кашке я уже стал привыкать.

В этот раз Док меня встретил радостно у входа. Хотя обычно встречал спиной, не поворачиваясь ко мне лицом.

– Скажи, какие у тебя планы на будущее? – спросил он.

– Нет пока никаких, пытаюсь разобраться как тут у вас разумные живут.

– Как базы?

– Ожили. Вот только у меня теперь в голове всё вперемешку.

– Это нормально – так и должно быть. Скоро нормализуется.

Предлагаю тебе посмотреть один ролик, и потом поговорим.

– Хорошо.

– Тогда располагайся на диванчике

Он дал мне планшет и включил на нём ролик. В этом ролике мне полтора часа рассказывали и показывали как классно служить на флоте и какие заманчивые перспективы передо мной открываются при этом. Возможно, где-нибудь на планете я бы и повёлся на этот ролик, но здесь внутри корабля я видел совсем несказочную картинку. Скажу честно: меня, конечно, привлекла возможность получить нейросеть и базы знаний, а также учить их под разгоном совершенно бесплатно. Моя хотелка сказала сразу: «Хочу!», но тут же проскочила информация, что контракт заключается на 20 лет. После такого заявления проснулся мой голос разума и сказал хотелке: «Перехочешь, это слишком долго. Понятно было, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Когда ролик закончился, Док выжидательно, смотрел на меня.

– Док, у меня появилось несколько вопросов.

– Задавай.

– Скажи контракт заключается только на 20 лет?

– Да, на меньший срок флоту не выгодно.

– Можно разорвать контракт?

– Можно, только придётся выплатить немалую неустойку и лишиться всех льгот. Ну что хочешь к нам во флот?

– Я подумаю.

Похоже, Док ожидал что после просмотра ролика я со щенячьим восторгом захочу служить императору. В ответ я просто выдал что подумаю. На его лице читалось огромное разочарование. Похоже он как и Крис записали меня уже во флотские или это не они, а им пришла команда сверху?

У меня что на лбу написано дикий лох что ли? Где тут зеркало? С такими мыслями я возвращался к себе в каюту.

Придя в каюту я первым делом вызвал заразу.

– Искин.

– Слушаю.

– Ты сегодня ласковая и не обзываешься. Мне нужно зеркало. Оно здесь есть?

Тут же стена шкафа стала зеркальной.

От увиденного мной я тихо сел на койку. На меня смотрел я, только абсолютно обритый налысо. Вот только когда я последний раз видел себя в отражении воды там на Земле у меня была уже приличная борода, а сейчас ничего не было. Волосы на голове начали совсем немножко отрастать. Забрили и не спросили? На лбу надписи дикий лох не было. У меня возникло сильное желание пойти и погоняться снова за Доком и в этот раз его точно догнать.

В этот момент взвыли сирены по всему кораблю

– Внимание боевая тревога. Всеми экипажу занять места согласно боевого расписания.

– Искин, где моё место согласно боевого расписания?

– Остаться в каюте. Дверь заблокирована. Ожидать дальнейших указаний.

Выбора не было, лёг на койку в ожидании того чем всё закончиться. Всё равно делать больше было нечего. Корабль два раза хорошо трянуло, и погас свет. Сразу включился аварийный. Похоже, в нас попали.

Часть 10

Опять тишина.

Снова толчки теперь не сильные. Похоже теперь мы стреляем.

Минут пятнадцать было тихо и я уже подумал что всё закончилось как в динамиках прозвучало.

– Внимание всему экипажу приготовится к контрабордажу корабля! Предполагаемое место высадки летная палуба!

Опять удар и скрежет по корпусу. Судя по всему, к нам пристыковались. Снова всё стихло. Лежал, смотрел в потолок и слушал звуки корабля в результате не заметил как появилась искин.

– Разумный Алекс Мерф вы временно призываетесь на военную службу в империю Аратан.

Я уже знал законы содружества база юриста работала.

– Вы не можете меня призвать потому что я не гражданин империи, а дикий.

Это было действительно так.

– При экстренных случаях и по временному контракту капитан может вас призвать.

– Только с моего согласия, а я его не давал.

– Ситуация сложилась так, что только ты сейчас можешь помочь.

– Чем я могу помочь? У меня ни нейросети ни баз нет и я ничем здесь управлять не могу?

– База по оружию есть! Пользоваться можешь! Четверых техников отрезали и зажали около летной палубы. Минут десять пятнадцать они смогут там продержаться. Оказать поддержку им в данный момент можешь только ты.

Бросать девчонок без помощи было не правильно с моей точки зрения.

– Чем пальцем? У меня ведь нет оружия?

– Доступ в оружейную комнату получен!

– Хорошо, веди.

Входная дверь каюты открылась, и я из каюты побежал в оружейку. Голограмма вела меня. Дверь в оружейную комнату открылась, и я попал внутрь. Выбор оружия в оружейке был огромен.

Оружейный шкаф был заполнен под завязку. Однако я выбрал старую знакомую корсу-105. Она была мне уже привычна.

– Где патроны?

– Нижний ящик. Тебе нужны бронебойные иглы. Они помечены синим.

Открыл ящик. Он был заполнен заряженными обоймами. Выбрал синие как она сказала. Зарядил винтовку, проверил. Взял ещё две обоймы на запас. Всё готов.

– Что дальше?

– Открой вот этот шкаф.

Открыл, как она сказала. В шкафу висели скафандры

– Так я же не умею ими пользоваться?

– Я всё активирую сама. Просто надень его.

Быстро залез в него. Это было просто, как одевать комбинезон. Он сам мгновенно застегнулся, и внутри активировалась панель. На ней отразилось больше десятка данных с разных индикаторов. Силовая защита включена. Прозвучало в ушах.

– Вот это уже серьезно.

– Возьми плазменных гранат. Они вон в этой в коробке в углу.

– Куда я их должен взять? У меня нет ни одного кармана на скафандре?

– Найди что-нибудь для этого.

Начал искать и почти сразу нашел старую сумку в углу. Чтобы не терять времени просто вывалил в неё все гранаты, что были в ящике. Кашу маслом не испортишь и мало их точно не будет. Туда же сложил запасные обоймы.

– Всё ты готов. Теперь бегом на лётную палубу.

Часть 11

Побежал, но в дверях остановился.

– Так стоп. Скажи, я могу как-нибудь зайти противнику в тыл?

Ведь я достаточно трезво оценивал свои возможности и понимал, что в прямом бою у меня мало шансов против хорошо подготовленных бойцов. Искин ненадолго подвисла, а потом выдала.

– Есть один вариант, но ты в скафандре там с трудом пролезешь.

– Что значит с трудом?

– Вероятность что ты застрянешь тридцать шесть процентов.

– Тогда веди туда.

Мы пробежали два десятка метров, и она остановилась.

– Вот – она указала мне на вентиляционную вытяжку, – По этой вентиляционной вытяжке тебе будет нужно проползти метров двадцать, потом два поворота и ты выползешь сзади них.

Обдумать времени не было. Два удара прикладом винтовки и вентиляционная решетка вылетает, и я уже ползу по вентиляционному каналу. Девчонки держитесь, я уже ползу к вам на помощь и надеюсь не застряну.

Несильный удар и я уперся головой в перегородку. Это что такое? Проход дальше был перекрыт.

– Искин что происходит? Почему здесь нет прохода?

Не успел закончить фразу, как заслонка открылась, и я понял, как себя чувствует пробка от шампанского, когда его открывают. Воздушным потоком меня бодро потащило вперёд по жёлобу. Похоже воздуха на лётной палубе не было. Благодаря воздушному потоку я легко преодолел пару поворотов. Смог только раскорячиться и упереться в стенки перед самым выходом, ещё бы немного и выбил головой выходную решётку. Воздушный поток после этого сразу ослаб. Хорошо, что винтовка с сумкой были передо мной, и я их толкал их вперёд своей тушкой. Подполз к самой решётке, но из-за неё почти ничего было не видно, что происходило в коридоре. Надеюсь, позиция здесь не поменялась. Всё что мне удалось рассмотреть, что коридоре находились несколько разумных, метрах десяти от меня, и они стреляли куда-то дальше. Надеюсь это не свои. Меня они пока не

заметили. Позиция была с одной стороны идеальной, а с другой, как только меня обнаружат мне хана. Ведь деваться из воздуховода мне было некуда. Значит нужно, чтобы к ним хана пришла раньше. Хорошо, что взял много гранат. В базе по оружию не было информации, какой они мощности, только как ими пользоваться, а значит экономить, точно не буду! Вытащил из сумки шесть штук и положил перед собой. После чего со всей силы кулаком врезал по выходной решетке. От удара она вылетела в коридор. Теперь получай гад гранату от российского бойца и начал швырять гранаты одну за другой. Серия сильных взрывов сотрясла коридор. Мало? Наверное, нужно добавить. Достал ещё пяток и отправил следом. Опять хорошо бабахнуло.

Интересно им хватило или требуется на бис повторить? Решил отползти назад и подождать. Ползать по вытяжке назад в скафандре очень непростая штука скажу я вам. Отполз назад, выложил перед собой пару гранат и взял выход на прицел. Жду. Никаких движений. Наконец мелькнуло что-то у выхода и тут же не задумываясь, открываю огонь. Другой рукой хватаю гранату и готовлюсь бросить. Вспышка перед глазами и сильная боль было последнее, что я запомнил.

Пришёл в себя. Опять лежу в саркофаге. Бросил гранату или нет? Вроде бросил. Похоже, наши победили другие, вряд ли меня в камеру засунули. Кстати, а с кем воевали? Открывается крышка, на меня смотрит Док.

– Что лежишь? Вылезай.

– Судя по тому что ты тут, мы победили?

– Победили – с грустью произносит он.

– Как я здесь очутился? Последнее что помню как веду бой?

– Тебя техники приволокли.

– Как они? Живы?

– Все живы благодаря тебе кстати.

– Док кто это был? С кем мы воевали?

– Ну ты даешь, восьмерых разумных завалил и не спросил.

Док явно надо мной иронизировал и я решил его поддержать.

– Я случайно! Я не хотел! Можно я перед ними схожу, извинюсь?

Кстати, а что со мной было?

– Ты получил разряд из бластера. Впрочем, ты ещё легко отделался, всего пару дней в камере.

– Это что я здесь уже два дня отдыхаю?

– Да. Говорю же, ты легко отделался. Некоторым неделю здесь отдыхать, а кое-кому и больше.

– Что много погибло?

– Пятерых парней больше нет с нами.

– Док расскажи, с кем мы воевали?

– С аварцами, похоже, или пиратами. Они на нас засаду устроили.

– Ты как-то неопределённо говоришь?

– Так и есть. Они попытались взять нас на abordаж, а когда не получилось просто удрали.

– Что вот так просто удрали?

– Мы не могли их преследовать. Они нам двигатели повредили.

– Получается что мы здесь застряли надолго?

– Сейчас техники разбираются, вот только и так понятно что нужен серьёзный ремонт корабля и скорей всего на верфи. Держи новый комбинезон.

Надел новый комбинезон и попытался заставить его ужаться до моего размера. Док внимательно смотрел, как я мучаюсь с ним.

– Опять безразмерный — пояснил ему.

– Всё время забываю что у тебя нет нейросети.

Он подошёл и нажал одновременно две кнопки после чего комбинезон стал как вторая кожа на мне.

– Док, а можно по свободней? Мне так совсем не комфортно.

– Еще раз нажми.

Нажал как он, сказал. Комбинезон после этого стал нормального размера, а не всё в обтяжку, не балерин ведь я так носить.

– Куда мне сейчас?

– Не знаю. В каюту наверно.

Часть 12

Вышел из медсекции. В каюту мне совсем не хотелось, и я решил устроить себе прогулку на летную палубу. Как туда идти я хорошо помнил, ещё со времени погони за Доком, и посмотреть остальной корабль тоже было интересно. Осмотреть летательные аппараты, стоящие на летной палубе, а также как там всё было устроено. Сходить туда нормально у меня ни разу не получалось. Всё время было как– то экстремально. Подошёл к двери, ведущей на летную палубу, и она не открылась. Возможно, там нет воздуха?

– Искин.

Появилась голограмма.

– Есть воздух на летной палубе?

– Вашего доступа недостаточно для получения данной информации.

– Ты что, белены объелась или вирус слопала? Ты меня сама туда отправляла два дня назад.

– Ваш доступ снова изменён на гостевой.

Нет, вот так нормально? Вначале беги, спасай, а как отбились, так опять под домашний арест и даже спасибо не сказали? Странно, почему Криса не приставили, я ведь опасен и как-то смог восьмерых уничтожить. Кстати, возможно, его нет уже в живых, а я здесь расстраиваюсь. Пришлось идти обратно в каюту, правда, очень хотелось кушать, всё– таки два дня ничего не ел и "неожиданно" было принято другое оперативное решение – идти в кают-компанию и заправиться там моей "любимой" розовой кашкой.

Кают-компания встретила меня тишиной и полным одиночеством. Вот так и даже поговорить не с кем. Позавтракав, направился на тренировочную палубу. Там поговорить всегда было с кем. К моему удивлению, там тоже никого не оказалось. Где все? Куда пропали? Обычно здесь всегда около десяти человек находилось. Что, все находятся в медсекции? Ходил один среди тренажёров и мне было дико одиноко. Хотелось хоть с кем-то поговорить и обсудить происшествие.

– Да идут они все!

Громко высказал всё что о них думаю, отправился на летный тренажёр. Стрелять мне совсем не хотелось. Наверно, настроился вживую. Вот только когда я зашёл внутрь тренажера, ко мне пришло осознание, что я недавно убил восьмерых разумных. При этом ни один из них мне ничего плохого не сделал. Просто пошёл и сделал. Переступил через невидимую черту и открыл счёт убийствам. Ведь мне никогда не приходилось никого убивать. Странно, но совесть меня совсем не мучила. Такое чувство, что это был не я, а кто-то другой. Какая-то машина в моём лице, а не человек. Может, меня Док так обработал? Нужно будет понаблюдать за собой, какая-то у меня странная реакция. Единственное объяснение этому было одно – меня посчитали опасным и вкололи сильное успокоительное. Похоже, Док не хотел ещё одной пробежки по летной палубе. В этот момент началась процедура подготовки к полёту, и я с желанием погрузился в иллюзию полёта.

Надо же, я здесь остался не один. Когда вышел с тренажера, на палубе находилось трое абордажников. Похоже их, как и меня, недавно выпустили из капсул. Одним из них был Крис. Жив! Я искренне был рад его видеть. Парни обсуждали между собой кому и куда прилетело.

Быстро выяснилось, что по их понятиям мы считались легкоранеными. Хотя у меня была практически отстрелена одна рука. Всё плечо, часть груди и спины отличались по цвету кожи. Кожа в этом месте была наращена заново. Никаких болевых ощущений не было. Всё было как прежде. Парням тоже досталось: кому в ногу, кому руку. В общем, всем неплохо досталось. Зато от их дружеского одобрения у меня завтра вся спина будет синяя. Здесь была классная медицина. Повоевал в капсулу и снова как новенький.

Вернувшись в каюту, решил узнать, есть ли запись моего боя.

– Искин.

Голограмма появилась.

– Скажи, сохранилась запись моего боя?

– Запись отсутствует. Камеры были повреждены во время абордажа и записи не было.

– Мой статус на момент боя?

– Временный военнотружущий.

– Значит, мне должны полагаться какие-то денежные выплаты?

– Конечно. Зарплата, боевые и трофейные. Вся сумма будет подсчитана и перечислена по возвращении на базу.

– Вот это совсем неплохо. Хотя бы какие-то местные деньги.

– Меня завтра не будить! Слышала?

– Подтверждаю.

– И при пожаре выносить первым!

С мыслями, куда мне можно будет потратить денежку, уснул.

Нет, ну это надо! Я ведь сказал – меня не будить. Открыл глаза, надо мной стоял Крис.

– Что случилось? Опять война? Так вроде тихо? Тревоги не объявлено?

– Нам нужна твоя помощь.

– Какая помощь? В чём?

– Сейчас должны притащить второй челнок, а у меня всего трое бойцов. С тобой будет четверо.

– Крис, ты, наверно, не в курсе – меня вчера демобилизовали.

– Разрешение получено.

Это у них, похоже, нормальная практика. Повоевал, дембельнули, снова призвали и снова дембельнули. Интересно, почему капитан ни разу не принял участия в отражении? Хотя, может и принимал, просто я не знаю. Жизнь дикого его точно не волновала вот и использует, как захочет. Конечно, я мог отказаться, только вот как-то неправильно это было по отношению к парням. К тому же мне самому интересно было, а ведь капитан точно просчитал, что я не откажусь. Всё это промелькнуло в голове, пока мы шли в оружейную комнату.

– Крис, я не понял. Мы что, не всех уничтожили?

– Тех, что высадились – всех, но к нам вылетело два челнока. Один мы сбили на подлёте. Его сейчас притащат.

– Зачем?

– Там могли остаться живые.

– И сколько там разумных?

– Обычно двадцать один. В том, что к нам пристыковался, было двадцать рабов.

Против пяти? Даже четырех с половинкой? Себя за полноценного бойца считать было неприлично. Зачем нужно тащить его на борт?

Впрочем, им видней. В оружейке нас уже ждали. Парни были уже в тяжёлых скафандрах и вооружены по полной программе. Моё

появление воспринималось ими как само собой разумеющийся факт. Никто не сказал, зачем этот балласт нам нужен.

В оружейном шкафу моя корса-105 оказалась на своём старом месте. Взяв её в руки, почувствовал, что она для меня стала уже как родная. Ты не пострадала, моя красавица?

Проверил её. Всё в порядке, целая. Зарядил и взял пару запасных обойм.

– Одевай легкий скафандр. Ты сверху нас прикроешь, – сказал Крис и протянул его мне.

Надел, как он сказал. У этого скафандра был большой плюс. На груди были сделаны специальные места, куда можно было положить запасные обоймы и гранаты.

– Искин, активируй скафандр.

Закрылся лицевой щиток, и засветились индикаторы силовых полей. Этот скафандр был гораздо проще предыдущего. Если судить по количеству индикаторов. Во мне тут же проснулся познаватель. Интересно, что за индикаторы и для чего они? В предыдущем скафандре просто не успел рассмотреть, что они означали. Времени на это не было. Первый индикатор показывал остаток воздуха. Второй – остаток воды. Странно, для чего он? Какая здесь вода? Третий – заполнение отходов, это, наверное, если я в туалет захочу. Дальше мне не дали рассмотреть. В ушах прозвучало голосом Криса:

– Выдвигаемся на летную палубу.

Когда последним выходил из оружейки, у выхода заметил мою сумку с гранатами. Ну и куда я без вас? Взял с собой три штуки. Не могу я без гранаты ходить на войну. Неприлично это.

Парни шли впереди в своих тяжёлых скафандрах, а я тащился за ними в своём легком. Это выглядело, как впереди шли танки, а сзади брелок от них. Вот и летная палуба. Девчонки, я вернулся. Где вы? Осмотрелся – никого. Воздуха на ней по-прежнему не было. Впрочем, это было не удивительно, вверху под самым потолком сияла приличная дыра. Начал крутить головой, осматривая всё вокруг. Всё было жутко интересно. Два истребителя были повреждены, а вот челнок выглядел целым. Второго челнока сейчас не было на месте.

– Полежай наверх. Займи позицию там и без команды огонь не открывать, – сказал Крис.

– Хорошо.

Когда полез наверх, понял, почему он надел на меня легкий скафандр. Парни в тяжелых скафандрах не смогли бы забраться по этой узкой лестнице, ведущей на самый верх, а для меня в легком это не составило никакой проблемы. Так я оказался под самым потолком летной палубы. Вид отсюда был просто прекрасный. Вся летная палуба внизу была как на ладони. Парни расположились полукругом. Сверху мне хорошо было видно кто какую позицию занял. Все замерли в ожидании. Занял позицию за небольшим агрегатом и тоже стал ждать. Правда, мне это быстро надоело, и я попытался осмотреться и найти место, где недавно воевал.

Похоже, это было не здесь, там было что-то вроде сужающегося коридора, а здесь ничего подобного не наблюдалось. Потом меня заинтересовало попадание в корабль. С моей позиции было хорошо видно, что вражеский снаряд пробил наружную обшивку, пролетел через всю палубу и, пробив внутреннюю перегородку на другой стороне, застрял где-то дальше. Возможно, он пробил и не одну перегородку. Высунулся из-за агрегата посмотреть, сколько же он перегородок пробил в итоге, но не успел это выяснить. Начала открываться входная створка ворот, и одновременно с этим отключилась искусственная гравитация. От этого я сразу воспарил как орёл. Хорошо, что успел ухватиться за агрегат, около которого находился, а то бы улетел неизвестно куда.

– Искин, и какого я взлетел?

– Магнитные подошвы активированы! – прозвучало в ушах.

Часть 13

После чего меня резко потянуло вниз, и я распластался на полу площадки, на которой находился. Это снова появилась гравитация. Пока я боролся с гравитацией, а вернее с её отсутствием, пиратский челнок оказался на палубе, и входная створка ворот уже закрывалась. Очень оперативно сработали. Вот только челноком эта штука была три дня назад, а теперь это была куча оплавленного металла. Было непонятно, где у него может быть вход. Знатно ему досталось. К нему неспешно подъезжал дройд. Десять минут у дройда ушло на то, чтобы найти и вырезать входной люк. Вернее то, что им раньше называлось. Остатки люка с грохотом выпали наружу, и дройд сразу отъехал в сторону. Мои ожидания, что сейчас оттуда появится куча аварцев, не оправдались. Всё оказалось тихо, и оттуда никто не выходил. Несколько минут ничего не происходило, после чего внутрь забрался небольшой дройд. Пробыл он там недолго и вернулся обратно. После этого Крис вышел из укрытия и направился к челноку вместе с ещё одним абордажником. Вскоре они исчезли внутри. Похоже, на сегодня война отменяется. Через пару минут в ушах прозвучало голосом Криса:

– Пока отбой, здесь живых нет, сейчас второй притащат.

Второй подали так же быстро, поставив рядом с первым. Этот, в отличие от первого, был внешне целым, и входной люк у него был открыт. Туда сразу проник маленький дройд. После чего прозвучал голос Криса:

– Всё, отбой, здесь тоже никого нет. Он пустой. Алекс, спускайся оттуда.

Вот только я на войну настроился и позиция классная, а здесь раз и отмена. С другой стороны хорошо, что все живы, и никто не пострадал.

Когда спустился вниз, Крис, видимо, включил общую связь, потому что я начал слышать всех и их разговоры между собой. Парни вспоминали какие-то моменты предыдущего абордажа. Меня это не интересовало, а было гораздо интересней посмотреть челнок изнутри.

– Крис, можно мне внутри посмотреть?

– Полезай.

Быстро забрался в ближайший челнок, пока он не передумал. Он был пустой и целый. Внутри были установлены в четыре ряда сидений по пять кресел в каждом. Расположены они вдоль бортов и центральной перегородки посередине. Спереди было место пилота, и я занял его. Подобный абордажный бот я пилотировал на симуляторе. Оказаться в настоящем было гораздо интересней.

– Всё, возвращаемся и разоружаемся, – услышал в ухе.

– Крис, а этих мы что, тут оставим?

Мне было интересно посмотреть на аварцев.

– Дройды всё уберут.

Хорошо иметь дройдов. Жаль, что не получится посмотреть.

В оружейке все быстро разоружились, и мы всей толпой прошли на тренажерную палубу. Там я обратился к Крису, у меня накопилось много вопросов к нему.

– Крис, просвети меня, что такое трофейные и как они делятся?

– Они бывают личные и общие.

– Это как?

– Личные трофеи – это то, что ты лично взял в бою. Что-то небольшое, а скажем, челнок – это общий трофей, его продадут и тебе будет выделена доля от продажи.

– Почему мы там, в челноке не проверили на предмет личных трофеев?

– Там рабы, у них ничего ценного быть не может.

– Зачем было нужно рисковать и тащить челнок на корабль? Они ведь могли оказаться живыми?

– За освобождение рабов бонусы полагаются и повышение рейтинга, а челнок можно разобрать на запчасти, там двигатели вроде целы. Вот поэтому и нужно было проверить.

– Что такое рейтинг и зачем он нужен?

– Рейтинг у тебя сейчас нулевой, а чтобы свободно носить оружие, тебе нужен рейтинг единица.

– Мне за уничтожение восьмерых полагается повышение рейтинга, и как это отразится на трофейных?

– Думаю, добавят тебе рейтинга при получении гражданства, а на трофейных это никак не отразится.

– Погоди, так это ты их уничтожил, что ли?

– Я не знаю. Мне так Док сказал.

Он был явно озадачен этим обстоятельством.

– Что произошло при abordage корабля? Почему техников отсекли от вас?

Этот вопрос ему явно не понравился, но он ответил.

– Они нас обманули. Мы их ждали в одном месте, а они разделились, и пока одни нас отвлекал, другие зашли к нам сзади.

– Просвети меня на предмет отношений с девушками у вас тут?

Вот тут Крис замялся и покраснел. Надо же, никогда бы не подумал, что такой простой вопрос вызовет у него такую реакцию, и решил пояснить:

– Какие-то странные отношения, на мой взгляд, у вас на корабле. Вы здоровые парни и не пытаетесь к ним подкатить?

– Так ты про это. Прямого запрета в уставе, конечно, нет, есть только жесткое предписание и серьёзное денежное наказание, потому что не рекомендуются отношения между сослуживцами. Не переживай, когда вернёмся на базу сразу завалимся на несколько дней в бордель и там оторвёмся по полной программе.

Похоже, Крис забыл, что я дикий и у меня ни гроша в кармане, но характер отношений становился понятен.

– Кстати, о возвращении. Как думаешь, надолго мы здесь застряли?

– Не знаю, я ведь не техник. Ты сам видел пробоину. Когда починят – неизвестно.

– Может, им помочь нужно?

– Ты же не техник, чем ты им поможешь? Хотя может ты и сможешь... – он о чём-то задумался.

– Не понял? Поясни.

– Ну тебе как временному военному служащему могут поставить нейросеть и базы за счёт флота. Попробуй поговорить на эту тему с Доком.

Вот ведь и почему я ещё здесь? Через две минуты уже стоял у входа в медсекцию. Надеюсь, меня ещё не дембельнули.

– Док, привет – поприветствовал его, зайдя в медсекцию.

– Подожди пока в коридоре. Сейчас я освобожусь.

Через минуту оттуда вышла девушка и, наградив меня очаровательной улыбкой, ушла.

Что это было? Раньше шарахались как от огня? Удивлённый я рассматривал удаляющуюся женскую фигурку.

– Заходи.

Док стоял в дверях.

Часть 14

– Док, я хочу помочь отремонтировать корабль и готов стать техником. Мне вроде как временному военнослужащему можно установить нейросеть и базы за счёт флота? – выложил ему всё на одном дыхании.

– Ты готов подписать контракт на двадцать лет?

– На двадцать лет не готов, а вот для ремонта корабля готов. Хочу и готов помочь в ремонте корабля.

– Сейчас спрошу об этом у капитана.

После этих его слов мой энтузиазм сразу пропал. Вряд ли капитан меня допустит на работу с Лерой. Моё предположение почти сразу подтвердилось. Было отказано по причине, что мне нужна инженерная нейросеть, а такой на борту не было, и мои доводы, что я готов на установку нейросети техника, также услышаны не были. Капитан мог бы прямо сказать, что он против того, что у него будет техник умней его. Нужно было просить раньше, при abordage, тогда бы точно установили, а сейчас было поздно.

Когда вышел от Дока, настроения у меня совсем не было, это надо было так лопухнуться. Ведь мог получить нейросеть и базу бонусом. Кроме того, Док что-то задумал – он мне намекнул, что я могу получить инженерную сеть по возвращении на базу. Ну почему всё вокруг так сложно? Опять вокруг какие-то непонятные мне игры. Как на Земле началось, так и продолжается. Очень хотелось пострелять, прямо был какой-то нестерпимый зуд. Надеюсь, тренажёр не занят.

Уже почти две недели мы висели в этой системе и ремонтировались. Ничего не происходило. Мне удалось выспаться и меня больше не дергали по утрам, а также найти несколько вкусных блюд. Всё время я занимался тем, что не вылезал из тренажёров. Стрелять я стал как робот, не задумываясь, а корса стала частью меня. Кроме того, и на летном тренажёре у меня неплохо стало получаться и я уже мог пилотировать, а не сразу разбивать челнок как вначале.

Завтра корабль должен был уйти в гиперпространство на семь дней. Сегодня закончили ремонт на корабле и начали разгон. Из-за поврежденного двигателя разгон будет длиться четырнадцать часов.

Кроме того, я обнаружил, что моя карта ФПИ пропала, она ведь осталась в моём старом комбинезоне. Пришлось идти и просить новую. Док с неохотой, но сделал мне её. В ней снова стоял уровень С1, это я сразу проверил. В остальном всё было как обычно. Всё странное началось ночью. Вначале выключился ночной свет. Это было необычно, ведь он никогда ночью не выключался. Потом началось какое-то шуршание у двери. Что это? Кто это ко мне? Кому я вдруг понадобился ночью? Дверь в каюту открылась, и я практически сразу уловил запах спирта.

Ничего себе, а одна зараза говорила, что спиртного на борту нет, а оно есть! Одновременно с этим я почувствовал другой знакомый запах. Этот запах я запомнил хорошо. Это был легкий запах лаванды первой и единственной инопланетянки, которую обнял. Это был запах Леры. Наверное, мне показалось. Ведь этого не могло быть. Вот только со стороны двери негромко прозвучало женскими голосами:

– Ну что, он здесь?

– Да, здесь! Куда он денется?

– Сейчас проверим, какой он маньяк.

После чего донеслось женское хихиканье.

Дверь снова закрылась.

Вот это номер. Ко мне пришли девчонки в гости, а я просто не знал, что мне делать. Решил молчать и посмотреть, что будет дальше.

Дальше я почувствовал на себе руки, которые ощупывали меня в темноте, а я замер и не двигался. После чего на меня сверху села Лера.

Потом на правую руку села девушка, следом и на левую тоже, прижав её к кровати.

– Привет, девчонки, я рад вас слышать и чувствовать, а тебя Лера особенно.

– Как ты узнал?

– Каждая женщина пахнет по-своему, а твой запах я запомнил ещё там, на палубе. Ты ведь для меня первая женщина, которую я обнял не с моей планеты.

– Правда?

– Да, красавица.

– Ну тогда держись, маньяк.

Она начала растёгивать на мне комбинезон и одновременно с этим стала выдвигаться моя кровать. Ничего себе, а я и не знал, что

кровать так можно выдвинуть. Кровать стала большой как двух, скорее даже трёхспальная кровать. Похоже, из-за выпитого Лера не могла на мне расстегнуть застёжку на комбинезоне.

– Лера, пожалуйста, он у меня единственный. Давай я сам сниму его, а то ты его сломаешь.

– Сама сломаю, сама и починю, – после этого они отпустили меня, и я сам снял с себя комбинезон.

Они тоже встали вместе со мной, и я услышал, как на пол с легким шелестом полетели их комбинезоны. Нежно обнял их троих и меня тут же повалили на спину. Меня сильно волновал один вопрос: как мне не уронить репутацию? Лера снова оказалась сверху. Девчонки по бокам. Почувствовал страстный поцелуй Леры и тут же ответил на него. После этого мы играли в разные игры, где мне отводилась роль племенного жеребца, но алкоголь сделал своё дело, и девчонки просто все уснули у меня. С трудом нашел одеяло и укрыл нас.

Проснулся от того, что с меня кто-то стаскивает одеяло. Открыл глаза – темно. Мне показалось, что это был сон и всё это мне приснилось. Осторожно потрогал сзади. Это был не сон, и там спала девушка. Она, похоже, замерзла без одеяла и прижималась вся ко мне. С другой стороны спала Лера, и дальше ещё одна. Вот они вдвоём и стащили одеяло. Оно было маленькое и на всех его не хватало. Повернулся на другой бок и обнял девушку, что была сзади. Надеюсь, мы согреем друг друга, после чего снова уснул.

Часть 15

Проснулся от того, что с меня кто-то стаскивает одеяло. Открыл глаза – темно. Мне показалось, что это был сон и всё это мне приснилось. Осторожно потрогал сзади. Это был не сон, и там спала девушка. Она, похоже, замерзла без одеяла и прижималась вся ко мне. С другой стороны спала Лера, и дальше ещё одна. Вот они вдвоём и стащили одеяло. Оно было маленькое и на всех его не хватало. Повернулся на другой бок и обнял девушку, что была сзади. Надеюсь, мы согреем друг друга, после чего снова уснул.

Следующий раз, когда проснулся, видимо, было уже утро. Девчонки уже проснулись и, похоже, ползали по полу в поисках своих комбинезонов.

– Ну, где твой фонарик? – спросила одна.

– Подожди, сейчас найду, – ответила другая.

Включился фонарик, и мне стало прекрасно видно, как три прекрасные обнажённые красавицы пытаются на полу найти свои комбинезоны.

– Девочки, вы великолепно выглядите.

– Отвернись и не подглядывай.

– Да, сейчас, чтобы я такой вид пропустил. Моё чувство прекрасного не может этого допустить.

Они быстро оделись и уже были у выхода.

– Красавицы, а поцеловать? Девчонки, заходите, мне тут скучно и одиноко по ночам.

– Ему не хватило, – было последнее, что я услышал за закрывающейся дверью каюты.

Через несколько минут в каюте включился свет. Спать мне уже совсем не хотелось.

– Искин.

Появилась голограмма.

– Мне нужно большое одеяло. Могу я получить его?

– Положительно.

Лежал и думал. Было понятно, что девчонки вчера закончили ремонт и отметили это дело.

Непонятно было, почему они были втроём? Это как-то не вписывалось в моё понимание отношений между мужчиной и женщиной, хотя может, здесь это нормально? С другой стороны, им вроде как с сослуживцами нельзя, а я здесь один не попадаю в эту категорию? Опять же пришли ночью и выключили свет, чтобы никто не опознал, а значит опасаются. Впрочем, я был только за такие меры предосторожности. Судя по тому, что только после обнимашек с Лерой здесь была масса желающих заработать на мне, теперь мне грозит кастрация, причём и это самом лучшем случае. Хотя здесь это совсем не проблема и легко лечится в капсуле. Вот только мне мой приятель был дорог. Ведь он меня не подводил. В худшем варианте меня отправят на прогулку в космос без скафандра.

Кроме того, стало понятно, что у капитана ничего с Лерой нет, и это так – всё только его хотелки, и, похоже, теперь ему точно не светит. Ведь тогда на палубе я похоже испортил ему все планы, а теперь ещё добавил. Хотя может, это не так и здесь это в порядке вещей. Хотя интуиция мне говорила, что первый вариант верный. Мне теперь надо всего семь дней простоять и семь ночей продержаться. Сегодня корабль уйдёт в гиперпрыжок, а после я его покину.

От всех этих мыслей меня отвлек дройд, заехавший в каюту и привёзший одеяло. Мой день прошёл, как обычно, на тренажёрной палубе. Правда, нагрузки на летном тренажёре выросли, и мне тяжело приходилось. Весь день занимался полётами. К вечеру пришёл в каюту и не заметил, как уснул. Проснулся от того, что меня кто-то гладит под одеялом. Свет не горел в каюте. Значит, у меня ночная гостья. Спросонья я и не понял, что их снова трое. Ведь я не ждал их больше и думал, что это была разовая акция. Однако быстро выяснилось, что они снова втроём, и это были совсем другие девушки. Они были слегка подшофе, но только совсем чуть-чуть. Похоже, приняли для смелости.

Они уже лежали по бокам и гладили меня. Обнял их и тоже погладил. Они только этого и ждали. Оказалось, что на них уже ничего нет из одежды. Разница со вчерашним была только в том, что они испытывали меня гораздо дольше. Уснули они также все у меня. Хорошо, что одеяло заказал большое, теперь всем хватило.

Проснулся от того, что двери открылись, и мои ночные гости исчезли. Сам я решил еще поспать. Совсем не выспался. Мне на вахту было не нужно. Проснулся уже в послеобеденное время. Что это было

сегодня ночью? Ведь там, на палубе я видел только пять техников, а приходило уже шесть. Откуда лишняя взялась? Впрочем, будем считать, что их было шестеро, и я тогда одну не заметил. Хотя это было как-то неправильно – провёл ночь и не знаешь, с кем её провёл. Лишь то, что там нащупал в темноте. Вот только я сейчас уже не отличу, что я трогал и у кого. Да ну её, такую арифметику.

Есть хотелось, слона бы съел, и я попытался пойти на завтрак, вернее уже на обед. Мышцы болели по всему телу. Похоже, не слабую физическую нагрузку я получил. В кают-компании сразу заказал двойной обед. Может, к Доку сходить подлечиться? Опять у него вопросы могут возникнуть. Обойдусь как-нибудь. Доплёлся до тренажёрной палубы. Парни в основном пыхтели на силовых тренажёрах. Меня так и подмывало сказать им, что хороший секс – лучший тренажер. Правда, пришлось своё мнение оставить при себе и зайти в лётный тренажер. Он, как правило, был свободен, и перевести его на разминочный режим, чтобы убрать нагрузку. Вечером вернулся к себе и практически сразу уснул.

Это что, сегодня день сурка? Проснулся я снова от того, что меня кто-то гладит. Свет уже привычно был выключен. Снова трое. Опять новые девушки и новые запахи. Всё повторилось как в прошлую ночь. Проснулся опять, когда уже обед прошёл на корабле. Допустим, одну я мог не заметить, но четверых вряд ли. Сразу появился резонный вопрос: а собственно, сколько всего девушек на корабле? Впрочем, появился и другой вопрос, взволновавший меня гораздо больше: что будет со мной, если я тут выведу из строя женскую половину корабля по причине их беременности? Это могут посчитать диверсией, а меня диверсантом?

Часть 16

Мышцы болели, вставать совсем не хотелось. Заставил себя сходить позавтракать. Потом, как обычно, была тренажёрная палуба. Где между парнями шёл жаркий спор – какой бордель лучше? Выбор был между заведениями мадам Лили или мадам Джи. Каждый приводил свои аргументы, но голоса разделились четыре на четыре. После чего все взоры обратились ко мне, так как я тихонько молчал в стороне и слушал их.

– Ну, а ты как считаешь?

Каждая сторона искренне надеялась, что я поддержу их вариант.

– Парни, вы забыли, я же дикий и никогда не был на другой планете, а про эти бордели первый раз от вас сейчас услышал.

– Ты что, в борделе не был?

– Нет, у меня никогда не было такой необходимости.

Похоже, меня они уже не воспринимали как чужого дикого, а как своего. Если раньше всегда замолкали, когда я подходил, то теперь совсем не обращали на меня внимания и продолжали разговор. В результате быстро выяснилось, что они были недовольны действиями капитана, считая, что парни погибли из-за его ошибки. Это несколько раз проскользнуло в разговорах. Спаррингов не стало, желающих выйти на ринг отсутствовали. Все занимались только на тренажёрах.

– Скажите, что вам мешает разделиться и пойти в разные бордели?

– Тогда групповой скидки не будет.

– В таком случае выберите какой-то новый, а то вы эти, похоже, наизусть уже знаете.

На палубе повисла тишина. Потом началось жаркое обсуждение других вариантов, куда можно сходить. В итоге они пришли к какому-то варианту и пообещали взять меня с собой. Вот это уже было точно не для меня. Зачем мне бордель за деньги? Когда у меня каждую ночь регулярно и с удовольствием.

Зашел в стрелковый тренажёр, летный был занят. Попытался взять на изготовку учебную винтовку и не смог. В плече была сильная

боль. Наверно, сказалось ранение. Придётся всё-таки идти сдаваться Доку.

У Дока в медсекции было пусто. Судя по всему, все пациенты уже выписались.

– Привет, Док. У меня раненое плечо разболелось. Винтовку не могу держать. Не посмотришь?

– Залезай в капсулу.

Крышка закрылась и тут же открылась, и надо мной стоял недовольный Док

– Ну и зачем ты такую нагрузку дал? Тебе ведь после ранения нельзя?

– Док, ты мне ничего об этом не говорил.

– Так любой об этом знает.

– Любой – кто?

– Хорошо, иди и никаких тренажеров.

– Док, мне тогда совсем нечем заняться будет? Может, можно хотя бы в каком-то облегчённом варианте?

– Можно, но только отключить всю нагрузку и сегодня точно без тренажёров.

– Хорошо. Док, у меня ещё несколько вопросов есть.

– Давай.

– Сегодня парни предлагали с ними в бордель сходить. Как у вас тут решаются вопросы с предохранением от беременности и разными болезнями с этим связанными?

– Не переживай на этот счёт. Всё лечится легко в капсуле и беременность не грозит. Они стерилизованные, как и флотские.

– Это как, не понял? Что, флотские не могут иметь детей?

– Да. Когда женщины подписывают контракт с флотом, у них стоит пункт о стерилизации на всё время контракта, а по окончании им всё восстанавливается, и они снова могут забеременеть.

– Что, мужчинам тоже такой пункт прописывают?

– Нет, мужчинам по желанию.

– Док, ты меня случайно не того? Не стерилизовал?

– Нет, но если хочешь, то могу сейчас.

– Не-не, совсем не нужно. Док, я в курсе, что у вас на флоте запрещены отношения между полами, а почему?

– Ты отправишь свою девушку в бой?

– Понятно.

– Док, а сложно стать врачом у вас? Я смогу?

Мне понравилось работа у Дока, она была не особо пыльная.

– С твоими данными ты без проблем можешь им стать. Что, надумал к нам на флот?

– Пока я думаю и не решил кем и куда хочу идти. Для меня очень многое непонятно в вашем мире.

Когда я вышел от Дока, боли в плече не было, и ощущался прилив сил по всему телу.

Радовало, что попасть в диверсанты мне не грозило, об этом здесь позаботились.

Правда, возможно, стоило согласиться на предложение Дока о стерилизации. Оно было разумно, но что-то во мне было против этого.

Пришёл в каюту и заняться было совсем нечем. Значит, будем получать знания.

– Искин, дай всю информацию по планете и базе, куда мы прибудем.

– В доступе отказано.

– Хорошо, пойдём старым методом. Рассчитай вероятность прибытия в систему, о которой ты мне прошлый раз рассказывала.

– 97%

– Отлично, вот теперь меня интересует информация по единственной обитаемой планете в этой системе.

Появилась голограмма училки, и начался нудный рассказ о планете. Опять с кучей ненужной информации. В очередной раз стало понятно, что эта планета никому была нужна, всех интересовала система и её расположение. На планете был высокий уровень преступности, и под это занудство я не заметил, как заснул.

Часть 17

Мне снилась мама. Она меня потеряла и звала, а я не знал, что ей ответить. Проснулся от того, что по мне кто-то полз. Открыл глаза – темно. Значит, точно девушки пришли. Почувствовал знакомый запах лаванды. Лера пришла. Именно она ползла по мне. Она меня совсем не боялась, а у других чувствовался страх, когда они приходили. Видимо, подсознательно они меня боялись, как дикого. Скорее всего, это их и возбуждало.

Я взял Леру по бокам и поднял повыше, поцеловав в губы. Она ответила. Когда мы остановились, спросил:

– Привет, Рыжик. Ты где пропала?

– Ну ты ведь не скучал здесь без меня.

– Не скучал.

– Эх, девчонки, мне снилась мама, она меня спрашивала, где я, а я так и не успел ответить.

– Это всего лишь сон.

– Нет, это не сон. Я знаю, что это так.

– Откуда? Ты что, псион?

– Конечно.

– Что? Какой уровень?

– С1.

– Не надо о мамах.

– Извини.

Чувствовал, что им очень хочется, чтобы я сейчас обнял их. Что и сделал. Наверняка они сейчас думают о своих близких. Обнял, погладил. Они были уже без комбинезонов, а я уснул в нём. Лера не теряла времени и уже расстёгивала комбинезон на мне. Внутри меня уже разгорался огонь желания. Однако я помнил про нагрузку на плечо.

– Девочки, у нас с вами есть проблема. Мне сегодня Док запретил любые нагрузки из-за ранения плеча, и если я завтра загремлю к нему, то вы останетесь без сладкого на ночь.

Лера сразу остановилась.

– Нельзя только нагрузку на плечо?

– Ну да, остальное ведь не пострадало.

– Тогда мы будем очень аккуратными. Правда, девочки?

Девочки ответили что-то невнятное.

Меня берегли, правда-правда, глубоко за полночь девчонки меня погладили по плечу, и каждая поцеловала и сказала, чтобы оно поправлялось. Завтра Док меня точно убьет.

Вот и спалились. Около кровати стояла искин и будила меня, а судорожно пытался под одеялом найти девчонок, чтобы они случайно не высунулись. К моей радости, их там не оказалось. Кажется, обошлось. Они ушли немного раньше.

– Я же тебе приказал не будить меня? – сказал с возмущением искину.

– Приказы Дока имеют приоритет по отношению к твоим.

– И что, если он прикажет, ты меня всегда будить будешь?

– Конечно.

– Исчезни, зараза.

– Док приказал, чтобы ты зашел к нему.

– Я в курсе, и я сказал – исчезни!

Вот в чем преимущество искина – всегда исчезает и появляется, когда тебе нужно. Если, конечно, у него нет кого-нибудь главней тебя. Хотя настоящая женщина всё равно лучше. Пусть и не умеет вот так по команде исчезать. Хотя как они тут живут? Вот не понимаю я того? Мало того, что контракт на 20 лет, и это без семьи практически без секса, ласки и даже ночью обнять некому. Находятся в рейдах по полгода. Как они на это согласились? Интересно, если бы меня не было, как они выходили из положения? Наверное, у них есть какие-то варианты для этого.

Выхода нет. Пойду сдаваться Доку.

Сегодня фортуна была точно со мной. Док после осмотра меня пожалел и не пристрелил. Однако посмотрел на меня как-то очень нехорошо. Видимо, что-то подозревает и, похоже, подлечил снова. Потому что, когда я вышел из медсекции, чувствовал себя на все сто процентов. У меня ничего не болело.

Оставшиеся дни полёта в гиперпространстве прошли по уже ставшему обычным распорядком – между тренажерной палубой днём и ночными феями ночью. Сам я постепенно втянулся в этот безумный ритм моей жизни, и мой организм адаптировался к таким нагрузкам.

Сегодня рейдер вышел из гиперпространства, и ночью мы должны состыковаться с орбитальной станцией, висящей на орбите планеты. Там меня ждал совершенно другой мир с непонятными мне законами и людьми. Здесь, на корабле был маленький замкнутый мирок, к которому я уже привык, и он принял меня за своего. Кроме того, где я ещё столько секса получу, да ещё и бесплатно. Девчонок мне будет точно не хватать. Нужно будет какие-нибудь координаты для связи взять. Бред, наверно, ни имен, ни координат мне никто не даст. Не просто же так они приходят ночью и всё скрывают.

ГЛАВА 3

Глава 3

Проснулся от того, что меня тряс за плечо Док.

– Что случилось? Опять война?

Вроде ничего не мигало, и сирены не выли.

– Нет. Пойдём со мной.

Свет в каюте был ночным, а значит, на корабле была ночь. Корабль спал. Ночью мы должны были состыковаться со станцией. Ночных гостей не было этой ночью, и я спал в одиночестве.

– Куда идти? Зачем?

– Тебя хотят видеть.

– Это что, до утра подождать не может?

– Нет. Тебя хотят видеть сейчас.

Быстро оделся и умылся.

– Вещи возьми.

Это уже серьёзно, если с вещами на выход. У меня из вещей были только комбинезон и коммутатор. Правда, последний я так и ни разу не достал из коробочки.

– Что происходит, Док?

– Там тебе всё объяснят.

Вначале я подумал, что меня вызывал капитан. Он всё-таки узнал о моих отношениях с женской частью экипажа, но мы прошли какими-то неизвестными мне коридорами и вышли к переходному шлюзу.

– Док, куда мы идём? – остановился у выхода, не решаясь зайти в переходной шлюз. – Я правильно понимаю, что сюда не вернусь больше?

– Не знаю я. Мне пришел приказ доставить тебя в местную СБ.

Мы шли по пустым коридорам станции, и пытался понять, чем же я мог заинтересовать местное СБ? Вроде ничего здесь ещё не успел сделать. Моя интрижка с ночными феями даже на легкое преступление не тянула, а больше я ничего не делал. Может, у них это стандартная процедура? Нужно спросить.

– Док, скажи, у вас это что, стандартная процедура? Всех новеньких доставлять в СБ?

– Могут выборочно проверить.

– Почему тогда среди ночи?

– Не знаю.

– Странно это.

Док ничего не ответил, и за всё время пока мы шли в СБ, больше не произнёс ни слова.

Внутри помещения, куда мы пришли, он сказал, чтобы я подождал в приёмной, а сам ушёл в кабинет начальника. В приёмной сейчас было пусто, секретаря за столом не было. Впрочем, это было не удивительно, ведь на станции тоже была ночь. Мне никто не мешал просто встать и уйти.

Вот только зачем? Да и куда? Может, это такая проверка? Кто их поймёт. Вряд ли, конечно.

Док вышел через пару минут, и я почувствовал волну злости, исходящую от него. Похоже, что-то не поделили с местным начальством.

– Зайди в кабинет, – сказал он и ушёл из СБ.

В кабинете я обнаружил майора, сидящего за столом. Это я узнал из таблички, прикрепленной к его столу.

– Садись.

Послушно сел в кресло напротив него. Он внимательно рассматривал меня, а я с таким же интересом его, и оба молчали.

– Как ты к нам попал? – нарушил он дуэль молчания.

– Как попал? Ножками пришёл следом за Доком.

– К нам в империю?

– Я бы сам это хотел знать.

– А как к пиратам попал?

– Понятия не имею. Никаких пиратов я не видел.

– Что помнишь последнее? До пиратов?

– Рыбу ловил. Поймал. Потом темнота. Очнулся уже на корабле.

Он замолчал. Вышел из-за стола и подошёл ко мне.

– Я думаю, что ты мне всё врешь и ты аварский шпион!

Здесь я чуть челюсть на пол не уронил от удивления. Зря он разбудил меня среди ночи. Зря. Я был злой и невыспавшийся. Когда я встал с кресла, то его голова оказалась на уровне моей груди.

– Знаешь, майор, мне глубоко плевать как на твою империю, так и на аварскую. Всё, что я хочу – это вернуться к себе на планету, откуда

вы меня выкрали!

– Мы никого не выкрадывали. Мы тебя освободили.

– Вот только я никаких пиратов в глаза не видел и всё это только с ваших слов. Поэтому, думаю, что это вы меня украли, а теперь пытаетесь свалить всё на каких-то мифических пиратов, так что возвращайте меня обратно на планету. Кроме того, за мою шкуку вдвойне ответите.

Я тоже мог грозно ответить, если это было нужно, и он явно не ожидал такого натиска от меня. После чего сразу же пошёл на примирение или сделал вид.

– Мне сказали, что ты псион?

– Не знаю. Я в этом ничего не понимаю.

– Я тебе предлагаю пройти дополнительное обследование на пси способности. На корабле было слабое оборудование, и оно не могло точно выявить их.

– Мне не нужны никакие обследования, как и эти пси способности. Я уже сказал, что хочу обратно на свою планету.

– Подумай. Для тебя откроются многие возможности.

– Уже подумал. Меня ни ваши возможности, ни пси способности не интересуют.

Похоже, мне опять пытаются на лбу сделать гравировку "дикий лох, сейчас обуя", а на исследовании выяснится, что у меня В категория, и я попадаю на их учёт.

– Можно посмотреть твою карту ФПИ?

– Я не взял её с собой. Прикажите Доку, он вам её сделает.

Здесь я внаглую врал, но мне совсем не хотелось на учёт. Ведь карта лежала в кармане комбинезона.

Он вернулся за стол и сел в кресло. После этого я повторил за ним и тоже сел обратно в кресло.

– Я тебе официально предлагаю работать на СБ Аратана.

– Меня это не интересует.

– Под протокол?

– Что под протокол?

– Отказываешься.

– Под протокол отказываюсь у вас работать.

Странно, но по после этих слов у него проскочило какое-то удовлетворение на лице.

– Хорошо. Иди и занимай каюту №308, она свободна.

Когда вышел от него, меня не оставляло чувство, что я сделал какую-то ошибку. Второе чувство было, что я испортил ему какие-то планы.

Странно, что нет никакого сопровождения для "аварского шпиона".

Куда нужно идти? Ведь на станции ночь и практически пустые коридоры. По ним иногда проезжали дройды. Где находится эта 308 каюта и у кого спросить, как туда пройти?

Похоже, я не выспался и плохо соображаю

– Искин.

Никого не появилось. Может, его здесь нет? Нет, такого не может быть. Возможно, просто не работает здесь.

Отошёл на сотню метров от СБ и остановился.

– Искин, как мне найти 308 каюту?

Ответ прозвучал мужским голосом откуда-то сверху:

– Нужно спуститься на лифте на две палубы ниже и пройти сто шесть метров налево от лифта.

– Как найти лифт?

Прямо за спиной открылись двери лифта и зашел внутрь.

– Искин, опускай на нужную мне палубу.

Часть 2

Нет, ну почему вот так? Не успел прилететь и уже сразу вляпался. Когда открылись створки лифта, прямо перед дверями шла драка. Несколько разумных пытались поколотить друг друга. Причём я не сразу заметил, что двое из них дамы. Ну и что мне делать? Принять участие? Так на чьей стороне? Выйти из лифта мимо них не представлялось возможным, и ближе всего ко мне были как раз дамы. Они схватились между собой. Значит, вот с них и начнём.

Быстро схватил одну за шиворот комбинезона и затащил в лифт, вместе с ней автоматически втащилась вторая. Ведь они были в сцепке и расцепляться не собирались. Нет, так не пойдёт. Так с ними не поговоришь и попытался их растащить. Моя попытка не увенчалась успехом. Они сцепились намертво. Пришлось приложить все силы, чтобы оторвать их друг от друга. После этого они хотя и отцепились друг от дружки, но пытались всё время достать друг друга ногами. В этот момент заметил, что из толпы дерущихся выскочил китаец и рванул ко мне в лифт. Похоже, на помощь одной из них. Мы точно так не договаривались! Руки у меня были заняты. Впрочем, мы никак не договаривались. Ладно, сам напросился. Ведь я хотел только мирно пообщаться.

Когда он заскочил в лифт, я ему со всей силы врезал с ноги. Промазать было сложно, и он тут же вылетел из лифта обратно. При этом я перестарался. Потому что он пролетел несколько метров и собрал все дерущиеся парочки в одну кучу. После чего они все обратили на меня внимание. Как бы они сейчас все на меня в атаку не пошли, но видимо, такой полёт впечатлил их и проскочила какая-то растерянность.

Ничего себе, что это было? Мне прилетело в челюсть, и я повернулся к этой оборзевшей дамочке, что ударила меня. Мне это было как слону дробина, но просто за что?

– Это что сейчас было? Попробуешь ещё раз так сделать, я тебя по стенке лифта размажу.

Больше желающих напасть на меня вроде не было. Однако они как-то очень резко все стартовали направо, не бросив при этом даже

сильно пострадавших. В том числе и того, который на меня напал. Перед этим один мне бросил какую фразу и не на интересе. Я совсем не понял, что он сказал.

Оборзевшая дамочка в моей руке взвизгнула.

– Отпусти, – сказала она на интересе.

Но я крепко их держал. Хотя зачем они мне нужны? И отпустил ту, что была спокойная. Она сразу выскочила из лифта.

– Что он сказал? Я не понял? – спросил вторую.

– Что он тебя найдёт.

Мне стало смешно.

– Проваливай, – и я её отпустил, как и первую. – Да, и передай ему, что непременно буду ждать.

Она уже выскочила из лифта.

Выждал минуту, может больше, и только тогда выглянул в коридор. Вдруг они тут у лифта меня поджидают, высунешься, а они приложат, чем-нибудь тяжёлым. Меня действительно там ожидали. Вот только не они, а двое офицеров СБ, упакованных в скафандры. На скафандрах было написано, что это скафандры высшей защиты, и что их владельцы работают в СБ.

– Стоять! – сказал один из них.

– Так я вроде никуда и не бегу?

– Оружие есть?

– Нет.

– Один достал небольшой прибор и навёл его на меня.

– Ты кто такой и как здесь оказался?

– Я аварский шпион, – честно ответил ему.

Правда, поздно вспомнил, у них могут проблемы с чувством юмора.

– Чего?

– Говорю, в каюту к себе шёл, вернее ехал, а тут какая– то разборка.

– Надевай, – один протянул мне два кольца, похожие на наручники

Здесь я решил сыграть в тупого. Ведь я дикий, мне можно.

– Что это?

– Наручники, надевай.

– Зачем?

– Руки вытяни перед собой.

Пришлось вытянуть. Он подошел и застегнул на руках наручники.

Они зашли в лифт, и мы поехали обратно. На этаж, откуда я только что приехал.

Меня завели обратно в приемную, откуда я только что вышел, где я сел на стул, на котором только что сидел. Похоже, это надолго и мне сегодня отсюда не уйти. Очень хотелось вернуться обратно на корабль из этого дурдома. Из кабинета вышел майор. Эти двое сразу обратились к нему.

– Вот задержали, – сказал первый и показал на меня.

– Участвовал в драке, – подтвердил второй.

Здесь майор обратил внимание на меня и сразу скис.

– Ну и кого вы задержали?

– Никаких данных на него нет, и говорит, что аварский шпион, – ответил ему первый

Здесь я решил вмешаться в их разговор:

– Вообще это не я, а это он говорит, – и ткнул пальцем в майора. – Почему на меня нет данных, тоже у него спрашивайте, – и снова ткнул пальцем в майора. – Кстати, у меня алиби есть, и это тоже он, – и снова показал на него пальцем.

После этого у них, судя по всему, сильно вытянулись лица от удивления. Жаль, что мне под тонированными забралами скафандров лиц не было видно.

Майор решил внести ясность перед подчинёнными.

– Он только что вышел от меня и пошёл к себе в каюту. Снимите с него наручники.

– Да, но он участвовал в драке, – возразил ему первый.

– Посмотри на его руки. Ты видишь следы на кулаках?

Я вытянул перед его забралом обе руки и показал ему две фиги. Потом показал второму. Следов драки на кулаках, понятно, не было.

– Снимай, – приказал майор.

Тот с неохотой снял с меня наручники.

– Вы двое, ко мне в кабинет, а ты здесь пока посиди.

Пошли огребать за то, что всех подозреваемых упустили.

Хотя бы чем-нибудь напоили. Жаль, что секретарши нет. В кабинете они пробыли не долго, и скоро майор вернулся.

– Зайди, – требовательно сказал мне.

Как-то эти быстро огребли. Парочка быстро вышла, а я зашел в кабинет.

– У тебя есть запись того, что там происходило?

– Откуда?

– С нейросети?

– Майор, у меня ни записи, ни нейросети никогда не было. Я же дикий!

Похоже, я совсем непохож на местных диких.

– Хорошо, что можешь рассказать о происшествии?

– Открывается дверь лифта, а там драка.

– Сколько их было?

– Не знаю, не считал. Больше десятка вроде.

– Что-нибудь они говорили?

– Этого я не понял. Они говорили на незнакомом мне языке.

Часть 3

– Как выглядели?

– Как китайцы.

– Это кто такие?

– Нация, у меня на планете характеризуется узким разрезом глаз.

– Понятно, оширцы. Опознать сможешь?

– Они для меня все на одно лицо.

– Хорошо. Иди к себе в каюту.

– Уже один раз сходил, давай кого-нибудь, пускай со мной идёт или обратно на корабль ведёт. Там спокойно, а то здесь на станции у тебя какой-то дурдом.

– Сам дойдёшь! – огрызнулся он.

Ну что, второй заход в попытке найти каюту. Вышел из лифта я осторожно, кто его знает, вдруг здесь постоянное место для местных разборок. Тишина. Побрёл налево, как сказал искин. Никто не попытался меня перехватить по дороге. Ну вот и 308. Ура, нашёл и дошёл. Каютка оказалась практически как на корабле. Почти её близнец. Здесь, похоже, всё по стандарту делается. Койка была такая же, как там. Потрогал её. Оказалась такая же жесткая, как на корабле. Надо бы развернуть побольше. Хотя зачем? Здесь я один остался. Сон совсем не шёл. Ну и зачем было нужно посреди ночи меня тащить с корабля и переселять сюда? Что здесь вообще творится? Что за разборки местного масштаба? Почему Док ушёл злой? Он мне намекал, что можно нейросеть получить бесплатно, а сейчас ничего не сказал. Даже поговорить не с кем. Что происходит? Ничего было непонятно. Никакой информации не было.

Проснулся, было уже позднее утро по станционному времени. Есть хотелось, и где здесь можно покушать? Мне никто вообще ничего про это не говорил. Меня кормить будут или самому уже нужно добывать на пропитание?

– Искин?

Никто не появился.

– У тебя есть голографический вид?

– Отрицательно.

– Мне положено питание здесь, на станции?

– Да. Секция 370.

Ну что, тогда идём знакомиться с местными достопримечательностями и заодно позавтракаем.

Станция, вернее та её часть, что была доступна для меня, напоминала чем-то гостиницу. Большой коридор, с одной стороны которого были каюты. Из них постоянно кто-то выходил или входил. С другой стороны коридора были в основном секции. Несколько кают, объединённых в одну большую. Они были остеклены и красиво оформлены, около них были яркие вывески. В них располагались небольшие магазинчики или ремонтные мастерские. Заходить внутрь я не стал. У меня всё равно не было денег. Многие сейчас не работали и были просто закрыты щитами.

Жизнь днём, в отличие от ночи, на станции кипела. Разумные постоянно куда-то шли по своим делам и что-то обсуждали между собой. Население на станции было разношёрстным. Обычные для меня белые разумные составляли большинство на станции, ещё процентов тридцать были оширцы. Попадались вообще какого-то странного вида разумные, не знакомые мне. Правда, эта оценка была крайне примерной. Наконец, я нашел эту 370 секцию. Она представляла собой обычный бар. Большая барная стойка с высокими стульями шла от одного края до другого, вдоль дальней от входа стены. Эту длинную барную стойку натирал до блеска местный бармен. Оставшееся место в баре было занято столиками со стульями. Пара больших телевизионных панелей на дальней стене дополняли интерьер бара. Похоже, искин что-то перепутал. Это бар, но никак не кают-компания, но я решил этот вопрос уточнить у бармена.

– Привет, похоже, я маленько заблудился здесь.

– Что ищешь?

– Хотел позавтракать. Меня искин послал в 370 секцию, но видимо, что-то напутал. Здесь нет другой такой секции?

– Нет. Эта единственная.

– Что мне сюда нужно?

– Похоже, что так. Сейчас уточню.

Он замер, видимо, общался по нейросети.

– Да, подтвердили. Вон видишь, стоит пищевой автомат. Пользоваться умеешь?

Он показал в угол. Только тогда я заметил там пищевой агрегат.

– Да, умею.

Подошёл к нему. Надеюсь, у него всё то же, что и на корабле. Перспектива начинать поиск блюд снова меня совсем не привлекала.

Попробуем с розовой кашки, и я набрал номер. Вылезла мною нелюбимая кашка. Повезло – здесь все стандартизировано.

Сел за ближайший столик. В баре почти никого не было. За исключением пары техников. Они сидели через столик от меня и негромко обсуждали какие-то технические детали. Послушал их и понял, что совсем ничего не понимаю из их разговора. Чем здесь можно заняться? Организм не просил, он просто требовал физическую нагрузку. Он привык к нагрузкам. Может, здесь есть возможность потренироваться, как на корабле? Кормят же здесь за бесплатно. Нужно навести справки. Лучшего варианта, чем бармен для наведения справок, быть не могло. После завтрака я направился к стойке.

– Ты не против маленько поболтать?

– Сам видишь, толпы клиентов сейчас нет. Так что говори.

– Я дикий и только сегодня прилетел на станцию. Подскажи, где здесь можно потренироваться?

Он был явно удивлён вопросом. Пришлось пояснить.

– Понимаешь, я на корабле всё время проводил с абордажниками, с тренажеров не вылазил. Вот только у меня нейросети нет, и не всякий тренажёр мне подходит.

– Ну к нашим абордажникам ты точно не попадёшь. Они в закрытой зоне находятся, а у тебя туда доступа нет.

– Это плохо.

– Есть, правда, дальше по коридору развлекательный центр, даже два, там есть тренажеры. Вот только они, скорее всего, все под нейросеть. Ты зайди туда и узнай.

– Зайду.

– У меня есть еще вопрос. У вас тут есть какое-нибудь место, чтобы было видно космос и станцию снаружи? Очень интересно посмотреть.

– Это тебе на самый верх станции нужно. Там есть смотровая палуба.

– Питаться здесь, у тебя?

– Да, проходи сразу к автомату и заказывай, что хочется.

Часть 4

Ну что, пойдём искать тренажёры. Вышел из бара и пошёл дальше по коридору, прошёл не больше ста метров, и пейзаж сменился – вокруг всё было почему-то заброшено, и не попадалось никого из разумных. Как-то это очень резко контрастировало с тем, что я видел до этого. Как будто шёл по яркой улице и резко свернул в тёмную подворотню. Половина ламп не горела, а большинство светильников было просто разбито. В некоторых местах на стенах были следы от выстрелов из бластеров и игольников. Ночная драка у лифта была легкой прогулкой по сравнению с тем, что было здесь.

Где здесь находится этот развлекательный центр? Сориентировался только по простреленной вывеске "Развлекательный центр". По-другому я бы его точно не нашёл. Кто-то пальнул в неё из игольника, и верхняя половина её не светилась, а оставшаяся рабочей частью мигала в темноте. Посмотрим, что за центр, и я осторожно открыл дверь. Внутри никого не было. Хотя всё работало.

– Здесь есть кто-то живой?

Ответа не было. Похоже, никого.

Если узнать не у кого, значит будем проверять на себе, и зашел в ближайший тренажёр.

Он сразу включился и запросил подключение к нейросети. Понятно. Вышел и зашел в следующий тренажер. Всё то же самое. Во всех последующих повторялась одна и та же картина. Только самый старенький обшарпанный в дальнем углу не запросил подключения, но сразу запросил денег.

Ясно, с тренажерами полный пролёт. Второй центр проверять не имело смысла, будет то же самое. Пойдем искать смотровую палубу. Надеюсь, она бесплатная.

Впрочем, раз нет тренажера, значит его нужно организовать. Где здесь лестница?

– Искин, где здесь лестница наверх?

– Через пятьдесят метров дальше по коридору.

Надеюсь, здесь бег по лестницам и коридорам не запрещен, и я выбежал из развлекательного центра. Восемь палуб бегом наверх по

лестнице, и вот она самая верхняя площадка. На ней было несколько дверей, на одной заметил вывеску: "Смотровая палуба". Открыл дверь и сразу попал на неё. Смотровая палуба – это было громко сказано. Скорей, это был вытянутый балкон длиной около ста метров и шириной метра три, полукруглой формы, весь из стекла, и на нем были расставлены лавочки. Сейчас она была практически пуста. Только вдали от меня на другом его конце на лавочке сидела парочка. Похоже, здесь место для романтических встреч.

Вид отсюда был действительно очень красивым. Присев на скамейку, стал рассматривать всё вокруг. Интересней всего было смотреть вниз. Ведь пол был тоже стеклянный, и через него была хорошо видна наружная обшивка станции. Она была темно-матового цвета, а сама станция имела форму вытянутого эллипсоида. К ней были пристыкованы внизу корабли. Их отсюда было плохо видно. Только их кормовую или носовую часть. Сейчас как раз один корабль отошёл от станции, а другой ждал недалеко, чтобы занять его место. Несколько кораблей висело в пустоте недалеко от станции. Слева была видна только часть планеты, на орбите которой висела станция. Она была в основном зелёно-коричневого цвета, за исключением экватора. Он был, скорее, желтого цвета.

Я попытался вспомнить, какой размер у Земли, но не мог. Интересно, она больше или меньше Земли? Впрочем, это уже не важно – где Земля, и где я сейчас. Наверно, несколько миллионов световых лет нас разделяют сейчас. Как-то это было не привычно, что нет ни морей, ни океанов, вероятно, на планете проблемы с водой. Рассматривая планету, подсознательно возвращался на Землю. Это было больно, и я стал смотреть вниз, чтобы переключиться от этих мыслей. Там, внизу отстыковали корабль и пытались развернуть его, чтобы пристыковать обратно кормой. Делал это небольшой буксирчик. У него неплохо получалось, пока он немного не рассчитал и не приложился кормой о соседний корабль. О, космическая авария! Интересно, здесь есть космические гаишники? Страховка у буксирщика есть на случай аварии? Очень интересно было, что дальше будет.

Вот только ничего не было. Буксирщик вылез из своей посуды, поглядел на вмятину и залез обратно. Вначале я думал, что всё, никто ничего не заметил, но нет – из корабля тоже вылез разумный в

скафандре и пошёл прямо по кораблю к вмятине. Немного постоял, посмотрел на неё и ушёл обратно. Нет, так же совсем не интересно, а где поругаться и руками помахать? Правда, на корабле этих вмятин хватало, одной больше или меньше было особо не заметно. Что-то я размечтался, пора назад к людям. Влюблённая парочка давно исчезла, и я на палубе сидел в одиночестве.

Ну что, забег до каюты? Быстро стартовал вниз по лестнице. Вот только ошибся с подсчётами и убежал ниже нужной мне палубы. Когда я выбежал в коридор, несколько человек сразу схватились за оружие на поясах. Пришлось остановиться и идти спокойно, а то пристрелят ненароком. Какие-то они здесь все нервные. Кстати, где это я? Вокруг по своим делам шли разумные. Вот только они практически все были оширцы, и всё вокруг мне было не знакомо. Пришлось вернуться на лестницу и подняться на одну палубу вверх. Вот и место разборки. Здесь, как и прежде, никого не было, впрочем, как и на лестнице. Решил зайти заодно и пообедать. Вот только свободных столиков не оказалось. Всё было занято. Нет проблем, позже зайду. У местных сейчас приём пищи.

В каюте, после душа, решил попробовать разобраться с коммутатором. На корабле он мне был не нужен, а тут стоило попробовать подключиться к сети. Сразу после загрузки коммутатор сказал: "Хочу пять кредитов за подключение к сети". Где я тебе их возьму? У меня их нет. Пришлось выключить и убрать обратно в коробочку.

Часть 5

Хотя мне же вроде должны кредиты заплатить. Вот только не факт, что заплатят. Возможно, для этого и убрали с корабля, чтобы не платить. Что я смогу доказать? Нейросети у меня нет, и никаких доказательств, что воевал, так же нет. Судя по тому, что похитил – дембельнули, такой сценарий вполне реален. Хотя бы базу получил по оружию бесплатно и то плюс. Надо координаты у Дока взять. Он может с нейросетью помочь. Да и у парней было бы неплохо. Пока на обед. Нужно будет узнать у бармена, возможно, здесь можно как-то подработать.

В этот раз бар почти пустым. Местные пообедали и ушли работать. Все столики оказались пусты, только за стойкой около бармена сидели трое и активно обсуждали с ним местные новости. Кивнув бармену, прошел к пищевому автомату. Заказал себе обед и расположился за ближайшим столиком. Разговор у них шёл о женщинах. Мне же это было совсем не интересно по понятной причине, и я не прислушивался, о чём именно они болтают. Один из них бросил взгляд на меня, потом что-то шепнул бармену. Тот тоже ответил ему шёпотом. Они ещё немного пошептались, после чего эти трое покинули бар. Бармен же мне громко сказал:

– Пообедаешь, подойди.

Как по заказу. На ловца и зверь бежит.

Пообедав, подошёл к стойке.

– Присаживайся, – предложил он.

Даже так.

– Выпить хочешь?

– Ты ведь в курсе, что у меня нет кредитов.

– Это за счёт заведения.

– Тогда наливай, не откажусь.

Интересно, что у них тут пьют?

Он достал большой стакан, наполнил его наполовину и придвинул ко мне.

– Мне тебе просили передать, чтобы ты завтра в 10 часов был на летной палубе, оттуда вылетит флайер на планету, и ты полетишь на неё

в эмиграционный центр. Запомнил?

– Да, быть завтра в 10 часов на летной палубе.

– Хорошо.

Понюхал налитое в стакане. Похоже, это была водка. Был запах спирта и немного отдавало миндалькой. На пробу оказалась тоже как водка, только вкуса спирта совсем не чувствовалось, а был вкус какой-то травы. Прикольная штука и пьётся легко. Понемногу растягивал свой полстакана, наслаждаясь вкусом. Давно я не пил спиртное.

– Скажи, ты не в курсе, как тут у вас боевые и трофейные начисляют? – спросил бармена.

Бармен был однозначно удивлён этим вопросом.

– Ты что, решил кого-то затрофеить?

– Ты не понял, мне должны выплатить их за уничтожение абордажников аварцев.

– Тебе? Ты же дикий?

– Да, дикий, просто корабль попытались взять на абордаж, и я участвовал в отражении нападения.

Неплохо. Он мне налил что-то крепкое, и мне алкоголь ударил в голову. Возможно, я просто давно не пил спиртное из-за этого.

– У тебя же нейросети нет?

– Нет. Меня призвали, вооружили и отправили воевать. Я восьмерых уничтожил.

Он явно мне не верил.

– Вот, смотри, – расстегнул комбинезон и показал плечо. – Меня подстрелили тогда, я два дня в лечебной капсуле провёл. Спроси любого с корабля, подтвердят.

– Раз ты такой смелый, у меня есть для тебя одно дельце.

– Какое дельце?

Становилось всё интересней.

– Хочешь кредитов заработать?

– Конечно хочу! Что нужно повоевать?

– Почти.

– Что нужно делать?

– Задача простая – нужно подержаться у девушки за сиськи пять секунд.

– Ты что, прикалываешься?

– Нет, я на полном серьёзе.

– Да за это никто ни креда не заплатит. Вдобавок ещё по морде получу от неё.

– Почему не заплатят? Заплатят. Шесть тысяч кредов. Как раз сегодня ставка поднялась.

– Это какая-то разводка! Мне на корабле тоже обещали боевые трофейные и ничего пока не заплатили.

– Вот, смотри, – он включил панель на стене. На экране высветились миссии. Первой как раз шла эта: "Поддержаться за сиськи Милы пять секунд", и рядом горела цифра шесть тысяч. – Всё официально.

– Что это за ерунда? За то, что я подержусь, мне ещё и заплатят шесть тысяч? – всё ещё не веря, спросил его. – Это бред какой-то!

– Ну что, я вношу тебя на выполнение задания?

– Вноси! Хотя подожди. Как я её должен найти? Кроме того, как доказать, что я держался пять секунд, а не скажем, три? Вдобавок, что это была она, а не её соседка? Кстати, а что будет, если я не выполню задание?

– Если не выполнишь задание, то ничего не будет. С доказательствами всё просто – нужна только видеозапись с нейросети.

– Так у меня нет нейросети?

– Это не проблема, я дам тебе скрытую мини камеру. Включишь её и запишешь.

– Если с ней что-нибудь случится?

– Не переживай, с ней ничего не будет, она крепкая.

– Ну я предупредил, если что. Не мои проблемы, если она сломается.

Хотя с чего бы ей ломаться? У меня закралось какое-то подозрение после этих его слов.

Вот только он уже прицеплял на меня эту камеру.

– Всё готово. Нужно только включить, нажав вот сюда. Я вношу на выполнение?

– Давай, а где её искать?

– Склад 28.

– Где это?

– Поднимешься на три уровня выше, там найдёшь. Да, чуть не забыл – её нельзя держать без сознания, только чтобы она была в сознании и связывать и парализовать тоже нельзя.

– Я понял, – и решительно направился на 28 склад, но потом остановился. – Да, я тоже чуть не забыл, если это разводка и денег не будет, то не обижайся потом.

Мила, держись. Ничего личного, только бизнес. Три этажа я просто пролетел на одном дыхании.

Вот вроде тот склад, что мне был нужен. Номер на двери склада был весь облезлый, и были непонятны написанные цифры. Подойдя к двери склада, настраивал себя. Ну что, операция под кодовым названием "Сиська" начинается. Агент-хваталка, ты готов к выполнению задания? Да, всегда готов!

Только я хотел взяться за ручку входной двери, как дверь склада резко распахнулась, и оттуда выскочил ошпаренный мужик. После чего ничего не говоря, ускоренным движением рванул мимо меня. Я только открыл рот, чтобы спросить, туда ли я попал, а его уже и след простыл. Ну что, агент-хваталка, похоже, мимо вас только что проскочил ваш прямой конкурент, и его операция явно закончилась провалом. Значит, вариант брать нахрапом уже опробован неоднократно. Поэтому переходим к плану Б – будем брать измором. Вот только моя решительность после этого как-то очень резко пошла вниз, но я сделал решительный шаг в открытую дверь и зашёл на склад.

Склад представлял собой огромное помещение, но почему-то с пустыми стеллажами. Моя цель сейчас стояла в пяти метрах от меня и ко мне спиной. Хорошая фигурка у девушки, я оценил. Дама медленно повернулась ко мне, и я сразу понял четыре вещи.

Часть 6

Во-первых, шесть тысяч просто так не платят, и мне вряд ли светят. Во-вторых, я не узнал, где тут находится лечебная капсула и врач. В-третьих, стоило захватить с собой инвалидное кресло, судя по всему, оно мне может понадобиться. И четвертое, я не выяснил, сколько будет стоить починка моего здоровья.

Первое, что бросилось в глаза – это размер цели. Цель можно было квалифицировать где-то между шестым и восьмым размером по нашей земной квалификации. Хотя, признаться честно, я в этом не особо разбираюсь. Сомнения у меня возникли сразу, как только она повернулась ко мне, ведь девушка в прошлом или настоящем была абордажницей и была серьезно прокачана. Усилители мышц и скелета – всё это просто читалось по ней. Хотя суперкрасавицей я бы её не звал, но она была вполне по-своему красива. Странно, что абордажница делает на складе? Может, я складом ошибся? Я решил прояснить этот вопрос, а то начнёшь держаться, а потом окажется, что это не та девушка! Только я сделал несколько шагов и открыл рот, чтобы задать вопрос. Хлоп и темнота.

Когда пришёл в себя, обнаружил, что уже лежу у стены рядом с входной дверью. Не понял? Что это было? В глазах звездочки, челюсть болит. Что это было? Очень неслабое такое приветствие я получил от девушки. Она стояла там же, где и раньше, и теперь с интересом рассматривала лежащего меня. Значит, это точно та девушка, которая мне нужна, и складом я не ошибся. Стало хорошо понятно, что вариант брать измором тоже не прокатывает. Ну что? Где наша не пропадала? На абордаж!

Встал, оттолкнулся от стены, разбежался и прыгнул. Целью были две такие притягательные булочки. Они меня так аппетитно манили. Дальше всё было как в замедленной съёмке. Вот я уже подлетаю. Вот они, мои хорошие. Я протягиваю к ним руки. Я всё ближе и ближе. В последний момент они почему-то уходят в сторону от меня, и одновременно с этим мой полёт резко меняет направление, и со всей дури я врезаюсь в ближайший стеллаж. Всё, что я успел сделать – убрать голову в последний момент, и весь удар пришёлся на моё

многострадальное плечо. Здесь мне повезло или не повезло – трудно сказать. От удара стеллаж, в который я врезался, покачался и стал, завалился на бок. Упасть он решил не куда-нибудь, а на соседний стеллаж. Тот, в свою очередь, тоже немного подумал и решил упасть на соседний.

По складу пошёл эффект падающих доминушек, только вместо доминушек были стеллажи. После четвёртого завалившегося стеллажа я быстро сообразил, что мне теперь грозит уже не лечебная камера, а уже как минимум реанимационная. Одновременно с этим у меня появилось сильное желание исчезнуть из склада. Вот только из склада был один выход, и он же вход, а как раз между нами находились две мои несравненные булочки, и встречаться с ними сейчас у меня всё желание пропало.

Пока дама с интересом рассматривала, чем же закончится этот стеллажепад, я быстро искал любой вариант, как отсюда можно сбежать. Мне повезло, и между двух завалившихся стеллажей я заметил открытое вентиляционное отверстие, совсем небольшое. У меня сразу закралось сомнение – смогу ли я туда пролезть, но это было всё равно лучше, чем реанимационная капсула. Времени на раздумье не было, и со всей страстью, ужом пополз к нему. Когда я прополз половину стеллажа, сзади пропал свет. Это значило, что погоня началась, и если я не успею пролезть в эту вентиляционную дырку, меня будут вытягивать обратно как червяка. Ускорился по максимуму. Вот и отверстие. Главное уши на нём не оставить. Хотя, что я переживаю? Уши в капсуле вырастут новые, было к чему их присоединять. Отлично, голова вместе с ушами проскочила. Теперь главное, чтобы таз пролез. Таз немного подумал и с трудом, но тоже пролез.

Оказался я в техническом коридоре. Куда теперь? Налево, направо? Наверно, глупый вопрос, и как нормальный мужчина, понятно, выбрал налево. Когда прополз на коленках два поворота, оказался в тупике. Всё, влип. Выбора нет. Придётся возвращаться. Пополз назад, и тут меня ожидал просто шикарный подарок. Она застряла! Да-да, застряла – ни вперёд, ни назад! Вперед не давала пролезть попа, а назад булочки. Она, видимо, так сильно хотела меня поймать, что умудрилась просунуть булочки, а вот её попа ни в какую не пролазила. При этом застёжка комбинезона у неё повредилась, и

булочки вышли на прогулку. От такой картины я просто потерял дар речи. Зато у неё он проснулся. Сколько нового и непознанного я тогда о себе узнал. Какими только животными не становился, о существовании которых я даже и не подозревал. Хотя до этого я от неё ни единого слова не услышал. При этом одной рукой она усиленно запихивала булочки обратно, а второй пыталась застёжку держать. Сам я просто молча подполз и лёг рядом с ней на расстоянии её вытянутой руки. Вид снизу мне показался самым привлекательным. Она меня тут же попыталась поймать. При этом булочки у неё сразу же выскочили на прогулку, и ей вместо поимки меня пришлось упаковывать их обратно. Наконец, и ко мне вернулся дар речи:

– Привет. Ты не находишь, что мы с тобой находимся в очень интимной обстановке? Мы тут вдвоём, и никто нам тут не может помешать?

– Да пошёл ты.

– Да я бы с удовольствием пошёл. Вот только ты выход маленько заняла.

– Давай хотя бы познакомимся. Меня Алекс зовут, а тебя?

Повисла пауза, потом она произнесла:

– Мила.

– Очень приятно, Мила.

Ну что же, я не ошибся, и мне была нужна именно она.

– Ну так что будем делать, Мила?

– Ты подойди поближе, узнаешь.

Она явно ещё не весь пар выпустила.

– Окей, давай представим – я подполз, и ты меня поймала. Что будешь делать?

– Морду набью гаду.

– Какая же ты кровожадная, Мила! Ты ведь и так уже приложила? Хотя я тебе абсолютно ничего не сделал и даже сказать ничего не успел.

Хотя это однозначно какая-то не здоровая тенденция здесь. Почему-то мне все пытаются набить морду? Может, здесь так принято с дикими?

– Ты из этих извращенцев! Которые за моими сиськами охотятся!

– Хорошо, допустим, набила ты мне морду, а дальше что? Как освободиться будешь? Представь, придет сейчас кто-то на склад, а

тут ты такая звезда и в такой интересной позе?

Часть 7

Похоже, только тут до неё дошло понимание ситуации, в которой она оказалась, и девушка сильно покраснела.

– Ну что, давай договариваться? Я помогаю тебе освободиться, а ты мне пять секунд подержаться за твои булочки.

– Ага, точно из извращенцев! Да пошёл ты!

– Мила, ты опять забыла. Ты выход заняла. Хорошо, подождём. Может, стоит позвать ещё народу, а то скучно становится. Знаешь, я вот думаю, сколько мне дадут денег за видео здесь с тобой? У меня вот тут, видишь, камера висит.

Я блефовал в чистом виде, так как даже не вспомнил о ней и не включил её. Наверно, её приветствие сказалось. Она тут же рванулась ко мне в попытке меня достать, и тут же булочки опять вышли на прогулку.

– Ну вот почему ты такая упрямая? Давай так, я тебе отдаю камеру, и ты сама удаляешь запись на ней. Кроме того, я помогаю тебе освободиться и никому не рассказываю о том, что у здесь нас с тобой произошло. Вдобавок к этому я тебе отдам половину денег, а это три тысячи. Ты сама подумай – более щедрого предложения ты точно не получишь и вдобавок ты избавишься от толпы извращенцев, или они тебе нравятся?

– Нет, не нравятся.

– Тогда мы оба решаем свои проблемы. От тебя ведь не убудет, если я подержусь за твоих красавиц пять секунд. Тем более что я их уже видел во всей красе, так сказать.

– Тебе правда нравятся?

– Конечно, да ты и сама очень привлекательная женщина.

– Хорошо, я согласна.

– Под протокол?

Эта фишка была в базе юриста, здесь надо было всё фиксировать под протокол. Вот только у меня нейросети не было и фиксировать было нечем.

– Да, под протокол даю своё согласие.

– Не представляешь, красавица, как же тяжело было тебя уговорить. Хорошо. Теперь рассказывай, как мы будем тебя освобождать? Ты ведь здесь местная?

– А ты что, залётный?

– Ага, сегодня залетел, ну в смысле прилетел. Я, как у вас здесь говорят, дикий.

В её глазах промелькнул интерес.

– У меня там, на складе есть плазменный резак. Надо расширить отверстие.

– Вот только как мне попасть обратно на склад?

– Посмотри дальше по коридору, там должны быть ещё вытяжки.

Прополз по коридору направо и нашёл там ещё три таких же вытяжки, только закрытых решетками. У двух мне не удалось выбить решетки. Повезло только с третьей, и я после этого вернулся к Миле.

– Ну что, проход обратно я пробил. Рассказывай, где лежит резак и как он выглядит.

– Там в коробочке около столика.

– Где там? Как мне найти столик и как выглядит резак?

– Здесь на складе стоит столик, беленький такой, около него есть коробочка, и в ней лежит резак, он загнутый такой.

После такой "понятной" наводки я с трудом пролез обратно на склад и при этом чуть сам не застрял. На складе почти все стеллажи были на боку. Славненько мы тут похулиганили. Стол я нашёл быстро, а вот только ящичков рядом с ним оказалось четыре, а не один, и в каждой коробке присутствовали какие-то загнутые штуки. Всё, что ли, к ней тащить? Так будет исходить из того, что им уже пользовались, и он должен быть обожженным. Отобрал три подходящие штуки и пополз к ней. Конечно, можно было обратно пролезть в дырку, вот только застрять мне совсем не хотелось. Кроме того, вид спереди у Милы был очень даже неплох, и очень хотелось оценить её вид сзади. Вид сзади оказался тоже очень неплохим!

– Привет, красавица, скажи честно, соскучилась по мне?

– Ты что так долго?

– Видишь ли, там оказалась почему-то не одна коробочка, а четыре, и в них куча загнутых штук. Вот три штуки притащил тебе. Правда, не знаю, это ли?

– Давай их сюда.

– Э, видишь ли, мне придётся залезть на тебя для этого.

– Залезай, – ответила она смущённым голосом.

Надо же, мне предоставили почти полный карт-бланш!

Я аккуратно заполз на неё и начал пропихивать ей туда загнутые штучки. Одну за другой и только третья оказалась резаком.

Буквально за минуту она сделала два надреза по углам вентиляционного отверстия и освободилась. После чего мы задним ходом выползли из-под стеллажей и вернулись к столику, где она нашла подобие брошки и закрепила ей верх комбинезона. При этом остался шикарный разрез во весь живот. Здесь я напрягся. Получать снова по физиономии мне совсем не хотелось. Кто её знает, что она сейчас выкинет, когда узнает, что я блефовал с камерой.

– Давай камеру.

Протянул ей камеру.

– Видишь ли, я ничего не писал. Я был так контужен тобой, что даже не включил её.

Таким образом, я решил слегка смягчить ситуацию. В её глазах повторно проскочил интерес. Она проверила её, включила и положила на стол.

– Ну и что стоишь? Зарабатывать собираешься?

Здесь я как-то растерялся, а она рассмеялась.

– Давай смелее, – вдохновила она меня.

Тогда я подошёл к ней сзади, прижался к ней и ласково обнял за талию, начал гладить вначале животик, а потом медленно подниматься. Она начала таять, и у меня в руках уже не было уже суровой абордажницы, а была женщина, которая соскучилась по ласке. Постепенно я поднимался всё выше и выше. Вот они, булочки. Такие привлекательные. Они были совсем не против, чтобы я погладил их. Времени прошло уже гораздо больше пяти секунд, а меня никто не останавливал. Через комбинезон всё отлично чувствовалось, но живую было гораздо приятнее, и я рискнул, нырнув в разрез комбинезона. Меня там радостно поприветствовали, и, как назло, в этот ответственный момент открывается дверь на склад, и меня тут же оборвали. Вот как так? Остановили на самом интересном месте. Интересно, как далеко она меня бы ещё пустила?

Часть 8

На склад зашёл мужик, который выскочил из него передо мной. Мы стояли спиной к входу и похоже он ничего не заметил. Однако сразу же появилась строгая абордажница и резко заявила ему.

-Зайди позже я сейчас занята!

Он сразу вышел обратно. Она взяла камеру, подержала в руках и отдала мне.

-Я подрезала запись, и удалила часть. Там как раз на пять секунд так, что у тебя не должно быть проблем. С тебя три тысячи как обещал.

-Как получу так сразу, отдам. Слушай вот только я не знаю как у вас тут деньги получают и переводят.

-Ты с какой планеты такой талантливый? У тебя что нет нейросети?

-С Земли. Нейросети нет и откуда ей взяться? Меня недавно разморозили.

-Значит так, сейчас идёшь к этому уроду и забираешь у него чип с кредами, а вечером я к тебе зайду.

-Хорошо буду ждать.

Я уже вышел из склада когда вспомнил что она же не знает номер моей каюты и вернулся.

-Меня в 308 каюте поселили.

-Хорошо.

Наверно ей это было не нужно и тут и так всё можно выяснить. Нейросеть была очень нужна. Без неё я чувствовал себя папуасом среди белых людей. С другой стороны я выполнил здесь самое крутое задание, о которое другие обломались. Не без доли везения, но всё-таки факт. С такими мыслями я подходил к бару.

Меня там уже ждала целая делегация встречающих. Видимо пропустить такой момент они не могли. Видимо новость о том, что появился очередной претендент подержаться за сиськи у Милы быстро разнеслась, и меня встречали сразу пятеро разумных, не считая бармена. Трёх из них я видел здесь раньше на обеде или это была группа поддержки чтобы не заплатить мне? Сейчас посмотрим. Когда

зашел в бар в меня буквально вонзились шесть удивлённо оценивающих взглядов. Похоже, предыдущие кандидаты возвращались слегка потрепанными, а на мне не было ни царапины. Сел на стул рядом с любопытствующими аборигенами. Они ещё у входа осмотрели каждый сантиметр меня и сейчас продолжали это делать.

-У вас здесь ещё кого-нибудь не нужно подержать? - спросил у бармена.

Пошли легкие смешки от группы поддержки. Народ жаждал узнать подробности, а я решил оттянуть момент своего триумфа.

-Да вроде пока не было заявок - ответил бармен

-Жаль.

-Что не получилось? - с легким сарказмом спросил меня.

-Почему не получилось? - в тон ему ответил я.

-Так ты вроде цел, жив и здоров?

-Ну, а что она со мной может сделать?

-Другие обычно в лечебную капсулу после неё попадали.

-Не знаю, что с ними было не так, как по мне так вполне нормальная девчонка, ласковая такая дала себя подержать и погладить.

После этих моих слов у них попадали челюсти на пол сильно брякая при этом.

-Ласковая? Ты ничего не перепутал? Покажи камеру?

-Вначале покажи мои деньги?

Я достал из кармана камеру и держал её в руке.

-Вот камера с записью, где мои деньги?

-Нужно вначале проверить что там записано.

-Проверяй на здоровье. Только деньги вначале покажи?

Вот и он достал из-под стойки чип и положил его на стойку.

-На нём шесть тысяч кредитов.

-Тогда проверяй - отдал ему камеру, а я пока ужин возьму с собой.

-Хорошо - сказал он мне подключая камеру к панели и даже не повернув голову в мою сторону.

Сам я решил, что если у меня теперь есть деньги, то вечер я проведу у себя в каюте, изучая местную сеть. Подошёл к пищевому автомату и заказал себе ужин, добавив, чтобы было упаковано с собой. Автомат недолго погудел и выдал мне мой заказ упакованным.

Когда я вернулся к барной стойке. На панели прокручивался в очередной раз ролик, где я обнимаю и глажу Милу. Местные, пребывали в шоке и не верили своим глазам. Пытались рассмотреть подвох в записи. Вот только подвоха там не было.

-Как тебе это удалось? – спросил бармен.

-Ничего сложного. Просто немного мужского обаяния и шарма и она согласилась.

Чип так и лежал на стойке, протянул руку и забрал его. Никто не попытался мне помешать это сделать.

-Появятся ещё такие задания, зовите - сказал бармену уже на выходе из бара.

В ответ была только тишина.

Судя по всему, у них это задание входило в раздел невыполнимых. Вот только прилетел какой-то дикий и сходу его выполнил. Вот им наверно обидно.

После уже у себя в каюте я понял, что бармен меня специально провоцировал на это задание и налил тоже, ради этого. Вот только он не учёл, что я сам хотел подзаработать и это был наверно мой единственный шанс в этом мире нейросетей. Жаль, что завтра нужно лететь на планету, можно было посмотреть что там ещё было на выполнение. Может ещё чегонибудь заработал. Не заметил, как уснул, похоже, сказала бессонная ночь. Проснулся я от того что входная дверь открылась и в каюту вошла Мила.

-Привет у тебя всё открыто?

-Я ведь тебя ждал и сел на койку.

-Так ждал что, уснул?

-Понимаешь ночка была бурная. Вначале посреди ночи в СБ с корабля дернули, потом в разборку оширскую попал и снова в СБ оказался.

-Ну да, а потом ко мне в гости пришёл.

Она села рядом. Здесь я вспомнил что после неё народ попадал в лечебную камеру и отодвинулся, чтобы дать ей больше места.

-Ты знаешь у меня сегодня девчонки с корабля были и говорили что у них с корабля маньяк пропал? Они были очень сильно расстроены этим обстоятельством. Ты случайно не знаешь его и она пододвинулась ко мне?

-Не знаю не видел и чтобы они там не говорили это всё не правда.

После чего ещё отодвинулся от неё.

-Ну не знаю, почему-то мне кажется что это всё правда, вот и приметы все совпадают и нахальный такой же как ты. Внешне тоже очень он похож на тебя - и она снова придвинулась ко мне.

Во влип, сарафанное радио во всей красе.

-Что ты им сказала?

Отодвигаться дальше мне было некуда. Кровать кончилась.

-Ничего. Решила сама вначале проверить. Вдруг я ошиблась и снова придвинулась ко мне.

-Вон чип с деньгами на столе.

Я сделал жалкую попытку вывернуться. Хотя чего это я пытаюсь сопротивляться?

-Никуда он не денется. Снимай комбинезон! Сейчас буду проверять, они отличительную примету сказали.

Часть 9

Одновременно с этим она расстегнула свой комбинезон. Булочки сразу выскочили на улицу. Нет, от таких предложений точно не отказываются. По крайней мере, не я это точно. Нажал на кнопку раскрытия своего комбинезона и сразу взялся за булочки. Мила тем временем стянула у меня с плечей комбинезон.

– Ага, значит, это всё-таки ты маньяк! Вот и след на плече от бластера!

– Мила, может, не надо? Я раненый был.

– Надо! Раздевайся! Сам виноват! Меня днём так завел, что я не знала, как вечера дожидаться, а теперь будем проверять, какой ты маньяк.

Сама встала с койки, скинув с себя комбинезон. Дважды мне повторять было не нужно, и я тут же повторил за ней. Нежно обнял её, она меня одарила очень страстным поцелуем, и океан любви принял нас в свои объятия.

Нет, я понимаю, девчонки на корабле, но здесь-то почему? Ничего не понимаю, что здесь творится? Мила была сильно голодна и вымотала меня по полной программе. Зато в перерыве я попросил помочь мне разобраться с коммутатором. Она подключила его к местной сети. Сама заплатила пять кредитов и создала мне аккаунт в местной сети. После чего скинула мне на него свои координаты. Привязала, так сказать, чтобы не сбежал. Показала, как нужно платить с помощью чипа, вставила его в коммутатор и перевела с него три тысячи себе.

– Мила, а в нём есть будильник?

– Да, а тебе зачем?

– Мне завтра надо в 10 часов быть на летной палубе. Меня на планету отправляют в центр эмиграции.

– Не бойся, не проспай. Я разбужу.

Ну не знаю, кому как, а мне было приятно, когда меня будит красивая девчонка. Мила меня будила с утра.

– Вставай, соня.

Не понимаю, чего её боятся, нормальная девчонка, и я тут же поймался за булочки.

– Не, ну точно маньяк. Девчонки не ввали. Тормози, а то я на работу опоздаю, а ты на флаер.

Здесь я вспомнил, что на планете высокий уровень преступности, и оружие мне совсем не мешает.

– Слушай, у меня к тебе просьба – ты мне не поможешь с оружием? Может, у тебя на складе завалялось что-нибудь списанное с флота? Я бы купил недорого.

– Тебе же нельзя, у тебя рейтинга нет. Попадешься – будут проблемы.

– Мне вроде рейтинг должны дать, и можно будет.

– Ты же не сможешь им пользоваться, у тебя нейросети нет и базы тоже.

– Нейросети, правда, нет, а база установлена – пользоваться смогу. Мне пришлось даже повоевать.

– Это когда? Что-то девчонки ничего про это не говорили.

– Расспроси их, они расскажут, как нас на бордаж брали, и как они меня из воздуховода вытягивали. Мне, кстати, самому интересно, что там было, а то призвали и на войну отправили. Кстати, ты не в курсе, как боевые и трофейные получают?

– погоди, ты что, на контракте?

Она была явно напугана.

– Нет, как призвали, так и отменили. Сразу после того, как отбили нападение на корабль. Правда, потом снова призвали уже после ранения.

– Ничего не поняла. Ты сейчас флотский?

– Нет, не флотский. Я же говорю, как отвоевался, так сразу снова отменили. Я гражданский. Не переживай.

Она выдохнула с облегчением.

– Так, я первая в душ.

Встала и заняла душевую кабинку. Надо тоже поторопиться, а то пока я найду эту летную палубу, флаер может улететь без меня.

– Знаешь, я придумала, как решить твою проблему с ношением оружия.

Она уже выскочила из душа и стояла под сушилкой для волос. Ух ты, я и не знал, что здесь есть такая штука. Впрочем, мне сушить было

нечего, волосы только начали отрастать.

– Ты дождись меня, не уходи, – услышал, заходя в душевую кабинку.

– Хорошо, дождусь.

Когда вышел из душа, Милы уже не было в каюте. Решил пока опробовать сушилку. Хотя сушить мне было нечего, просто было приятно постоять под струей теплого воздуха.

Когда оделся, пришлось её ждать, и я начал переживать, что опоздаю, как она появилась.

– Вот я здесь собрала тебе, – она держала в руках небольшой розовый рюкзачок. – Там несколько частей от бластеров. Я их там несколько положила. Они не все рабочие, но из них можно собрать рабочий, и ещё я там всякий хлам накидала.

Я ничего не понял из того, что она сказала. Разберусь позже, нужно спешить на флаер.

– Что я тебе должен? – я достал из кармана коммутатор с чипом внутри.

– Ничего не должен. Это подарок тебе. Да, вот ещё, – она достала из рюкзака ножик в защитном чехле. – Это тоже подарок, – и она прилепила мне его к бедру.

Чехол тут же сменил цвет и стал под цвет моего комбинезона. Теперь он был совсем незаметным на ноге. Классная штука. Вдобавок он был совсем не ощутим на ноге.

– Это нож скрытого ношения, его можно носить и без рейтинга.

– Спасибо, Мила, – и я нежно поцеловал её. Она с радостью ответила.

– Всё. Ты уже опаздываешь.

– Как попасть на летную палубу?

– Пойдем, провожу.

Мы вместе зашли в лифт, и он начал опускаться вниз.

Когда лифт почти остановился, она подошла ко мне, еще раз поцеловала, после чего выпихнула из лифта, когда двери открылись.

– Пока, – услышал я на прощание.

Ответить не успел, двери лифта тут же закрылись, и лифт поехал вверх. Ничего себе прощание. Повернулся и осмотрелся – сейчас я находился на летной палубе. Она практически ничем не отличалась от той, что была на корабле, только размер её был больше. На ней так же,

как и на рейдере, стояло несколько челноков. Чем-то они отдалённо напоминали наши автобусы – такие же пузатые с округлым носом, и если бы не хвостовое оперение, были бы очень похожи. Народ выходил из других лифтов и проходил в один из них. Наверно, это тот, который мне нужен. Осмотрелся ещё раз – вокруг него никого не было. Странно, меня что, никто сопровождать не будет? Может, сопровождающий внутри уже, и я зашел внутрь челнока. Ко мне никто не подходил. Местные на борту вообще не обращали на меня никакого внимания. Разговоры были больше о том, кто и как будет развлекаться.

Часть 10

По салону загорелись надписи: "Пристегнуть ремни", и мне пришлось сесть на последний ряд сидений и пристегнуться. Рядом никого не было. Челнок был заполнен на две трети примерно. Народ явно летел отдыхать. Может, я не туда попал? Надо спросить и я начал отстегиваться. Поздно. Почувствовал, что челнок, взлетел и начал полёт. Сейчас точно не выйдешь, если ошибся челноком, а значит, придётся ждать посадки. Удивительно, что никто за проезд не попросил денег. Вернее, за пролёт на челноке. Странно, это всё, возможно, меня внизу должны встретить? Я прислушался к себе. Чувство опасности молчало, никакого чувства тревоги. Тогда пока будем разгадывать Милину загадку, и я заглянул в её гламурный рюкзачок. Что она мне наложила?

Там обнаружился почти разобранный бластер устаревшей модели и ещё несколько запасных частей от него, а также несколько вообще не понятных для меня штуковин. Похоже, она их для вида положила. Спасибо, Мила, очень ты хорошая девочка. Туда же добавился мой несостоявшийся ужин, и он же несостоявшийся завтрак. Есть мне совсем не хотелось. Челнок мотало то влево, то вправо и хорошо, что я был голодным. Достал из кармана коммутатор и сложил туда же. От совсем голого я прошёл сложный тяжёлый путь, и теперь у меня есть своё имущество в виде небольшого рюкзачка с вещами. Жалко, что не было иллюминаторов, было бы очень интересно посмотреть, как проходит полёт.

Не заметил, как долго мы были в полёте. Мне показалось, что минут тридцать сорок, потом пару раз челнок тряхнуло и на этом всё закончилось. Мы сели на планету. Это я понял, потому что сила тяжести по моим ощущениям стала немного выше, чем на станции. Однако все сидели на местах, и никто не пытался встать и выйти. Мне, собственно, тоже некуда было спешить. Минут через двадцать большинство пассажиров начали отстегиваться, и погасли надписи, что нужно пристегнуть ремни. Похоже, прилетел. Вот только куда? Надеюсь, меня здесь встретят. Из челнока я вышел последним.

Осмотрелся, а вокруг никого. Это, называется, встретили? Все пассажиры челнока уже всей толпой ушли в сторону ближайшего здания. Судя по всему, это был местный космодром или что-то наподобие его, а я остался один около челнока.

– Привет инопланетникам, что ли! Не ждали? А я вот приперся.

Наверное, я первый землянин на этой планете? Надо, наверно, что-то умное сказать, что-то типа такого: "Это один маленький шаг для человека, но гигантский скачок для всего человечества". Вот только человечество здесь точно ни при чём. Что я там ещё должен сделать? Землю, что ли, поцеловать? В этот момент из челнока вышел пилот, вытирая руки грязной тряпкой.

– Ты чего здесь торчишь?

Тьфу ты, весь торжественный момент испортил. Хотя целовать землю я точно не собирался.

– Не знаю, куда идти и что мне делать.

– Ты здесь не стой, иди в здание космопорта.

– Так мне туда не нужно. Мне нужно в миграционный центр. Я дикий.

– Правда? Совсем непохож.

– А какие у вас тут дикие?

Мне самому стало интересно.

– Дикие, как дикие, на тебя совсем не похожи, а миграционный центр там, в здании космопорта.

– Понятно. Исчерпывающий ответ.

Пришлось идти следом за всей толпой пассажиров, а они уже скрылись в здании космопорта. Космодром здесь видал лучшие времена, чем сейчас. Здание было с многочисленными следами ремонта и раньше было сильно повреждено. Наружное покрытие отличалось по цвету. Причём заплатки на нём были разными по цвету. Это сразу бросалось в глаза, было понятно, что они были сделаны с разницей по времени. Кроме того, бетонное покрытие, по которому шёл, тоже неоднократно ремонтировалось. В нескольких местах были видны заделанные воронки. Даже пыль, которая желтым покрывалом покрывала бетонку, не могла это скрыть. Всё это сразу бросилось мне в глаза.

Поднял глаза вверх. Местное светило отличалось от привычного мне. Оно было не такого ярко-желтого цвета, а имело более тёмный

оттенки, но вот слепило так же. За решётчатым ограждением стояло два грузовых челнока, и из них дройды выгружали и перевозили в здание космопорта грузы. Вдалеке заходил на посадку ещё один челнок. В моей фантазии космопорт – это было что-то ультрасовременное урбанистического вида, а тут какое-то обшарпанное убожество. Посмотрим, что внутри. Возможно, там гораздо интересней.

Внутри оно тоже не впечатлило. Никаких вывесок, что челнок такой-то отправляется в такое время. Просто пустое пространство, чем-то напоминающее холл большего офисного центра. Так же на входе-выходе пара девушек проверяла входящих и выходящих из здания. Рядом с ними расположились двое охранников. Одна девушка проверяла входящих разумных, а другая выходящих в город. Разумные, кто зашёл в здание, проходил в подобие зала ожидания, где располагались на удобных креслах. Наверно, сейчас полетят на станцию.

Впрочем, они меня не интересовали. Где здесь находится этот эмиграционный центр? Никаких вывесок не было. У меня закралось подозрение, что это всё какая-то шутка бармена, и он меня обманул. На борту корабля за мной присматривал Крис, а здесь никого нет? Сам на станции разбирайся? Сам лети? Сам ищи? Что за бардак? Взять выйти и уйти в город. Потеряют или нет? Похоже, вряд ли, пропал дикий и пропал. Кому он нужен? Наверно, стоит поискать этот центр. Тогда у кого спросить? Моя интуиция меня тянула на выход из здания, было какое-то странное чувство, но чувства опасности не было. Как раз один из охранников куда-то пошёл по своим делам. Вот у него спрошу и пошёл на его перехват.

– Мне нужен эмиграционный центр. Он здесь есть?

– Он тебе зачем?

– Так я дикий, меня туда отправили.

Он с сомнением посмотрел на меня, потом сказал:

– Пойдем, провожу.

Мы пошли по длинному коридору внутрь здания. После чего прошли ещё два коридора и подошли к двери. На ней была вывеска "Миграционный центр".

– Тебе сюда.

После чего он повернулся и ушёл.

Зашёл внутрь. Внутри никого не оказалось. Наверно, здесь нечасто дикие бывают. Судя по всему, я вообще был один в этом помещении. Оно было небольшое и разделено примерно пополам, подобием барной стойки. На этой стороне стояло несколько деревянных столов и стульев достаточно крепко сделанных. Пока я рассматривал внутренний интерьер за стойкой, там открылась дверь, и в помещение зашёл мужчина невысокого роста. Разрез его глаз говорил, что кто-то из его предков был явно оширцем.

– Здравствуйте, давно ждём, – обратился он ко мне.

От этого я слегка опешил. Это называется у них "давно ждём"? Он, похоже, меня с кем-то перепутал.

Часть 11

– Вы меня с кем-то перепутали. Меня со станции послали, я дикий.

– Нет, не перепутал, мне ещё вчера утром прислали распоряжение насчёт вас.

Странно, я сам об этом узнал только вчера после обеда. Наверно, бармен забыл и только позже вспомнил обо мне.

– Да и какие распоряжения насчёт меня вам прислали?

– Ничего особенного, стандартная процедура получения гражданства. У вас ведь карта ФПИ есть?

Вопрос был явно с подвохом.

– Где-то вроде была, не помню точно.

– Это хорошо.

– Что хорошо?

– Сейчас проведём процедуру получения гражданства.

Он надел темную мантию и встал около меня.

– Разумный Алекс Мерф, ты готов стать гражданином империи Аратран?

Здесь я задумался – если я соглашаюсь, то через три дня я должен буду найти работу и покинуть центр эмиграции. Об этом говорила база юриста в голове, а если здесь нет работы для меня? Тогда уже они решат за меня, куда мне идти работать, а решат они точно на флот, а это 20 лет службы. Нет, так дело не пойдёт. Я сам хочу решать свою судьбу, а если не приму гражданство, то меня после трёх дней, скорее всего, просто выкинут за ограду. Три дня по закону для принятия решения у меня есть.

– Я хочу подумать, и по закону у меня есть три дня на принятие решения.

Он скис прямо у меня на глазах, снял мантию и засунул её под стойку. Он явно ждал, что я соглашусь.

– По закону есть.

– Где мне разместиться на время и где питаться? Вы должны меня обеспечить всем этим?

– Каюту дадим, а вот пищевого автомата у нас сейчас нет. Поэтому получишь со склада армейские пайки.

– Хорошо, где получить?

– Пойдёшь по коридору до конца, потом налево, там будет дверь, на ней есть вывеска "Склад".

Вышел из центра, от него отходило три коридора, и по какому из коридоров я должен идти до конца? Все три коридора были пусты, в них не было никого, у кого можно было спросить о складе. Интересно, и какой я из них я должен выбрать? Нужно вернуться и спросить. Вернувшись в центр, чтобы уточнить коридор, обнаружил, что там тоже уже никого нет. Покричал, позвал никакой реакции. Куда этот в мантии пропал? Мне это стало совсем не нравится. Здесь случайно пауки ещё не остались? Поднял голову и осмотрел потолок – вроде паутины не было. Вышел снова из центра. Придется наугад выбирать. Выбрал левый коридор. Прошёл его весь до конца и уперся в тупик. Никаких дверей с вывеской "Склад" не было, и все двери в коридоре закрыты. Пришлось вернуться и выбрать другой коридор. Странно, почему здесь никого нет?

– Ау, где все? Вымерли, что ли?

Странно было ходить по пустым коридорам. От этого коридора отходило ещё несколько. Интересно, где здесь этот склад? Дошел до конца этого коридора, повернул налево и уперся в дверь с табличкой "Склад". Повезло. В этом лабиринте можно полдня искать этот склад. Толкнул дверь, она оказалась открытой. За дверью меня встретил местный кладовщик. Вначале я принял его за того, что был в центре, но внимательно рассмотрев, понял, что ошибся. Этот был явно моложе, но они точно были родственниками. Разрез глаз намекал, что этот тоже из оширцев будет.

– Меня из эмиграционного центра послали, мне нужно пайки получить.

– Я в курсе. Подожди немного, я сейчас освобожусь и выдам.

Он занимался чем-то за стеллажом, и мне было плохо видно чем.

– Хорошо, я не тороплюсь.

Оставалось только рассматривать, что есть на складе. Хотя складом это было сложно назвать, так, небольшой складик. Здесь было несколько заполненных стеллажей, но большую часть этого склада занимали нагромождения из металлических конструкций. Для чего

они предназначены, мне было даже приблизительно непонятно. Все они были разными по размеру и объёму. Время шло, а кладовщик совсем не обращал на меня внимания. Придётся, похоже, напомнить о себе, а то, возможно, он там уснул.

– Может, вы мне выдадите пайки, и я пойду?

– Сейчас всё выдам.

Он пошёл к коробкам, сложенным в углу. Открыв верхнюю из них, достал из неё сухие пайки. Выложил их на стол, стоящий рядом со мной. Когда он это делал, мне показалось, что у него проскочило какое-то сожаление.

– Нужно будет отметку поставить, что ты их получил.

Он достал из-за спины планшет и протянул мне.

– Хорошо.

Пересчитал пайки, их было девять штук.

– Теперь приложи палец вот сюда.

– Вначале прочитаю, что там написано.

– Читай.

Он развернул документ на планшете.

В документе значилось, что гражданин империи Аратан Алекс Мерф получил девять сухих пайков. Я уже собрался приложить палец. Стоп, так я же не гражданин ещё.

– Тут в документе ошибка, я не гражданин империи Аратан.

– Ничего страшного. Исправим, тогда и подпишешь.

Его лицо при этом было, как будто он сейчас разжевал лимон.

Сам я пытался запихнуть сухие пайки в рюкзачок, а они туда никак не хотели влезать. Пришлось несколько раз переложить, чтобы все влезло, и рюкзачок смог завязаться. Закинув рюкзак на спину, спросил его:

– Куда дальше идти?

– Сейчас выйдешь по коридору направо, потом свернешь и два раза повернёшь налево.

Вышел и пошёл, как он сказал. Вначале по коридору направо, потом два раза налево.

– Не, вот это нормально так? Здравствуй, тупик. У них точно где-то в родственниках Сусанины числятся.

Перед тем, как идти, нужно было у них фамилию спросить. Может, она у них Су Са Нин или что-то подобное? Чтобы так заводить

в тупики нужно иметь талант! Здесь было несколько дверей. Мои попытки открыть хотя бы одну ни к чему не привели. Все были заперты. Куда дальше? Развернулся и пошёл поговорить с этим Сусанином, когда услышал скрип за спиной. Начал поворачиваться на звук, но не успел. Тело отказалось мне подчиняться, и я почувствовал, как меня пронзили множество мелких уколов. Как тогда станер у капитана. Это было последнее, что успел понять, перед тем как наступила темнота.

ГЛАВА 4

Глава 4

Пришёл в себя от того, что сильно ударился головой. Где это я? Открыв глаза, посмотрел на себя. Сейчас я лежал на боку. Руки у меня спереди были стянуты пластиковыми стяжками. Попробовал пошевелить пальцами и это у меня плохо получилось. Их я совсем не чувствовал. Впрочем, как и ног. Прямо перед лицом лежал мой рюкзачок. Когда меня подстрелили, он был на мне. Его не проверили, он был просто снят с меня и брошен рядом. Там же бластер! Вот только он разобран.

Начал осматриваться, где я нахожусь. Судя по тряске, я находился в каком-то транспорте. Рядом были сложены три небольших ящика. Похоже, меня связали и закинули в кузов грузовика. Борта кузова у грузовика были высокими, под два метра, и сверху кузова было подобие тента, но сейчас он был свёрнут в рулон. Куда мы ехали, мне было совсем не видно, мешали борта. Видно было, что над дорогой всё заросло деревьями. Я попытался сориентироваться по солнцу, чтобы запомнить направление. Вот только из-за деревьев его не было видно. Это плохо.

Было непонятно, куда везут. Постепенно вроде начало отпускать. Попробовал пошевелить пальцами на руках, получилось, хотя и с трудом. Руки затекли от стяжек, и я их плохо чувствовал. Поднял голову посмотреть, что ещё есть в кузове. Сзади кузова обнаружились два негра, они сидели на коробках у заднего борта. Аварцы здесь? Но откуда? Что это такое творится? Это, наверно, глюк? Может, это последствия станера? Закрыв глаза и снова открыл. Нет, не глюк. Негры остались там же, где и были. Оба были одеты в шорты с гавайками. У одного сбоку висела кобура с оружием, у второго, похоже, тоже была, но мне было плохо видно. Они заметили, что повернул голову в их сторону, и один обратился ко мне:

– Ну что, пришёл в себя? Ты у нас редкая птица.

Я молчал. Мне нечего было им сказать. Второй встал и подошёл ко мне.

– Что молчишь, раб, когда тебя господин спрашивает?

С силой пнул в район живота. Вот только я практически не почувствовал боли. Похоже, это были последствия станера.

– Не порти товар, мы за него кучу кредитов заплатили, – сказал ему первый.

Второй вернулся сразу назад, и они продолжили общение уже между собой, не обращая на меня никакого внимания.

– Знаешь, я думаю, мы за него переплатили. Не стоит он таких денег. Сто тысяч – слишком большая сумма за него, – сказал второй первому.

– Я так не думаю, мы за него у нас получим миллион, а может и больше. Так что это была хорошая сделка.

– Всё равно дорого. Его туда ещё доставить нужно.

– Так СБ её и обеспечит. Это я сразу обговорил с ними. Эта сумма включает в себя и провоз через таможню.

– Тогда нормально.

Вот это да. Получается, меня СБ продало, а я-то вначале подумал, что это дела этих двоих оширцев из центра миграции. Получается, парочка оширцев в миграционном центре меня только вырубил и передала этим уродам. Странно, почему чувство опасности молчало и не предупредило. Нужно бежать отсюда и чем быстрее, тем лучше.

Вроде я стал чувствовать пальцы на руках. Попытаться перепрыгнуть через борт со связанными ногами и руками? Нет, это вообще невозможно. Попробовать напасть? Так у них оружие. Даже если мне удастся им завладеть, оно, скорее всего, блокируется и станет бесполезным для меня. У второго тоже было оружие. Когда он меня пинал, я хорошо рассмотрел кобуру у него на поясе. Развязаться бы.

Начал осматривать всё вокруг на предмет, обо что можно перетереть стяжки на руках. Эх, ножик бы мне. Стоп. Мила же мне его дала. Потрогал бедро, вроде что-то было. Сейчас я на нём лежал. После чего незаметно просунул руку под себя и нащупал нож на бедре. Не нашли! Мила, ты лучшая! Жив останусь, расцелую и ну ещё чего-нибудь сделаю. Обещаю. Теперь поговорим по-другому. Говорите, сто тысяч отдали? Вас не предупредили, что эти сто тысяч с зубками?

В это момент грузовик сильно трянуло и подбросило. От этого я полетел на борт и сильно ударился головой об него. После чего потерял сознание.

Очнулся уже в придорожной канаве. Голова раскалывалась от боли. Рядом с собой обнаружил густые кусты и пополз к ним. Дополз и осмотрелся. Наверху на дороге шёл бой. Там находилось два грузовика. Ближайший ко мне был подорван, он ехал первым, и под ним сработала либо мина, либо фугас. От переднего левого колеса у него после взрыва ничего не осталось, и сам грузовик лежал на боку. Меня взрывом выкинуло из кузова этого грузовика, и я съехал по насыпи в придорожную канаву.

Аварцы, как назло, остались живы и, прикрываясь грузовиком, вели стрельбу по противнику на другой стороне дороги. Рядом был ещё один грузовик. Он ехал сзади и теперь находился практически вплотную с первым. Около него отстреливалось ещё трое аварцев у кузова и водитель около кабины. Все они дружно стреляли в кого-то на другой стороне дороги и были сейчас ко мне спинами. Судя по всему, никто из них не заметил, что я уполз в кусты. Быстро достал нож, зажав его между коленями, перерезал стяжки на руках. Всё, теперь руки были свободны. Одним резким движением рассёк стяжки на ногах. Вот теперь можно и поговорить. Встал вопрос, а что делать дальше? Можно попытаться напасть на них сзади. Вот только передо мной было метров двадцать открытого пространства, причём бежать нужно вверх к ним, и если из них кто-то обернётся, то всё, мне хана.

Часть 2

Меня сразу положат, а здесь лечебных капсул нет и спасти меня некому. Вариант подбежать и метнуть нож в ближайшего был тоже отменён сразу. Без единственного оружия остаться совсем не хотелось, и не верил я, что могу сразу попасть. Мог просто промазать или попасть ручкой. Кроме того, после этого остальные меня сразу обнаружат и тогда или уничтожат, или снова захватят. Это был плохой вариант, но другого у меня не было. Однако помочь нападавшим на той стороне дороги мне очень хотелось. Вот только как?

Начал осматриваться в поисках того, как можно подобраться к ним незаметно. Всё вокруг было открыто, и незаметно подобраться к ним было нереально. Только сейчас я заметил мой розовый рюкзачок. Он, как и я, вылетел из машины и лежал на открытом месте, в метрах пятнадцати от меня. Подползти к нему незаметно тоже было нереально. Сверху будет отлично видно. Придётся рывком, пока они заняты. Выбрал момент и побежал. Подбежал, схватил и обратно, каждую секунду ожидая получить выстрел в спину. Повезло, что никто не обернулся. Вернувшись за кусты, подумал, что неплохо было бы сменить позицию. Меня привлекли соседние кусты. Они росли дальше вдоль дороги.

Когда уже решил, что переберусь в них, заметил, что вдоль дороги к машинам двигаются двое. Они передвигались перебежками, были в камуфляже и вооружены автоматическими винтовками. Разумно. Решили обойти. Судя по всему, моя помощь им и не требуется. Как бы меня вместе с ними не посчитали и не положили здесь заодно. Свидетели никому не нужны. Самый лучший вариант для меня – это спрятаться и не отсвечивать. Не факт, что мне с этими в камуфляже по пути. Может, они конкуренты.

Залез поглубже в куст, чтобы меня совсем не было видно, но мне отсюда была видна дорога. Двое в камуфляже уже находились у подорванного грузовика. Их нападение стало полной неожиданностью для аварцев. Нападавшие несколькими выстрелами сразу уложили троих: двоих, что находились со мной в грузовике, а также водителя второго грузовика рядом с ними. Только после этого оставшиеся трое

аварцев, находящиеся у кузова второго грузовика, заметили эту парочку в камуфляже. Они попробовали напасть на них, но это им не помогло. Эти двое были явно профи – действовали чётко и профессионально. Всё, что смогла добиться эта троица, так это ранить одного в камуфляже.

В это время другая двойка в камуфляже уже зашла к ним со спины и быстро покончила с ними. После чего они проверили всех. Некоторых добились контрольными выстрелами и начали обыскивать всех. Всё оружие было сразу собрано вместе с поясными ремнями. Все карманы проверены. Все коробки, что вылетели из подорванного грузовика, были закинута во второй грузовик. К ним подъехал ещё один грузовик, и быстро погрузились в него. После чего оба грузовика двинулись дальше по дороге. Всё это заняло не больше пятнадцати минут.

Судя по тому, как у них всё было отработано, это у них было далеко не в первый раз. Что мне дальше делать? Грузовиков уже было не слышно и можно вылезать из куста. Подошёл к разбитому грузовику. Что мне здесь может достаться? Всё ценное забрали до меня. Осмотрел тела. Все они были одеты в гавайки и шорты. У одного был явно мой размер. Снял шорты и гавайку. Она была не в крови, как остальные. Потом подумал и снял ещё несколько. Встал вопрос: куда это всё сложить? В мой рюкзачок это точно не влезет. Пришлось просто завязать штанины у шорт и сложить внутрь.

Уже хотел уходить как, заметил водителя в кабине. Он, в отличие от остальных, был белым и погиб первым. Эти в камуфляже просто сделали контрольный выстрел через лобовое стекло, но в кабину они не забирались, ведь грузовик лежал на боку. Возможно, там есть, чем поживиться? Забрался в кабину и проверил водителя. Оружия у него не было, и он был не в гавайке, а в комбинезоне, как я. Его взрывом зажал в кабине, и достать его из кабины было невозможно. Проверил бардачок. Здесь были непонятные коробочки, похоже, это какие-то запчасти для машины. Из полезного нашёл только две бутылки с водой. Это мне точно понадобится. Покидал всё в шорты и вылез из кабины.

Вернувшись к кустам, подобрал стяжки, которыми был связан, и перетянул ими шорты, так чтобы ничего не выпало сверху и снизу, и всё это притянул их к рюкзаку. Уже заканчивая, услышал какие-то

звуки со стороны, куда уехали грузовики. Мне здесь больше делать было нечего, и я побежал вглубь леса. Пробежав несколько километров, решил, что достаточно оторвался. Вот только у меня появились четыре проблемы.

Первая – я не знал, как здесь ориентироваться в лесу. Везде была густая лесная крона, и она не давала сориентироваться по солнцу. Вторая – нужно было хотя бы зарубки на стволах ножом делать. Третья – я совершенно не представлял, где я сейчас и как отсюда выбираться. Четвертое – местные хищники, о них я ничего не знал. Знал только, что они здесь есть и опасные, а вот как выглядят – не представлял от слова совсем. Из оружия у меня был только нож, пока. Нужно найти укрытие и постараться собрать бластер из того, что мне положила Мила.

Местные деревья здесь были совсем не такими, к каким я привык у себя на Земле. Из земли у дерева рос основной ствол, и он был, как правило, толстым и невысоким, всего несколько метров. Выше от него отходило несколько более тонких побегов, которые заканчивались блюдцами, от метра до нескольких метров в диаметре. По краям этих блюдец росли плотным слоем множество тонких лиан. Все они переплетались между собой и тянулись на многие десятки метров вверх. Если внизу деревья находились далеко друг от друга, на расстоянии нескольких десятков метров, и было свободно, как в парке, то наверху была сплошная чаща из множества разных лиан.

Часть 3

Вся основная жизнь в лесу была, судя по всему, там, наверху. Оттуда изредка доносились странные звуки. Под ногами у меня был сплошной ковёр из опавших листьев. Он мягко пружинил и скрадывал мои шаги. Ничего похожего на траву не было, похоже, деревья настолько были густыми, что не пропускали много солнечного света, и трава здесь просто не росла. Идя по этому лесу, я смотрел себе под ноги, ведь я не знал, есть здесь что-то похожее на наших змей или нет, а спрятаться в толстом слое опавших листьев для змеи не было проблемой. Немного успокаивало, что на мне были высокие ботинки. С другой стороны, если ожидать нападения хищника, то точно сверху, с деревьев. Приходилось всё время переводить взгляд то вверх, то вниз под ноги. Ещё бы понимать, кто здесь хищник, а кто нет. Ни одного животного мне пока не встретилось. Как они здесь выглядят, эти животные?

Пытаясь вспомнить, что там бубнила зараза про местную фауну, а я между ушей пропустил, вышел к небольшому ручейку. Он протекал по небольшой ложбинке, которую сам и прорыл. Это хорошо, что здесь есть вода, от жажды мне точно не грозит умереть, хотя запас воды у меня пока был. Вот только это вода питьевая или нет? Может, это кислота или спирт, например? Нужно проверить. Вот только надо ли и как проверять? Нет, точно не кислота. Выяснил это, осторожно макнув мизинец в ручей. Вроде вода и спиртом не пахнет, нужно попробовать, и я его осторожно лизнул. Вода как вода, только немного горечью отдаёт. Сплюнул на землю, а то кто знает, какие бактерии в ней водятся. Буду пробовать пить, только когда моя закончится. Наверно, стоит здесь обосноваться на ночь. Здесь около воды были следы, оставленные местными животными, и здесь был их водопой, а это значит, что здесь должны быть хищники, которые охотятся на тех, кто приходит к воде напиться. Нужно отсюда уходить.

Возможно, стоит вернуться назад к дороге? Как бы не заблудиться в этом лесу. Уже несколько километров прошёл и пробежал от дороги. Нет, нужно идти дальше, если будут искать, то лучше уйти подальше от дороги. Если эти в камуфляже вернулись за грузовиком, то сразу

обнаружат пропажу вещей и начнут искать того, кто их забрал. Эти ребята профи, свидетели им явно ни к чему, наверняка найти меня здесь, в лесу для них не проблема.

Поставил зарубку на дереве с направлением движения обратно, на случай если заблужусь, и пошёл дальше. Прошёл ещё час. Начинало уже темнеть. Скоро ночь. Хотя здесь, у основания леса и так было тихо и сумрачно. Нужно искать, где мне переночевать, ведь я уже устал идти. Пока есть силы, нужно остановиться и выбрать место для ночёвки. Ночевать решил в блюдце на дереве, хотя добраться до него было крайне сложно. Ведь когтей у меня не было, а ствол дерева был толстым и гладким. На нем не было ни сучков, ни веток, ничего, за что бы можно было зацепиться и подтянуться.

Обратил внимание, что одно дерево росло под наклоном, и решил, что оно мне подойдёт. Воткнул в него нож насколько смог высоко. Лёжа на стволе, подтянулся и обхватил ствол ногами. Выдернул нож и воткнул выше, снова подтянулся. Таким образом, мне удалось добраться до первой ветки. Она находилась на высоте пяти метров от земли. Отдохнув, понял, что мне сейчас предстоит стать канатоходцем. Ветка отходила от основного ствола на десяток метров и была почти горизонтальна земле, заканчивалась она трехметровым блюдцем на конце. Толщина у основания была около полуметра, а на другом конце, у блюдца, сантиметров тридцать, так что ничего особо сложного в этом не было.

Мне удалось без проблем выполнить эту задачу. Вот только здесь меня ждало основное разочарование – как я ни старался, а попасть внутрь блюдца у меня никак получалось. Вырезать ножом хотя бы одну лиану мне не удалось. Был бы топор, можно было бы попробовать прорубиться внутрь. Все лианы у основания были толстыми и срослись между собой. Они представляли собой сплошной частокол, через который внутрь было не пробраться. Разделяться они начинали только на высоте нескольких метров. Стало понятно, что нужно было выбрать блюдце поменьше. У него лианы должны быть тоньше. Вот только все блюдца помельче были высоко вверху, и стволы к ним были тонкими и шли почти вертикально вверх. Забраться туда для меня было совсем не реально.

Что делать дальше также не было никакого понимания. Остаться здесь на дереве было рискованно. Скорее всего, хищники здесь на

деревьях и находятся. Спуститься вниз? Они и там достанут при желании. Одно было понятно – когти у них должны быть очень острыми для того, чтобы по таким скользким деревьям передвигаться. С одним ножиком у меня совсем мало шансов против них. Мне нужен был бластер, а пока я занялся тем, что осматривал ближайшие ко мне блюдца. Обратил внимание, что у одного блюдца лианы срослись неровно, и там образовалась небольшая щель, только это была очень узкая щель. Можно было попробовать пролезть внутрь, если её расширить. Проблема заключалась в том, что это блюдце росло от соседнего дерева, и было нужно как-то забраться на него. Вот только ствол у этого дерева был вертикальным, в отличие от того, на котором находился я, и забраться по нему было большой проблемой.

Решил не спускаться, а прыгать с дерева на дерево. В одном месте другая ветка моего дерева пересекалась с веткой нужного мне. Нужно было только перепрыгнуть с одной ветки на другую, расстояние между ними было всего пару метров. Во всём этом был один приличный нюанс – эти ветки были выше этой ветки, и до земли там было под десяток метров. Вернуться к основному стволу не составило труда, пришлось залезть по нему выше. Ветка, с которой мне предстояло прыгать, начинала расти выше по стволу. Добравшись до неё, стоял и смотрел на соседнюю. Расстояние между ними оказалось не два, а целых три метра. Почему у меня нет крыльев, чтобы перелететь? Стой, не стой, а прыгать нужно. Пришлось настраивать себя. Один, два, три – пошёл, и я прыгнул, что было сил.

Когда прыгнул, надеялся, что смогу зацепиться руками за неё, но получилось всё совсем не так, как было задумано. Скорее всего, я не рассчитал или не учёл, что здесь на планете гравитация меньше, или просто перестарался, вложив все силы в прыжок. Вот только в итоге я чуть не перелетел через неё. Пришлось сложиться в прыжке, когда понял, что перелетаю через неё. При этом больно ударился ногами об неё. Оседлав её, посмотрел вниз – очень прилично было бы падать. Теперь я находился на соседнем дереве, осталось только добраться до нужного мне блюдца.

Добрался туда я достаточно быстро, а вот до самой щели оказалось непросто добраться. Она была сбоку от ветки. Пришлось вырезать ножом пару ступенек в соседних лианах, чтобы добраться до неё. Заглянув внутрь, обнаружил внутри подобие птичьего гнезда. Оно

было давно заброшено. Зато мне вполне подойдёт для убежища. Залезть внутрь оказалось сложно. Пришлось вырезать ещё две ступеньки вверх, чтобы я смог протиснуться в щель.

Вот я и в гнезде. Здесь проведу первую ночь на планете. В первую очередь прибрался в нём, выкинув всё из блюда. После чего высыпав всё, что было в рюкзаке, стал собирать бластер. Хорошо, что в базе была эта модель, и я знал, как он должен был выглядеть, а то бы точно ничего не получилось.

Долго собирал, и у меня остались три лишние детали. Попробовал, включил – ничего не загорелось. Видимо, что-то неправильно собрал, раз лишние запчасти остались. Нужно разбирать и собирать по новой. Плохо, что уже почти стемнело, и было совсем уже ничего не видно. Возможно, батарея разряжена? Нужно проверить. Взял вторую, у меня их было две, и заменил. После этого сразу загорелись индикаторы бластера. Понятно. Первая батарея была разряжена в ноль. У этой оставалось только треть заряда. Вот теперь с бластером был другой разговор. Что же проверим, правильно я собрал или нет.

Выбрал в качестве мишени лиану у входа и, установив минимальную мощность, выстрелил в её основание. В основании лианы, в месте попадания выстрела, образовалось небольшое дымящееся отверстие, и запахло горелым деревом. Отлично. Бластер работает. Снова прицелился в основание соседней лианы, выстрел – и ещё одна дырка. Удар ноги и эти лианы выломались наружу. Вот только они не упали на землю, а остались висеть в воздухе. Проход наружу был расширен, и можно было без всяких проблем покинуть блюдо. Теперь у меня есть чем встретить любого хищника, если попытается меня атаковать.

Была вероятность, что он не полезет через щель, а спустится сверху по лианам, но это всё равно лучше, чем просто на открытом месте. В таком варианте, как сейчас, у меня спина была прикрыта. Жаль, что кобуры у меня не было, и положить бластер было некуда. Нужно, чтобы он был всегда под рукой. Вышел из положения тем, что выдернул стягивающий шнурок из рюкзака и привязал бластер к руке. Пока привязывал к руке, голодный желудок напомнил о себе недовольным ворчанием, а ведь я сегодня совсем ничего не ел. У меня был ещё мой несостоявшийся вчерашний ужин из бара, и он же

несостоявшийся завтрак, обед и ужин уже сегодняшний. Вот его и решил съесть. Сухие пайки решил экономить, впрочем, как и воду. Неизвестно, сколько мне придётся выбираться отсюда. Доедал я его уже в полной темноте на ощупь, нашел бутылку с водой и сделал несколько глотков. Какой у меня сегодня насыщенный денёк получился.

Часть 4

С утра был на станции, потом успел в рабстве побывать второй раз. Хотя не факт, что был первый, и это всё сказка для меня, что меня якобы похитили пираты, а на самом деле сами и выкрали. Не просто же так я капитана рейдера ни разу не видел. После того факта, что меня продало СБ, уже нечему было удивляться. Возможно, и выкрали по приказу СБ, чтобы продать здесь. Стало понятно многое из нашего разговора с майором. Главный вопрос: что мне делать дальше? Возвращаться в эмиграционный центр однозначно нельзя. Кто будет слушать дикого? Да никто. Доказательств у меня никаких. Аварцы мертвы, и они уже ничего не расскажут. Тем более что проверку будут проводить они же сами насчёт себя. Меня или не станет, или второй раз продадут.

Вляпался по полной программе. Теперь я на чужой планете, в другом мире, и у меня нет ни денег, ни знаний о новом мире. Всё, что я могу – это стрелять, и противник у меня совсем мне не по зубам. Наверняка там у них я пока буду числиться пропавшим без вести. Тело ведь не найдено среди погибших. Хотя неизвестно, что стало с остальными телами. Если исчезнуть, возможно, они и забудут обо мне, а мне нужно улетать с этой планеты.

Кстати, о деньгах. Проверил чип, он по-прежнему находился в коммутаторе. Меня даже не обыскали, перед тем как закинуть в кузов. Достал его и положил себе в карман. Немного денег есть, это уже хорошо. Бесплатная нейросеть мне не светит теперь однозначно и нормальная работа тоже. Значит, придётся, как-то добывать на пропитание с помощью оружия. Другого выхода не было. Хорошо, что оружие теперь было, и я не заметил, как уснул.

Проснулся от сильного чувства опасности. Открыл глаза и обнаружил, что на меня в полной темноте смотрят три глаза. Они смотрели и не моргали. Находились они сейчас в проходе, через который я сюда попал, на высоте четырёх метров. Кроме этих глаз я больше ничего не видел. Что это? Три одноглазых зверя или один трёхглазый? Был ещё вариант, что это двухголовая тварь, но у одного глаза не было.

Рукой медленно нащупал бластер. Тварь не двигалась, она просто смотрела на меня. Я же большим пальцем очень медленно переводил рычаг мощности бластера на максимум, чтобы выстрелить наверняка. Куда стрелять, если нападёт? Вначале решил стрелять в середину между глазами, потом передумал, решив, что нужно стрелять прямо в глаз. В середине может ничего не оказаться. Правда, для себя я решил, что стрелять буду, только если он или они нападут на меня. Не было у меня уверенности, что я её убью сразу. Раненый зверь всегда вдвойне опасней.

Зверюга несколько минут смотрела на меня, потом глаза пропали, и послышался какой-то шуршащий звук. Похоже, ушла. Сон как рукой сняло. Долго лежал, сжимая бластер на груди, и не заметил, как снова уснул.

Проснулся вновь от каких-то непонятных звуков, к этому времени уже рассвело. Не обнаружив никого рядом, прислушался. Что это за странные звуки? Звуки изредка доносились снизу. Осторожно подкрался к проходу наружу и осмотрелся. Возможно, эта трехглазая тварь всё ещё здесь, но наверху никого не оказалось. Выглянул из блюдца и осмотрелся. Прямо под блюдцем паслись натуральные земные кабаны. Вот только своим размером они были больше своих земных собратьев раза в два. Они и являлись источником этих звуков. Они разрывали опавшие листья, ища в них пропитание для себя. Это сколько мяса пропадает?

Вначале я выбрал мишенью самого крупного из них, потом прикинул – он весил, наверно, полтонны. Мне столько не нужно и столько не унести. Поэтому целью стал один небольшой подсвинок. Один из нескольких, которые ходили внизу. Прицелился и выстрелил. С такого расстояния сложно промазать. Стрелял я практически в упор. Разумеется, попал. Вот только совсем забыл, что ночью переключил бластер на максимум. Мой выстрел разнёс всю переднюю половину хрюшки. Сразу посмотрел на шкалу заряда батареи – половины от трети, что оставалась, как не бывало. Думал, они разбегутся после выстрела, а вышло всё наоборот. Они вообще никак не прореагировали на гибель одного из них. Просто отошли к соседнему дереву и продолжили рыться в листве там. Спускаться к ним за трофеем как-то желания не было. Можно было подстрелить ещё хрюшку, только мне

это было ни к чему. Еды было в достатке. Пускай пасутся, надеюсь, скоро уйдут отсюда.

Решил ещё поспать, когда проснулся, было уже совсем светло. Выглянув наружу, обнаружил, что подстреленная хрюшка никуда не делась. Никто её не съел, других кабанов уже не было видно, они ушли. Теперь нужно разобраться с тем, что у меня есть. В рюкзак первым делом пошли оставшиеся лишние части от бластера, за ними следом коммутатор. Дальше я решил посмотреть, что за коробочки забрал из кабины грузовика. Из первой высыпалось несколько пакетиков с цветным порошком внутри. Во всех трех других коробочках внутри оказалось то же самое. Непонятно было, что это такое – собрал всё обратно и закинул тоже в рюкзак.

Теперь одежда. Большая часть её была в крови. Сложил все аккуратно и свернул в рулон, после чего пристегнул его к рюкзаку сверху, оставил только одну гавайку, самую запачканную, решив, что в неё сложу кабанчика. Сухие пайки и воду смог уложить обратно в рюкзак. Вот теперь руки у меня были свободны, ведь нож вернулся в чехол на бедре. Бластер нужно было тоже куда-то пристроить. Вот только я ничего не смог придумать и решил его просто нести в руках. Теперь вниз.

Выбраться из блюдца обратно не составило большого труда, а ткань комбинезона и ствол дерева были созданы для скольжения, и я легко съехал вниз, держась за ствол. Осмотрелся – вокруг никого. Кабаны ушли, встречаться с такими здоровыми хрюшками мне совсем не хотелось. Тем более что обратно на дерево мне было не залезть. Здесь, внизу я понял, что в этом лесу опасность была в основном сверху, но и внизу атаку хрюшки под пятьсот кило мало кто сможет пережить, а скрыться от них на дереве здесь будет ой как непросто.

Подойдя к подстреленной хрюшке, понял, что у меня сейчас есть ещё две проблемы. Первая – нужно её разделать, вторая – как-то приготовить. Ведь её сырую я был не готов съесть. После моего выстрела крови не было, она сразу запеклась, а вот когда начну разделывать – она появится, и это может привлечь хищников. Разделывать там особо было нечего, от неё остались только задние ноги. Стояла задача только их отделить от остального. Хорошо, отделию, а что дальше с ними делать? Их нужно как-то запечь. Вот только как это сделать?

Часть 5

Может, бросить его здесь? Однако вмешалась моя жаба со словами: "Я тебе брошу, так брошу, что мало не покажется". Пришлось брать, с жабой ведь не поспоришь. "Берем и несём к ручью, – сказала жаба. – Там кровь можно смыть". Отделить две ноги много времени не заняло, только после этого все руки были в крови и под деревом её хватало. Нужно быстро уходить отсюда, а то на запах крови хищники сбегутся, как бы они за мной следом не пошли.

Сложил обе ноги в рукава приготовленной гавайки и перекинул себе через шею. Бластер в руки и бегом отсюда. Путь до ручья не занял много времени. Правда, тащить на себе две ноги было нелегко. Они весили немало, хорошо рубаха попалась крепкая и не рвалась. Первое, что сделал, когда дошёл, снял с шеи рубаху и закинул в воду. Вода сразу покраснела. После чего грязью вымазал комбинезон там, где на него попала кровь, после чего зашел в воду и смыл грязь с себя. С надеждой, что это отобьёт от меня запах свежей крови. Что дальше делать я не знал. Одну проблему решил, а как быть с приготовлением мяса я не знал.

Самое простое это было зажарить на костре, вот только костра у меня не было. Может, листву попробовать поджечь из бластера? Выбрался из ручья и решил попробовать. Собрал листву в кучу. Вот только пока её собирал, понял, что это бесполезно. Листва была влажная и гореть она не будет, если только тлеть. Нужны дрова, вот только где их взять? Вокруг ни одного сухого дерева. С другой стороны, должны же деревья болеть и погибать, хотя бы просто от старости. Значит, должны быть сухие. Только вот где их искать?

Решил не отходить от ручья, была большая возможность заблудиться. Итак, я вышел не на то место, где был вчера. Пошёл вдоль русла вверх и скоро вышел к моей вчерашней метке и своим следам. Продолжил искать и шёл долго вдоль ручья, пока не нашел одно сухое дерево. Основной ствол его уже сгнил, и нижние блюда лежали на земле, а сверху образовался просвет, откуда попадали солнечные лучи на землю. В этом месте начали расти новые деревья. Дерево было

сухое, только очень толстое. Мне же было нужно что-то небольшое и сухое, чтобы разжечь костёр.

Попробовал допрыгнуть до небольшого блюдца. Лианы, что от него отходили, тоже были сухими, но сильно переплелись наверху с живыми, и поэтому всё это просто висело в воздухе. Блюдце под моим весом опустилось за землю. Только лианы так и остались там, наверху. Пришлось по одной их выламывать и вырывать сверху. С большим трудом три лианы мне удалось уронить на землю. Теперь у меня было много небольших сухих веток. Собрал их в кучу и, хотя было очень жалко заряда, выстрелил в неё. Сразу запахло горелым деревом, и я бросился его быстрее раздувать, чтобы загорелось, но гореть дерево не хотело, хотя тлеть тлело.

Пришлось скинуть с себя комбинезон и, махая им, раздувать огонь. Когда все-таки загорелось, я понял, что чувствовал древний человек, разведя костёр. Огонь добыл, теперь нужно тащить сюда добычу, а она по-прежнему плавала в ручье. Надеюсь, у меня её там не сожрали, пока я здесь огонь разводил. Закинул в костёр три больших бревна, чтобы не потух, и пошёл обратно.

Моя добыча оказалась на месте, её никто не съел. Вернувшись к костру, накидал дров в него побольше, но здесь возникла другая проблема – как зажарить? Вначале снял шкуру и сделал много разрезов, чтобы быстрее прожарилось. Пришлось проделать пару дырок и туда просунуть сухие лианы, чтобы подвесить над костром. Плохо было, что после этого я мясо покрутить не мог. Пару часов точно я поддерживал костер, несколько раз пришлось снимать и переворачивать. Зато теперь мясом я был обеспечен на несколько дней. Мясо получилось хорошо прожаренным и по вкусу ничем не отличалось от свинины, только подгорело совсем чуть-чуть, но это было уже несущественной мелочью.

Процесс поглощения пищи хорошо стимулирует мыслительный процесс. У меня же на повестке дня стоял один вопрос: что мне делать дальше? Заряд в бластере кончался, а без него в лесу не выжить. Значит, мне нужно выбираться из леса к людям. К тому же и запас продуктов имеет свойство заканчиваться. Придётся возвращаться к разбитой машине. Чего очень не хотелось.

Выдвинулся обратно к месту, где я вчера поставил отметку у ручья. Мясо после жарки стало явно легче, и нести его было проще и

удобнее. Хорошим бонусом было то, что от него всегда можно было отрезать кусочек и перекусить.

Возле моей метки у ручья я остановился. Здесь у меня возник вопрос: может, стоит набрать воды? Одна бутылка была уже пуста наполовину, но подумав, решил отказаться от этой мысли. Мешать воду в бутылке из ручья однозначно не стоило.

Встречай меня, дорога, я возвращаюсь. Хотел выйти чуть дальше от машины, а получилось так, что вышел прямо на то место, где был грузовик. Почему был? Потому что его не оказалось на месте, как тел погибших. Только небольшая воронка на дороге напоминала о том, что здесь вчера был взрыв и больше ничего. Куда идти дальше было непонятно. Вперёд или назад? По большому счёту мне было без разницы. Важно понять, где люди ближе. Сколько меня сюда везли, я не знал. Скорость у грузовика была небольшая, на такой разбитой дороге быстро не разгонишься. Скорее всего, меня недалеко отвезли. Пошёл назад.

Дорога была пуста и машины по ней не проезжали ни в одну из сторон. Удивительно, почему здесь нет машин? Вот только когда услышал звук приближающейся машины, сразу рванул в ближайшие кусты. Хорошо, что кусты здесь оказались. По дороге проехал грузовик в ту же сторону, куда шёл я сам. Судя по всему, правильно иду, только нужно идти не по дороге, а по лесу рядом с дорогой. По дороге идти было, конечно, спокойней, местные хищники не нападут неожиданно. Вот только двуногие на автомобиле могут оказаться гораздо опасней. Из двух зол выбирают меньшее, и я выбрал лес.

Часть 6

Дорога меня вывела на перекрёсток четырёх дорог. Вот ведь, опять придётся выбирать, куда теперь идти дальше. Выбор был большим, и я решил подождать. В какую сторону больше машин проедет, значит в ту сторону и пойду, а пока перекусим. Мясо аппетитно пахло дымком. Больше съем – меньше нести. Перекрёсток оказался оживлённым, сразу несколько машин выехало мне навстречу и повернуло направо. Одна машина выехала слева от меня и уехала навстречу. Значит, основное движение сосредоточено навстречу мне. Решено – иду дальше прямо. Дорогу пересёк бегом и снова ушёл в лес. Двигался вдоль дороги и поначалу прятался за деревьями, когда рядом проезжал грузовик. Потом перестал обращать на них внимание и просто шёл дальше.

Движение после перекрёстка по этой дороге было гораздо активней. Почти постоянно по ней проносились грузовики. Интересно, почему нет легковых? Выйти на дорогу и остановить грузовик мне как-то совсем не хотелось. Может, кто-то остановится и подберёт, но это вряд ли. Скорее всего, проедет и сообщит. После чего меня примут, а у меня нет ни гражданства, ни документов. Хотя карта ФПИ у меня сохранилась, но показывать её точно не стоило. Начнётся проверка, а оно мне это надо? Поэтому пускай медленно и своим ходом, зато надёжно. Главное хищника какого-нибудь не просмотреть наверху. Знать бы ещё как выглядят эти хищники. Хотя у меня сложилось ощущение, что местные хищники в основном охотятся ночью. Днём я несколько раз видел, как мелькнуло наверху что-то, подобное нашим обезьянам. Они были темно-зелёного цвета, под листву. Рассмотреть их не получалось, это были какие-то доли секунды. Кроме того, оттуда постоянно доносились звуки. Ночью же всё было тихо. Змей пока не встретил.

Ландшафт вокруг меня не менялся. Везде был лес сплошной стеной. Единственное, что местность вокруг теперь стала холмистой. Здесь, внизу леса было комфортно и не жарко. Ручьи попадались, но нечасто. Мне попались всего два. С водой на планете были явные проблемы. Допил бутылку и набрал воды из ручья. Может,

козлёночком и стану, но несколько позже. Надеюсь, когда выйду к людям.

Начинало уже темнеть, я устал. По моим ощущениям, шёл уже часов десять. Можно, конечно, включить коммутатор, в нём были часы. Вот только я боялся, что меня по нему сразу засекут. Вначале я вообще хотел его оставить в лесу, но потом решил, что это деньги. Мне просто не стоит его включать. Чем становилось темнее, тем острее становился вопрос: где мне ночевать? Нужно было забираться в очередное блюдо, но, как назло, ничего подходящего не было. Решил просто выбрать дерево, по которому можно забраться.

Долго шёл вперёд, наконец, мне повезло, и попалось дерево с наклоненным стволом. Можно было выжечь в нём несколько ступенек, вот только заряда бластера осталось совсем мало. Пришлось с помощью ножа забираться наверх. У самых нижних блюдца были толстые лианы, поэтому выбрал поменьше и потоньше. Подходящее блюдо оказалось высоко, метров пятнадцать от земли, и ствол к нему был тонким. Надеюсь, не свалюсь. Зажав бластер зубами с висящими на груди окороками, начал движение по ветке к блюдцу. На полпути понял, что есть нужно было с обоих окороков, а не с одного. Одна нога перевешивала другую, и меня тянуло вбок.

Канатоходец из меня точно получится. Мне удалось добраться до блюдца и не свалиться вниз. Первоначально у меня было сомнение – выдержит ли мой вес ветка. Выдержала. Упасть на землю мне не грозило, внизу были ещё несколько блюдца, и все лианы с них плотно переплетались вверху, они бы точно не позволили упасть до земли. Взял бластер в руки и отклонился в сторону, чтобы одним выстрелом прострелить две соседние лианы. Выстрел. Одну точно прострелил, вторая была под вопросом. Пришлось ножом долго расширять полученное отверстие и всё-таки получилось отделить лиану от блюдца. После чего заглянул внутрь. Выстрел, пробил соседнюю лиану, а также ещё одну на другой стороне. Подобраться теперь к соседней лиане было несложно. Расковыряв отверстие, получилось и её отделить от блюдца. Место для ночёвки у меня теперь появилось.

Плохо было одно – зарядки бластера у меня осталось совсем немного. Возможно, на два-три выстрела, не больше. Как дальше обороняться и организовывать место для ночёвки? Может, стоит ночью идти по дороге, а днём спать? Был бы фонарик, можно было бы

попробовать. Хотя кто знает, возможно, как раз на свет придут охотники, которые будут активны, а в полной темноте по дороге далеко не уйдёшь. Кроме того, хищник видит в темноте, а я нет. Значит, совсем не вариант. Засыпать под звук проезжающих машин было как-то спокойней, чем в полной тишине. Привычно привязал бластер к руке и уснул.

Ночь прошла спокойно, никто меня не потревожил. Проснулся, когда уже было светло. Быстро проглотил кусок мяса. Нужно двигаться дальше. Мясо просто сбросил вниз. Зажав снова бластер в зубах, прошёл обратно к основному стволу и по нему съехал вниз. Подобрал мясо и пошёл дальше. Это хорошо, что я маленького кабанчика выбрал, а то бы устал его тащить. Почти весь день шёл вдоль дороги. К вечеру повстречал первых аборигенов. Они были на другой стороне дороги, и мне не было видно, чем они там занимаются. Мне встречаться с ними было ни к чему, и я их обошёл, углубившись дальше в лес.

Похоже, населённый пункт уже недалеко. Вскоре это подтвердилось. Вначале на дороге заметил подобие поста. На нём, судя по всему, проверяли въезжающие и выезжающие машины. Обошёл его и через час уже увидел впереди край леса. Дальше лес заканчивался, и начинались развалины. Из леса я долго наблюдал за ними. Вроде никого в них не было. Когда-то это были одно и двухэтажные домики, а сейчас они представляли собой голые стены: ни рам, ни дверей, ни крыш у многих не было, у некоторых и стены обвалились. Хотя где-то местами крыши сохранились. Всё выглядело давно заброшенным и нежилым. Нужно было идти проверить, что здесь и как. Посмотрел на два куска мяса, висящих у меня на груди, и понял, если придётся убежать, то с ними далеко с ними не убежишь. Сняв всё с себя, сложил у ближайшего дерева. На разведку взял с собой только бластер. Целью был выбран ближайший к лесу дом.

Внутри дома никого не оказалось, толстый слой пыли везде говорил, что в нём давно никого не было. Зашёл в следующий дом – та же самая картина. Проверил ещё несколько домов, везде было пусто. Только в двух заметил следы. Кто-то их посетил и совсем недавно. Во многих домах остались брошенные вещи бывших хозяев и остатки мебели. Мебель была в основном вся разломана. Похоже, здесь раньше это было что-то вроде коттеджного посёлка. В одном доме вход на

второй этаж был завален обрушившимся куском стены, но если постараться, то можно было залезть наверх. Не знаю, зачем я туда полез, просто было чувство, что нужно. Ничего ценного там не нашлось, просто в одной из комнат сохранилась кровать. Сама она была сломана, а вот матрас от неё остался. Да и дверь в комнату можно было закрыть изнутри. Решил, что лучше места для ночёвки не найти. Начало уже темнеть и скоро ночь. Впервые за три дня можно было выспаться спокойно и на нормальном матрасе.

Утром меня разбудил небольшой шум на улице. Вначале подумал, что показалось, но решил проверить. Был уже день и солнце хорошо припекало. Странно, никого. Улица была, как и раньше, пуста. Хотел уже возвращаться назад, как услышал голоса совсем недалеко от меня. Сделал перебежку через улицу и вышел во двор дома, стоящего на соседней улице. Выглянул из-за него и обнаружил, что чуть дальше по этой улице у одного из домов стоит непонятный аппарат. Он отдалённо напоминал закрытый мотороллер, вот только колёс у него не было. Вместо колёс у него снизу было два толстых блина. Один был расположен сзади и один спереди. На них он и стоял. Сбоку у него были две двери, и сейчас они были открыты. Можно было разглядеть внутри сидения. Сзади что-то вроде багажника или грузового отделения. Интересно, что это за агрегат такой?

Из дома вышла девушка, и сложила в багажник какой-то хлам. За ней следом вышел парень и тоже туда что-то забросил. Вот, значит, кто здесь дома разбирает. Решил подойти поближе посмотреть, что они складывают в багажник. Короткая перебежка и я уже у дома, в котором они находились. Заглянул в багажник агрегата. Оказалось, они выдирают проводку из стен. Внутри также находились металлические обрезки. Когда подкрался поближе, понял, что они здесь не одни. Дальше по улице заметил ещё два таких же аппарата. Недолго подумав, решил зайти в дом и пообщаться с ними, хотя это было и рискованно.

Парень вырезал кусок железа из лестницы на второй этаж, а девушка выдирала проводку из стенки. Оба были вооружены. У обоих висели кобуры с оружием на поясах. У девушки в руках был ещё и нож. Встал рядом с дверным проёмом, спиной к стене, и направил бластер на парня. Мне он показался более опасным в этой парочке. Он,

похоже, почувствовал или заметил меня, остановился и потянулся к кобуре.

– Не стоит, ещё немного и убью, – остановил его.

Он остановился. Теперь почувствовал опасность уже со стороны девчонки и взял её на прицел.

– Скажи ей, чтобы бросила нож и медленно подняла руки.

Она выполнила. Нож упал на пол.

– Пускай медленно повернётся ко мне лицом.

Она снова выполнила.

– Значит так, ни вы, ни ваши вещи меня не интересуют. Если не будете делать глупости, то останетесь живы и здоровы. Меня интересует только ответы на мои вопросы.

– Хорошо, что ты хочешь? – спросил парень.

– Где нахожусь?

– Это бывший посёлок для молодёжи.

– Хорошо, а где находится ближайший крупный город?

– В пяти километрах отсюда.

– В какой стороне?

– На север.

– Теперь медленно рукой покажи.

Он показал.

– Хорошо. Тогда последний вопрос: там космопорт есть?

– Конечно.

Он как-то с алчностью смотрел на мой бластер, и мне это не понравилось.

– Даже не пытайся – умрешь сразу, у тебя никаких шансов. Пойдёте за мной – все умрёте! Теперь аккуратно двумя пальцами достали оружие и выбросили в окно.

Часть 7

Они выполнили. После чего вышел из дома, ушёл за соседний дом, перебежал через улицу и сделал круг по посёлку. Проверил за собой. Хвоста не оказалось, и я вернулся в дом, где ночевал. Опять встал вопрос: что делать дальше? Эта парочка была что-то вроде местных мусорщиков – разбирают остатки того, что здесь было. Оба оширцы, оба молоды, наверно, лет 14-15, не старше, и оба вооружены. Это было странно, ведь юридическая база в голове говорила, что это незаконно. Им нельзя носить оружие. Может, стоит договориться и вместе с ними добраться до города? Ведь я уже засветился, и терять мне, в принципе, нечего. Вот только его взгляд парня мне совсем не понравился. Кроме того, не выглядел он напуганным подростком. Нет, лучше пойду лесом в сторону города. Если они вместе, значит, их шестеро. Все вооружены, у меня могут возникнуть проблемы. У меня заряда в батарее только на два-три выстрела осталось.

Быстро перекусил окороком и выдвинулся по лесу в сторону города. Оказалось, что на выходе из поселка меня уже ждали. Четверо сидели в кустах на выезде из города. Здесь же была их странная техника. Если бы я вышел из посёлка по дороге, то напоролся на их засаду, а я шел по лесу и их технику издали заметил. Дал небольшой крюк и вышел им за спину. Жалко, что у меня было мало заряда. Они были у меня как на ладони и не видели меня. Придётся уходить, пока не заметили. Кстати, где ещё двое? Их должно быть шестеро, если судить по количеству замеченной мною техники. Здесь одной машины не хватало, как и двоих в ней. Они либо дальше в засаде, либо в посёлке меня ищут. Нужно держаться подальше от дороги. Отойдя не очень далеко от засады, занял позицию за деревом – решил проверить, нет ли хвоста за мной. Полчаса выждал – никто не появился.

Дорога до города не заняла много времени, и вскоре опять показались развалины. Интересно, здесь что, всё в таком виде? Кромка леса подходила вплотную к развалинам, бывшими когда-то заводом или фабрикой. Всё это лежало в руинах. Здесь, на границе с лесом чувствовалась сильная жара, в отличие от лесной прохлады. Солнце днём хорошо припекало.

Оказался я на небольшой возвышенности, развалины были внизу. Сверху у меня был отличный вид на них. Сразу заметил несколько таких же аппаратов, что были у подростков. Они стояли на территории бывшей фабрики, и около них никого не было. Похоже, все от жары внутри зданий прячутся. На территорию заехал грузовик, и сразу вышли аборигены из здания. Они толпой тащили к нему металлическую конструкцию, бывшую когда-то лестницей. Насчитал четырнадцать человек, и это были не подростки, как в бывшем посёлке, а взрослые. Большинству было явно за тридцать, а даже скорей за сорок. Все оширцы: шесть женщин, остальные мужчины. Они с трудом погрузили конструкцию в грузовик. Один из них, видимо, главный, залез в кабину, и грузовик уехал вместе с ним. Остальные вернулись в здание, откуда вышли.

Похоже, я вернулся. Опять остро встал вопрос: что дальше делать? Идти по городу с двумя кусками мяса на груди было совсем не разумно. На такой жаре оно быстро испортится, а холодильника у меня нет, и он не предвидится. Вторая проблема – бластер. Кобуры для его ношения у меня не было и, кроме того, мне по закону его нельзя носить. Хотя здесь, похоже, всем на это было глубоко начихать. Оружие было у всех. Однако идти с ним в руках – означало привлекать к себе внимание, а я и так был одет в комбинезон, в отличие от большинства местных. Вдобавок на оширца я был совсем непохож. Значит, сначала нужно будет что-то сделать с мясом.

Можно попытаться достать мешок и в него сложить? Вот только разумный с мешком за плечами точно привлечёт внимание ко мне. Значит, прячем его. Вот только куда? Если в развалинах, то там жарко и могут найти. Здесь в лесу прохладно, но здесь спрятать негде, и опять хищники могут найти и сожрать. Дилемма. С другой стороны, пускай лучше хищники съедят, чем испортится на жаре. Значит, прячу здесь в лесу. Собственно, вариант был один – спрятать в блюдце, а значит нужно снова на дерево. Придётся искать, куда прятать.

Через полчаса нашел подходящее дерево и блюдце. Достаточно быстро смог добрался до него. Двумя выстрелами прострелил две лианы и проник внутрь. В бластере загорелась красным шкала разряда батареи, но ещё один выстрел сделать было можно. Забравшись внутрь, осмотрелся – вроде внутри никаких животных внутри не жило. Мясо стяжками привязал к лианам. Если его найдёт хищник, была

слабая надежда, что оторвать не сможет, но это было просто утешением самому себе. Одну проблему решил, но была вторая – что делать с бластером? Не пойдёшь ведь по улице, размахивая им.

Ответ был прост – нести в рюкзаке, но нужно было что-то оставить здесь, чтобы освободить место под бластер в рюкзаке. Оставлять здесь сухие пайки было полной глупостью, так можно остаться совсем без еды. Выложил вторую бутылку с водой из ручья и коммутатор, тогда всё вошло. Теперь я был готов влиться в местное общество. На дереве сделал отметку ножом и пошёл на выход из леса. Когда вышел из леса, поднял голову. Прямо надо мной заходил на посадку челнок, на котором я прилетел на планету. Значит, точно я на месте, а в стороне, куда он улетел, находится космопорт. Направление, в котором нужно двигаться, было понятно. Улица, которая начиналась или заканчивалась от бывшей фабрики, как раз и шла в этом направлении. Вначале у меня было желание пообщаться с мусорщиками, но подумав решил, что мне нужно избегать общения в целом и пошёл дальше.

Странно, но улица была пустынна, ней не было никого кроме меня. Жара была, как в пустыне. Было сложно оценить, сколько градусов, но очень жарко. Похоже, сейчас все от жары попрятались. Когда прошёл бывшую фабрику, начались здания ангарного типа. Они были почти полностью разобраны, только боковые каменные стены напоминали, что здесь раньше был ангар. Здесь на планете, похоже, металл дорог. Все, кого я встретил, занимались его добычей.

Прошёл уже несколько кварталов. Окружающий меня ландшафт по-прежнему не менялся. Всё вокруг было так же заброшено. Сменились только здания – если вначале это были бывшие складские и производственные помещения, то теперь это были жилые дома, но такие же разломанные и полуразобранные. Навстречу мне никто не попадался и меня никто не преследовал.

Первыми мне встретились дети: парень лет десяти и, похоже, его младшая сестра. Оба оширцы и оба вооружены, с рюкзаками за плечами. Они вышли из одного дома, перешли через улицу и ушли в другой. При этом с интересом посмотрели на меня. Они были единственными, кого я встретил за четыре квартала, которые прошёл от леса.

На пятом квартале первый раз встретил толпу разумных. Стало интересно, чем они заняты, и я подошёл к ним. В этом месте было сделано подобие летнего кафе, где под несколькими навесами было выставлено несколько прилавков. За ними стояло трое продавцов, как я подумал вначале. Вот только всё оказалось с точностью наоборот. Они были покупателями. К каждому из них стояла очередь из разумных с рюкзаками за плечами. В этом месте проходила сдача металла и другого хлама, того, что приносили в рюкзаках. Столы, которые я по началу ошибочно принял за прилавки, оказались весами.

Процедура проходила просто: подходишь, высыпашь всё из рюкзака на весы. Дальше или по весу, или с тобой торговались из-за какой-нибудь стоящей вещи, что приносили на продажу. После либо соглашаешься, либо забираешь вещь обратно. Большинство соглашалось, после чего на чип перебрасывались деньги, и подходил следующий. Двое впереди получили по двадцать и по тридцать кредитов себе на чип.

Когда подошел к ним и встал сзади, на меня никто не обратил внимания. Мой рост позволял хорошо видеть, что происходит. Вот только через какое-то время на меня стали обращать внимание. Обратил внимание, как один толкнул другого в бок и кивком показал на меня. Теперь мне стало понятно, почему на меня все так смотрят. Во-первых, большинство были одеты в шорты и гавайки, как аварцы. Во-вторых, они все были загорелые, а я выглядел совсем белым по сравнению с ними. В-третьих, двое, как я, были в комбинезонах, вот только на них они были сильно выцветшие и потертые, а мой хотя и был грязным, но выглядел совсем новым и уже этим привлекал внимание. Даже рюкзак у меня выделялся на общем фоне. Он был маленьким и ярко-розовым. В отличие от большинства, у них они были выцветшими и рваными, когда-то синими или зелёными. Каждый раз в три больше моего. Кроме того, все вокруг меня были вооружены, а у меня ничего на поясе не было. Всё это, не считая моего роста, ведь я был на голову выше большинства. Мой разрез глаз был также совсем был не оширским, но на фоне всего перечисленного это было так, мелочью.

На меня стали оглядываться и шушукаться. Решил, что нужно уходить отсюда, пока у меня не возникли проблемы. У меня на спине была нарисована мишень, и большими буквами написано слово

"Приз". Пришлось резко ускориться и пробежаться дальше по улице. Вроде никто не увязался за мной. Нужно срочно переодеться для начала. Для того чтобы не так сильно выделяться на общем фоне.

Дальше по улице мне стали попадаться уже действующие магазины. Некоторые из них были открыты. Зашел в первый попавшийся по дороге. В магазине я оказался единственным покупателем. Впрочем, оказалось, что это тоже не магазин, а приёмный пункт. Разница была только в том, что здесь работал кондиционер, и можно было не только сдать, но и купить. Из того, что я сразу узнал – это сухие пайки, бутылки с водой и резак для металла. Остальное мне было незнакомо. Весь прилавок магазина были заполнены разным хламом, судя по всему, тем, который тащили и сдавали сюда. Всё это сейчас продавалось. В одном углу я заметил разные иглы для игольников.

Работали внутри двое: хозяин и его помощник. Хозяин был оширец, а помощник -белый. Мне особо ничего не было нужно. Хотя раз иглы для игольников в продаже, возможно, у него и батарею для бластера можно зарядить?

Часть 8

- День добрый! – приветствовал меня хозяин.
- И вам того же, – отозвался я.
- Хотите что-то приобрести?
- Не совсем. Мне нужно зарядить батарею для бластера.
- К сожалению, у нас всё только для игольников.
- Жаль.
- Может, вас ещё что интересует?
- Вода сколько стоит?
- Кред.
- Давай.

Вода у меня заканчивалась, а после пробежки по жаре очень хотелось пить. Допил воду, что оставалась, расплатился за новую. Хотел уже уходить, когда подумал: возможно, у него кобура есть? Раз здесь все носят оружие, что я особенный, что ли?

- Скажите, у вас кобура для оружия есть?
- К сожалению, новых нет.
- Так мне новую и не нужно, покажите, что есть.

Он ушёл внутрь магазина, потом вернулся и принёс три кобуры под оружие. Все три были уже старыми, обшарпанными, выдавшими виды. Это было не страшно. Проблема заключалась не в этом – все они были под игольники, и в них бластер просто не помещался. Решил всё-таки проверить одну и достал бластер из рюкзака. Хозяин при этом как-то сразу напрягся. Попробовал, примерил – она была самая большая, но бластер не влазил в неё. Все остальные были ещё меньше. Пришлось бластер убрать обратно в рюкзак и вернуть все кобуры хозяину.

- К сожалению, не подходят.
- Я видел. Может, ещё что-то нужно?
- Мне нужно зарядить бластер, и кобура для него нужна. Где всё это можно приобрести?

Он задумался, зато первый раз за всё время проявил себя его помощник:

– Дальше по улице, ближе к центру, будет магазин оружия. В нём найдёте, – подсказал он.

– Далеко?

– Полтора квартала где-то.

– Понятно.

Выйдя из магазина, сразу почувствовал за собой наблюдение. Было понятно, что я привлекал к себе внимание, но пока ничего я не мог с этим поделать. Хозяин магазина, что ли, их послал? Это было странно, он ведь видел, что я вооружён. Решил ускориться и ещё пробежаться. Хотя бегать по такой жаре было очень тяжело. Хвост не отставал, но уже и не прятался. Это было трое подростков. Понемногу они отставали и догнать уже не могли.

Скоро я пересёк границу квартала, и они окончательно отстали или затаились где-то неподалеку. Пробежав ещё немного, остановился, чтобы отдышаться и восстановить дыхание. Этот квартал здорово отличался от того, что было до этого. Вокруг не было всё заброшено. Большинство магазинов на первых этажах работали, их красивые вывески приглашали зайти внутрь. На стоянках у магазинов стояли аппараты, что я видел в посёлке и на бывшей фабрике.

Из ближайшего ко мне магазина вышел разумный, сел в один из таких аппаратов. Через минуту этот аппарат поднялся над землёй метров на пять, развернулся в сторону центра и полетел над дорогой. Вот это да! Они, оказывается, летают, а я почему-то думал, что они наземные. Продолжил идти дальше по улице, но, к сожалению, нигде не было видно вывески оружейного магазина. Судя по всему, обманул помощник, нет здесь никакого оружейного магазина.

Следующий квартал оказался строительным рынком. Мне стало интересно, и я зашёл внутрь. На рынке было выложено на продажу большое количество различных дверей, окон, лестниц и всего того, что было снято с разных домов. Здесь же находилось разнообразное строительное оборудование, а также дроиды для строительства. Большинство этой техники продавалось, но можно было заказать строительство дома, и эта техника тебе его построит за несколько дней. Вначале я подумал, что здесь всё это не востребовано, судя по толстому слою пыли на технике, однако при мне солидно одетый оширец заказал себе гараж. Ему требовалось снести старый гараж и построить новый, больший по размеру. Мне было непонятно, зачем

ему понадобился гараж, когда здесь техника летает, но у богатых свои причуды. Что мешает поставить аппарат на крышу дома?

Выйдя с рынка, продолжил двигаться в сторону центра. Самым актуальным сейчас был вопрос: где мне всё-таки найти оружейный магазин? Нужно было на рынке не технику рассматривать, а спросить у продавцов. Радовало другое – хвост, судя по всему, отстал, и угрозы для меня пока нет. В середине следующего квартала всё-таки нашёлся оружейный магазин. В итоге до него получилось почти три квартала. Зашёл в магазин и осмотрелся – здесь также работал кондиционер, и было прохладно. Магазин имел вытянутую форму, слева и справа от входа были ряды витрин, заканчивались они двумя столами, за которыми на меня с интересом смотрели два оширца. Внутри были серьёзные меры безопасности. Все витрины с оружием были за толстыми стеклами. Общаться с продавцами можно было только в одном месте у столов, но и там стояла отсекающая бронеплита, которая при опасности опускалась и отсекала продавцов от покупателей. Магазин явно не бедствовал. Все витрины были заложены оружием как новым, так и старым. Никаких ценников, сколько что стоит не было. Понятно, торг уместен.

Подошёл к ближайшей витрине. На ней были выложены ручные игольники, преимущественно дорогие и новые модели. Следующая витрина была с устаревшими моделями. Все они были бывшими в употреблении. Некоторые, судя по виду, уже не одного хозяина сменили. Большинство было оширского производства. База в голове сразу определяла марку и модель оружия. Действительно хорошая вещь эта база с оружием. Дальше шли ещё две витрины. Они были тоже с не новыми ручными игольниками. Только последняя витрина почти у самых продавцов была занята винтовками. Сразу на ней узнал свою старую знакомую – корсу-105, рядом с ней были выложены две новые модели. Все винтовки были уже не новыми.

Пока я рассматривал витрины с оружием, продавцы рассматривали меня, как витрину. Здесь так же, как и в предыдущем магазине, кроме меня никого из покупателей не оказалось. Когда подошёл ближе к столам, за которыми стояли продавцы, ко мне обратился хозяин магазина. Он был явно постарше второго.

– Могу я вам чем-то помочь?

– Скажите, я могу у вас зарядить батарею для бластера? Просто бластеров в продаже у вас не вижу.

– Да, можете, только придётся подождать. Это займёт минут десять-пятнадцать.

– Сколько это будет стоить?

– Двадцать кредитов.

Это было дорого, на мой взгляд, но выбора не было. Достал из рюкзака запасную батарею, отдал ему и перечислил двадцать кредитов. Он передал батарею второму и тот ушёл с ней вглубь магазина на склад. После того как я оплатил услугу, он сразу поменял ко мне отношение. Если вначале оно было оценивающим, теперь сменилось на положительное. Пока я с интересом осматривался, он обратился ко мне снова, с явным намерением мне что-то продать:

– Может, вас ещё что-то заинтересует?

– У вас здесь всё по игольникам, и ни на что цен нет.

– Ну, у нас не принято цены писать, спрашивайте, что интересует. Бластеры у нас также в продаже есть.

Он показал на небольшую витрину в углу, на ней лежало три бластера. Один из них был такой же модели, что и мой. Показал на него пальцем и спросил:

– Сколько?

– Семь тысяч.

– Сколько? – переспросил его.

– Семь тысяч.

Он повторил, видимо, решив, что я первый раз не услышал. Однако я был просто в шоке от цены. Это же мне Мила, по местным меркам, целое состояние подарила! Не удивительно теперь, что на него так смотрел подросток, и они на меня засаду устроили. Мало того, что нож подарила, так она мне ещё такой дорогой подарок сделала. Это что я сейчас должен сделать, чтобы вернуть долг ей за всё это?

Часть 9

Продавец решил, что для меня это дорого, и начал предлагать другой:

– Ну, если дорого, возьмите вот этот, он на тысячу дешевле.

Это была вообще одна из первых моделей, жутко древняя.

– Так это же полный хлам. Одна из первых моделей. Она не надёжная и с очень долгой перезарядкой.

– Вы в этом разбираетесь? – продавец был явно удивлён.

– Да. У меня установлена база.

– Странно, у вас нет нейросети.

– Ничего странного, просто ещё не установил её.

– Понятно.

Зря я сказал, что у меня есть база по оружию. Хотя по большому счёту это ничего не меняло. В этот момент в магазин зашёл ещё один оширец. Со склада сразу вышел второй продавец, и покупатель направился к нему.

– Добрый день. Ваш заказ поступил, – сказал ему второй продавец.

После этого он достал коробку из-под прилавка, и они вместе начали её распечатывать, а я продолжил рассматривать другие витрины во второй половине магазина. Продавец был рядом со мной, но ничего больше не предлагал. Здесь были иглы для игольников. Выбор игл был огромен, начинался от совсем простых, а заканчивался специальными бронебойными. Чего здесь только не было: бронебойные, отравляющие, усыпляющие, для снайперского оружия, различного веса и калибра. Всё, что душа пожелает, чтобы убить другого. Мне они были ни к чему, а вот их выбор и разнообразие меня поразили.

Дальше шли витрины с запчастями к игольникам. Они меня не заинтересовали. Потом была витрина с бронежилетами. Вот здесь мне стало интересно. Выбор был также большим: от совсем легких для ношения под рубашкой, до навороченных тяжёлых. По такой жаре замучаешься тяжёлый носить, а легкий выдержит пробитие только простой иглы, бронебойная его даже не почувствует. Она скафандры

пробивает, а здесь были бронебойные с дополнительным напылением наконечника. Такая может и тяжёлый бронежилет пробить. Большинство бронежилетов были самодельными, но заметил и несколько заводских образцов. На них остались следы от попаданий, аккуратно сейчас зашитые. Витрина с бронежилетами постепенно переходила в витрину с рюкзаками, но это были не просто рюкзаки, а совмещенные. Рюкзак и бронежилет одновременно.

Мне понравился один, и я решил его посмотреть.

– Можно посмотреть вот этот рюкзак? – спросил продавца.

– Конечно.

Продавец забрал рюкзак, и мы вернулись к столу. На соседнем столе второй продавец и покупатель пытались разобраться с игольником. Сняв свой рюкзак, положил его на стол, а этот одел на себя. Вес у него оказался очень приличным, мой рюкзачок казался пушинкой по сравнению с этим. По сути, это был бронежилет, к которому сзади пришили рюкзак. Если в него нагрузить металл, то вообще непонятно, как это можно унести, а убежать с ним вообще нереально. Нет, мне такой точно не нужен однозначно. Кроме того, он будет новый, и это дополнительно бросается в глаза. Однозначно мне нужен другой – не новый, потёртый, выцветший.

– Сколько за рюкзак?

– Четыре тысячи.

Ничего себе. Он и стоит немало. обойдусь простым и не новым.

– Слишком тяжёлый, не подойдёт.

– Можно поменять бронепластины на более простые, – не сдавался продавец.

– Он сейчас не выдержит попадание бронебойной иглы или бластера, а после этого совсем потеряет защиту. Нет, это точно не вариант.

Он понёс его обратно на витрину, а я обратил внимание на соседей. Они пытались запихнуть обойму в новый игольник, но у них ничего не получалось. Эта модель была в базе, последняя оширского производства, и у неё была одна особенность – если предохранитель стоит в безопасном режиме, то рычажок для доставания обоймы блокируется. Продавец, как и покупатель, похоже, были не в курсе этой особенности модели. Они уже долго пытались запихнуть обойму

внутри и у них ничего не получалось. В итоге поняв, что это заводской брак, решил помочь им.

– Давайте помогу вам и покажу, как он заряжается.

Покупатель посмотрел на меня с надеждой, а продавец крайне скептически, но всё-таки протянул мне коробку.

– Покажите, – сказал он.

Достал игольник из коробки и показал покупателю.

– Дело в том, что предохранитель у этой модели блокирует рычажок доставания обоймы и не даёт достать обойму. Для того, что её вставить, он должен находиться вот в таком положении, – отвел рычажок и вставил обойму внутрь. Она встала, как положено, защелкнулась, и я дослал иглу в ствол. – Всё, можно стрелять, держите.

Положил заряженный игольник перед покупателем и вернул коробку от него продавцу. Покупатель сразу же радостно его схватил, а продавец облегчённо выдохнул. Другой продавец, с которым я общался, ушёл на склад и принёс мне мою батарею.

– Всё, зарядилась.

Достав бластер, вынул батарею и заменил её заряженной. Теперь уже второй продавец и покупатель с интересом смотрели, что я делаю с бластером. Похоже, здесь бластеры – большая редкость. Индикатор заряда загорелся зелёным, показывая полный заряд. Вот это другое дело. Кобуры, наверно, у них тоже все под игольники, но стоит спросить на всякий случай.

– Скажите, кобура под бластер у вас есть?

– Есть, – и продавец снова ушёл на склад.

Быстро вернувшись, он принёс мне кобуру. Она была в пыли, судя по всему, лежала здесь давно, но была новой. Бластер в неё поместился идеально. Плохо, что она новая, а я и так привлекаю к себе внимание, ещё кобура будет новая и под бластер.

– Сколько?

– Триста.

Я задумался, но боковым зрением заметил, как покупатель покачал головой. Понятно. Меня собираются развести на деньги.

– Не новой нет?

– Нет, но это совсем недорого.

– Нет, дорого, и я хочу подержанную, старенькую и не выделяющуюся.

– К сожалению, такой нет.

– Жаль.

Когда вышел из магазина, опять появился вопрос: куда идти дальше? Основную проблему решил, что делать дальше было непонятно. Стоило переодеться в первую очередь. Перед этим нужно постирать вещи, что снял с аварцев, или приобрести новые. Вот только как здесь это сделать? Как раз из магазина вышел покупатель игольника, и я обратился к нему:

– Не подскажете, где здесь можно постирать комбинезон? – показал на свой грязный комбинезон.

Он задумался или запросил нейросеть.

– Так вон же, – и показал дальше на другую сторону дороги. – Там есть постирочная.

– Спасибо за информацию.

– Тебе спасибо, что показал, а то я сыну в подарок приготовил, а эти не знают, как его зарядить.

Часть 10

После этого он запрыгнул в летающий агрегат, припаркованный у магазина. Взлетев, тот быстро исчез в стороне, куда и мне было нужно. Хочу такой же! Интересно, сколько они стоят и на чём летают? Жара эта уже достала, а в нём, наверно, кондиционер есть. Ища постирочную, думал о том, что, возможно, мне стоит продать бластер. Раз он столько здесь стоит, и купить, как все, игольник. Пожалуй, так и сделаю, если прижмёт с деньгами, а пока не светить его и проблем не будет. Вот и вывеска "Постирочная".

Зайдя внутрь, я никого не обнаружил. Внутри вдоль стен стояли агрегаты, а посередине лавочки и больше никого не было. Так, и где постирочник или постирочница? Кому сдавать бельё в стирку? Впрочем, мне спешить некуда, подождём. Здесь было хорошо, не жарко, и я сел на лавочку в ожидании хозяина. Минут через десять в постирочную зашел подросток лет двенадцати, весь грязный и чумазый. Скинул с себя всю одежду, открыл крышку одного агрегата и закинул вещи внутрь. После чего понажимал на нем несколько кнопок, и аппарат заработал. Сам он как ни в чём не бывало уселся на лавочку в ожидании окончания стирки. Нормально так, я что тогда здесь сижу?

– Парень, я здесь первый раз. Подскажи, как постирать одежду?

– Да всё просто – открываешь крышку и кидай внутрь всё, что нужно постирать, после чего выбираешь программу "Автоматическая стирка", и он сам всё отстирает.

– Понял.

Сделал всё, как он сказал. Открыл крышку ближайшего аппарата, посмотрел внутрь – там было пусто. Отрезал от рюкзака рулон с грязным бельём и забросил внутрь. Посмотрел на парня – он сидел голый, а я что, хуже? Снял с себя комбинезон, отстегнул только нож и забрал чип, забросил его туда же. После чего вспомнил, что у меня была грязная рубаша в рюкзаке. В ней я носил мясо. Достал её и тоже закинул туда. Она была ничуть не грязней, чем та, которую парень закинул в аппарат, возможно, тоже отстирается. Ну что, запускаю?

Закрыв крышку, сразу включилось меню и предложило режим "Ручная стирка" или "Автоматическая". Выбрал автоматическую.

Пришёл запрос, нужна ли глажка и упаковка после стирки. Согласился и нажал "Да". Агрегат заработал и выдал время исполнения -пятнадцать минут. Подождём. Через пять минут у подростка закончил работать агрегат. Он оплатил стирку с чипа. Открыл крышку, натянул на себя одежду и ушёл. Я опять остался один. Сидел и думал, что мне делать дальше и не заметил, что я здесь уже сижу не один. В постирочную зашли пятеро молодых оширок. Меня это как-то смутило. Ведь сидел совершенно голый. Что это я? На корабле бегал не смущался, а здесь засмущался? Только всё равно было как-то не по себе.

Они ушли в уголок и тоже там разделись, после чего закинули всю одежду в агрегат и запустили его. Сидели они все вместе, иногда посматривая на меня и о чём-то шептались. Мне было не слышно, да и не интересно. Потом одна подошла ко мне и спросила:

– Не хотели бы вы заняться с кем-нибудь из нас сексом за сто кредитов?

Честно говоря, такая постановка вопроса меня сильно озадачила, и вначале я думал, что ответить ей.

– Девушка, у меня бесплатного секса в последнее время в избытке. Зачем мне нужен платный?

Она вернулась к своим подружкам, и обсуждение там продолжилось. Только вот бесплатный секс остался там наверху, на станции и, похоже, мне больше не светит. Впрочем, не стоит о грустном. У меня остался контакт Милы, не всегда же она будет на станции, возможно, когда-нибудь увидимся, а я ей должен однозначно. Мои мысли унеслись далеко к ней на станцию, но я быстро тормознул себя. Нельзя сейчас расслабляться. Проблем выше головы.

Агрегат достирал и запросил оплату – пять кредитов. Оплатил. Сразу внизу аппарата открылось окошко, там лежали постиранные и уложенные вещи. Надо же, всё отстиралось. Развернул рубашку, в которой носил мясо, и посмотрел на свет. Она раньше была вся в грязи, угле, крови, а теперь всё это отстиралось. Только дырки от попадания игл говорили о том, что с ней было раньше. Проверил ещё две – то же самое, только дырки от игл. Надо дырки зашить и можно будет переодеться. Как раз в здании через дорогу видел вывеску "Мастерская, пошив одежды и магазин одежды". Зайду, может, зашьют.

Оделся снова в комбинезон, чип положил в карман, а нож убрал в рюкзак. Решил его пока не пристегивать, всё равно переодеться придётся. Чистую одежду нес в руках и уже почти вышел из постирочной, как почувствовал сильное чувство опасности. Не знаю, как я успел дернуться обратно, но как раз в место, где я только что был, прилетели две иглы. В меня они не попали, а попали в открытую дверь постирочной, что находилась за моей спиной. Одним движением сдернул рюкзак со спины, и достал бластер. Стреляли из— за небольшого каменного ограждения у соседнего здания. Высунулся и выстрелил два раза туда, в ответ прилетела игла, я снова выстрелил в ответ и, похоже, попал. Позиция у меня была отличная, я был в прихожей постирочной. Чтобы до меня им добежать, нужно пробежать метров тридцать по открытому пространству. Пускай попробуют.

Опять накатило чувство опасности, вот только когда высунулся наружу, никого поблизости не оказалось. Откуда? Изнутри, что ли? Может, через окно пролезли? Оказалось всё проще. Эта деваха, что ко мне подходила, решила напасть на меня и с игольником в руках подкрадывалась к выходу. Мы с ней столкнулись в дверях. Она попыталась навести на меня игольник, а уже действовал на рефлексах. Одной рукой блокировал её руку с игольником, от этого он у неё выпал из руки и улетел под стиральный аппарат, второй рукой упер бластер ей в подбородок. Ствол бластера после выстрелов был раскаленным, и она получила ожог, но стрелять не стал. Хотя она этого заслуживала. Просто вырубил ударом кулака. Оставлять противника за спиной было нельзя. Остальные сучились в углу и сидели тихо, не представляя угрозы. Вернулся к входной двери и выстрелил в место, где засели нападавшие. В ответ никто не стрелял. Похоже, никого там уже не было. Оставаться здесь в прихожей было нельзя. Нужно было что-то делать. Как бы полиция не нагрянула, а мне с ней не по пути.

Закинул рюкзак за спину, вещи пришлось бросить. Короткая перебежка к дереву. Оно здесь было одно. Во время неё меня никто не пытался стрелять. Второй рывок и вот оно каменное ограждение. Заглянул за него. Никого. Отсюда можно было уйти во дворы незаметно. Пошёл по возможному следу, если попал, то далеко не должны уйти. По следам определил, что их было двое. Крови не было, но её и не должно быть. После третьего дома потерял след. Отсюда можно было уйти по трём направлениям, и куда они пошли, было

непонятно. Жаль, трофеи могли быть. Нужно возвращаться, возможно, ещё нет полиции, и я смогу свои вещи забрать.

Когда вернулся назад, полиции не было, однако все девушки пропали, включая ту, которую вырубил. Заглянул под стиральный агрегат – её игольника там тоже не было. Самое интересное было, что их стиральный агрегат всё ещё стирал. Они голые убежали. Мои вещи, что были разбросаны в прихожей, они не взяли. Собрал всё и, убрав бластер в рюкзак, ушёл оттуда. Судя по всему, это одна шайка, девки увлекают своими прелестями, а там поджидают мальчики с игольниками. Вот только со мной у них не получилось. Я ничего не хотел, и мне было не до этого. Когда у них не получилось заманить меня, они решили просто напасть. Похоже, решили, что я не вооружен, а здесь такой сюрприз в виде бластера.

Когда зашел в магазин одежды, меня встретила очень старая оширка, таких я ещё не встречал. На вид ей было лет под семьдесят. Хотя магазином это назвать было сложно, внутри было всего несколько стоек с одеждой. Большинство было с женской и совсем немного с мужской. Судя по всему, большинство одежды здесь, шилось на заказ.

– День добрый, что желаете? – спросила она.

– Вот, посмотрите. Мне нужно зашить эти дырки.

Она развернула и посмотрела каждую вещь.

– Это не ваши вещи и не ваш размер.

– Вы правы, действительно не мой размер. Они мне достались по случаю. Однако бывшим владельцам они уже не понадобятся.

– Я вижу.

– Ну, так что? Сможете зашить и переделать на меня, и сколько мне это будет стоить?

– Наверно, вам будет проще новое купить.

Я задумался, возможно, так действительно будет проще.

– Хорошо, что вы мне можете предложить за них? Мне нужно что-то неброское. Чтобы не выделяться и не привлекать к себе внимание.

– Боюсь, вам это не поможет.

– Понимаю, но как-то чересчур много желающих меня ограбить и убить.

Она задумалась или общалась с кем-то по нейросети, мне это было непонятно.

– Могу предложить за них две новые рубашки и шорты, и с вас ещё будет тридцать кредитов.

– Двадцать кредитов и ни кредитом больше.

– Хорошо, только будет готово через час.

– Договорились.

Она забрала вещи, и я заплатил ей двадцатку.

– Вы с меня мерки снимать будете?

– Уже сняла.

– Понял.

Уже собрался уходить, когда обратил внимание на рюкзак рядом со стойкой.

– Можно посмотреть?

– Извините, но это заказ, его скоро должны забрать.

– Вы не поняли, я не претендую на этот, просто хочу посмотреть модель.

– Тогда смотрите.

Она достала и положила на стойку передо мной. Осмотрев его, я понял, что это именно то, что я хочу. В принципе, это была та же модель, что и в оружейном магазине, но с несколькими существенными отличиями: спереди не было ничего, просто две стяжки, удерживающие наплечные лямки. С одной стороны это был минус, с другой – плюс. Минус был в отсутствии защиты на груди, а плюс в том, было не так жарко и что его можно было быстро скинуть. Спинка рюкзака была такая же, как и у бронированного. Внутри только не было пластин. Однако при желании их наверняка можно купить отдельно и туда установить. Отличие ещё было в том, что на этом было множество карманов и дополнительно по бокам рюкзака были пришиты карманы под бутылки с водой. В них можно было разместить четыре бутылки, а по такой жаре это было существенно.

Надел на себя – удобно. Попрыгал – комфортно. Потом точно такой же закажу, снял и вернул обратно.

– Сколько такой стоит?

– Пятьсот кредитов.

Даже если учесть, что в нём нет бронепластин и передней части, то владелец оружейной лавки хотел нагреть меня на пару тысяч, если не больше, и это при условии, что она тоже зависила цену.

– Мне бы вот такой же, только не новый, чтобы не выделяться. Может, найдётся? – спросил, совсем не рассчитывая, что мне что-то предложат.

– Сейчас посмотрю.

Похоже, она с кем-то связалась по нейросети, и буквально через пару минут со склада приехал дройд и привёз рюкзак. Взял его в руки. Практически один в один, но были совсем незначительные отличия. Кармашки были по-другому сделаны. Он был не новый, уже выцветший на солнышке, но нигде не рваный. Рассматривая кармашки, думал, куда бы у него можно пристроить бластер. Жизнь показала, что держать бластер в рюкзаке – очень неудачный вариант. Когда он резко понадобился, очень долго доставать его оттуда. С другой стороны, носить его в кобуре в открытую тоже не хотелось.

Часть 11

Кто с базами, быстро поймут, что у меня за кобура и что в ней находится. Наверное, я всё усложняю. Здесь, в пошивочной мастерской мне к нему могут снизу пришить кармашек для его ношения и с законом проблем не будет. Ведь я ношу в рюкзаке, а это разрешалось, и его доставать быстро будет удобно. Интересно, сколько за такой кармашек попросят?

– Сколько вы за него хотите?

– Триста.

– Он ведь не новый – двести.

– Он в отличном состоянии – двести восемьдесят.

– Двести двадцать и то при условии, что вы мне вошьете в него кармашек под оружие.

– Это как?

– Сейчас покажу.

Надел на себя рюкзак, достал бластер из своего рюкзака и показал на себе.

– Мне нужно сбоку или снизу сделать кармашек, чтобы бластер легко выдергивался, и этот кармашек должен надёжно закрываться, чтобы бластер не потерять.

– Можно бластер посмотреть поближе и замерить?

– Конечно.

Поставил бластер на предохранитель.

– Только осторожно, ствол ещё горячий.

Собрался отдать ей. Когда поднял глаза и посмотрел на неё, она была явно взволнована.

– Убил? – спросила она.

– Нет, пожалел. А что, не стоило?

– Спасибо.

Понятно, похоже, её родственники были.

– Так что, замерять будете?

– Сейчас.

Снял рюкзак и положил рядом с ним бластер. Она подошла и приложила бластер к дну рюкзака.

– Хорошо, сделаем. С вас двести двадцать, но всё будет готово через два часа, никак не раньше. Извините, много заказов.

– Договорились.

Заплатив за рюкзак, вышел из мастерской. Что мне теперь делать эти два часа? Возможно, стоит вернуться в оружейный магазин и зарядить вторую батарею? Хотя ну его с его наценками, обойдусь пока. Схожу посмотрю, что дальше по улице, потом вернусь за рюкзаком и одеждой.

Следующий квартал, по сути, ничем от предыдущего не отличался, встретил там ещё один оружейный магазин. Учитывая, что здесь детям дарят угольники на дни рождения, дела у них должны идти хорошо. На следующем квартале меня заинтересовал продуктовый рынок: там был в продаже огромный выбор разнообразных фруктов и овощей. Вот только ни один из них мне не был знаком, и я не знал, съедобно это или нет. Поэтому так ничего и не купил. Здесь же было несколько небольших летних кафешек, где можно перекусить. Хоть я ничего и не ел с утра, но на такой жаре аппетита совсем не было. Территория этого рынка плавно перешла в территорию, где торговали разными вещами – новыми и не очень.

После этого зашёл на территорию рынка дроидов. Здесь в продажу было выставлено в основном какое-то старьё, судя по внешнему виду дроидов. Здесь же это всё ремонтировалось. Рядом с техниками, осуществлявшими ремонт, лежали кучи частей от дроидов. Бродя между небольшими лавочками, понял, что мне, как воздух была нужна информация – как здесь всё расположено и сколько стоит. Вот только как её получить без нейросети было для меня загадкой. Похоже, мне нужен местный проводник знакомый с ситуацией. Как его завести было для меня ещё большей загадкой, пока все только стремились меня обмануть, ограбить и убить.

Тем временем я уже вышел с рынка и пошёл дальше по улице. Здесь мне встретилась кондитерская, первая за всё время; потом мясная лавка, уже прошёл мимо неё, когда задумался и решил вернуться. Просто прикинул в голове, что за два дня я съел от силы пару килограммов мяса. У меня осталось ещё килограмм тридцать, даже больше, наверно. Что мне с ним делать? Если притащить сюда в город, то на такой жаре оно быстро испортится, а жить в лесу из-за мяса мне совсем не хотелось. С другой стороны, меня сегодня

несколько раз здесь хотели прикончить, и мои предыдущие дни в лесу теперь казались легкой прогулкой по парку. Просто прикинул в уме, сколько мне надо там жить, чтобы всё съесть. У меня получился месяц. Мясо точно столько не выдержит и испортится. Нужно попробовать его продать или найти холодильник. Вот для этого я и зашёл в мясную лавку.

Передо мной было четыре прилавка. Из-за них за мной наблюдал оширец достаточно крепкого телосложения. Все прилавки были заполнены кусками с мясом. Часть была свежим, а часть замороженным. Мясо было не красного цвета, а бледно-желтого. Интересно, что это за мясо такое? Нужно прицениться вначале. Может, у него есть мясо кабана? На витринах его точно не было, я бы узнал. Уже открыл рот, чтобы спросить, но быстро понял, что не знаю, как здесь этот зверь называется. Как мне его описать? Что был вот такой в холке, бегал под деревом и рылся в листве, а я сдуру пальнул в него, не переключив бластер? После чего от него остались только задние ноги? Вот это точно сложная задачка. Выкрутился я таким образом:

– Скажите, у вас есть мясо диких животных, что в лесу бегают?

– Нет. У меня только мясо стилаксов, их на ферме выращивают, – ответил мне продавец.

Так проще не стало, не продвинулись вперёд ни на шаг. Понятно только, что это желтенькое мясо от каких-то стилаксов. Придётся спрашивать напрямую.

– Скажите, как называется животное, что бегают в лесу, обитает стаями и постоянно роется в старой листве? Я случайно подстрелил такое и у меня полно его мяса.

Он задумался или запросил нейросеть.

– Ну, ты везунчик. Мало кто остаётся жив после встречи с ними. У тебя мясо дикой кикиза.

Странно, но мне они не показались очень опасными.

– Вам не нужно такое?

– Мне нет.

– Жаль.

Выйдя из лавки, понял, что нужно искать холодильник или что-то подобное, причем на прокат, подключить его мне было некуда. Где такой можно найти? Вообще не представлял. Пойдём дальше, возможно, что-то придумаю по дороге. Теперь знаю, что свинья по

местному – кикиза. Прошёл мимо летней кафешки. Хотя, наверно, это сравнение здесь было не уместно, здесь лето было всегда. Прошёл, а потом решил вернуться, возможно, в кафешке мясо получится продать? Здесь стояло несколько столов, и под навесом от солнца сидели парень с девушкой. Дальше за стойкой дремал хозяин, судя по всему, около него стоял пищевой агрегат, как на станции или корабле. Несколько бутылок с разноцветными напитками дополняли картину заведения. Похоже, здесь ничего не готовят. Вся еда из пищевого агрегата, но всё-таки решил спросить хозяина:

– Мясо кикизы интересует?

Он открыл один глаз, отрицательно покрутил головой и снова закрыл его.

Понятно, зачем оно ему, когда у него всё из автомата. Похоже, кикиза подложила мне конкретную свинью. Выхода нет, придётся самому его есть. Продолжив движение, обнаружил ещё две летние кафешки. Они были точными собратьями предыдущей и в них также отказались от мяса. Похоже, продать мясо точно не получится, а где найти холодильник я совсем не представлял.

Следующий квартал оказался явно богаче предыдущих. Дома здесь начались трёхэтажные, и вывески на магазинах были большие яркие и красивые. Около этих домов было много мест для посадки летающих агрегатов. Ни одного полицейского мне пока не попало. У меня закралось сомнение, есть они здесь вообще. Есть точно, вот только где они? Впрочем, встречаться с ними не было никакого желания. Вспомнил я о них, потому что мне на другой стороне дороги приземлился летающий агрегат. Из него вначале вышли два охранника в форме, следом за ними выехал дройд. Охранники осмотрели всё вокруг, оценили меня, как единственную потенциальную угрозу, решили, что я не опасен. Один ушёл в магазин, и за ним туда же уполз дройд. Только после этого из летающего агрегата вылез их охраняемый объект и сразу скрылся в магазине. Это произошло так быстро, что я даже не успел рассмотреть, кто это был.

Часть 12

В конце квартала встретил ещё кафе или ресторан, и это была не летняя открытая забегаловка, а солидное заведение. Оно располагалось на первом этаже трёхэтажного здания. Зайду. Здесь должна быть нормальная кухня, а не пищевой автомат. На входе меня остановил охранник в форме.

– Извините, но заведение ещё не открыто.

– Я не по этому вопросу. Мне нужно переговорить с главным поваром или хозяином.

– Вы договаривались?

– Нет.

– Сейчас узнаю.

– Какой у вас вопрос?

– Мне случайно удалось подстрелить кикизу. Интересует его мясо кикизы?

– Хорошо, пройдите на кухню.

– Куда?

Он открыл боковую дверь.

– По коридору налево.

Пошёл по коридору и уперся в дверь. За дверью меня встретил типичный повар с таким хорошим животиком. Причём он был не оширцем, а белым. Вся стена у него была в фотографиях, где он готовит. За день я уже настолько привык, что все кругом сплошь оширцы, что был удивлён этим обстоятельством. Он, видимо, заметил, что я его с интересом рассматриваю и, похоже, прочитал мои мысли.

– Что, не ожидал, что я не оширец?

– Честно, не ожидал, ещё и псион вдобавок.

– Как понял? Ты тоже?

– Да, я сразу почувствовал.

– Понятно, тогда давай к делу. Что за мясо, откуда оно у тебя?

– Сам подстрелил. С испугу пальнул и убил. Остались, правда, только задние ноги, и я их обжарил на костре.

– Где они? За час сможешь доставить?

– В лесу оставил. Совсем не хотелось тащиться же с ними по такой жаре. За час никак не успею.

– Почему?

– Туда идти часа три-четыре пешком и потом обратно.

– Так слетай, какие проблемы?

– Так нет у меня летающей машины.

– Какие проблемы? Возьми напрокат.

– Так я управлять не умею.

– Хорошо, давай так, я сейчас вызову племянника, и он с тобой слетает. Заплатишь ему двадцатку за это?

– Без проблем.

– Всё, договорился. Иди на улицу, скоро он прилетит.

– Хорошо.

Я уже почти вышел из кабинета, когда он спросил:

– Ты давно со станции?

– Третий день.

– Понятно, иди.

Вышел из ресторана, стоял и ждал около здания. Зачем он спросил про станцию? Похоже, проверял. Вот только что? Как бы он не стал проверять меня через полицию, а там и до СБ может дойти. Нет, это вряд ли, это уже паранойя. Смысл СБ меня бояться и отслеживать? Они ведь свои деньги получили. Смысл имеет только поймать и повторно продать другим. Вот только здесь, на планете полиция рулит и придётся им делиться. Нужно будет уничтожить карту ФПИ. Хотя нет, лучше спрятать и не носить с собой. Где она, кстати?

Она оказалась на месте, только постиралась вместе с комбинезоном, ведь я забыл её достать. Стирка на неё никак не повлияла. Убрал обратно. Узнать бы, как меня аварцы вывезли оттуда? Как списали со станции? Ведь я там был зарегистрирован. По сути, я как был диким, так им и остался. Гражданство я не принял. Скорее всего, провели, что я отказался, выкинули на планету и забыли. Одно было непонятно – почему они хотели дать мне гражданство. Зачем им это было нужно? В юридической базе ничего на эту тему не было. Похоже, специально базу подрезали, есть там какой-то нюанс. Скорее всего, им нельзя было меня выкидывать без гражданства. Тогда почему выкинули? Наверное, жадность. Сто тысяч – немаленькие деньги. За такие деньги аварцы меня должны уже с собаками искать. Хотя,

возможно, некому искать, ведь все они остались там, на дороге. Кроме того, как искать? У меня здесь ни друзей, ни знакомых, ни родственников нет. Нейросети тоже нет, если только случайно. Хотя не факт, возможно, у них есть способы. Одни вопросы и домыслы. Нет у меня на них ответов.

Где этот племянник потерялся? Как по заказу подлетел летательный агрегат и начал посадку рядом со мной. Когда приземлился, из него выскочил подросток лет десяти-двенадцати.

– Это с тобой нужно слетать?

– Если ты племянник, то да.

– Да, племянник. Куда нужно лететь?

– По этой улице до конца и никуда не сворачивать. У тебя есть мешок, куда мясо сложить?

– Найдём.

– Тогда полетели?

Он запрыгнул обратно на водительское место, а я забрался на заднее сидение, только закрыл дверь, как аппарат сразу начал подниматься вверх. Мне было жутко интересно посмотреть, что у водителя происходит при взлёте. Только между мной и водителем была перегородка, впрочем, как и между мной и багажным отсеком. Здесь ничего не было, одно сидение и всё. Два окна в боковых дверях позволяли смотреть происходящее по бокам. Оставалось только этим и заниматься. Под аппаратом стали проноситься кварталы, которые я только что прошёл пешком.

Мы пролетели мимо мастерской, где шилась моя одежда и рюкзак. Когда мы вылетели, мне показалось, что движение этих аппаратов увеличилось. Мы пролетели ещё три квартала, и я понял, что это действительно так. Судя по всему, здесь закончился рабочий день, и аборигены вылетели с работы. Вокруг стало много таких летающих аппаратов. Все летели по своим делам. Несколько раз нам попались грузовики, их кузова были загружены металлом и людьми, а мы пролетели над ними. Сверху это было хорошо видно. Когда я шёл по улице, то на ней практически никого не было, а сейчас улица была полна. Большинство разумных были с рюкзаками за спиной. У некоторых рюкзаки были с металлом.

Снизу мне казалось, что эти агрегаты летают быстро, а изнутри наоборот – очень медленно. Хотя, скорее всего, это племянник

осторожничает и ведёт аккуратно. Скоро попутные аппараты закончились, и мы продолжили полёт в одиночестве. Минут через тридцать мы прилетели к бывшей фабрике, и аппарат приземлился на её территории, как раз там, где раньше стояли такие же аппараты мусорщиков. Сейчас там ни одного аппарата не оказалось. Все отсюда улетели.

Мы вышли из аппарата. Племянник был напуган и держал игольник в руках.

– Ты чего? Здесь никого нет? Все улетели.

– Как раз здесь проходит граница кланов, и могут быть проблемы.

Я быстро скинул рюкзак со спины и достал бластер.

– Ну и с кем проблемы? Где противник?

Осмотрелся вокруг, но никого не заметил. Прислушался к себе – тоже тихо.

– Не знаю.

– Вроде здесь нет никого. Значит так, сиди внутри, если будет опасность – сразу улетай. Здесь недалеко есть дорога на молодёжный посёлок, знаешь её?

– Знаю.

– Вот перелетай на неё и жди меня там, а я тебя найду. Не бойся, я быстро. Давай мешок, куда мясо сложить.

– Да я не боюсь. Это бластер? – он только сейчас обратил внимание на оружие у меня в руках.

– Да.

– Можно посмотреть?

– Можно, но потом. Даже дам пальнуть, если дождёшься меня.

– Дождусь.

Он достал мешок из багажника, и я сразу отправился в лес. В лесу было хорошо, не жарко и тихо. Там я не сразу нашёл нужное дерево, хотя и поставил на нём отметку. Взобраться наверх было несложно, просто выжег две ступеньки на стволе бластером. Нужды экономить батарею теперь не было. Идя по ветке, сильно переживал на месте мясо или нет. Возможно, нет уже ничего и всё сожрали.

Повезло. Всё оказалось на месте, и внутри никто не побывал. Быстро срезал и скинул всё в мешок. Появился вопрос: нужен мне сейчас коммутатор и вода? Может, стоит это всё оставить здесь? Нечего думать, нужно всё брать с собой. Лучше где-нибудь поближе

спрячу, когда ещё я сюда вернусь. Коммутатор в карман, воду в мешок, и мешок полетел вниз. Спустился вниз быстро. Мешок на спину бластер в руку и быстрее назад. Когда вышел обратно к окраине леса, всё было тихо, аппарат стоял на том же месте, где и раньше.

Солнце уже садилось, был вечер, и тень от леса накрыла развалины. Осмотрелся, подождал пару минут. Никого вроде не было, но решил обойти, сам не знаю зачем. Прошел по кромке леса и вышел чуть дальше, там развалины подходили вплотную к лесу, и открытого места не было. По развалинам подошёл к аппарату и осмотрелся. Вроде никого нет. Выйдя на открытое место, махнул рукой парню. Он сидел в аппарате, заметив меня, он вышел из агрегата и помахал в ответ.

– Что ты так долго? – спросил он.

– Заблудился немного. Как здесь у тебя обстановка?

– Тихо вроде, только вот там, вроде кто-то был, – он показал на другую сторону от аппарата.

– Почему ты так решил?

– Мне показалось, что я там кого-то видел.

– Проверял?

– Нет, ты же сказал не выходить.

– Правильно сделал.

– Грузимся и улетаем.

Часть 13

Он открыл верхнюю крышку багажного отсека, и я закинул туда мешок. Вот только когда это сделал, почувствовал движение там, куда он показал. Не задумываясь, схватил левой рукой парня и оттолкнул за агрегат, а правой послал два выстрела в развалины, где я заметил движение. Выстрелы бластера подсветили развалины, и я заметил там сразу двоих. Они пытались незаметно подкрадываться к нам. Выстрелил в ближайшего ко мне противника, но тот успел спрятаться за крупным обломком стены. В ответ около головы прожужжали две иглы. Навскидку выстрелил туда, откуда, по-моему, в меня стреляли. Выстрел подсветил ещё одного. Трое.

Мы были на открытом месте, конечно, можно попытаться перебежать в развалины, которые были дальше от нас, но они здесь, скорее всего, всё знают, а я даже примерно не представляю. К тому же, если их больше, чем трое, и если они нас обойдут, то это всё, по сути. Окажусь один и на открытом месте, а племянник ещё ребёнок. Он обуза и проблема на мою голову.

Зажимали они очень грамотно, скоро будет не отойти. Всё пространство ими простреливалось. Пока я осторожно выглядывал и пытался оценить, что делать дальше, этот ребенок решил пострелять. Я не заметил, как он оказался рядом со мной и попытался выстрелить из игольника. При этом он не видел третьего и высунулся очень сильно. Тот, похоже, это заметил и начал его выцеливать. При этом я выцеливал его. Из-за этого третьего я не видел, что делают первых двое. Выстрелил я первым, не попал в него, но он дернулся, и от этого у него выстрел тоже ушёл в молоко. Только после этого заметил, что племянник высунулся и смотрит, с кем я перестреливаюсь. Мало того, пытается тоже поучаствовать. Одним рывком затащил его обратно за агрегат. При этом он тоже успел выстрелить.

- Не высовывайся, подстрелят.
- Что будем делать?
- Улетать!
- Их же всего двое.

– Трое точно, а может и больше. Если они нас обойдут – нам хана. Мы здесь на открытом месте. Давай осторожно в кабину, нужно улетать, а я прикрою.

Высунулся и сразу назад. Тут же рядом прожужжали две иглы. Отлично, двое точно здесь. Где третий? Третьего не было или я его не видел. Похоже, он пошёл в обход. Два раза выстрелил по ним. Они заняли хорошие позиции, и мне было сложно их достать. Похоже, кто-то их обучает, но и перебежать ближе они тоже не могли. Из кабины слышал:

– Готов, можем улетать.

Выстрелил ещё два раза и запрыгнул на заднее сидение. Аппарат сразу начал набирать высоту. Потом пошёл в сторону от них, а я получил две иглы в боковую дверь. Она оказалась не железной, а из пластика. Пришлось прижаться к боковой двери, чтобы меня не зацепило. Как там племянник? Цел ли? Ему, наверно, больше досталось. Мы отлетали всё дальше, вот только летели не по той дороге, что сюда прилетели. Сел нормально на сидение и начал искать. Здесь должна быть связь с водителем. Нашупал небольшую кнопку на перегородке и нажал её.

– Ты как там, цел? – громко спросил.

Откуда-то сверху пошёл звук.

– Цел.

– Нужно багажник закрыть.

– Уже закрыл.

– Хорошо.

Посмотрел на иглы, что теперь торчали в перегородке с багажным отсеком. Они были на уровне моей головы. Кучно легли, на расстоянии десяти сантиметров одна от другой. Сидел бы на сидении как обычно – меня бы зацепило. Хорошо стреляют. Судя по траектории попадания, это стрелял третий стрелок. Пока летели назад, рассматривал улицу, по которой мы теперь летели. Никаких существенных отличий на ней не нашёл. Всё те же небольшие магазинчики, торгующие непонятно чем. Многие были уже закрыты, только небольшие вывески говорили, что здесь есть магазин-ателье или ремонт чего-то. Уличных фонарей здесь, похоже, никогда не бывало. Основной поток местных жителей прошёл, и сейчас можно было увидеть последних из них, возвращающихся домой.

Посмотрел на бластер, ведь я по-прежнему держал его в руках. Двух делений из десяти уже как не бывало. Убрал его обратно в рюкзак, надеюсь это последняя стрельба на сегодня, что-то у меня чрезвычайно насыщенный день на события получился. Хорошая штука этот летательный аппарат. Мне он нравился всё больше и больше. Никаких тебе пробок взлетел и полетел. Нужно будет узнать, как он называется. Расстояние, которое я сегодня прошёл пешком, он пролетал минут за двадцать. Вскоре мы садились около ресторана. Теперь он был ярко подсвечен, горели красивые афиши, выступает мадам Бенси. Вся парковка перед рестораном была заставлена летающими аппаратами. Пришлось садиться на парковку у соседнего здания. После приземления мы выбрались из аппарата.

– Ты как? – спросил племянника.

– Круто мы повоевали!

Понятно, парень хватанул адреналина. Теперь долго не отойдёт.

– Скажи, как называется этот аппарат?

– Этот?

– Да.

– Аэробайк.

– Как ты им управляешь? У тебя ведь нейросети нет?

– Это несложно – идёшь к ним, платишь пятьдесят кредитов, и тебе устанавливают гипнограмму. Потом летай сколько, хочешь.

– К ним – это куда?

– Да в любой крупный пункт проката аэробайков.

– Понял, – мне стало любопытно. – Кто такая мадам Бенси?

– А ты не знаешь?

– Откуда? Я третий день на планете.

– Это моя мама. Она певица.

– Ясно. Пойдем, проверим багажник.

Обошлось. Мешок мы не потеряли при взлёте. В багажнике сидело пять игл. Все они пробили боковую стенку и застряли в перегородке между мной и багажным отсеком. Странно, в стенке было шесть дырок, где шестая игла? Только повернув мешок, заметил, где она была. Шестая пробыла мешок и застряла в окороке.

Нет, только не это. Они же могут быть отравленными. Когда повернулся, достав мешок из багажника, обнаружил сзади меня не только племянника, но и самого дядю.

– Что, слетали с приключениями? – спросил он.

– Это разве приключения? Так, легкая разминка.

Себя же поймал на мысли, что вот так пострелять становится какой-то обыденностью.

– Мне рассказали немного по-другому, – сказал он и посмотрел на племянника.

– Давай чип, двадцатку перекину, – сказал племяннику.

Он был явно расстроен "легкой разминкой". Похоже, наплёл дяде, что у нас была целая война, но достал из кармана чип. Быстро перекинул ему двадцатку.

– Получил?

– Да. Ты мне обещал ещё из бластера пострелять?

Вот тут лицо вытянулось от удивления у дяди.

– Обещал, значит дам. Не на улице же ты будешь стрелять?

– Наверно.

– Спроси у дяди, где можно это сделать? После того как мы закончим с ним наши дела, сходим, постреляем.

Он повернулся к дяде с неммым вопросом.

– Сейчас сходи маму успокой, а то она волнуется, после этого сходим и постреляем на заднем дворе, – ответил ему дядя.

– Хорошо.

Он ушёл в здание.

– Пойдём на кухню, по дороге расскажешь, что у вас произошло.

– Пойдём. Что рассказать? Прилетели на место, там никого не было, всё было тихо. После этого я ушёл в лес и забрал мясо, а когда вернулся, на нас попытались напасть. Вот и всё. Похоже, нас заметили, когда мы прилетели или приняли за кого-то другого, но, скорее всего, просто ждали, когда я вернусь, чтобы захватить вместе с грузом. Твой племянник глазастым оказался и заметил их, когда они попытались подкрасться к нам. После чего мы немного постреляли друг в дружку и быстро улетели. Вот, собственно, и всё.

– Убили кого-нибудь из них?

– Нет, я точно никого не убил, а твой один раз всего выстрелил и точно не попал. У них хорошая подготовка очень умело укрывались за развалинами.

– Много их было?

– Трое точно, может, и ещё были, но я не видел.

– Понятно.

– Мне вот ничего непонятно, я третий день на планете, но почему-то меня всё время пытаются убить.

– Но ты ведь жив и здоров.

– Да, это так, но это как-то сильно напрягает.

– У нас здесь это обычное состояние.

– Тогда я бы племянника отправил на подготовку, ему это точно нужно.

– Я только за. Вот только мать его совсем избаловала.

Мы уже пришли в небольшое помещение, где всё было заставлено коробками, и работало три больших холодильника. Здесь был небольшой стол, на нём стояли несколько банок, похоже, с рыбным чем-то. Картинка на них изображала голову крупной шестиглазой рыбы, как мне показалось. Странно, здесь вроде морей нет и банка металлическая. Похоже, это не местная консервация, а значит дорогая. Хотя, возможно, это зверь какой-то, а не рыба. От разглядывания рыбины меня оторвал повар.

– Доставай, посмотрим, что у тебя за мясо.

Выдернул иглу из мешка и выложил на стол обе ноги. Бутылку с водой засунул себе под мышку.

– Смотри.

Он подошёл, долго рассматривал и нюхал мясо, потом отрезал по куску с каждой ноги и положил передо мной.

– Пробуй.

– Думаешь, отравлено?

– Просто проверяю.

Часть 14

Съел оба куска. Нормальное мясо, не порченное. Он подождал, потом снова отрезал два куска и долго жевал сам, потом съел.

– Что скажешь?

– Суховато, передержал на огне.

– Извини, у меня нет поварских талантов.

– Сколько ты за него хочешь?

Вот этот вопрос поставил меня в тупик. Я понятия не имел, сколько за него просить. Решил, пускай сам предложит.

– Сколько ты готов за него предложить?

Он взвесил вначале один кусок, потом другой. Задумался и назвал:

– Двести.

Я вначале хотел согласиться, но потом подумал, что здесь все назначают цену выше и потом торгуются. Решил тоже поторговаться

– Нет, двести мало, четыреста и по рукам.

Торговались мы с ним недолго, сошлись на трёхстах.

Он перекинул мне триста кредитов на чип, одну ногу убрал в холодильник, а за другой пришёл оширец в поварской одежде и унёс её. Чип уведомил меня, что деньги получены. Конечно, мне было жалко мяса, но столько мне было точно не съесть. Придется теперь есть сухие пайки.

– Ну что, где твой племянник? И где пострелять можно?

– Пойдём, они нас уже ждут.

Он забрал две пустые банки с шестиглазыми рыбами, и мы пошли на задний двор ресторана. Здесь нас уже ждали племянник с мамой. Мама оказалась высокого роста и была просто красавицей. Она была одета в красное с голубыми переливами длинное платье до пола, очень хорошо подчеркивающую её великолепную фигуру, глубокое декольте дополняло всё это. Она заметила, что я её рассматриваю и в ответ с не меньшим интересом рассматривала меня. После чего обратилась ко мне:

– Что, нравлюсь?

Что я должен ответить на такой вопрос? Ответил правду:

– Конечно, просто я отвык от женщин в платьях и мне это как-то непривычно.

– Давно со станции?

– Три дня.

В наш разговор вмешался её сын, ему не терпелось пострелять:

– Давай бластер, – потребовал он.

Пока мы разговаривали с мамой, он уже поставил на одну из пластиковых бочек пустые банки из-под рыбы. Достал свой бластер из рюкзака.

– Вот, смотри – это предохранитель, его отводишь назад и можно стрелять.

После этого отдал ему бластер. Он прицелился и выстрелил. Выстрел попал в бочку. В ней оказалась вода. Выстрелом бочку пробил, и вода из неё тонкой струйкой стала вытекать на землю, но на это никто не обратил никакого внимания. Повторным выстрелом он попал в банку, и она улетела за бочку. Третьим выстрелом он поразил вторую банку. Она улетела туда же, за бочку. После этого он побежал смотреть, что стало с банками. Вначале он осмотрел бочку в месте, где в неё попал выстрел. Вода из неё к этому времени уже прекратила вытекать. Потом отодвинул её от других и залез за неё. Нашёл и принёс обе простреленные банки к нам.

– Мам, смотри, как они оплавилась. От них остались только доньшки.

Он с большим интересом их рассматривал.

– Верни оружие владельцу, – строго сказала ему мама.

Он с неохотой протянул мне бластер. Поставил его предохранитель и начал убирать в рюкзак.

– Откуда у тебя бластер? – неожиданно спросил он меня.

Этот вопрос поставил меня в тупик. Сказать, что девушка подарила – не поверит.

– Трофей.

– Что, в бою достался?

– Почти.

– Расскажи, как это было.

– Корабль был атакован аварским кораблем, потом они выбросили штурмовую группу, чтобы нас взять на штурм. Один челнок мы сбили на подлёте, а второй высадился и попытался нас захватить.

Замолчал, думая на этом закончить рассказ, но ему было интересно, и не только ему. Мама и её брат тоже внимательно слушали.

– Много их было? – спросил он.

– Стандартный абордажный бот, состоящий из двадцати разумных.

– А у вас сколько было абордажников?

– Должно быть двадцать, но было меньше.

– Что было дальше?

– Они высадились на корабль и проникли внутрь. Был бой между нами.

– Кто победил?

– Ты же видишь меня, значит мы.

– Да, но их же было больше?

– Только я уничтожил восьмерых – это почти половина, а остальных другие абордажники.

– Не может быть.

– Может.

– Как это было?

– Всё просто – они проникли не там, где их ждали, и отсекали наших техников от основной группы. Мне пришлось прийти им на помощь. Пролез к ним в тыл по вентиляции и закидал их плазменными гранатами. Меня тоже подстрелили, и я потом два дня в лечебной капсуле провёл.

– Покажи ранение.

– Но здесь твоя мама.

– Ничего страшного.

– Хорошо.

Расстегнул комбинезон и показал плечо.

– Вот.

– Круто.

– Это из него? – он показал на рюкзак.

– Нет, но тоже из бластера.

– А техников ты спас?

– Да. Они же меня вытащили из вентиляции и в медсекцию отправили.

– Это они бластер подарили за спасение?

- Нет, они меня по-женски потом отблагодарили.
- Это как?
- Вот это у своей мамы спрашивай, она тебе расскажет.
- Мам, это как?
- Я тебе потом объясню, – ответила мама.

Я уже собрался надеть рюкзак и уходить, когда задумавшееся чадо выдало:

- Мама, я решил – хочу быть абордажником!

Да уж, весьма неожиданное заявление. Впрочем, это не мои проблемы, и я направился в сторону выхода. Оказались, что очень даже мои. Всё потому, что меня нежно обняла за талию его мама со всей нежностью, но со сталью в голосе было заявлено:

- Ты ведь не оставишь нас, не послушав меня на сцене?

Здесь я понял, что просто так уйти из её нежных объятий у меня не получится. Ища помощи, бросил взгляд на её брата, но тот с улыбкой делал вид, что только что заметил на небе звёзды. Понятно, придётся выкручиваться самому. Ладно, раз вы, мадам, так, значит и я не хуже. Тоже обнял её за талию. Она ничего не выразила по этому поводу, по крайней мере, внешне. Похоже, нужно как-то выкручиваться и вправлять парню мозги, или мне его мама мои мозги выгрызет.

– Знаешь, мне кажется, это не очень хорошая мысль – пойти в абордажники.

- Почему?

– Ну, во-первых, там очень большая смертность – из двадцати абордажников обратно вернулась половина. Во-вторых, им немного платят. Для них важней трофейные. Когда нет трофейных – нет заработка. Вот только они нечасто случаются. Нас атаквали рабы, там и трофейных не было. Только оружие и всё. Да, и учти – это здесь бластер редкость, а там они у всех есть и цена на него совсем другая.

Когда я замолчал, она ущипнула меня за зад. Понятно мало, не убедил.

– Кроме того ты ведь не хочешь заставлять маму переживать о тебе?

- Нет, не хочу.

– Знаешь, есть работа на корабле круче, чем абордажники, это медик! Их на корабле даже абордажники боятся.

– Это почему?

– Ты сам подумай. Куда попадают все раненые? К медику. У нас там побывали почти все. Предположим вариант, что он обиделся на тебя, чик и у тебя ничего нет между ног. Страшный человек! Поэтому его все слушались. Что скажет, то и делали. Кроме того, зарплата у него больше, чем у абордажников.

– Он на абордажи ходит?

– Его берегут, сами абордажники не пустят его на абордаж. Кто их лечить потом будет? Да, и учти, когда всё спокойно, работы на корабле у него совсем немного.

– Интересно, я подумаю.

– Подумай.

– Мам, ко мне друзья прилетели, я на минутку.

Он схватил остатки банок и исчез вместе с ними.

– Мадам, можно я тоже пойду? У меня ещё есть дела, – в тон с ним спросил её.

– Можно, но я тебя провожу.

Собственно, выбора у меня уже не было. Она меня взяла под руку, и мы пошли на выход.

– Может, останешься и послушаешь, как я буду петь?

– Знаешь, я бы с удовольствием, но у меня ещё дела сегодня. Возможно, как-нибудь в другой раз.

Когда мы уже вышли на улицу, она сказала:

– Заходи, я буду ждать. Охрану предупрежу на твой счёт, тебя пропустят.

– Конечно.

Когда вышел из ресторана, уже почти стемнело. Закрыта мастерская или нет? Наверняка закрыта, но нужно проверить. Пока шёл к мастерской, понял, что я уже с ног валяюсь, эта жара меня сильно вымотала за день. Уже почти стемнело, и где мне ночевать – было непонятно. Хоть на улице спи. Пока шёл, никто не попытался на меня напасть, странно, но было тихо. Улица была совершенно пуста, ни одной живой души. Пару раз заметил, что в темноте между домами кто-то был и это всё.

Вот и ателье. Как ни странно, но оно было ещё открыто. Зайдя внутрь, обнаружил большой сюрприз – меня встретила девушка,

которую я чуть не пристрелил в постирочной. Место ожога на подбородке было заклеено пластырем, и был синяк на подбородке.

– Снова ты?

– Я хочу извиниться, я не должна была так поступать.

– Хорошо, твои извинения приняты. Повезло тебе, что я не воюю с женщинами. Мой заказ готов?

– Конечно, давно готов.

Она выложила на стол рюкзак и достала из него две рубашки и шорты.

– Вот, проверяйте.

Часть 15

Шорты и рубашки смотреть не стал. Меня интересовал только рюкзак, что они с ним сделали. Оказалось, сделано было всё хорошо. Они сделали двойное дно в рюкзаке, с одного боку был сделан отдел под бластер, а с другой стороны просто отсек, куда можно ещё что-то спрятать. Внешне оба отсека имели вид, будто в этом месте стоит заплатка. Достал бластер и вложил его в отсек. Поместился он в отсек точно, как в кобуру. Сверху у отсека была сделана защелка. Закрыв её и потряс рюкзак боком. Ничего не выпадало. Бластер оставался на месте. Одел на себя и попробовал его достать. Он удобно доставался. Снова снял. Первым делом в кармашек убрал бутылку с водой, я её ещё с ресторана тащил под мышкой. После чего сложил в него мой рюкзачок и новую одежду.

– Всё хорошо, спасибо за работу.

– Всегда рады, заходите ещё.

– Скажи, здесь есть место, где можно переночевать поблизости?

Она задумалась.

– Если только дальше к центру, но это далеко отсюда, а здесь ничего нет. Впрочем, ты можешь у меня переночевать.

– Нет, спасибо, чтобы утром не проснуться. Уж лучше на улице.

Когда вышел из мастерской, было уже совсем темно. Куда идти? Пойду в постирочную, там лавки есть, на них посплю. Постирочная оказалась закрытой, и даже вывеска не светилась. Это было совсем плохо, куда мне сейчас идти? Пошёл просто вглубь квартала практически наугад. Вспомнил, что когда гнался за нападавшими, видел там заброшенное здание. Вот к нему и направился. Оно было деревянным, в отличие от соседних домов. Вот только оно выглядело заброшенным, а в него попасть не удалось. Всё оказалось заперто.

Уже собрался поискать что-то ещё, когда запнулся за лестницу. В темноте сразу не понял, что это лестница. Если есть лестница, по ней должны куда-то лазить. Полез наверх, там обнаружилась небольшая дверка, и через неё проник на чердак. Вот и нашлось место для ночлега. Здесь ночевали, судя по всему, до меня. Это я понял, когда запнулся за картонные листы, разбросанные по полу. Стоп. Нужно

дверь запереть. Долго ползал по полу, пока не нашёл деревяшку и подпёр ей дверь изнутри. Завтра обязательно нужно будет купить фонарь.

Если на улице было уже не жарко, то здесь на чердаке было очень жарко и душно. Здание сильно нагрелось за день. Расстегнул комбинезон и снял ботинки. В лесу в них было хорошо, комфортно, но здесь от сильной жары ноги в них сопрели. Нужно завтра будет какую-то другую обувь приобрести. Хорошо, что в крыше была небольшая дыра, и через неё попадал прохладный воздух снаружи. Пить очень хотелось. Нащупал в рюкзаке бутылку с водой и сделал несколько глотков. Вода была теплая и жажду совсем не утоляла. Поесть тоже нужно, а то с утра ничего не ел. Распечатал сухой паёк и в нём нащупал квадратики, похоже, печенье. Оказалось, что это что-то среднее между печеньем и галетами. Заставил себя съесть две печеньки и запить их водой. Больше не смог, уснул.

Проснулся от сильного удара во входную дверку. Кто-то хотел попасть ко мне. В темноте начал искать оружие. В начале спросонья начал искать в маленьком рюкзаке, а потом вспомнил, что бластер в большом. В это время подпорка уже вылетела, и кто-то вкатился на чердак. У него выпал фонарик из руки и осветил его. В свете упавшего фонаря увидел, что это снова моя старая знакомая из постирочной. Она подобрала фонарик и осветила меня, от этого я ослеп, но уже нащупал бластер в рюкзаке и отстёгивал защёлку кармашка.

– Не стреляй, это я, – попросила она.

– Убери фонарь.

Бластер был уже в руке. Она убрала фонарь и подошла ко мне.

– Ты что здесь делаешь?

– Сплю, что не видно?

– Видно.

– Вот что ты здесь делаешь?

– Прячусь.

– От кого? И зачем?

– У меня маленькие проблемы.

– Да, судя по тому, как ты сюда ломилась, они у тебя совсем не маленькие.

– Это моё место. Ты его занял.

– Ты следующий раз подписывай, что оно твоё, а то как-то непонятно.

Снаружи донеслось:

– Здесь она, похоже.

Спрятаться на чердаке было негде. Пришлось положить рюкзак перед собой и прицелиться в сторону входа. Моя подружка залегла рядом и выключила фонарь. Стрелять мне совсем не хотелось, здание было деревянным и сухим. От моего выстрела могло просто загореться, а выход, он же вход, был один, но, похоже, пострелять придётся. Было слышно, что её преследователи уже лезли по лестнице. Было темно, и что происходит у входа не было видно. Неожиданно включился фонарик там, у входа, и я сразу нажал на выстрел. Убивать не хотел, просто пугнуть. Главное, чтобы здание не загорелось. Как раз чья-то голова попыталась высунуться, и мой выстрел её задел. Нет, попадания как такового не было, но пробор в причёске получился хороший. Волосы в этом месте не вырастут теперь долго. После этого голова исчезла и больше не показывалась. После чего погас и фонарик. Лестница поскрипела и всё стихло.

– Похоже, ушли твои друзья.

– Не уверена.

– Подойди, закрой дверь и подопри. Я прикрою, если что.

– Хорошо.

Она включила фонарь и осторожно подкралась к выходу. Было тихо. Никаких звуков на лестнице не было.

Она закрыла входную дверку и подпёрла её. После чего вернулась ко мне.

– Ушли.

– Это я уже понял. Что они дальше делать будут?

– Не знаю, они ведь не в курсе, что я здесь с тобой. Ты ведь не выгонишь меня?

– Может, тебе лучше домой вернуться?

– Нет. Они там и меня и будут ждать, я лучше здесь с тобой побуду.

Похоже, этот насыщенный денёк у меня никогда не кончится. Убрал бластер обратно в рюкзак. Положил рюкзак под голову и лёг на спину. Она лежала рядом на боку и между нами положила фонарик. Он

подсвечивал мой сухой паёк и остатки воды в бутылке. Она несколько раз уже посмотрела на паёк. Похоже, голодная.

– Если хочешь, ешь и пей. В меня от этой жары кусок в горло не лезет.

– Спасибо.

Она начала с аппетитом доедать сухой паёк, а я же начал снова засыпать. Почти уснул, как почувствовал её руку у меня в комбинезоне. Ведь от жары его я расстегнул и разделся по пояс ещё раньше.

– Слышь, подруга я уже сказал, что платить за секс не буду.

– Так я и не прошу, это просто для удовольствия.

Хотя сил и не было на это, но от бесплатного секса отказываться было неправильно. Открыл глаза – она уже скинула с себя свой комбинезон и начала стягивать мой с меня. Тогда иди сюда, проказница. Пошалим.

Утром меня разбудил слабый писк. Поднял голову и осмотрелся. У меня на руке спала моя ночная подружка, никого больше рядом не было. Оказалось, что этот писк исходит из её комбинезона, который лежал рядом с нами. Она тоже услышала и проснулась.

– Мне пора. Нужно бежать.

Она оделась и ушла. Сразу проверил бластер. На месте. После её ухода я решил, что мне не помешает ещё поспать. Торопиться мне было некуда, но в это моё желание вмешалось местное светило. На чердаке стало жарко и пришлось оттуда ретироваться. Оделся сразу в новые гавайку и шорты. Отметив про себя, как их хорошо пошили, точно по моей фигуре. Комбинезон убрал в рюкзак. Сейчас я стал больше походить на местного. У меня сегодня есть три цели на день, их нужно было обязательно выполнить: купить удобную обувь, фонарик и головной убор. Волосы на голове ещё не отросли, появился только небольшой ёжик, из-за этого голова и шея вчера сильно сгорели. Сегодня их было больно задеть. Аптечки у меня не было и в капсулу также не попадёшь. Значит, первая задача – найти, что одеть на голову. Попутно смотрю аптеку, обувной магазин и где продают фонари.

Когда вышел обратно на улицу, был удивлен активностью на ней. В воздухе постоянно пролетали аэробайки как в сторону центра, так и окраины. Двигались в обе стороны пешком разумные. Здесь, судя по

всему, рано начинается рабочий день. Пошёл дальше в сторону центра. Вот и вчерашний ресторан. Около него сейчас никого не было. Прошёл ещё полквартала и мне снова попался пошивочный магазинчик. Оказалось, в нем торговали рабочей одеждой. В продаже были в основном рабочие комбинезоны. Многие прохожие были в них одеты. От моего комбинезона они отличались очень существенно, у этих было всё самое простое, и не было никакой электронной начинки и подгонки по размеру. Ткань, из которой они шились, была, судя по всему, самая дешевая здесь.

В магазине мне ничего не предложили, что мне было не нужно. Из головных уборов у них ничего не было в продаже. Странно, но я видел на многих различные головные уборы, но ни одного магазина, где бы ими торговали, мне не попалось, впрочем, как и аптек. Подорожник, что ли, приложить? Так я здесь траву не видел, не говоря о подорожнике. Только ещё через квартал встретил ещё один пошивочный магазин, но он оказался таким же точно, как и тот, в котором я заказывал себе одежду и рюкзак. Сильно расстроенный этим обстоятельством, пошёл на выход.

– Ну и где мне здесь взять шляпу?

Этот вопрос я задал сам себе. Вот только произнёс это вслух, а продавец в магазине услышал.

– Так через дом можете зайти. У них должны быть, только они не новые, – сказал он. – Да я уже на любую согласен.

Магазин, о котором он мне сказал, оказался магазином различного инструмента. В нём больше всего было кувалд разного размера и длины, пилы, плазменные резак. Это было только то, что я смог опознать. Всё это было как новое, так и в очень плохом состоянии. Здесь также продавалась рабочая одежда как совсем новая, так и выдавшая виды. В углу я заметил небольшой выбор головных уборов. Как и сказал продавец предыдущего магазина, в большинстве своём они все были не новыми. Вот здесь меня ожидала другая проблема – они были все пошиты на оширцев, а я был их больше, в том числе и размером головы. На меня просто ничего не нашлось. Мне по размеру подошла только одна, она была совсем старенькая и выгоревшая. По форме она была ближе к бейсболке, но у неё был один плюс – сзади разворачивалась ткань и закрывала всю шею, и потом можно было эту ткань застегнуть на лице, так что оставались только глаза. Мне это

очень понравилось. Попросили за неё десятку. Сказал, что готов купить только за два. Отдали за три. Побродив ещё по магазину и не найдя ничего нужного для себя, вышел из магазина.

Когда заходил у магазина, стояли трое с рюкзаками и общались между собой, а когда вышел обратно, около него стояло уже человек тридцать. Они стояли плотной толпой, и мне было не пройти через неё. Кроме того, мне стало любопытно, по какому поводу здесь такое собрание? Буквально через минуту подъехал грузовик и открылся его задний борт. Все они начали забираться к нему в кузов. Так и не поняв причину этого собрания, уже собрался двигаться дальше по улице, когда услышал:

– Тебе что, особое приглашение нужно? Полезай в кузов!

На меня смотрел, похоже, владелец грузовика. Именно он открыл задний борт и стоял около него. Не понял? Это он мне, что ли? Посмотрел назад. Никого.

– Давай быстрее залезай! – повторил он.

Хорошо, остальные вроде все добровольно забрались в кузов. Мне стало интересно, и я залез в кузов, хотя и не понимал, зачем мне это. Сел в углу у заднего борта. Вначале меня рассматривали как невиданную зверушку всей толпой, потом интерес ко мне постепенно угас, и начались разговоры о своём. Сам я также рассматривал толпу, что меня окружала. Большинство были одеты в рабочие комбинезоны. Все женщины точно и почти все мужчины за исключением четверых были одеты, как я, в рубашки и шорты. Возраст у них был разный, как у мужчин, так и у женщин. Молодёжи почти не было, всего несколько человек. Вначале решил, что мужчин и женщин было почти поровну, но когда женщины собрались в несколько групп и начали обсуждать свои дела между собой, понял, что их больше ненамного, но больше. Грузовик уже, наверно, час тащился по пыльной дороге, хотя сверху у него был тент, но пыли проникало внутрь достаточно. Мне было интересно, куда мы едем. Вот только высокие борта грузовика не давали ничего рассмотреть.

Когда мы приехали на место, все быстро выгрузились из кузова. Осмотревшись, поначалу решил, что вернулся в посёлок для молодежи. Вокруг были такие же полуразрушенные одно и двухэтажные дома. Вот только там посёлок окружал лес со всех сторон, а здесь его не было. Значит, я оказался в другом месте. После

выгрузки половина народу сразу ушла, а оставшиеся дождались, когда водитель и второй, который загонял меня в кузов, выгрузили из кузова столы с весами. Подобное я уже видел вчера. К ним сразу выстроилась очередь. Из столов доставались кувалды и плазменные резаки. Каждый, кто остался, получал кувалду и резак, после чего уходил, и на его место вставал следующий. Скоро кроме меня и двоих раздающих инструмент никого не осталось.

Часть 16

Они посмотрели на меня, и тот, который сажал меня в грузовик, обратился ко мне:

– Что стоишь? Ты что, новенький?

– Да.

– Тогда с тебя двадцатка ну или оставляй что-нибудь в залог.

– Это ещё за что?

– Как за что? За инструмент!

– Вечером инструмент вернешь, получишь пятнадцать назад.

– Если у меня нет?

– Тогда будешь работать под надзором. Пока не отработаешь.

Здесь, похоже, всё предусмотрено.

– Что нужно делать?

– Металл добывать из стен. Посмотришь, что делают остальные – поймёшь.

Двадцатка – деньги были не большие, что же, попробую металл добывать и перебрал их ему на чип.

– Вот, выбирай кувалду, а резак последний остался.

Он выложил на стол три кувалды. Все они были уже старыми и сильно разбитыми, разница между ними была только в весе. Было непонятно, какая из них лучше. Про наугад выбрал среднюю. Забрал резак и пошёл за всеми остальными.

В ближайшем из домов зашёл внутрь дома и посмотрел, что там делают. Здесь работало четверо. Все они разместились вдоль стены у самого пола второго этажа и усиленно её долбили кувалдами. Ближайший ко мне повернулся и высказал своё недовольство моим присутствием.

– Это наш дом. Выбери себе другой.

– Я не претендую на ваш дом. Просто посмотрю, как вы работаете, и уйду.

Судя по дырам в доме, они его долбят уже не первый день. Стены были сделаны из белой смеси вроде гипса. Эту гипсовую смесь скреплял металлический каркас из ленты. Вся стена была ею напичкана. От удара кувалды гипсовая смесь крошилась и осыпалась

вниз, оголяя металлический каркас стены. Технология добычи была проста – пробивалась дыра в стене, после чего она постепенно расширялась, и по мере расширения из неё вырезался металл. От всего этого долбления все четверо уже были покрыты слоем белой пыли.

Понятно. Работа здесь грязная, а у меня осталась только вода из ручья. Пришлось вернуться к грузовику. Меня там встретили напряженно, водила даже схватился за игольник. Они сидели в тени от грузовика и дремали, а я их потревожил.

– Ты что не работаешь?

– Воду забыл. У вас есть?

– Вот, держи, с тебя кредит, вычтем вечером из твоего залога.

– Хорошо.

Они продолжили дальше дремать в тени. Запихнул в карман рюкзака бутылку, главное теперь не перепутать её с водой из ручья. Что же, вперёд на трудовые подвиги, пора зарабатывать кредиты. Все ближайшие дома были заняты другими, и характерный перестук кувалд в них намекал, что свободных мест нет. Кроме того, я уже понял, что здесь работают группами. Хотя и не понимал почему и какая разница. Домов здесь было полно. Выбирай любой и долби, сколько хочешь.

Отошёл немного от основной группы и выбрал себе дом, вроде в нём было тихо, и никто не колотил. Зашел внутрь. Никого. Он был одноэтажным, сбоку был пристроен гараж. Ну что, попробуем. Приложился два раза по стене – посыпалась белая смесь, и в воздухе сразу повисла пыль. Так дело не пойдёт, мне вечером всю одежду придется стирать. Снял с себя всю одежду и сложил в рюкзак. Рюкзак убрал к другой стене, потом подумал, одел только ботинки и шляпу, застегнув её на лице. В доме я был один, кого мне стесняться? После чего начал долбить стенку. Целый час с большим энтузиазмом колотил по стене, потом понял, что сделал много ошибок. Во-первых, дыру нужно было долбить не у пола, как я делал, а хотя бы на уровне груди. Мне также было непонятно, зачем вообще они долбят насквозь эти дыры, ведь это было неудобно. Просто после того, как я пробил первый слой, а это было достаточно несложно, мне пришлось остановиться и вырезать резакон всю оголившуюся металлическую структуру.

После того как я продолжил долбить, там оказался такой же второй слой и его долбить стало совсем неудобно. Мешала хорошо размахнуться и ударить сама стена. Когда мне удалось разбить второй слой, я уже здорово устал от этого махания кувалдой. При этом меня стали постоянно отвлекать от работы женщины. Вначале одна подошла, посмотрела на меня, ушла, вернулась и предложила секс за сотню. Я отказался. За ней пришла другая, с таким же предложением и тоже получила отказ. Потом ещё двое. С тем же результатом. Похоже, вывеску на входе надо повесить "Платный секс не предлагать!"

Вырезал второй слой ленты и решил отдохнуть. Надоело мне это долбление. Пока отдыхал, понял, что нужно освободить рюкзак, металл придётся в него складывать. Пришлось сухпайки рассовать по карманам нового рюкзака, а в маленький рюкзачок сложить свою одежду. Вначале сложил всю, потом решил шорты достать обратно. У нового рюкзака были две стяжки сверху, ими прицепил маленький рюкзачок сверху. Теперь рюкзак можно наполнять металлом. В итоге за три часа я наковырял примерно треть рюкзака. Это было примерно на пятнадцать кредитов в деньгах. Мягко говоря, это было совсем негусто. Нужно было как-то ускорить процесс добычи металла.

Посмотрел на дыру, которая ею ещё не стала. Остался третий слой металла и отсюда его было долбить сложно. Проще снаружи разбить. Когда вышел из дома, понял, что у меня появилась другая проблема. Нужно теперь снаружи дома найти, где находится моя дыра. Стена была ровная и гладкая. Постоял, посмотрел на стену. Нужно её чем-то пробить насквозь изнутри, чтобы обозначить место. Одновременно возник другой вопрос: а, собственно, зачем я вообще мучаюсь и делаю эту дыру? Для чего она мне нужна? Похоже, эти четверо соединятся в итоге и уронят стену наружу. Вот только я здесь один и её очень долго ронять буду. Мне это совсем не подходит. Впрочем, зачем мне дом? Ведь есть гараж, а там стены точно должны быть тоньше. Нужно проверить.

После нескольких ударов так и оказалось. Стена у гаража была тоньше и состояла из одного слоя. Два хороших удара кувалдой и в ней образовалась дыра. Это же совсем другой разговор. Зачем мне долбить этот дом, когда гараж есть? Тогда приступим. Выбрал стену напротив входа, над ней не было остатков деревянной крыши. Начал с самого верха и долбил вниз, в примыкание со стеной дома. За двадцать минут

пробил сплошную дыру сверху до самого низа и мне осталось только ленты перерезать. Перешёл к соединению с другой стеной гаража. Здесь было что-то вроде столба. Вначале я решил, что он железный и хорошо приложился по нему кувалдой. Он оказался не железным, просто был сделан из другого более прочного состава. Пока это столб решил не трогать и долбить рядом.

Ещё двадцать минут и стена отделена. Ещё за двадцать минут обрезал все удерживающие ленты. Ну и почему не хочет падать? Похоже, нужно помочь. Разбежался и толкнул в неё плечом. Она постояла, потом начала медленно заваливаться наружу. От удара о землю она пошла вся мелкими трещинами и раскололась на пять больших кусков, которые держались между собой лентами. Вот это совсем другое дело. Вначале обрезал все ленты, что соединяли стену с фундаментом, тем самым отсоединив её полностью. Дальше вообще было легко, разбивал уже и так потрескавшиеся куски на совсем мелкие и достал из них ленты. В результате набил полностью рюкзак и пошёл сдавать. Кроме того, у меня металла осталось ещё примерно на треть рюкзака, всё в него не влезло. Уже пошёл, но пришлось вернуться шорты натянуть. Когда пришёл обратно к грузовику, в нём уже было прилично металла в кузове, но никого из долбилщиков стен около столов приёмщиков не было. Приёмщики также сидели вдвоём в тени грузовика. Только теперь не дремали.

– Новичок, мы тебя только к вечеру ждали, а ты раньше появился. Показывай, что принёс.

– Я высыпал на весы весь металл из рюкзака.

Они удивлённо посмотрели на весы.

– Ограбил, что ли, кого? – спросил тот, который загонял меня в грузовик.

– Почему? Сам добыл.

– Потому что новички больше двадцатки-тридцатки не приносят и то к концу дня. А ты к обеду приволок. Смотри, у нас это сильно не приветствуется.

– Никого я не грабил. Всё сам добыл.

– Сам решай, вот только народ может обидеться.

– Мне что, больше не добывать?

– Почему, добывай, только не воруй.

Мне явно не поверили, что я сам добыл, но это я как-нибудь переживу.

– Мне бы ещё бутылку воды.

Получил бутылку воды и сорок восемь кредитов на счёт.

– Да, ещё кувалду можно поменять?

– Зачем?

– Для меня эта маловата. Мне больше кувалда нужна, и чтобы ручка у неё была длинней, если есть такая.

– Вот всё, что есть, – и они выложили две оставшиеся кувалды.

Поменял свою на самую большую, у неё, правда, ручка была короткой.

Солнце уже сильно припекало, и было очень жарко. Пошёл обратно. Перестук в домах прекратился. Все отдыхали. Зато из домов стали слышны характерные звуки, там явно работали над созданием новых оширцев. Когда вернулся назад, меня ждали две новости, и как положено одна хорошая, а вторая плохая. Первой была плохая – у меня украли остатки металла. Эти двое на приёмке накаркали. Вторая была вроде хорошая. Меня ожидала в доме оширка, которая первая мне предлагала секс за сотку. Причём не просто ожидала, а ожидала без одежды.

Часть 17

- Я же сказал, что платить за секс не буду.
- Так это и не за деньги, а для удовольствия.
- Если для удовольствия, то я не против.
- Пойдём.

Снял рюкзак и шорты. Она разложила коврик в углу на полу. Здесь, похоже, это обычное дело днём. Не будем отрываться от коллектива и тоже поработаем над созданием маленьких земле-оширцев.

Вот здесь меня ожидала вторая часть сюрприза – она оказалась не одна, а с подружкой. В дом зашла её подруга или сестра.

- С двумя справишься? – с усмешкой спросила она.
- Даже не знаю, с тремя справлялся, а вот с двумя как-то не приходилось.

- Это мы сейчас проверим.
- У тебя вода есть?
- Есть.
- Вначале нужно отмыть тебя хотя бы частично.

Обе оказались голодными в плане секса, похоже, у них давно его не было. Сам я пытался понять, сестры они или нет? На лицо вроде похожи, фигуры и рост тоже. Потом начался допрос меня.

- Ты откуда?
- Не понял?
- Как ты здесь с нами очутился?
- Вы не поверите, совершенно случайно. В магазин зашёл шляпу купить, а когда вышел, около него стоит толпа вас. Потом этот у весов говорит, залезай в кузов грузовика. Ну, я залез.
- Понятно.
- Ну и как тебе у нас?
- Да я не понял. Некоторые нервные какие-то. В дом зашел, выгнали. Говорят, что это их.
- Так и есть.
- Так этих домов здесь полно, выбирай любой и долби.
- Ты не понимаешь, это опасно.

- Чем опасно?
- Ну как, нужно всем вместе держаться, иначе могут напасть, убить, ограбить. Таких случаев полно.
- Здесь вроде нет никого кроме нас?
- Сейчас нет, а вот металл понесешь – могут появиться и напасть.
- Понятно.
- Я так понимаю, ты недавно на планете.
- Да, только выкинули.
- С какой ты планеты?
- С дикой.
- Ты дикий?
- Да.
- Совсем не похож.
- Вот и на космодроме мне это же сказали.

После этих слов они задумались, и интерес ко мне явно пропал. Потом вообще оделись и ушли, забрав коврик с собой. На голом полу было не очень комфортно, хотя я уже привык. Что-то я совсем не понимал местные порядки – вначале приходят сами, предлагают секс за деньги. Потом то же самое, но уже просто так. Причём ещё и с двумя сразу. Как это можно понять? У меня сложилось ощущение, что это было нужно им, а не мне. Решил не забивать этим голову, было понятно, что если мне будет нужен секс, то здесь его можно получить без проблем и денег. На улице была жара, а в доме тень, и было ещё не так жарко. Нужно работать дальше, хотя мне совсем не хотелось выходить на эту жару.

Стало понятно, почему ломают внутри дома – не так жарко работать, как на улице. Для себя решил, что доломаю вторую стенку у гаража и на этом всё. Вылил на голову воды, надел шляпу и ботинки.

Осталось только понять, как это сделать. На второй стене держались остатки деревянной крыши гаража, и если я её уроню, вся эта крыша свалится на меня. Подошел, посмотрел стену – по большому счёту она держалась только внизу у фундамента, но два столба по бокам тоже придётся ломать. Поехали, и с новой кувалдой дело пошло гораздо быстрее, удары стали гораздо мощнее. Вот только зря я связался с этим столбом, нужно было его оставить и разбить рядом, как предыдущую стенку, а я решил снести его под корень.

Полчаса возился с ним, никак не меньше, с огромным трудом мне удалось разломать его у основания. Со вторым столбом я это учёл и не стал его трогать. Проломил стенку рядом с ним, это оказалось и проще, и быстрее. Ну что дальше? Проблему я так и не решил. Толкнуть стену внутрь гаража не давала крыша, выполняя функцию распорки. Толкнуть изнутри тоже было невозможно, крыша после этого просто свалится на меня. Нужна длинная доска, чтобы толкнуть изнутри. Этого добра здесь было полно. Прошёл четыре дома и у пятого нашёл, что мне было нужно. Когда выходил, заметил, что не так далеко от нас стоял ещё один грузовик. Судя по всему, конкурирующая контора.

Вернувшись, разбежался и как прыгун с шестом ударил в столб, который сломал у основания. Стена немного наклонилась. Понятно, требуется повтор. Ещё раз разбегаюсь и бью в столб. Крыша гаража с грохотом падает вниз, а стена продолжает стоять на месте. Вот ведь какая крепкая стена попалась, снова разбегаюсь, но теперь бью плечом. Она наклоняется, но стоит. Следующая попытка стала решающей – она упала. Вот так! Ломать – не строить! Как и соседняя стена, она сразу пошла трещинами и раскололась на несколько больших кусков. Всё, теперь доломать. В этот раз решил не делать больше такой глупости и не оставлять металл просто так. Сразу укладывал всё очень плотно в рюкзак. Набил его полный под завязку и даже часть пришлось нести в руках. Когда пришёл на сдачу, на меня там посмотрели как-то странно, но ничего больше не сказали. Рядом в тени грузовика уже сидели четверо долбилщиков. Металл приняли, получил шестьдесят четыре креда за него. В это раз мне ничего не сказали, что много принёс. Уже пошёл обратно, когда водитель сказал:

– Заканчивай, скоро уезжаем.

– Хорошо.

Собственно, я не собирался больше работать, мне было нужно ополоснуться и одеться. Вот только я совсем заработался или жара сказалась, но я просто забыл, что был совсем не одет. В таком виде и пришёл на сдачу. Вообще-то я собирался вернуться в дом и там помыться, чтобы не смущать других своим обнаженным торсом. Только вот после моего променада в голем виде это уже стало совсем не актуально. С другой стороны, не посреди улицы мне мыться, теперь пойду всё-таки обратно в свой дом. Вернувшись, достал бутылку с

водой из ручья и умылся, а потом весь ополоснулся. Всё-таки вода пригодилась, не зря я её столько нес несколько дней. Конечно, очень хотелось попасть в нормальный душ.

После того как оделся, решил посмотреть баланс чипа. Что у меня получилось за вчерашний день? Ничего себе, я даже в плюсе, покупок на двести восемьдесят шесть кредов, а получил триста кредов. Баланс в плюсе на четырнадцать кредов. Сегодняшний день заработал сто двенадцать кредов, а истратил: три – шляпа, два – вода и прокат инструмента – пятёрка, всего десять. Это если мне вернут остаток от двадцатки. Буду в плюсе на сто два креда.

Часть 18

– Понятно. За два дня мой баланс пополнился на сто шестнадцать кредитов, и это я себе столько ещё накопил. Неплохо, совсем неплохо. Пора одеваться и возвращаться к машине. Когда вернулся, у машины были уже почти все. Ждали ещё двоих. Со стороны женщин встретил несколько игривых взглядов, а мужчины просто проигнорировали меня за исключением троих. Они бросили злые, колючие взгляды. Сдал кувалду с резакон и получил обратно свои кредиты. За мной подошли оставшиеся двое, вывалили остаток металла из рюкзаков на весы и тоже получили свои кредиты. После чего вся толпа двинулась в сторону ближайших развалин. Не понял, а как же обратная доставка до места?

Понятно, доставки не будет, опять пешком и пошёл следом за остальными. Не прошёл ещё и нескольких метров, как меня сзади окликнули:

– Новичок, стой, поедешь вместе с нами.

Это другой разговор, вот и бесплатная доставка до места. Похоже, они решили, что я не вооружен. Какое сильное заблуждение.

Они закинули в кузов столы с весами, и второй залез вместе со мной в кузов, а не как обычно в кабину. Водитель закрыл борт, и мы поехали. Просто на глаз прикинул у них металл в кузове – по моей оценке, его было тысячи на две. Кроме того, сам грузовик, наверное, стоит немало. Приличный куш получается. Пожалуй, здесь в грузовике опаснее, чем пешком топать. Наверняка хватает желающих отнять столько металла. Не удивительно, что они такие нервные. Чуть что сразу за игольник хватаются. Интересно, игла пробивает борт грузовика? Бронебойная пробьёт точно. Интересно, на каком топливе ездят эти грузовики? Никакой выхлопной трубы или запаха не было. Небольшой шум при движении был, но вот от мотора или просто от движения машины было непонятно.

Сданный металл распределился не толстым слоем по дну кузова, только впереди была небольшая куча. Мой напарник навалился на другой борт и постоянно держал руку на игольнике. Между нами стояли два стола, и я с интересом начал рассматривать ближайший ко мне. Он был сделан из дерева и, похоже, на заказ, в него сверху были

вмонтированы весы, они со столом составляли единое целое. Внутри были две прочные дверцы, которые запирались. Одна половинка, кажется, была под инструмент, другая под воду. Возможно, там и ещё что-то было, но я видел только это.

Мы уже полчаса тащились по дороге. Мне надоело рассматривать два стола и хотелось посмотреть, что происходит снаружи. Вот только мой напарник постоянно держал руку на игольнике. Решил его спросить:

– Можно я посмотрю, что снаружи проезжаем?

– Хочешь получить иглу в голову? Тогда смотри, – с какой-то злобой ответил он.

Это означало, что он вроде был не против. Забравшись на кучу металла, высунул голову в щель между бортом и тентом. Судя по всему, мы ехали где-то в центре города. Мы проезжали мимо высоких домов, в четыре-пять этажей. Недалеко были видны несколько многоэтажек, этажей по пятнадцать, если не больше. Бросил взгляд назад на моего напарника. Он убрал руку с угольника, и весь его вид говорил: "Вот ведь придурок. Сейчас его точно подстрелят". Вот только я никакой опасности для себя я не чувствовал. Не говорить же ему, что я псион и чувствую опасность. Пускай думает, что хочет.

Судя по всему, рабочий день здесь ещё не закончился, улицы были пусты. Мы ехали минут десять, после чего попали в пробку и начали медленно ползти. Спереди и сзади были такие же грузовики, как у нас. Вскоре впереди показался пропускной пункт. Перед ним грузовики останавливались, из кузова доставались такие же столы-весы, как у нас, и оставлялись на обочине. Их оставался кто-то охранять. Сам грузовик проезжал дальше на территорию приёмного пункта. Мы сделали то же самое – остановились и выгрузили столы. После чего мой напарник остался с ними, а водитель сказал, чтобы я пересел к нему в кабину. Было понятно, что он не хочет оставлять меня в кузове одного. Кабина этого грузовика отличалась от той, в которой я побывал раньше. В ней везде были установлены бронелисты, и сам водитель сейчас был одет в тяжёлый бронежилет.

Мы подъехали к пропускному пункту. Вышел охранник, заглянул в кабину, потом посмотрел, что в кузове, и мы поехали дальше. После этого все грузовики поднимались в небольшую горку и оказывались на площадке для выгрузки. Здесь находились три круга с небольшими

углублениями в центре. Грузовик разворачивался и высыпал металл в эту чашу. После чего водитель уходил в соседнее здание, потом возвращался и уезжал. Чашка с металлом раскрывалась, и весь металл падал вниз. После чего это место занимал следующий грузовик. Всё это происходило достаточно быстро. Интересно, а зачем здесь я? Мы уже развернулись, чтобы высыпать металл, и только тогда мне водитель объяснил, что я должен делать:

– Вылезай и смотри, чтобы ничего не украли, – сказал он.

– Кто?

– Вон, видишь, ошиваются, – он пальцем показан на троих разумных около чаши. – Они здесь металл воруют, пока находишься в здании, и могут прилично украсть с весов.

Здесь действительно находились три непонятные личности, но я их принял за местных рабочих.

– Понял.

Вышел из кабины и встал у чашки весов. Водитель вывалил металл на весы и ушёл в здание. Эти мутные личности нехорошо посмотрели на меня, но ничего не сделали и не сказали. Странность заключалась в другом – когда на соседнее место другой грузовик вывалил металл, его водитель спокойно ушёл в здание, и они ничего не попытались у него украсть. Зато, когда третье место заняла новая машина, они к ней проявили явный интерес. Досмотреть, чем всё закончится, у меня не получилось – водитель вернулся, и мы уехали. Мне это было непонятно, и я решил расспросить у водителя:

– Кто это и что они здесь делают?

– Они из воровского клана, работают по профилю.

– Что, вот так открыто и не боятся?

– А чего им боятся? Они же клановые.

– Почему они у одной машины воруют, а у другой нет?

– Это зависит от того, чья это машина – клановая или нет и какого клана.

Часть 19

Когда мы съезжали с этого искусственного холма, мне было хорошо видно всё вокруг. Рядом с ним находилось место, куда подлетали аэробайки. Из них так же, как и здесь, выгружали металл. Ещё немного дальше стояла очередь разумных с рюкзаками. Здесь всё было хорошо организовано для приёмки металла. Грузовик проверили на выезде и выпустили с территории. После этого они погрузили столы обратно в кузов. Мне сказали, чтобы я приходил завтра в это же время к магазину и не опаздывал, ждать они не будут. После чего они быстро запрыгнули в кабину и уехали. Вот это номер! Мне бы ещё узнать, где этот магазин находится и как к нему вернуться. Кстати, а где, собственно, я сейчас нахожусь? Впрочем, это было неважно. Посмотрим, что здесь есть.

Решил идти вдоль ограждения металлобазы. Оно было очень высоким, больше шести метров в высоту. Ограждение закончилось около открытой площадки, именно к ней подлетали и садились аэробайки. Они также быстро разгружались и улетали. Одновременно здесь могло выгружаться девять летающих аппаратов. Принцип здесь был тот же, что и у грузовиков, только здесь расчёт был сразу. Здесь прямо около весов ходили разумные и после разгрузки проверяли металл, а дальше сразу рассчитывались за него. После расчёта чаша раскрывалась, и металл проваливался вниз.

Очень было интересно. Здесь даже на аэробайках добывают металл. Пройдя немного дальше, вышел на площадку, где металл сдавали просто в рюкзаках. Мне стало интересно – большая разница между тем, по каким ценам я сдавал там и тем, по каким ценам принимали здесь. Нужно это выяснить, раз так получилось, что я здесь оказался.

Встал в очередь на сдачу. Она шла быстро. Входили с одной стороны здания, а выходили где-то сзади него. Скоро я услышал оттуда:

- Следующий, – и зашёл в небольшое помещение.
- Высыпай.
- Вы не поняли, я только цены узнать.

– На выходе на стене написаны. Следующий.

Вышел на улицу из здания, рядом с выходом на стене были указаны цены на приём металла. Принималось шесть видов металла по разным ценам. Мне ни один вид ни о чём не говорил. Видимо, для таких, как я, внизу было всё подробно расписано, какой это металл. Такой вариант для тупых. Строительная лента оказалась самым дешёвым металлом. Сразу прикинул разницу: если бы я сдавал здесь, у меня получилось бы тридцать три креда плюсом. Немало, в общем-то. Вот только их сюда нужно как-то притащить, а это два полных рюкзака, причём ещё так, чтобы по пути у тебя его не отобрали. Похоже, совсем не имеет никакого смысла таскать их сюда. Нужно только кувалду нормальную купить, а то с той, что мне выдавали, совсем неудобно долбить.

Кстати, с утра я планировал заниматься не долблением стенок, а покупками, и мне очень был нужен фонарик и обувь. Насчёт обуви, я засомневался – нужно ли? Меня ботинки устроили. При такой работе они были совсем неплохи. Может, мне комбинезон рабочий приобрести? Большинство в них работало. Так вроде у меня свой новый есть. Опять его нацепишь – будешь привлекать к себе внимание, а это совсем мне не нужно. Комбинезон решил пока не брать, голым поработаю, а вот воды нужно больше брать, чтобы помыться потом. Но это всё может подождать, мне нужен фонарик, скоро ночь. Кроме того, нужно заняться поиском ночлега. Самый актуальный вопрос: где поблизости можно приобрести фонарик?

Когда вышел с территории, прилегающей к металлобазе, оказался перед огромным рынком. Вначале мне встретились магазины, подобные тому, в котором я утром приобрёл шляпу. Их здесь было целых пять. Выбрал самый крупный из них. Внутри оказался тот же самый набор кувалд, резаков и всего другого, что пилит, режет, ломает. Ассортимент здесь был гораздо больше, чем в утреннем. Поэтому решил просто спросить у продавца:

- Мне нужен фонарик.
- Вам какой?
- Обычный.
- Имелось в виду, новый или нет?
- Не новый.
- Не новых у нас не очень большой выбор. Всего пять штук.

Принёс он со склада все пять штук и выложил их на прилавок. Показал на самый ободранный и спросил:

– Сколько?

– Десять.

– Сколько? Не понял, вот за это десять кредитов? Максимум два.

– Хорошо, забирайте.

– Он от какого источника питания работает?

– Аккумулятор.

– Заряжен?

– Зарядка почти закончилась.

– Зарядить сможете?

– Кред.

– Перекинул ему три кредита.

Этот фонарик хотя и выглядел старым, но был в отличие от других в удобном чехле, чем меня и привлёк. Его удобно было носить на поясе.

– Придется немного подождать, пока заряжается, – сказал продавец.

– Я не тороплюсь.

– Может, вам ещё что-то нужно?

– Да, обувь. У вас есть?

– У нас нет, но что вам нужно?

– Что-то легкое на смену ботинкам.

– Как выйдете из магазина, повернёте налево, и через квартал отсюда будет ремонт обуви, там спросите и скажете, что от меня. Вот, возьмите, – и он сунул мне карточку ремонта обуви.

– Хорошо.

Пока заряжался фонарик, изучал, что есть в магазине – здесь было даже скалолазное оборудование. Интересно, зачем оно здесь? На планете вроде гор нет? Хотя, может, я ошибся и это не для скалолазания?

Дальше стола находилась стойка с кувалдами. Мне приглянулась одна, она была новая и сделана хорошо. Сама не очень тяжёлая, но зато с длинной ручкой. Взял её в руки, попробовал, помахал ею. Удар получался хороший. Это было как раз то, что я хотел. Купить, что ли? Продавец был уже рядом.

– Кувалду хотите приобрести?

– Нет, решил просто опробовать.

Для себя решил, что потом приобрету, носить её с собой совсем не хотелось. В планах на завтра не планировалось долбление стен.

– Что за оборудование у вас в углу лежит?

– Интересно?

– Нет, мне просто стало интересно, что это?

– Мы сами не знаем, купили когда-то давно, с той поры и лежит.

– Похоже на оборудование для лазанья по скалам, вот только здесь на планете их нет.

Он задумался или, скорее всего, смотрел информацию по нейросети.

– Действительно. Жаль, что у нас здесь нет скал.

Ещё минут пять изучал местный ассортимент магазина. После чего продавец мне выдал фонарик.

– Ваш фонарик зарядился.

– Скажите, у вас можно зарядить батарею для бластера?

– Да. Пять кредитов.

– Понял.

Стало понятно, что меня раньше обманули на пятнадцать кредитов. Проверил фонарь – всё работало. Индикатор зарядки был полный. Прицепил на пояс и вышел из магазина. Следующим на очереди был обувной. Сделал всё, как он мне сказал, вот только почти сразу попал в ремонтную зону, где меня окружали десятки мастерских по ремонту. Большинство ремонтировали аэробайки, здесь же они и продавались. Аэробайки постоянно прилетали и улетали, на их место прилетали новые, как раз в одну мастерских на грузовиках привезли два совсем разбитых аэробайка. Дальше находились большие мастерские, в них шёл ремонт грузовиков. В одном ангаре заметил флаер на ремонте. После них начались мастерские по ремонту дроидов, их тоже был не один десяток, они плавно перешли в ремонтные мастерские для оружия.

Часть 20

За ними начались мастерские разной бытовой техники для дома. После них был ремонт рам дверей, витрин вывесок, потом мебели. Меня окружала толпа разумных, которая торговала, ремонтировала, покупала и продавала. Вскоре мне стало понятно, что здесь можно отремонтировать все, что ещё подлежит ремонту. Среди этой толпы заметил нескольких представителей воровской гильдии. Они стояли немного в стороне, внимательно наблюдая за проходящими около них. Вот только мне нужен был ремонт обуви, а его во всём этом многообразии мастерских я не видел. Пройдя через всё это богатое разнообразие ремонтных мастерских, заметил немного в стороне небольшую вывеску "Ремонт обуви". Похоже, мне сюда. Встретила меня в ней миниатюрная оширка. Решил брать с места в карьер.

– Скажите, меня интересует что-то легкое на ноги.

– Можете снять ботинок?

– Без проблем, – и быстро снял один с ноги.

Она задумалась, потом и ушла на склад, вернулась, принесла что-то близкое к шлёпанцам. Они были радужного цвета, причём толщина у них была сантиметров пять.

– Вот это самое модное сейчас, примерьте.

– Сразу нет.

– Почему? – она была искренне удивлена.

– Посмотри на меня. Что ты видишь?

Она смутилась, недолго подумала и произнесла:

– Симпатичный белый, разумный.

– Ты не поняла, рост у меня какой?

– Высокий.

– Вот, а ты мне предлагаешь стать ещё выше.

– Поняла.

Она снова задумалась или с кем-то общалась по нейросети.

– У нас, к сожалению, нет ничего вашего размера. Если нужно, мы готовы изготовить на заказ.

– Долго?

– Часа два.

Вчера мне тоже делали допоздна и пришлось на ощупь искать ночлег. Сегодня так делать не буду. Займусь этим сейчас.

– Завтра зайду. Сегодня у меня нет времени ждать заказ. Скажи, здесь есть гостиница поблизости?

– Не поняла, что такое гостиница?

– Место, где можно переночевать.

– Нет, поблизости ничего такого нет, но если вы хотите, можете переночевать у меня за сотню кредов.

– Спасибо, обойдусь.

Выйдя из мастерской, просто пошёл, куда глаза глядят. Нужно искать, где можно переночевать, пока не стемнело. Интересно, сотня – это много или мало за ночь здесь? Кроме того, что включалось в эту сотню? Секс входит или нет? Похоже, у них здесь есть прайс на секс. Понятно было одно – сотня в нём самая ходовая цифра. Хотя я сегодня целый день на жаре долбил стены за эту сотню. Может, это и недорого по местным порядкам, но мне кажется, что я совсем ничего не понимал в местных принципах ценообразования. Хотя она ведь сказала, что я симпатичный. Днём они тоже вначале просили сотню, а потом сами предлагали просто для удовольствия. Возможно, она согласилась, чтобы я у неё переночевал запросто так. Наверно, я ступил. Может, вернуться, пока не закрылась мастерская? Если она откажется? Тогда просто потрачу время.

Тем временем я уже вышел с территории рынка. Он находился на небольшой возвышенности, и передо мной открылся вид на территорию, всю застроенную гаражами или ангарами. Они все были одинаковыми как братья-близнецы. Здесь их было очень много. Не одна сотня штук и все они располагались ровными рядами, как по линейке. Дальше за ними, похоже, начинался лес, но это было далеко, и рассмотреть, что это было, сложно. Всё эти ряды ангаров начинались на другой стороне дороги. Все ближайшие были заняты. В них так же, как и на рынке, работали мастерские. Между ангарами было расстояние около десятка метров, и можно было пройти без проблем дальше, что я и сделал. Второй ряд ангаров был так же, как и первый, был занят ремонтными мастерскими. Третий ряд оказался полупустым. В нём я заметил всего два рабочих ангара. Остальные были разграблены.

Зашёл в ближайший. Две длинные боковые стены, соединённые сверху треугольной крышей – это было все, что осталось от него. Судя по всему, с обоих торцов здания раньше были большие ворота, теперь они отсутствовали, и внутрь можно было свободно заехать на грузовике и выехать с другого его конца. Ворота отсюда, похоже, уже давно перекочевали на соседнюю металлобазу. Внутри кроме толстого слоя пыли ничего не было.

Рядом с входом было сделано небольшое помещение, похоже, в ней раньше располагалось что-то вроде бытовки. Дверей у него так же не было, как и небольшого окошка в стене. Внутри тоже было пусто. На полу ангара остались следы от оборудования. Оно было раньше прикручено к полу. Мне стало интересно, почему эти ангара не ломают, как дома? Ведь металлобаза была рядом. В одном месте стена была сломана, и я подошёл осмотреть место пролома. Внутри стены не оказалось металлических лент, она была сделана из того же материала, что и боковые столбы у гаража, а он был очень прочный. Стало понятно, почему не ломают.

Следующий ангар оказался в точно таком же виде. В нём, похоже, раньше был склад. Прошёл ещё через десяток ангара, везде наблюдалась одна и та же картина. Проходя через очередной ангар, заметил внутри ангара второй этаж под самой крышей. С виду он был цел и занимал места на пол-ангара. Проблема заключалась в том, что он был на высоте четырёх метров, и к нему раньше вела металлическая лестница, а её вместе с воротами сдали в металл. Нужна была лестница, чтобы туда забраться. Вот только где её взять? Обратил внимание, что над тем местом, где раньше была лестница, сверху проходила балка. К ней привязывали веревку, её обрезок до сих пор был на ней. Нужно искать верёвку или лестницу.

Часть 21

Некогда стоять смотреть, скоро ночь. Пришлось бегом вернуться к дороге и начать экстренный поиск верёвки по мастерским. В них в основном занимались починкой дройдов, и ни у кого верёвки не оказалось. Повезло мне только в ремонте мебели – там нашлась верёвка, и они мне продали десяток метров за пять кредов. Вернувшись обратно с большим трудом, нашёл этот ангар снова. Теперь было нужно как-то её перекинуть через балку. Вначале навязал узлы на верёвке, чтобы было удобно забраться по ней, после чего, привязав к небольшому обломку стены, стал закидывать вверх. Первая попытка была неудачная, а вот вторая удалась. Обломок перелетел через балку и обкрутился вокруг верёвки. Получилась петля. Попробовал, повисел на ней, нормально держит. Начал шагать ногами по стене ангара, а руками перебирать по верёвке вверх. Когда достиг высоты четырёх метров, резко оттолкнулся ногами от стены и смог схватиться за дверной проём наверху, после чего проникнуть внутрь.

Вначале хотел обрезать верёвку, однако быстро передумал, оставив всё как есть. Возможно, мне придется не раз здесь ночевать. На этом втором этаже оказалось несколько комнат, в одной из них нашёлся старый порезанный диван, в другой два стула. Всё это было покрыто толстым слоем пыли. Здесь сохранились даже туалет и мойка. Когда открыл кран, к моему удивлению, пошла вода. Думал это ненадолго, пробежит и закончится, но нет – она бежала и не прекращалась. Набрал две пустых бутылки. Можно потом будет помыться. В комнатах было очень жарко, но с торца здания было сделано небольшое вентиляционное окно – открыл его, и сразу стало легче. После чего отмыл от пыли диван и притащил его к окну. С окна веяло вечерней прохладой.

Комфортно разместившись на диване, распечатал сухой паёк и лениво жевал его, запивая водой и наслаждаясь видом из окна. Уже почти стемнело, мне были хорошо видны звёзды на небе, а также станция. Она была в форме веретена. Меня туда тянуло, я скучал по Миле, Лере и другим. Вспомнилось наше прощание, как Мила поцеловала и выпихнула меня из лифта. Жаль, что нельзя связаться с

ней. Может, стоит попробовать? Кто меня найдёт здесь, в этих развалинах? Коммутатор был в рюкзаке. Скорее всего, обо мне все уже давно забыли. Решил, не стоит это делать. Можно будет проверить почту через пару недель, не раньше. К тому времени меня уже должны посчитать погибшим и перестать искать. У меня сегодня был хороший день, ведь за весь день никто не пытался на меня напасть, и я даже бластер ни разу не достал. Хотя мне здесь ничего не угрожало, но я достал бластер и положил рядом с собой, чтобы не искать его в темноте, как прошлой ночью. Теперь можно спать.

Ночью проснулся от сильного гула. Выглянув в окно, обнаружил, что недалеко садился корабль. Похоже, космодром совсем рядом. Корабль сел, и снова наступила тишина. Завтра схожу в ту сторону, посмотрю, что там.

Утром проснулся, когда стало очень жарко. Как же хорошо иметь в пользовании мойку и туалет. После утренних процедур сложил всё в рюкзак и направился к выходу. Подойдя к дверному проему, задумался: как быть? Верёвку отвязать не получится. Если только обрезать. Оставлять здесь тоже не хотелось, её могут украсть. Закинуть наверх? Как её потом вниз спустить, чтобы вечером забраться? Задумался над этими вопросами, стоял и смотрел вниз, но всё решилось само за меня. В ангар забежал разумный и спрятался в остатках помещения для персонала. Оно было почти полностью разрушено. От неё отвалился большой кусок стены, и под этим большим обломком он решил спрятаться. Меня он не заметил.

Не понял. От кого он здесь решил спрятаться? Пару минут никого больше не было, после чего в ангар пришли двое. Оба в бронежилетах и с игольниками в руках. Спрятавшийся под обломком был белым, а эти двое оширцами. Мне это не понравилось, но я не собирался вмешиваться в их дела. Единственное, что сделал, на всякий случай достал бластер из рюкзака. Они прошли через ангар и вышли наружу. Постояли немного там, и к ним подошёл третий. Между ними состоялся диалог:

– Видел его?

– Нет, он не выбегал.

– Значит, он где-то здесь спрятался.

Двое, что были в бронежилетах, вернулись в ангар и стали обыскивать остатки помещения, а третий остался дежурить на улице.

Вскоре они его нашли и вытащили из-под обломка стены. Их жертва даже не пыталась сопротивляться, хотя у него на поясе висела кобура, и из неё торчала ручка игольника. Они у него даже игольник не забрали. Просто подхватили под руки и вытащили. Резко выхвати игольник, и эта парочка отправится на перерождение, но он даже не думал об этом, хотя и был в сознании.

Безвольной тряпкой он висел у них на руках, когда они его тащили, совсем не пытаясь оказывать малейшее сопротивление. Они вытащили его на свободное место, и к ним подошёл третий. Мне стало плохо видно, и я сделал полшага вперёд, чтобы лучше рассмотреть, что будет дальше. Из-за этого под ногой противно заскрипела половица. Один из тех, что был в бронежилетах, обернулся и, заметив меня, сразу выстрелил. Я успел только немного дернуться назад, но почувствовал боль в районе плеча. Совершенно на автомате, видимо, сказались тренировки на тренажере, выстрелил в ответ и так же на автомате присел. В то место, где я только что стоял, прилетели ещё две иглы. Когда снова выглянул наружу, тот, который выстрелил в меня, уже лежал на полу. Я попал ему точно в голову, хотя стрелял в корпус. Второй в бронежилете бежал на выход из ангара. Двумя точными выстрелами я остановил этот забег. Этим воспользовался третий. Он был явно самый шустрый и сообразительный. Он побежал на выход не по открытому месту, как второй, а в другую сторону из-за чего для выстрела по нему стал не доступен.

Решив, что оставлять его в живых не стоит, быстро повис на одной руке и ноге, зацепившись ими за дверной проём. Это был очень рискованный трюк, и третий его от меня точно не ожидал. Он добежал до выхода и остановился. Это дало мне возможность прицелиться и выстрелить. Хорошо видел, что попал, но он скрылся за наружной стеной ангара. Сбросил верёвку вниз и быстро по ней спустился. Третий, похоже, остался живой и может ожидать меня у выхода, а весь ангар – открытое место, поэтому я решил его обойти.

Выбежал через второй ближайший ко мне выход, по пути сделав контрольный выстрел второму в бронежилете. Он вроде лежал и не дёргался, но бронежилет мог выдержать попадания. Пробежав через соседний ангар, выглянул на улицу. Третий лежал около стены и ждал меня из ангара. Меня он не видел. Мой выстрел прервал эти ожидания. После чего я опять осмотрелся. Вокруг никого вроде больше не было.

Подойдя к нему, забрал игольник и обыскал его. Кроме фонарика и запасной обоймы в кобуре ничего не нашлось. Жаль, что этот был без бронежилета. Осмотрелся снова. Вокруг по-прежнему было тихо. После этого затащил его внутрь ангара. Думал, что тот, на которого они охотились, уже давно сбежал, ведь он остался в ангаре один. Вот только когда я вернулся, он всё так же стоял там, где они его оставили.

Сносил всех троих внутрь остатков помещения для персонала. Стены у неё хотя и были разрушены, но не до основания, и хотя бы немного, но прикрывали тела. Пока я их таскал, этот чудик так и стоял посреди ангара, не пытаясь ничего сделать. Он там был виден со всех сторон. Решил позвать его.

Часть 22

– Ты что там стоишь светишь? Иди сюда!

Он как послушная собачка подошёл.

– Что стоишь? Рассказывай, что они от тебя хотели?

– Какая теперь разница. Мы с тобой покойники уже.

– Это ещё почему?

– Ты что, не понимаешь? Это клановые бойцы! Сам посмотри!

Он подошёл и взял одного за руку. На руке была небольшая наколка – оскалившийся зверёк, похожий на ласку и под ним надпись на оширском. У всех троих были такие же на левой руке.

– Знаешь, мне глубоко плевать, клановые они или нет. Они напали на меня и были убиты. По закону я прав, и всё что на них есть – мои трофеи.

– Ты что, не местный?

– Да, я с другой планеты, но это ничего не меняет.

– Это правда ничего не меняет. Они будут нас искать, найдут и убьют.

– Парень, ты просто оптимист. Во-первых, почему нас? Убил их я, а не ты.

– Они не будут разбираться, убьют обоих.

– Пускай сначала найдут.

Это, конечно, плохо, что их будут искать. Придётся уходить отсюда. Как жаль, здесь есть вода, и есть на чём поспать. Потом, конечно, можно вернуться сюда будет, а пока нужно точно уходить. Можно попытаться спрятать тела. Вот только куда? Затащить наверх? Не вариант. На такой жаре скоро запах будет на всю округу. Закопать лучше всего. Вот только лопаты нет и вывести их отсюда не на чем. Внутри ангара не закопаешь пол бетонный, если только снаружи, но это привлечёт внимание. Кто здесь и зачем копает? Придётся так их здесь и оставить. Хотя есть вариант, у меня же есть помощник в этом деле. Попробуем его привлечь. Он тоже о чём-то думает.

– Скажи, ты умеешь азробайком управлять?

– Конечно.

– Вот у этого клана, – показал на наколку, – наверняка есть враги. Можешь узнать, кто они и где находятся? Только так, чтобы тебя не отследили.

– Конечно. Это не проблема.

Он достал небольшой планшет и начал искать в нём. Сам я занялся игольниками, разложив их на полу, к сожалению, все они оказались защищёнными. Когда прикасаешься к ручке, загорается красным индикатор, стрелять из него было нельзя. Это может сделать только его владелец, при его прикосновении индикатор на ручке горел зелёным. Это была проблема.

– Вот ведь, все закодированы.

Он посмотрел на игольники.

– Могу разблокировать.

– Давай.

Он достал из кармана и положил на пол маленького дройда. Он отдалённо напоминал таракана. Этот дرويد ожил и пополз к ближайшему игольнику. Нашел у него небольшой разъем на ручке и подключился к нему. Дرويد недолго пробыл в таком состоянии, после чего переполз к соседнему игольнику. Потом к третьему. Когда я снова затронул первый игольник, индикатор на нём загорелся зелёным. Все остальные были также разблокированы. Закинул их себе в рюкзак. Значит, этот парень взломщик. Это было действительно стоящее знакомство. Такие специалисты всегда востребованы. Скорее всего, ему ничего не грозило. Наверное, мне стоит за ним присмотреть, судя по всему, он мне точно пригодится и не раз. Он пока уткнулся в планшет и искал в нём информацию.

– Вот, нашёл. У них сейчас война вот этими двумя кланами, – он показал мне планшет, на нём отображался кусок карты города, и на ней были показаны границы кланов.

– Где мы?

– Вот, это мы, – он ткнул пальцем в одну область на карте. – А вот с этими у них сейчас война.

Вообще территория, которая была у этого клана, граничила с пятью соседними кланами, и с двумя у них была война. Также эти два клана имели общую границу между собой.

– Как тебя зовут?

– Слим.

– Так вот, Слим, слушай меня теперь внимательно. Тебе сейчас будет нужно найти аэробайк, и мы в него погрузим их. После чего ты увезёшь их вот сюда, – и показал на границу на карте между двумя враждебными им кланами.

– Почему я, а не ты?

– Потому что я им управлять не умею и потом я могу просто уйти и скоро покину планету, а вот ты здесь останешься. Теперь сам подумай, нужно это мне?

– Почему сюда?

– Кто там будет разбираться, кто их убил? Погибли на войне. Сейчас пока подумай. Где на карте их лучше выбросить? Лучше так, чтобы их нашли не сразу, а лучше завтра.

– Почему лучше завтра?

– Потому что искать их будут не сразу и начнут, скорее всего, завтра.

Он снова уткнулся в планшет в поисках информации.

– Скажи, тебя не отследят по нему?

– Нет, он чистый.

– Где можно такой купить?

– Я работаю в магазине, у нас там таких полно. Вот, держи, – он мне протянул карточку магазина.

– Это далеко отсюда?

Он удивлённо посмотрел на меня. Потом, похоже, вспомнил, что я не местный.

– Нет, не очень далеко, это в сторону центра.

Где здесь находится этот центр, не представлял, но решил не отвлекать его пока.

– Нашёл. Он снова показал мне планшет.

– Понятия не имею, что это, но думаю, ты разбираешься в этом лучше меня. У тебя есть, что надеть на лицо?

– Маска от пыли есть. Сегодня к вечеру обещали пылевую бурю.

– Она на всё лицо? Тебя не видно будет через неё?

Он её вытащил из кармана и надел на себя.

– Пойдёт.

– Теперь нужно пригнать сюда аэробайк, чтобы их погрузить так, чтобы его не отследили, и это не привело к тебе.

– Сделаю.

– Делай. А я пока их раздену.

Он ушёл за аэробайком. Сам я продолжил заниматься разбором трофеев. Ну и что мне принесло это утро? Оно принесло три игольника, три кобуры под них, три запасных обоймы с иглами, один фонарик с кобурой для его ношения; два средних бронежилета: один целый, второй с двумя дырками; четыре чипа с деньгами, все закодированы. У того, кто первый в меня выстрелил, этих чипов оказалось два. Три рубашки, трое шорт и три пары обуви.

Часть 23

Осмотрел их – у двоих обнаружили нейросети. Как жаль, что нельзя их достать из них. Всё это сложил себе в рюкзак. В рюкзаке после этого места почти не осталось.

Слим прилетел минут через тридцать.

– Скажи, по нейросетям могут отследить?

– Да. Нужно уничтожить.

– Сможешь?

– Да.

Он снова достал маленького дройда и положил на землю. Тот пробежался, пальнул зарядом в один разъем нейросети на шее потом в другой.

– Всё, теперь они уничтожены.

– Твоя нейросеть?

– Выключил.

– Тогда грузим.

Это заняло пару минут. Он уже собирался запрыгнуть с аэробайк. Пришлось его остановить.

– Стой.

– Что ещё?

– Прилетишь на место – не спеши. Вначале просто посиди и осмотришь, если всё будет тихо – выгружай и улетай. Маску не снимай.

– Понял.

– Как ты здесь оказался?

– Пригласили на встречу, предложили хорошую цену за работу.

– Почему побежал от них?

– Подумал, что это ловушка.

– Ловушка и была.

– Что им скажешь про встречу, если спросят? А тебя об этом точно спросят.

Он задумался.

– Говори так: на встрече был, долго прождал, никто не пришёл. Ни на какие встречи больше не соглашайся.

– Хорошо, так и сделаю.

– Всё, вылетай.

Он улетел, а я посмотрел ему вслед, как он здесь дожил до стольких лет? Он же даже игольником ни разу не попробовал воспользоваться. Сколько ему сейчас? Нейросеть стоит, значит, восемнадцать точно есть. Что-то я не о том задумался. Какие у меня были планы с утра и что я планировал? Первый вопрос: что с верёвкой? Решено – обрезаем. Сюда я больше не вернусь. Подошёл к верёвке, надо снова наверх лезть. Хотя зачем, у меня теперь игольник есть, можно попробовать отстрелить. Достал игольник и расстрелял пол-обоймы в верёвку. Ни одна игла не перебила. Все ложилось где-то совсем рядом. Бластером, что ли, пальнуть? Опять загореться может, дерево всё-таки. Пришлось залазить наверх, обрезать и потом прыгивать вниз. Перед уходом внимательно осмотрел весь ангар – в нём сейчас ничего не говорило, что здесь было происшествие.

Теперь за обувью. Нужно новую обувь приобрести. В ремонте обуви меня встретила эта же девушка, что и вчера.

– Доброе утро. Ваш заказ готов, – заявила она, как только я зашёл в помещение мастерской.

– Какой заказ? Я вроде ещё ничего не заказал.

– Вы собирались вернуться, вот мы и изготовили вам как раз по вашей ноге.

– А если бы я не вернулся? Меня с утра могли убить?

– Было бы очень жалко и пришлось бы снова всё переделывать.

– Я подумал, вам меня жаль, а вы переделывать.

– Ну и вас тоже.

– Хотя бы кто-то переживает обо мне.

– Это тоже, мы искренне переживаем за наших покупателей.

– Хорошо, неси "мой" заказ. Посмотрим, что вы изготовили.

Она принесла. Это было что-то среднее между сланцами и сандалиями. В них было выдавлено место именно под мою ногу, похоже, она вчера сделала что-то вроде образа ноги, и потом под мою ногу выдавили. Походил – удобно, ноги дышат. Несколько стяжных лямок удобно фиксировали ногу.

– Сколько?

– Тридцать.

Поторговаться или не стоит? Решил, что не стоит, стоили они этих денег.

– Хорошо, беру.

Оплатил, хотел переобуться в них, но рюкзак был полный, и ботинки было туда уже не сложить. Пришлось туда впихнуть обновку и надеть обратно свои ботинки. Может, ботинки продать? Нет, нельзя, это историческая ценность. Одним из них я в Дока на корабле запустил, когда здесь оказался. Вроде правым.

По-моему, у меня стало чересчур много вещей. Нужно избавляться от них, но здесь это делать нельзя. Уже почти вышел из магазина, но решил вернуться прояснить один вопрос.

– Девушка, у меня к вам есть один вопрос.

– Слушаю.

– Понимаете, я не местный и не понимаю в ваших отношениях. Даже не знаю, как спросить.

– Спрашивайте.

– Мне здесь девушки предлагают секс за сотню, но когда я отказываюсь, предлагают запросто так. В связи с чем у меня появился вопрос: вы вчера тоже просили сотню переночевать у вас, а согласились бы вы, чтобы я запросто так у вас переночевал?

– Нет, – после этого она посмотрела на меня. – Хотя, возможно, и да.

– Понял.

Вышел из магазина, теперь куда? Надо бы вторую батарею зарядить для бластера, пока я здесь рядом и это недорого. Пока шёл в магазин инструмента, думал над её словами. Что я понял? Понял только, что я ничего не понял. Она вроде не согласна, но в то же время согласна. Нет, всё это тупик, я точно уже ничего не понимаю.

В магазине инструмента меня встретил тот же продавец, что и вчера.

– О, вы снова к нам. Решили прикупить кувалду?

– Да, я снова к вам, но ты не угадал, я не за ней.

– За чем же?

– Мне нужно батарею от бластера зарядить.

– Давайте, но придётся подождать.

Отдал батарею и заплатил пять кредитов. Продавец ушёл с батареей на склад. Вернулся он с явным намерением мне что-то продать. Мне же ничего не было нужно. Просто ходил по магазину без намерения купить что-то. Ко мне подошёл продавец.

– Вы ранены, вам, наверно, в капсулу нужно.

– Ранен?

Он показал на своё плечо. Вот ведь, точно ранен. Весь рукав рубашки был в крови. Вначале я подумал, что она не моя, и я просто испачкался. Однако, закатав рукав, понял, что кровь моя и меня подстрелили. Игла прошла навывлет, несильно зацепив плечо. Ранки были не большие, но сильно кровоточили. Ранение выглядело несерьезным и обращения к медику не требовало. Жалко было рубашку, я её всего один день проносил, а в ней уже образовались две дырки.

– У вас есть чем рану заклеить?

– Нет, к сожалению.

– Я заплачу.

Он ушёл на склад, но быстро вернулся.

– К сожалению, ничего нет.

– Жаль.

Часть 24

Заняться было нечем, и я продолжил рассматривать товар в магазине. В самом углу магазина заметил бинокль. Это был армейский вариант. Он был в базе по оружию и стоил, судя по всему, немало, но, к сожалению, большинство его функций были под нейросеть и для меня были недоступны. Здесь он, похоже, давно лежал и был покрыт толстым слоем пыли. Когда я начал его рассматривать, продавец как фокусник материализовался рядом и спросил:

– Заинтересовал бинокль?

– Нет, просто смотрю.

– Вот, посмотрите, – он достал его с витрины и выложил передо мной.

Решил просто из любопытства узнать, сколько просят за него.

– Сколько вы за него хотите?

– Пятьдесят кредов.

Это было очень дешево, он стоил в несколько раз больше.

– Похоже, он здесь у вас никому не нужен.

– Отчего же, спрашивают иногда.

– Судя по слою пыли на нём, лет так двадцать назад. Так?

– Почти.

Он совсем приуныл, но явно не оставил попытки мне его продать.

– Он что, не рабочий?

– Рабочий, можете проверить.

– Не могу я это сделать. У него большинство функций под нейросеть, а у меня её нет. Без неё это просто кусок пластика. Могу его забрать у вас за десять кредов.

– Двадцать.

– Пятнадцать.

– Забирайте.

Оплатил. Вот я болван, и зачем он мне? Ведь я не собирался его покупать у меня и так полный рюкзак трофеев. Складывать уже некуда. Хотя про его функции я преувеличил, там только часть была под нейросеть. Приближение и режимы просмотра, такие как тепловой, инфракрасный работали и без неё. В принципе, пятнадцать

кредов – это было просто даром за такую вещь. Включил, попробовал – всё нормально работает. Заряжен он был только наполовину.

– Зарядить сможешь? – спросил продавца.

– Кред.

Перечислил ему ещё кред.

Он поставил на зарядку и вернулся с настроем ещё что-нибудь мне продать. Вот это точно у него не получится. Больше ничего покупать не буду. Мне уже складывать некуда. Впрочем, ничего интересного больше и не было. Заметил сухой паек. Он лежал рядом с таким же, которые были у меня.

– Это что? – показал на паёк.

– Офицерский сухой паёк.

– Чем он отличается от соседнего?

– В простом пайке три компонента, а в офицерском семь.

– Сколько они стоят?

– Простой – пять, офицерский – десять. Возьмите, попробуйте.

– Потом. Сейчас не возьму.

Надоело мне эти галеты грызть. Сухой паёк состоял из упаковки галет, соуса к ним, который мне не нравился, и небольшой банки паштета. Из чего он был изготовлен, было непонятно. Интересно было – что лежит в офицерском? Нет, точно пока ничего больше покупать не буду. Мне одного сухого пайка хватало на день и даже оставалось.

Скоро зарядились и бинокль, и батарея бластера. Причём у меня сложилось впечатление, что они давно зарядились, а продавец специально тянул время, чтобы я у него ещё что-нибудь приобрёл. Нужно искать аптеку или чем заклеить ранение. Решил, что пойду в сторону космодрома, там наверняка должно быть. Прошёл три квартала и был сильно разочарован – ничего даже близко ничего похожего на аптеку не нашёл.

Прошёл ещё немного и вышел к разрушенному торговому центру. Сам он был почти весь разрушен. От него осталась только одна стена. Около него находился пункт проката аэробайков. Аэробайков на стоянке сейчас практически не было, но на электронной панели висел прайс на их прокат. Мне стало интересно, сколько это стоит, и я подошёл посмотреть. В нём было всего четыре позиции. Пересчитал байки на стоянке – тоже четыре. Оказалось совсем недорого. Прокат самого дешёвого стоил двадцать кредов в день. Спрашивается: чего я

тогда ноги топчу, когда можно летать? Племянник тогда говорил, что можно за пятьдесят кредов пройти курс обучения и пользоваться. Хочу тоже научиться и пилотировать! Так, где здесь обучают на пилота или водителя аэробайка? Непонятно было, как правильно.

Рядом с панелью была дверь. Зайду, узнаю, что там и как. Внутри оказалось небольшое помещение, в нем за стойкой сидела девушка.

– Девушка, подскажите, что нужно, чтобы взять аэробайк на прокат?

– Оплачиваете и забираете.

– Вы не поняли, я не умею им управлять.

– Это совсем не проблема, сейчас установим на нейросеть небольшую обучающую программу и всё. Это займет не больше десяти минут.

– У меня нет нейросети.

– Это тоже не проблема, установим через гипнограмму. Займёт это, правда, немного больше времени. Стоить это будет пятьдесят кредов.

– Так дорого? Скидки есть?

– Нет, скидок у нас нет.

– После установки этой гипнограммы я смогу на нём летать?

– Сможете.

– Хорошо, тогда давайте вашу гипнограмму.

Перечислил ей пятьдесят кредов.

Она вышла из-за стойки и подошла ко мне, в руках у неё было что-то вроде кольца на подставке.

– Присаживайтесь на диван, – сказала она.

Сел на диван, как она просила, после чего девушка водрузила это кольцо мне на голову.

– Сидите ровно и не двигайтесь.

– Сижу.

Вначале ничего не было, потом у меня всё поплыло перед глазами, но достаточно быстро всё закончилось. Она подошла и сняла эту железку у меня с головы.

– Что, всё?

– Как себя чувствуете?

– Плохо, всё плывёт перед глазами.

– Выпейте это, – она принесла мне стакан, наполненный мутной жидкостью. Одним залпом выпил то, что она мне налила. – Скоро отпустит.

Минут через десять действительно всё прошло. Она сидела, смотрела на меня, а я на неё.

– Что дальше? – спросил её.

– Всё.

– Как всё? Я теперь смогу управлять аэробайком?

– Да. Можете выбрать аэробайк на стоянке и лететь. У вас сейчас только малый пакет развёрнут. Основная информация будет разворачиваться постепенно в течение суток. Вы быстро усвоили программу. У вас хороший интеллект?

– Я не знаю.

– Вам что, не измеряли?

– Измеряли, но я уже не помню.

– Давайте я вам замерю, это совершенно бесплатно.

– Зачем?

– Будете знать.

– Мне это не нужно.

Зачем ей это? Всё бесплатно, прямо сейчас поверил, бесплатный сыр только в мышеловке. Нужно сменить тему разговора.

– Скажите, а я точно смогу пилотировать? Как-то я совсем в этом не уверен.

– Сможете, попробуйте, сядьте в аэробайк.

Часть 25

– Хорошо, прямо сейчас попробую.

– Потом возвращайтесь, и я замерю вам интеллект.

Вот прямо сейчас всё брошу и побегу его замерять. Это же надо, какая настойчивая дамочка мне попалась. Нужно будет в будущем избегать всех этих процедур, а то окажешься после неё снова у аварцев.

Посмотрел на аэробайки – и какой из них выбрать? В голове появилась информация: три пассажирских, один грузопассажирский. Раньше они были все одинаковые, похоже, работает эта гипнограмма. Выбрал самый простой. Он, наверно, должен быть самый дешёвый. Аэробайк оказался не закрыт. Когда сел на переднее кресло, сразу включилась небольшая панель передо мной. На ней высветилось требование оплаты двадцати кредитов. Заплатил. Что дальше? Высветилось: "Подключение нейросети". Нажал: "Нет". Высветилось: "Выбран ручной режим". Пилотирование в автоматическом режиме или ручном? Выбрал на автоматическом. Высветилось: "Задайте координаты для полёта". Интересно, как я тебе их должен задать? Вот здесь я понял, что эта гипнограмма точно работает, в голове появилась карта города. Интересно, а куда я хочу лететь? У Слима вроде на визитке были координаты магазина? Нашёл в кармане его визитку, на ней в углу были цифры, и ввёл их. Высветилось: "Начать полёт?" Нажал: "Да". Высветилось: "Закройте двери и пристегнитесь". Не успел пристегнуться, как аппарат начал взлетать. Значит, можно не пристёгиваться.

Аэробайк плавно взлетел и полетел, на панели высветился маршрут полёта. Красота – что сзади сидишь, что спереди, никакой разницы нет, аппарат сам летит. Спереди только обзор лучше, перед тобой нет перегородки. Интересно, если открыть дверь, что будет? Приоткрыл левую дверь, и на панели сразу загорелось красным предупреждение, и обозначилась открытая дверь на схеме байка. После этого мужской голос сообщил, что у меня открыта дверь. Закрыл обратно и сразу всё погасло.

Аэробайк как летел, так и продолжал лететь по маршруту. На перекрёстке он сам остановился, рядом подлетел ещё один и тоже остановился. Мы повисели непродолжительное время и после чего одновременно полетели. Хотя никаких светофоров здесь не было. После этого аэробайк пролетел ещё два квартала без остановок. Потом сам свернул налево и пролетел ещё полквартала. После чего высветилась надпись, что мы прибыли в точку назначения. "Произвести посадку?" Нажал: "Да", и он плавно приземлился. Что дальше делать? Вот так взять и уходить, а если угонят? С другой стороны, он вроде не мой, пускай угоняют. Всё равно жалко будет, ведь я оплатил весь день до вечера. Пойду, пообщаюсь со Слимом, узнаю, как у него дела и планшет нужно приобрести.

Магазин занимался продажей охранного оборудования и бытовой техники. Когда зашёл внутрь, сразу бросилась в глаза куча панелей разного вида и размера. Слим был на месте, но занят, общался с другим покупателем. Пока посмотрю, что тут у него есть в продаже. Передо мной был прилавок, весь заложен разными камерами наблюдения. Начал рассматривать их, одним глазом наблюдая за покупателем, что был у Слима. Вот только тот никак не мог определиться с тем, что он хочет. Слим, когда заметил меня, чуть сразу не бросил покупателя, но тот его озадачил новым вопросом, и ему пришлось отвечать на него. Вскоре тот, так ничего и не приобретя, покинул магазин, а Слим сразу подошёл ко мне.

– У меня проблемы, – сказал он.

– Во-первых, тише, не шуми. Во-вторых, рассказывай, что случилось. Тебя видели?

– Нет, всё сделал, как ты и сказал – прилетел, подождал и выкинул. Вроде никто не видел.

– Тогда в чём проблема?

– Они назначили новую встречу, предложили ещё больше денег. Теперь я не знаю, как отказаться.

– Придумай, какую-нибудь уважительную причину и напиши, что не можешь прийти. Тебе нельзя туда идти. Они тебя поймают и допросят с пристрастием.

– Это я понимаю, вот только не знаю, какую причину придумать.

– Напиши, что ты болен.

– Так я же не болен?

– Здесь ты прав, они могут это проверить.
– Значит, нужно придумать что-то ещё.
– Что? Я не знаю и не могу придумать.
– Хорошо, я могу решить эту проблему. Скажи, здесь есть камеры?
– Полно.
– Звук пишут?
– Нет.
– Это хорошо, тогда так – я сейчас выйду из магазина и буду ждать тебя за ним, ты не сразу выйдешь ко мне. Понял?
– Да.
– Пока я обычный покупатель. Меня интересует планшет простой и чистый. Также к нему нужна небольшая камера. Задача такая, чтобы при появлении любого из разумных, она подавала мне на планшет звуковой сигнал. Есть такой вариант?
– Есть, конечно.
– Тогда показывай.
Он принёс планшет и небольшую камеру чуть больше сантиметра и положил передо мной.
– Вот, смотри.
– Ты можешь подключить их, чтобы всё работало?
– Конечно.
Он установил на планшет программу и подключил камеру к нему, а я внимательно наблюдал, что он делает. Поводил рукой перед камерой, планшет запищал, и пошло видео с камеры.
– Далеко камера захватывает?
– До ста метров.
– Отлично. Это то, что я хотел.
– Заряжены?
– Полностью.
– В сеть я с него зайти смогу?
– Конечно, только подключение будет пять кредитов на год.
– Беру, сколько стоит?
– Сто планшет, двадцать за камеру и если нужно пять за сеть.
Извини, дешевле не могу.
– Нормальная цена, держи сто двадцать кредитов.
Хотя я и понятия не имел, дорого это или дешево.

– Получил.

Подключил чип к планшету, и оплатил доступ в сеть за пять кредов.

– Ещё что-то?

– Нет. Помни, не сразу выходи за мной.

Часть 26

Когда выходил из магазина, то мне навстречу попался ещё один покупатель. Значит, пока он будет занят, у меня есть время подготовиться. За магазином оказался полуразрушенный дом, около него достал игольник из рюкзака и стал ждать Слима. Он появился минут через десять.

– Здесь камеры есть? – спросил его.

– Нет вроде.

– Хорошо, тогда закрой глаза.

– Зачем?

– Просто закрой.

– Он закрыл.

Тут же выстрелил ему в бедро из игольника. Старался так, чтобы не задеть кость. Он открыл глаза и схватился за ногу.

– Ты что сделал?!

– Вот теперь у тебя уважительная причина, чтобы не идти на встречу. Ты не переживай. Это ерунда, так царапина и быстро заживёт.

– Они же теперь точно подумают на меня.

– Это ещё почему?

– Ну как? Раненый, наверняка они и ранили.

– Ну ты и насмешил. Посмотри на себя – кто поверит, что ты способен справиться с тремя клановыми бойцами? Да ты даже игольник из кобуры не достал, когда убежал от них. Кроме того, у тебя ранение от чего?

– От игольника.

– А я их из чего убил?

– Из бластера.

– Как ты думаешь, тот, кто будет разбираться, отличит рану от игольника и от бластера?

– Отличит, конечно.

– У тебя в кобуре что?

– Игольник.

– Ну вот, а они были убиты из бластера, после этого сразу к тебе все вопросы отпадут. Вернулся с встречи целый и невредимый, а

ранение получил сейчас. Сплошные нестыковки у них получатся.

– Да. Ты прав.

– Ты только сам не проболтайся, что знаешь, как они из бластера были убиты.

– Не проболтаюсь.

– Что скажешь сейчас в магазине насчёт ранения?

– Не знаю, что говорить?

– Скажешь, хулиганы напали или клиент недовольный подстрелил. Сам решай, что тебе нравится. Главное – дома несколько дней не ночуй. Они могут тебя там ждать.

– Где мне ночевать?

– Девушку найди и у неё переночуй. Какая проблема?

Он был сильно смущен этим обстоятельством.

– Что, не сможешь?

– Решу.

– Решай, теперь иди, тебя уже долго нет в магазине.

Он похромал в магазин. Вот ведь достался на мою голову. Мне бы его проблемы. Теперь займёмся своими – вернулся к аэробайку. Интересно, а как он должен опознать, что это я вернулся, а не просто случайный прохожий? У меня ведь нейросети-то нет.

При подходе аэробайк пискнул и открыл двери. Когда сел внутрь, он снова включил панель и запросил подключение чипа. Чего? Ты что, летающая железяка, оборзела? Я тебе что, за каждый полёт двадцатку платить должен? Хотя сумму для оплаты не высветил. Подключил чип, и он снова предложил выбор ручного или автоматического полёта. Теперь понятно – чип своего рода ключ зажигания при отсутствии нейросети. Куда теперь лететь дальше? Нужно разбираться. Достал планшет и зашёл в сеть. Ну, здравствуй, мой источник информации, как же мне тебя не хватало. Начнём с карты города.

Её я уже знал из гипнограммы, но только общую схему без подробностей. В сети была найдена подробная карта с улицами и тем, что расположено на них, и я погрузился в её изучение. В целом город напоминал по своей форме полукруг, а по виду женский веер. Основанием или ручкой этого веера служил космодром, от него как рёбра веера расходились городские улицы. На карте было отмечено моё расположение, и сейчас я находился совсем недалеко от космодрома. Нашёл на карте место, где сегодня ночевал – это был

бывший складской комплекс космодрома. Он начинался от космодрома и шёл по кромке веера, вдоль границы леса и города. Значит, мне нужно на другую сторону веера, там должны быть другие кланы и магазины. Хотя, возможно, и там этот же клан? Нужно проверить.

Начал искать карту города с расположением территории местных кланов. Вскоре нашёл её. Удивительно, но всё это было в свободном доступе. Оказалось, что весь город был поделён между пятью крупными кланами. На карте было обозначено шесть территорий. Территория центра была обозначена белым и не принадлежала никому из кланов. Вот только территория центра, по сути своей, центром не являлась, так как располагалась не в центре города, а на его окраине. Центром здесь называлась территория космопорта и прилегающие к ней кварталов двадцать. Два самых сильных клана держали под контролем территорию, примыкающую к центру, а её оспаривали три других клана, расположенных дальше от центра. Территории этих трёх кланов были значительно больше по площади, чем первых двух. Вот только было непонятно – почему два самых сильных клана по территории сильно уступали трём другим?

Эти пять кланов состояли ещё из нескольких более мелких и средних кланов, которые также вели войны между собой. Не удивительно, что у них здесь такая преступность. Полиция работала только на территории центра и на клановую территорию не совалась. Троица, которую я прикончил, была из клана Чак-ри. Этот клан был средним и входил в один из двух самых сильных.

Выбрал на карте одного из трёх его противников. Он не имел общей границы с кланом Чак-ри и был на другой стороне веера. После чего подсветил на карте магазины оружия, их в этом районе оказалось больше двадцати. Проблема заключалась в том, что на карте все улицы были на оширском, и мне их было не прочесть. Видимо, поэтому у каждого магазина при нажатии подсвечивались координаты для полёта.

Выбрал случайный магазин, забил в аэробайк координаты полёта и включил автопилот. Аэробайк проложил маршрут и запросил начало полёта. После моего подтверждения начал пилотирование по маршруту. Сам я снял рюкзак и начал рыться в нём в поисках того, что можно беспрепятственно продать. Вначале я достал игольники и просмотрел их на предмет номеров маркировок отличительных

особенностей. Ничего подобного не было. Всё было стандартно, как и их модели.

Часть 27

Они были одной из самых ходовых и распространённых серий оширского производства. Третий игольник был, в принципе, той же самой моделькой только с ускоренной перезарядкой. Значит, два обычных продам, а третий временно оставлю себе. Дальше кобуры от них. С ними оказалось всё просто – они были все одинаковыми. Одну оставил себе под игольник, две других на продажу. Из трёх запасных обойм решил одну оставить себе, две продать. Разрядил оба игольника для продажи, как и запасные обоймы к ним. Все иглы из них высыпал в пустой пакет от сухого пайка. Их решил оставить, пригодятся. Самое сложное было – что делать с бронежилетами? Повреждённый был сильно приметный, две дырки от бластера в спине. Этот пока оставляю. Второй можно продать.

Теперь одежда? Скорее всего, здесь одежда индивидуально шьётся. Можно с ней влипнуть, оставляю её пока у себя, как и обувь. Остался только фонарик и чипы. Нужно было поговорить со Слимом, возможно, он сможет их взломать. Последним был фонарик. Похоже, какая-то модная модель, тоже пока оставляю. Что в итоге получилось? Два игольника и бронежилет продаю, остальное пока оставляю. Совсем мало получилось – половина рюкзака не освободится. Значит, придётся спрятать всё это добро, чтобы не носить с собой. Что по ценам на игольники и бронежилеты? Полез в сеть смотреть.

С игольниками было просто – за них просили тысячу и тысячи двести кредов. С бронежилетом было всё сложнее – это был местный пошив, и модель мне была неизвестна. Пришлось долго выяснять вначале его модель потом цену на него. За него просили три тысячи. Для среднего бронежилета это была недорогая цена.

Пока я занимался выяснением, что и сколько стоит, аэробайк прилетел на место и запросил посадку. Решил продавать всё в разных местах, ведь магазинов оружия здесь было много. Зайдя в магазин, предложил игольник с кобурой и запасной обоймой. Мне предложили за всё двести кредов. Пришлось дать понять, что я знаю цену на товар. Только тогда пошёл реальный торг, и торговались мы долго, сошлись на шестистах кредах. В следующем магазине картина повторилась –

мне удалось выторговать только пятьсот пятьдесят кредитов за второй игольник, причём и эта сумма мне досталась после очень длительного торга.

Сложности появились с бронежилетом. В первом магазине мне за него предложили тысячу восемьсот кредитов, я отказался. В следующем только тысячу пятьсот. Я уже подумал, что оставлю его себе, но решил ещё в один слетать, где мне за него предложили две тысячи. Продал. Всего получил больше трёх тысяч кредитов. Выйдя оттуда, понял, что у меня совсем неплохо получилось в итоге. Проверив баланс чипа, обнаружил там цифру шесть тысяч двенадцать кредитов. За три дня я удвоил свои деньги. Правда, мне это стоило только легкого ранения. Моё раненое плечо почти не беспокоило меня, кровь остановилась. Нужно будет рубашку постирать и зашить. На карте недалеко от меня была постирочная, где раньше стирал одежду. Вот она и будет следующей точкой моего маршрута, постираю там всё и зашью.

В постирочной оказалось пусто, как и прошлый раз. Снял с себя рубашку и закинул вместе с ней все трофейные вещи. Агрегат начал процесс стирки. Хотел натянуть вторую рубашку, вот только после того, как снял рубашку, рана открылась и закровила, пришлось отказаться от этого, чтобы не испачкать. Мало того после стирки рубашку пришлось нести в руках до пошивочной мастерской. Интересно, кто там сегодня работает? Меня встретила старая оширка, жаль, что не моя подружка.

– Здравствуйте, вы помните меня?

– Конечно, я не настолько стара.

– Извините, я не хотел вас обидеть. Мне испортили вашу рубашку, сможете починить?

– Да и тебя самого попортили, как я посмотрю.

Посмотрел на руку – кровь текла, не прекращаясь.

– Есть немного. Вы же сказали, что не поможет и оказались правы. Кстати, не подскажете, где у вас здесь можно купить то, чем заклеить ранки?

– В любом медицинском центре. Давай рубашку зашьём.

Приехал маленький дройд и забрал рубашку. Она посмотрела на меня и скомандовала:

– Так, стой на месте, а то сейчас мне весь пол кровью замажешь.

– Стою.

Она сходила на склад и принесла рулон пластыря, отрезала два куска и заклеила мои ранки.

– С тебя десять кредитов за пластырь и десять за рубашку.

Оплатил ей двадцать кредитов. Через пару минут приехал дройд и привёз мою рубашку. Дырок уже не было. Всё было как раньше. Надевать на себя пока не стал, нужно было смыть кровь с руки.

– Хорошо сделали, судя по всему, я буду у вас постоянным клиентом.

– Я уже поняла.

– Вам одежду приносить? Возьмёте?

– Приноси, посмотрим.

– Хорошо.

Выйдя из мастерской, первым делом набрал на планшете медицинские центры и выбрал ближайший ко мне. Он оказался совсем недалеко. Вот только медицинский центр – это было очень громко сказано. В маленьком помещении работала всего одна девушка, стояли две лечебные капсулы и небольшой диванчик. Она увидела руку в крови, только тогда пустила внутрь.

– Вы ранены?

– Да, но помощь не нужна. Мне уже помогли.

– Что вам тогда нужно?

– Что-то вроде этого пластыря, чтобы можно было остановить кровь.

Она была явно разочарована, но пошла и достала из стенного шкафа рулон пластыря.

– Вот, с вас пятьдесят кредитов.

Заплатил ей.

– Скажите, как у вас узнать расценки на услуги?

– Давайте скину вам на нейросеть.

– Нейросети у меня нет. Можете на планшет?

– Конечно. Давайте планшет.

Достал планшет, она подключилась к нему, и он пискнул, подтверждая получение файла. После чего она вернула его мне. Открыл файл и начал просматривать стоимость услуг. Все цифры начинались от тысячи кредитов. Меньше была только аптечка и заправка к ней. Аптечка стоила пятьсот кредитов и заправка к ней – двести кредитов.

Часть 28

– Скажите, у вас есть аптечка в списке? Сложно ею пользоваться и что она из себя представляет?

– Вам доводилось пользоваться скафандром?

– Да.

– Вот такая.

– Понимаете, я совсем не представляю, что она из себя представляет. Только помню, что мне что-то колело в плечо.

– Это она и была.

– Так у меня сейчас нет скафандра? Куда я её должен пристроить и как ей пользоваться?

– Это совсем не сложно. Она полностью автоматическая. Прикладываете к телу, и дальше она дальше сама всё сделает.

– Тогда давайте куплю её у вас.

– Вам какую?

– У вас здесь только один вид за пятьсот кредитов.

– Это новая, есть ещё не новая за четыреста пятьдесят.

– Давайте новую.

– Пятьсот кредитов.

– Покажите сначала её.

– Нет, сначала деньги, потом аптечка.

– Хорошо.

Заплатил пятьсот кредитов. Она достала из сейфа аптечку. Она была в чёрной коробочке.

– Как ей пользоваться?

– Достаете, прикладываете к ранению, а дальше она сама всё сделает.

Достал из коробки, приложил к руке рядом с ранением, она несильно зажужжала, загорелся желтым один из индикаторов на ней, и после этого она меня уколола, и индикатор снова позеленел.

– Что, это всё?

– Покажите индикаторы.

Показал ей.

– Всё в порядке. Она вколола вам кровоостанавливающий препарат.

– Хорошо. Что вы там стоите, я ведь не кусаюсь?

Она спряталась за медкапсулой.

– Да всякие попадают.

– Успокойтесь и просто объясните мне, как ей пользоваться. Если меня ранили, что она может?

– Может подлечить при легком ранении. Если серьезное ранение – она будет поддерживать, пока в капсулу не попадешь или к переносному хирургу.

– Это хорошо, у тебя здесь в списке есть заправка для аптечки. Для чего она?

– Её нужно периодически заправлять.

– Как часто?

– По мере расходования компонентов.

– Понятно.

– Ты так там и будешь прятаться? Может, поможешь мне кровь смыть с руки? Не бойся, я тебя не обижу.

– Сам смывай. Вон мойка.

– Хорошо, сам так сам.

Неудобно было, но я аккуратно смыл кровь с руки и хотел надеть рубашку, напоследок решил пошутить в стиле местных.

– Девушка у меня сегодня секса не было. Вы как, не хотите заняться сексом?

– Чего? Так и знала, что ты не просто так зашёл!

У неё в руках появился игольник, и она взяла меня на прицел.

– Ну зачем так-то? Я же просто предложил.

– Пошёл на выход!

Она держала меня на прицеле.

– Хорошо только осторожно, он ведь и выстрелить может.

– Я знаю.

– Знаешь, мне кажется, тебе нужно в капсулу нервы подлечить, – сказал ей это, когда уже вышел на улицу. В ответ за мной просто захлопнулась дверь.

Жаль, что шутка не удалась, дамочка нервная попалась. Надел защитную рубашку. Нужно перекусить где-то. Вспомнил про летние кафешки, которые были недалеко, надоели мне эти сухие пайки.

Залечу, пожалуй, в одно из них, но в это время пискнул планшет. Достал его и посмотрел, что случилось. Мне пришло предупреждение, что через час начнётся пылевая буря. Это плохо, нужно куда-то спрятаться. Хотя я ведь не пешком, теперь можно и в аэробайке её переждать.

Когда вернулся в аэробайк, меня тоже ждало сообщение от прокатной компании, что в связи с бурей нужно вернуть аэробайк на стоянку, тогда мне будет скидка при следующем пользовании за неиспользованное время. Вот зараза, придётся возвращаться и в байке не получится пересидеть.

На карте планшета запросил стоянки для байков – их вышло больше двадцати поблизости. Вначале хотел выбрать ближайшую стоянку, но потом решил посмотреть, есть ещё такие складские комплексы, подобные тому, в котором я ночевал. По моему запросу планшет нашёл ещё два, но эти были гораздо меньшими по площади. Около одного из них была стоянка для аэробайков. Вот её и выбрал целью для своего полёта. Если в одном месте был сделан второй этаж, то наверняка и в другом ангаре могло быть что-то подобное. Пока летел, рассматривал карту с кланами. Там, где находилось это место, был совсем другой клан, и оно мне подходило. На стоянке меня никто не встречал. Интересно, кому здесь нужно аэробайк сдавать?

Зашёл внутрь здания проката. В помещении тоже никого из разумных не оказалось.

– Я аэробайк пригнал. Кому здесь нужно его сдавать? – спросил в помещении.

– Зачем? Просто оставь на стоянке и всё, – ответил мне сверху или местный искин, или кто-то через него.

– Ничего больше не требуется?

– Нет. Завтра можешь его снова забрать.

– Понял.

Как здесь всё просто организовано. В этом районе я никогда не был раньше и когда вышел со стоянки немного растерялся – было непонятно, куда теперь идти. Пришлось достать планшет и идти по нему. Вскоре я нашёл этот складской комплекс. Вот только мне даже не пришло в голову, что он может быть рабочим. Все склады вдоль дороги были заняты. Пошёл также вглубь комплекса. Возможно, там есть свободные? Зброшенных там оказалось много, вот только ни у

одного не было второго этажа. Многие были совсем разрушены и почти у всех были повреждения стен. В этом месте, похоже, сильно бомбили. Воронок в земле здесь тоже было много.

Пока ходил и смотрел, поднялся сильный ветер, который поднял облако пыли, стало тяжело дышать и плохо видно. В одном из складов заметил, что сохранилось помещение внутри, и решил вернуться на этот склад. В этом помещении кто-то жил раньше. В нём было сделано спальное место. Слой пыли на нём говорил, что тот, кто это сделал, давно не возвращался сюда. Деваться было некуда, пришлось остаться в нём. На двери была даже задвижка, чтобы можно было закрыться изнутри, но мне здесь не нравилось. Непонятно почему, но было как-то не по себе. Решил, что завтра подыщу себе что-нибудь более достойное, а пока придётся здесь переночевать.

Страхнул пыль с матраса и улегся. Внутри буря не чувствовалась. Можно перекусить. Есть хотелось просто жутко. Съел сухой паёк и не наелся, пришлось раскрыть ещё один. Похоже, это из-за ранения. Достал аптечку и приложил к руке. Никакой реакции не было. Значит, со мной всё в порядке. Все индикаторы горели зелёным.

Посмотрим, что у меня с финансами? Здесь тоже было всё неплохо – получил три тысячи сто пятьдесят кредитов, потратил восемьсот двадцать один. Общий плюс за день был две тысячи триста двадцать девять. Всего было пять тысяч четыреста тридцать семь кредитов. Охота на двуногих приносит неплохую прибыль. Жаль, что потом отдача может тебя быстро прикончить.

Интересно, почему охота на кикизу так опасна? Может, мне на неё поохотиться? Мясо вкусное у неё. Полез в сеть изучать. Оказалось, что кикиза – стадное животное, и когда нападали на одного из стаи, вся стая разворачивалась и атаквала охотника, просто втаптывая того в землю. Учитывая, что самцы достигали веса пятисот килограмм и больше, от охотника оставалось только название. Убежать от них было невозможно, они очень быстро бегали.

Часть 29

Скрыться можно было только на дереве, если, конечно, сумеешь и успеешь туда забраться. Поэтому охотились на них только с деревьев. Проблема заключалась в том, что они всё время бродили по лесу и не находились на одном месте, поэтому найти их и выследить было очень сложно. Вдобавок, если они загнали тебя на дерево, то могли несколько дней ходить под ним, а на них постоянно охотились другие хищники, которые следовали за стадами кикиз. В результате охотник становился жертвой хищника, который решил разнообразить своё меню.

Всё это было выложено на местном форуме охотников на кикиз. На нём также был набор желающих стать охотником. Большая часть желающих погибала и это не скрывалось. Похоже, желающих стать охотником хватало. Всех привлекала цена. Ведь рестораны с большим желанием покупали кикиз, предлагая от трёх до четырёх тысяч за тушку. Этот поварюга меня нагрел с ним. Оно стоило не три сотни кредитов, а под тысячу. Кстати, эта трёхглазая зверюга оказалась змеей и охотилась не на кикиз, а на гастерсов. Это их я видел на самом верху деревьев. Они были зелёными шестипалыми, с перепонками между лап и могли планировать с лианы на лиану. Имели что-то общее с летучей мышью и обезьяной.

Странно, у нас на планете кикизы были одомашнены. Здесь, почему нет такого? Для ответа на этот вопрос пришлось начать изучать всю историю колонизации этой планеты. Оказалось, что все города было решено строить около больших подземных источников воды, но здесь столкнулись с проблемой. После того как расчистили площадку от леса для строительства колонии, лес начал захватывать его обратно. Причём рос он очень быстро, размножаясь как корнями, так и семенами. Буквально за месяц вся площадка снова заросла лесом. Пришлось вначале обрабатывать почву, так чтобы в ней больше ничего не росло и только тогда начинать застройку. Лес был на планете вроде сорняка, он очень быстро захватывал территорию, вытесняя все другие растения. Вся свободная территория на планете им уже была захвачена. До района близкого к экватору здесь была саванна,

переходящая в пустыню. Лес там просто засыхал из отсутствия воды. В саванне росли кустарники, подобные тем, в которых я прятался у дороги, а пустыне ничего не было из растений.

Оказалось, что кикиз пытались здесь разводить местные фермеры, но вот только кормить их было нечем. Вся еда была в лесу. Пришлось их выпускать в лес кормиться, а там они становились легкой добычей хищников. В общем, ничего из этого не получилось. Естественной травы здесь не было практически, как и травоядных животных. Поэтому сюда завезли стилаксов было что-то среднее между гусеницей и земляным червяком. Размером эта гусеница была около метра в диаметре и длиной метров шесть. Питалась она опавшей листвой с деревьев. Мясом её здесь и питались, хотя оно и не ценилось.

Фу, какая гадость этот стилакс! Мне даже вида этой гусеницы хвалило, чтобы понять, что это я точно есть не стану. Что здесь ещё есть кроме стилаксов? Оказалось, что ничего здесь больше нет. Хотя второй по размеру город весь был фермерским. Вокруг него были сплошные фермерские хозяйства. Все они вели непрерывную войну с лесом, постоянно искореняя его ростки. Большинство выращивало фруктовые деревья. Фрукты поставлялись отсюда в основном в директорат Ошир, но и в Авар тоже немало продавалось. Здесь же выращивались растения для производства сухих пайков. В том городе находилось несколько фабрик по их производству, там же делались картриджи для заправки пищевых автоматов.

Поняв, что я засыпаю, вышел из будки и прикрепил камеру на боковую стену. Вернувшись, убедился, что всё работает, и вход снаружи было видно. После чего заснул.

Проснулся от ударов в дверь и надрывного пищания планшета. Что происходит? Вокруг было темно. Посмотрел на планшет – там было плохо видно, но в свете их фонарей рассмотрел, что ко мне пытаются вломиться трое. Один был в подобии тяжёлого бронежилета со шлемом на голове. Сразу я понял, что мне здесь не нравилось. Сейчас я был в ловушке. Мне ни спрятаться, ни убежать было некуда. Впрочем, и времени подумать также не было. Быстро лёг к боковой стене и выставил перед собой рюкзак, в нём бронежилет и игольниками его не пробить. Бластер на максимум. Ждём гостей. Может, одеть броник на себя? Поздно.

Понял, что не успеваю это сделать, затвор на двери был уже почти выломан. Ещё от одного сильного удара затвор вылетел, и дверь открылась. Меня сразу ослепил свет их фонарей, но силуэт человека я хорошо видел. В него и выстрелил. Это было практически в упор. Нас разделяло не больше трёх метров. Он заметил меня и выстрелил в ответ, не глядя сделал ещё один выстрел в него. От моих выстрелов и их фонарей стало светло как днём. Выглянув, увидел, что игольник выпадает у него из руки, и он начинает заваливаться назад. За ним мелькает тень. Стреляю туда, в ответ прилетает игла. Больше никого не вижу. Достая фонарь, включаю и положил рядом с рюкзаком, сразу кто-то высовывается и стреляет. В ответ выстрелить не успеваю.

Смотрю на планшет – оставшиеся двое стоят у входа. Оба без бронежилетов. Жду, когда хотя бы один из них высунется, а они, похоже, ждут действий от меня. Немного постояв, они сместились за угол, и мне стало не видно их. Было только слышно, что они были за стеной. Может, попробовать через стену прострелить? Вот только вряд ли пробью. Материал, из которого она сделана, был достаточно прочный. Они мне там бомбу под стену не заложат? Нужно срочно менять позицию. Хватаю рюкзак и, прикрываясь им как щитом, перебегаю к другой стене, залегая у неё. Смотрю планшет – всё тихо, никаких движений у двери нет, за стенкой тоже никого не слышу. Нужно проверить. Рюкзак перед собой и выставляю его из-за угла. Выстрелов нет. В нём как торчало три иглы, так три и осталось.

Часть 30

Осторожно выглядываю и сразу назад. За стенкой никого. Похоже, ушли. Пришлось вернуться за фонарём. Он так и остался лежать на полу в будке. Буря уже закончилась, и всё было покрыто слоем пыли, от этого на земле хорошо были видны их следы. Они ушли за другой ангар. Возможно, ушли за помощью и скоро вернуться. Быстро выдергиваю иглы из рюкзака. Они пробили только спинку рюкзака, застряв в бронежилете. Надеваю на себя бронежилет. Закидываю в рюкзак трофейный игольник и пытаюсь снять бронежилет с нападавшего. Вот только это не бронежилет, а что-то другое, совсем не понятное. С трудом стягиваю с него шлем. Под шлемом оказывается обычный оширец. На его руках нет никаких наколок. Значит, он не клановый, а так, местный бандит. Обыскав его, ничего кроме чипа не нашёл. Вся эта броня с трудом залезла в рюкзак. Одежду решил не брать.

Встал вопрос: а куда уходить? Было темно, и местность вокруг я не знал. Решил уходить не в сторону, откуда пришёл, а в другую. Вначале пытался красться в темноте, потом включил фонарь и просто пошёл. Плохо было, что после бури всё было в пыли, и мои следы были хорошо видны. Наверняка меня будут искать. Бегать от них было неправильно, поэтому решил затаиться и ждать. Если за мной погоня, их лучше встретить из засады. Специально прошёл по открытому месту, потом дал крюк и вышел к своим следам. Спрятавшись в остатках ангара у пролома в стене, стал ждать. Прождал больше часа, уже начало светать, но за мной следом так никого и не пошёл.

Что это было? И кто это был? Клановые? Вряд ли они пошлют кого-то не кланового. Скорее всего, были бы сами. Хотя здесь не их территория. Могли и нанять. Возможно, конечно, но только не таких и не в такой амуниции. Прекрасно понимая, что я уничтожил троих бойцов, прислали бы не троих, а больше. Нет, это точно местные бандиты и к клановым они не имеют никакого отношения. Только вот откуда они узнали, что я здесь? Ведь я сам не знал, что буду в этом месте ночевать. Похоже, за мной следили, а я был увлечён поиском вторых этажей, что не заметил слежку за собой. Видимо, поняли, что я

не вооружен и решили напасть. Нужно будет носить игольник, открыто. Хотя зачем? Мне это пока приносит только прибыль. Интересно, что это за такая защита? В базе ничего подобного не было.

Неожиданно у меня запищал планшет в рюкзаке, достал и посмотрел, что он хочет. Совсем забыл про камеру, а она снова сработала. Она показывала, что эти двое вернулись, и с ними был третий. Он был вооружен винтовкой. Они зашли внутрь, вышли, походили вокруг, потом утащили погибшего и пропали с камеры. Похоже, скоро должны здесь появиться. Плохо, что уже рассвело. Убрал фонарик в рюкзак, чтобы не мешался, и достал игольник. Буду с двух рук стрелять, мне в первую очередь нужно третьего с винтовкой положить. Прождал ещё час, но никто так и появился. Что дальше делать было непонятно. Судя по всему, никого не будет. Жаль, а я уже лелеял надежду, что стану обладателем винтовки. Возвращаться из-за камеры мне совсем не хотелось, потом заберу. Эти трое могут там ожидать в засаде. Лучше я залечу к Слимму и куплю ещё пару таких камер.

Решил на старую стоянку аэробайков не возвращаться и, посмотрев по карте, обнаружил недалеко ещё одну. Вот к ней и пойду. Пока шёл по улице, никого не встретил, город ещё спал. Вся стоянка была под завязку заполнена аэробайками. Выбирай любой. Список впечатлял. Выбрал самый дешёвый за двадцать кредитов. Вот только куда мне теперь лететь? Всё пока закрыто. Нужно будет поискать место, где можно переночевать.

Возвращаться совсем не хотелось и было небезопасно. Быстро выяснилось, что все, что сдаётся поблизости, дорого и стоит от двадцати до ста кредитов за ночь, но везде была охрана. Нужно посмотреть что-то попроще и район подешевле. Здесь был центр, и всё было дорого. Долго искал, но нашел одно место. Оно располагалось как раз на границе двух крупных кланов и было расположено не так далеко от центра. В нём просили сотню кредитов за охрану в месяц и всё. Нужно слетать посмотреть, что это за место такое и почему там так дешево. Когда сел в аэробайк, понял, что могу теперь его пилотировать в ручном режиме, а не как раньше, в автоматическом. Мне также стали известны его характеристики. Самый простой пассажирский аэробайк мог поднять триста килограммов, это был вес двоих пассажиров и груза в багажнике. Было много разных вариантов исполнения их.

Например, можно было отказаться от багажного отделения и сделать три пассажирских места. Были варианты и в четырёхместном исполнении и даже восьмиместном. Всё определялось количеством антигравитационных подушек снизу. Одна подушка поднимала 150 килограммов. При стандартном исполнении два места для пассажиров и багажник, устанавливались две антигравитационные подушки. Если добавляли ещё одну, то получался уже грузопассажирский вариант. Он поднимал уже 450 килограммов.

Аэробайк нужно было заправлять электричеством каждую ночь. Эти подушки кушали немало энергии для своей работы, и заправки батарей хватало только на день. Устройство аэробайка было простым. На обычную раму прицеплялись две антигравитационные подушки, которые держали его в воздухе. Сзади устанавливались две зафиксированные толкающие вперёд турбины. Спереди две активные турбины. Они отвечали за повороты и торможение аппарата. На всё это навешивался корпус из пластика, чтобы он был максимально лёгким. За управление аэробайком отвечал простейший искин. Он же перехватывал управление в случае какой-либо опасности, экстренно тормозя перед преградой. Это всё было только в теории. Интересно – как это будет на практике? Нужно будет попробовать. Любопытно, что получится.

Кроме того, мне стало известно, как устроено движение в городе. Всё начиналось от космодрома – если одна улица вела на вылет из города, то параллельная ей была наоборот навстречу, и так они чередовались. Здесь не было двухстороннего движения на одной улице. Все летели только в одну сторону. Светофоры также имелись, только они были не видны. Аэробайк просто останавливался у перекрёстка, пока ему не поступало разрешение на продолжение полёта. Контроль над движением на перекрёстках находился у искина города. Он регулировал потоки.

Заплатил за аэробайк пятнадцать кредитов. Пять кредитов дало скидку за вчера. Выбрал ручной режим. В панели передо мной открылось небольшое окно, и оттуда поднялся джойстик. Выбрал: "Начать полёт" и начал взлетать, ничего сложного не было. Меня постоянно контролировал искин аэробайка и корректировал мой полёт. У меня была возможность только поправлять скорость движения и двигаться

влево и право. В пределах дороги, конечно. Мою попытку влететь в забор искин пресёк сразу.

Часть 31

Просто затормозил перед ним. Мне стало интересно – если посильней разогнаться, успеет затормозить? Тоже успел. Здесь, похоже, всё рассчитано на таких проверяльщиков, как я. На перекрёстке он остановился и стоял, хотя никто по другой дороге не пролетал. На мои попытки заставить его лететь дальше никак не реагировал. На панели только горело, что движение пока запрещено. Когда я уже подумал, что он сломался, загорелось табло, что я могу продолжить полёт. Двинул джойстик вперёд, и он без проблем полетел дальше. Значит, красный горел. Летать в автоматическом режиме было гораздо удобнее, потому что в ручном мне приходилось всё время сверяться с картой на планшете и контролировать, правильно я лечу или нет. Правда, у ручного режима был плюс – скорость полёта была гораздо быстрее, чем в автоматическом режиме. По большому счёту это не имело большого значения, можно было перейти во время полёта из ручного режима в автоматический и наоборот.

Прилетев на место, осмотрелся. Вокруг были одни развалины нескольких пятиэтажных домов и остатки большой многоэтажки. Интересно, где здесь можно жить? Пока осматривался в поисках, где здесь живут, из многоэтажки начали выходить разумные, спеша на работу. Судя по всему, остатки этой многоэтажки и есть жильё. От неё осталось этажей девять. Раньше это было большое остеклённое здание с большими окнами. Сейчас от этого остекления ничего не осталось. Четыре нижних этажа были сейчас забетонированы, и в них были оставлены только небольшие щели, чтобы через них никто не мог проникнуть внутрь. Это был не дом, а почти крепость. Впрочем, здесь, в большинстве жилых домов на окнах были решетки. Сделаны они были только из пластика, а не из железа. Что же, посмотрим, что за жильё здесь предлагают за сотню в месяц. На входе оказался серьёзно укреплённый пропускной пункт. Всё было приспособлено для ведения обороны дома. Интересно, с кем они настроены так решительно воевать?

Навстречу мне вышел охранник.

– Тебе чего? – спросил он.

– В сети написано, что здесь можно снять жильё за сотню в месяц или это не здесь?

– Здесь, подожди здесь, сейчас начальник подойдёт. Тебе с ним нужно разговаривать на эту тему.

Скоро подошёл сонный начальник. Он оценивающе осмотрел меня, потом спросил:

– Что хотел?

– Хотел узнать, что здесь у вас? В сети написано, что здесь за сотню можно жить?

Он ещё раз внимательно осмотрел меня, похоже, что-то решая для самого себя. Скорее всего, ожидать от меня проблем или нет.

– Так и есть, – ответил он после небольшого раздумья.

– Что включено в эту сумму?

– Охрана тебя ночью и днём от наружных нападений.

– Это я понял, а где жить, можно посмотреть?

– Пойдем, посмотришь.

Мы поднялись по лестнице на пятый этаж. Здание когда-то было офисным центром. Весь этаж состоял из одного общего коридора по кругу, и от него были входы в разные офисы. Вернее, того, что от них осталось. Ведь теперь это были просто перегородки между ними. Ни окон, ни дверей не было, за исключением трех офисов в них сохранились входные двери. Подёргал одну – закрыто.

– Здесь живут, – пояснил начальник охраны. – Если хочешь с ними жить, то тебе нужно договариваться со старшим и платить ему дополнительно. Если нет, то располагайся, где тебе понравится. Места полно.

– Что места много, я вижу. Здесь туалет есть? Умыться можно где-то?

– Туалеты есть, но работают только на первых трёх этажах, как и душ.

– У вас здесь и душ есть?

– Есть, но туда постоянно очередь.

– Выбирать можно только на этом этаже?

– Все нижние этажи заполнены, если ты только с кем-то договоришься, а выше всё свободно. Располагайся, где хочешь.

– Значит, все верхние этажи свободны?

– Да, там никто не живет. Можешь и там поселиться.

Вначале я не понял, за что здесь платить сотню. Можно с таким же успехом ночевать в развалине любого соседнего дома. Голые стены, кроме охраны на входе ничего нет, но меня в итоге подкупило, что здесь есть душ и можно нормально помыться. Решил, что можно остаться. Вот только меня волновало, что на меня постоянно пытались напасть. Было не похоже, что и здесь что-то изменится. Скорее всего, желающие и здесь найдутся.

– Скажи, что у вас здесь с внутренней безопасностью?

– Мы охраняем только от наружного нападения. Если у тебя конфликт возникнет с кем-то из жильцов, то к нам не беги, мы помогать не будем. Это не наши проблемы.

– Правильно я понимаю, если я убью кого-то из местных, то с вашей стороны ко мне не будет претензий?

– Чем ты собрался убивать? Ты бы хоть угольник прикупил.

– Пальцем. У меня пальцы хорошо стреляют. Если ты не видишь, это не значит, что я не вооружен. Повторю свой вопрос: ко мне будут претензии с вашей стороны?

– Нет, это нас не касается.

– Хорошо, тогда договорились, кому платить сотню?

– Мне.

Перевёл ему сотню. Он подтвердил получение. Потом сказал:

– Знаешь, у нас здесь не приветствуется воровство, и если ты надумаешь красть, то везде стоят камеры наблюдения и вычислить вора несложно.

– Это не ко мне.

– Тогда выбирай место и живи.

После чего ушёл, оставив меня одного. Что это было – намёк или предупреждение? Намёк, что при желании мы тебя быстро сделаем вором или наоборот предупредил, что здесь кражи распространены? Скорее всего, и то, и другое. Селиться с кем-то или отдельно – такой выбор для меня не стоял. Выбрал отдельно от всех, хотя это и было опасно. Местным доверять – последнее дело. Хотя так будет больше возможностей на меня напасть. Пока поищем, где можно разместиться. Мне здесь не нравилось. Возможно, выше что-то более достойное найдётся?

Лучше не нашлось. Везде была одна и та же картина. Кроме последнего этажа там сохранились четыре двери в офис. Выбрал одно

помещение, в нём раньше, похоже, был кабинет начальника. Осталось место, где раньше был сейф. Замка на входной двери не было. Весь пол внутри был завален кучей осколков от окна и штукатурки со стен. Здесь выковыривали провода из стенок. Всё это было покрыто толстым слоем пыли. Нужно будет прибраться и решать вопрос со спальным местом. Всё это потом, сначала в душ. Сколько времени я мечтал о нормальном душе.

Часть 32

Спустившись вниз, узнал у охраны, где душ. В очереди в душ была всего одна женщина. Скоро я попал туда. Горячей воды не было, но была просто теплая. Ещё на Земле мечтал попасть в душ, и вот моя мечта сбылась где-то очень далеко от неё. Свершилось, нормальный душ! Не как на корабле или станции. Из-за этого я немного увлёкся, и в дверь начали стучать. Жаль, придётся расстаться с этим маленьким счастьем. Пришлось поспешить и выйти из кабинки, надевая на ходу свежую рубашку. Сверкнув при этом своими ранениями. Это заметили сразу. Видимо, поэтому никто не высказал мне своего недовольства. Вначале нужно было заняться реализацией трофеев. Когда вернулся к аэробайку, первым делом выложил из рюкзака трофеи. Игольник оказался самым обычным. Вчера я продал два точно таких же. Этот был не закодированным под владельца. Продастся без проблем.

Когда я достал защиту, понял, что это не бронежилет, а что-то непонятное. Внешне напоминало рыцарские доспехи, только в современном исполнении. Что это такое, я не представлял. Попробовал надеть их на себя, но быстро понял, что даже близко не налезет. Кольчуга и шлем были малы для меня. Решил проконсультироваться в сети, что это такое. В сети тоже не нашлось ответа. Значит, послушаем, что за неё предложат в магазине. Выбрал магазин, где мне предложили две тысячи за бронежилет, и полетел туда. В нём не знали, что это такое, и отказались у меня его покупать. Прилетев в следующий, получил тот же самый результат. Похоже, придётся в металл сдать. Металл у него был неплохого качества и весил немало. В третьем его узнали, но мне не сказали, что это. Предложили за него пятьсот кредитов. Согласился продать, вряд ли я за него больше получу, как металл. Только после покупки назвали, что это. Оказалось, что это один из первых доспехов оширской армии и ему уже было больше сотни лет. Ценность он представлял только для коллекционеров.

Мне он был точно ни к чему, коллекционировать их я не планировал. К тому же я в нём две дырки сделал, и теперь он бракованный. Хозяин магазина был явно доволен сделкой, и на этой волне я ему продал игольник за четыреста пятьдесят кредитов. Когда

вышел из магазина, нашёл подобные защиты в сети. Они продавались от пяти до десяти тысяч, но это только за полные комплекты, а здесь был неполный набор. Избавился и хорошо, теперь появилось место в рюкзаке.

Мне было нужно организовать себе спальное место. Здесь возникла проблема. Вариантов, на чём спать, в сети предлагалось много. Вот только мне нужно было доставить это как-то до здания, а потом одному затащить это на девятый этаж, где вместо лифта в здании была просто пустота. Кроме того, кровать или матрас отдельно в аэробайк никак не влезали, и был нужен грузовик, чтобы привезти его к зданию. Даже если я всё-таки это туда доставлю, там не закрывается дверь, и это может просто уйти отсюда. Начальник охраны предупреждал меня, что воруют. Значит, однозначно мне нужен замок на дверь.

Со спальным местом решил просто – купил раскладушку за двадцать кредов. Она влезла в багажник аэробайка. Когда прилетел в магазин замков, возникла другая проблема – замок мне продавали без проблем, а вот устанавливать его отказывались. Зачем мне замок, если у меня нет инструмента, чтобы его установить? А один нехороший человек отказывался лететь со мной в дом, чтобы его установить, мотивируя это тем, что там опасно. Мои доводы, что там не опаснее, чем у него в лавке, в расчёт не брались. Ни десятка кредов, ни двадцатка не помогли. Он согласился только за полтинник и то при условии, что я его буду охранять, а также отвезу и привезу обратно. Пришлось при этом показать ещё игольник, а то он не верил, что я вооружен. Вдобавок повесить кобуру на пояс, чтобы он окончательно согласился. Мне это совсем не нравилось, кобура постоянно стягивала с меня шорты. Только тогда он согласился сесть ко мне в аэробайк. Сам замок при этом мне обошёлся всего лишь в двадцатку.

На входе нас вначале не пропускали, пришлось звать начальника, и только когда он появился – пропустили. Замок мне врезал этот нехороший человек за пару минут. Он выпустил небольшого дройда, тот забрался по двери и выжег в ней лазером место под замок, сполз вниз, взял сам замок и установил всё на место. Всё это он сделал, пока я думал, как лучше расположить раскладушку. После этого он позвал меня, чтобы я ввёл код для открытия замка. Как только я ввёл код, он

сразу заявил, чтобы я его вёз обратно. Пришлось везти. Когда прилетели обратно, спросил его:

– Ну и что переживал? Всё ведь тихо, мирно и спокойно?

– Ты не местный?

– Да.

– Скоро узнаешь.

После чего он ушел к себе в магазин. Ну и чего он упирался, и что я должен узнать? Пойти за ним прояснить, что ли, этот вопрос? Впрочем, обойдусь, сам разберусь на месте, что там есть такого страшного. Ничего плохого я не видел и не чувствовал пока. Вернувшись назад в здание, на входе решил узнать, где здесь можно веник найти. Оказалось, здесь нет такой вещи, как веник. Мне пришлось объяснять, что я хочу сделать приборку в помещении. Сказали, что это не проблема, и скоро ко мне придут для её решения. Немного озадаченный этим обстоятельством, вернулся к себе. Через пять минут пришла женщина и предложила за пять кредитов приборку помещения. Согласился, выбора всё равно не было. Ещё через пять минут приехал дройд-уборщик, и пол внутри стал чистым. После чего она предложила мне заняться с ней сексом за сотку. Отказался. Мне стало интересно – предложит бесплатно или нет? Не предложила, просто ушла.

Основной проблемой стало окно, и что с ним делать я не знал. Можно было зашить защитной пленкой, только будет жарко из-за этого. Кроме того, она продержится до первой пылевой бури, а там всё вырвет. Оставлять так тоже было плохо, при пылевой буре здесь снова всё будет в пыли. Ещё я понял, что снова организовал сам себе ловушку. Бежать отсюда было некуда, и безопасность у меня никуда не годится. Здесь был один вариант отхода – через окно. Выглянул в окно и посмотрел вниз. Внизу была голая стена. Закрепить верёвку было совсем не за что, ни одного крюка не было. Здесь я вспомнил, что видел скалолазное оборудование в магазине. Вот только оно стоило наверняка никак не меньше тысячи кредитов, ведь там были и крючья, и скобы, и ледоруб, чтобы их заколачивать. Впрочем, оно там давно лежит, может, получится купить его по дешёвке, как бинокль, которым я ещё ни разу не воспользовался. Нужно слетать узнать, заодно и батарею к бластеру зарядить, а также верёвку приобрести. Достал бластер и заменил батарею. У старой батареи осталось чуть больше

одного деления заряда. В магазине меня встретили снова радостно и всё тот же продавец.

– О, снова к нам. Что всё-таки решил кувалду прикупить?

– Нет, не угадал. Я опять зарядить батарею.

Мне его стало жалко. Он, видимо, искренне мечтал продать именно мне эту кувалду, и я уже готов был купить у него её. Вот только места в рюкзаке для неё у меня не было, и таскать её на себе тоже не хотелось. Он унёс батарею на зарядку и вышел, потирая руки. Весь его вид говорил: "Ну сейчас я ему точно что-нибудь продам". В ответ я тоже про себя потирал руки. Сейчас я у тебя тоже чего-нибудь точно куплю. Главное не выдать свой интерес к скалолазному оборудованию, и я делал вид, что бесцельно брожу по магазину, постепенно приближаясь к нужной мне витрине. Вначале я так бросил бесцельный взгляд на него, потом походил рядом и ещё раз посмотрел. Продавец был уже тут. Похоже, заглотив наживку, нужно тащить.

– Интересует скалолазное оборудование? – спросил он.

– Нет. Зачем оно мне? Здесь же гор нет. Ползать негде.

– Да, к сожалению, так и есть.

– Просто из чистого любопытства спрошу: сколько вы за него просите?

– Сотню кредитов.

Я готов был купить его сразу за такую цену, но решил поторговаться.

– Нет, это дорого, а вот кредитов за десять я бы прикупил его.

– Это несерьёзно. Оно новое практически – пятьдесят.

– Да только оно не новое и крюков маловато. Они потрачены, похоже. Двадцать.

– Хорошо, двадцать пять.

– Договорились.

Заплатил ему двадцать пять кредитов и был просто счастлив. Мне досталось оно практически даром. Он тоже был доволен тем, что продал мне его. Похоже, он не надеялся его продать совсем.

Часть 33

Заплатил пять кредов за зарядку и пятнадцать за тридцать метров верёвки. Теперь я могу спуститься по ней вниз, если понадобится. От этих покупок в рюкзаке опять не стало места. Надо ещё к Слиму залететь, камеры прикупить. Слима на месте не оказалось, работал другой продавец. Других покупателей не было, и он сразу подошёл ко мне.

– Что интересует?

– Вы знаете, здесь вчера был другой продавец?

– Да, был. Он приболел немного.

– Он продал мне планшет и камеру.

– Что не так с ними?

– С ними всё в порядке. Просто я камеру потерял и мне нужна такая же, а лучше две.

– Можете напомнить, как выглядела?

– Небольшая, около сантиметра размером. Двадцать кредов стоила.

– Такая? – он выложил такие же две камеры, как была у меня.

– Да, такая.

Заплатил сорок кредов и вылетел в свой новый дом. Уже летя обратно, заметил на окнах одного из домов тенты и подумал, что мне нужно сделать такой над кроватью. Он будет защищать от солнца и от пыли в бурю. Пришлось по дороге залететь в магазин-мастерскую по пошиву одежды. В ней продавались разные ткани. После моих объяснений, что хочу не одежду, а кусок ткани, чтобы сделать навес над спальным местом, мне продали четырёхметровый кусок ткани. При этом пришлось пообещать, что я непременно вернусь к ним уже за новой одеждой. Заплатил тридцатку, не знаю, много это или мало.

На входе меня в этот раз пропустили без проблем. Только взглядами проводили мой рулон ткани на плече. Когда затащил вещи наверх, понял, что устанешь таскать их по лестнице в такую жару. Стало понятно, почему все селятся на нижних этажах. После того как я затащил всё добро наверх, в первую очередь занялся безопасностью. Вначале подключил обе камеры к планшету. Потом разместил их. Одну

повесил при входе на этаж – она контролировала лестницу, а вторая контролировала коридор перед дверью ко мне. Была, конечно, возможность проникнуть через пустую шахту лифта и обойти их, но вряд ли там кто-то полезет. Теперь, если появятся гости, я буду видеть, кто пришёл.

Разложил раскладушку в комнате и развернул над ней тент. Сразу возникла проблема – нужно было его чем-то прикрепить к стене. Ведь гвоздей или чего-то подобного у меня не было. Недолго я думал над этой проблемой. Мне пришла идея. У меня было полно игл и можно было попробовать ими прибить ткань. Лишь бы они неглубоко в стену уходили. Достал из кобуры игольник – попробовал, пристрелил самый угол ткани к стене. Нормально. Снаружи остался только самый кончик иглы.

Запищал планшет, известив меня, что ко мне в гости пришла очередная дама. Понятно, сейчас опять секс предлагать будет. Она подкралась к двери, думая, что я её не вижу. Сам же я наблюдал за ней по планшету. Дверь ко мне была открыта, я её не закрывал из-за того, что становилось жарко в комнате, а так небольшой ветерок гулял по этажу и сбивал жару.

– Проходи, не стой там, – сказал ей.

– Как ты узнал, что я здесь? – она появилась в комнате.

– Ходишь громко.

– Я только спросить хотела.

Перебил её:

– Держи другой угол ткани, а я её закреплю её к стене.

Она послушно подошла и стала держать угол, а я пристреливал ткань к стене из игольника. Скоро она достаточно крепко была прибита к стене.

– Всё. Спасибо за помощь.

– Я тут предложить хотела.

– Что, секс за соточку?

– Да.

– Извини, не интересуется.

– Почему?

– Сыт, не хочу.

– Ну, тогда как оголодаешь – обращайся.

– Хорошо.

Когда она ушла, занялся окном. Вернее, методами экстренного спасения через него. Достал ледоруб и вбил клинышек снаружи задания, после чего привязал к нему верёвку. Спустился по лестнице на этаж вниз и там так же рядом с окном вбил клинышек. Привязал к нему верёвку, что была привязана к верхнему колышку. После этого достал верёвочный зажим из комплекта скалолазного оборудования и повис на верёвке. Всё было готово. Крепление держало меня, и путь для экстренной эвакуации был готов.

Когда вернулся к себе, решил, что мне этого недостаточно. Вбил ещё один крюк. Прикрыл его кроватью и к нему привязал длинную верёвку, купленную сегодня для экстренного случая. Теперь по ней я мог легко спуститься до земли. Пока этим занимался, ко мне пришли ещё две гости с одним и тем же предложением, отрывая меня от занятия. Нашёл кусок штукатурки и написал на двери: "Секс не предлагать до особого распоряжения". После чего последующие девушки начали спрашивать:

– Что такое особое распоряжение и когда оно последует?

Пришлось до особого распоряжения стереть. Не помогло. Начались вопросы.

– Почему не предлагать?

Меня это достало, я просто закрыл дверь и перестал открывать, когда стучали. Лучше буду здесь подыхать от жары. У меня сложилось впечатление, что это начальник охраны специально организовал, чтобы выяснить, кто я такой и откуда. Ну не могли они вот так сразу узнать, что здесь наверху появился новый жилец. Меня видели здесь не больше десяти разумных, из них четверо – это охранники. Закралось сильно подозрение, что внизу на входе охранники повесили вывеску: "У нас новый жилец. Кто хочет заработать?" или каждую девушку, когда она входила в здание, тоже сразу спрашивали: "У нас появился новый жилец, хочешь заработать?"

Сделали местной достопримечательностью. Меня эта жара достала, как и постоянный стук в дверь. Когда образовалось небольшое окно между посетительницами, просто взял раскладушку и ушёл на другую сторону здания, разместившись в другом пустом помещении. Хорошо, что весь этаж был в моём распоряжении. Здесь был ветерок, и никто не пытался ко мне достучаться просто потому, что двери не было. Пускай теперь стучат на здоровье. Единственное,

что напоминало о посетительницах – это планшет. Он постоянно попискивал, уведомляя, что пришла очередная посетительница. Было совсем не понятно, что происходит, и почему они решили, что я способен с ними всеми переспать? Это была явно переоценка моих возможностей.

Уже был вечер, до заката оставалось пару часов, не больше. Вспомнил про бинокль и решил его проверить. Стал рассматривать окрестности, что были за зданием, а здесь было много интересного. Когда-то раньше сюда упал с орбиты или астероид, или корабль. Он разрушил верхушку здания, где я находился, и снес верхние этажи. После чего врезался в землю, уничтожая все здания на своём пути. Когда-то раньше здесь был богатый деловой район. Все здания в округе были высокие, по четыре-пять этажей. Упавший объект пропахал глубокий овраг, все здания по краям оврага превратив в руины. Здания немного дальше были разрушены частично и сейчас заброшены. Этот овраг был длиной несколько километров.

Мне стало интересно, что это упало. Достал бинокль и начал рассматривать самый конец этого оврага. К моему сожалению, ничего там кроме кусков строительного мусора я не рассмотрел. Пока рассматривал, заметил, как к оврагу прилетело сразу несколько аэробайков. Стало интересно, что они здесь собрались делать? Из них выбралось десяток разумных. Все они были в бронежилетах и с оружием. У четверых были винтовки. Они стали занимать позиции по краю оврага. Пока рассматривал их, задавался вопросом: зачем они собрались, а также чем будут заниматься дальше?

Не обратил внимания, что на другой его стороне появилась такая же группа. Эти и вооружены были похуже, и бронежилеты были не у всех. Дальше по одному разумному с каждой стороны спустились вниз и начались переговоры. От меня это было далеко и не слышно, о чём они говорят. Пытался по губам понять, о чём переговоры, но, похоже, разговор шёл на оширском. Судя по тому разумному, что был слева, выхватил игольник и выстрелил во второго, переговоры у них зашли в тупик. Вот только второй остался жив и успел заползти за кусок плиты, а вот того, кто выхватил игольник, сразу же напичкали иглами друзья второго. Он не успел никуда спрятаться. Так и остался лежать на месте.

Дальше началась перестрелка уже между сторонами, ни у кого не было явного преимущества. Хотя я бы поставил на первую группу – они были лучше вооружены, но всё оказалось совсем не так. Вначале первая группа постепенно давила, и я думал, что скоро додавят. Неожиданно двое, которые были без бронежилетов, пропали и после чего появились уже сбоку от первой группы и сразу закидали основную группу противника гранатами, после чего снова исчезли.

Часть 34

После исход боя был быстро решён в пользу второй группы. От первой группы остались только трое, один из которых был ранен. Они скрылись в колодце. Поле боя, как и все трофеи, достались второй группе. Они не спеша добились всех раненых, в том числе и того, кто вел переговоры. После чего начали собирать оружие и раздевать противников. Закончив с ними, поступили так же и со своими погибшими. У второй группы было трое погибших и четверо раненых. Двоих тяжелораненых сразу увезли, а остальные остались. Они собрали всех погибших и чего-то ждали. Вскоре к ним прилетел аэробайк. На его борту была сделана красивая надпись медицинской клиники. Почти сразу за ним подъехал грузовик. Тела погибших погрузили в грузовик, и он уехал. Аэробайк пока остался. Все собрались около него и что-то долго обсуждали, после чего четверо разошлись по своим аэробайкам. Остался только один из них. Он продолжил обсуждение с владельцем прилетевшего байка. По их поведению было件нятно, что они давно знакомы. Странно. Похоже, это похоронная команда, хотя на борту написано: "Медицинская клиника". Вскоре все разлетелись и на месте остались стоять только аэробайки проигравших.

Когда они ждали грузовик, я хорошо рассмотрел, что у всех на руках были наколки, а у некоторых и на плечах. Похоже, это была межклановая разборка. Теперь стало件нятно, почему здесь на карте нейтральная территория. Это место для выяснения отношений между кланами. Интересно, что их было ровно десять на десять. Здесь, похоже, действуют какие-то правила для разборок.

Когда опустил бинокль, обратил внимание, что как только началась эта разборка, появился странный звук, не сильный, как жужжание мухи. Выглянув в соседнее окно в поисках источника этого звука, почти сразу обнаружил его. Около дома висел небольшой дрон. В бинокль на его борту хорошо просматривалась надпись: "Полиция". Надо же, оказывается, она здесь есть. Интересно, что это за дрон? Посмотрим в сети. Выяснилось, что это самый обычный маленький дрон, такие свободно продавались в магазинах. Стоил такой всего

пятьсот кредитов. Сбить его было достаточно легко. Многие так и поступали. В сети нашлось много видео, где их сбивали. Полицию здесь явно не любили, судя по комментариям под такими видео.

Посмотрим, что это за клиника была такая. Оказалась самая обычная медицинская клиника. В ней лечили и в ней же торговали нейросетями и органами. Любая прихоть за ваши кредиты. Самая дешёвая вторичная нейросеть у них стоила тридцать тысяч. Самой дорогой была нейросеть техника, стоила она пятьдесят тысяч. У них в продаже была инженерная нейросеть, но тоже вторичная, стоила она дешевле нейросети техника всего сорок тысяч. Видимо, спроса не было. Мне до этой суммы было очень далеко. Кроме того, ставить там – очень рискованное дело, можно было не проснуться совсем. Посмотрел в сети другие клиники. Оказалось, что таких клиник по городу было много и у всех предлагалось одно и то же, разница была только в нейросетях, но цены на нейросети везде были примерно одинаковы. Самыми дорогими во всех клиниках были нейросети техников.

Интересно тогда, что за работу здесь предлагают и сколько за неё платят? То, что здесь самая востребованная работа техник было уже понятно. Разных вакансий в сети нашлось много. Нашёл сразу две вакансии инженера, но им было несколько лет. Хотя меня удивило совсем не это. На флот не оказалось ни одной вакансии. Однако, обдумав это, понял, что ничего удивительного в этом нет. Наверно, лучше там двадцать лет отслужить, чем жить здесь, на планете. Ведь если останешься жив там, то точно с работой будешь. Мне можно было поставить и бесплатную нейросеть, интеллекта хватит, вот только всё равно понадобится база техника, а она также стоила кредитов.

В сети посмотрел тех, кто устанавливает бесплатные нейросети. Устанавливали их в любой клинике. Вот только бесплатная нейросеть фактически оказалась совсем не бесплатной. За её установку просили десять тысяч. Сколько тогда база техника стоит? Оказалось, что можно купить совсем устаревшую за двадцать тысяч. Кроме того, был вариант и нелегальной базы, но с ней не пройдёшь какую-то сертификацию. Хотя писали, что работать сможешь. Как ни крути, а тридцать тысяч кредитов нужно где-то взять. Быстро прикинул – если каждый день мне будет приносить по игольнику, потребуется уложить

шестьдесят человек, при этом не есть и не пить. Как бы меня раньше не отправили в одну из местных клиник.

Улететь отсюда будет стоить эти же тридцать тысяч, хотя и не факт. Возможно, меня ищут, и просто так не улетишь с планеты. Наверняка придётся больше заплатить. Где взять столько кредитов было непонятно. Посмотрел камеры – около моей двери никого не было и можно было возвращаться. Как хорошо, когда тихо и никто не ломится в дверь.

Вот накаркал. Планшет опять запищал. Посмотрел кто там – оказался подросток. Этому-то, что от меня нужно? Он подошёл к двери и тихонько постучался. Решил не открывать, возможно, это какая-то местная подстава, сам пока смотрел в окно. Солнце уже село за горизонт, и наступили сумерки. Появилась отличная возможность проверить режимы бинокля. Переключил его на ночное видение. В этом режиме всё было видно почти как днём. Рассматривал развалины ближайшего дома, когда заметил, что там кто-то мелькнул в окне на последнем четвёртом этаже. Отличная возможность проверить тепловизор и переключил на него. Здание за день сильно нагрелось и было практически одной температуры с человеком. Человека тепловизор показывал, как небольшое размытое пятно. Что это пятно там делало, было непонятно. Переключился обратно в режим ночного видения, но он и находился за стеной, и мне было не видно, чем он там занимается. Судя по всему, там бродяга укладывался спать, но скоро он ушёл оттуда. Возможно, спрятал что-то там или просто место не понравилось? Надо бы утром сходить проверить. Всё, отбой, самому спать пора. Надеюсь, ночью ко мне не будет столько желающих попасть.

Полночи у меня пищал планшет, не давая мне спать, и скреблись под дверью. Утром я был совсем не выспавшимся из-за этого. Нужно быстро исчезнуть отсюда, пока снова не началось. Бинокль я оставил у окна, а когда подошёл, чтобы сложить его обратно в рюкзак, обратил внимание на перестрелку в соседних развалинах. Там четверо преследовали одного. Это что за очередная разборка здесь с самого утра? Эти четверо, похоже, были клановыми. Одеты были практически одинаково. Точно клановые! У одного из них заметил наколку на руке. Что они хотят от этого пятого?

Он был очень шустрый, несколько раз они его пытались обойти, но он замечал и уходил от них. В итоге он заскочил в разрушенный дом, при этом серьёзно ранив или убив одного из четырёх. Оставшиеся трое последовали за ним туда. Стало плохо видно, что происходит в доме. Он, похоже, засел на верхнем этаже и отстреливался. Переключил на тепловизор, тогда только стало примерно видно, кто и где находится в доме. Трое преследователей разделилось, двое ушли по третьему этажу, а один остался у лестницы. Он, судя по всему, перестреливался с тем, кого они преследовали, а тот занял позицию на четвёртом этаже. Двое отделившихся клановых сделали цирковой трюк. Один вылез в окно, а второй залез на него и смог дотянуться, подтянуться и забраться на четвёртый этаж с помощью первого, зайдя преследуемому за спину. Видимо, они уже не первый раз такое проделывали. Очень уверенно действовали при этом. Вскоре они его вытащили из здания. Он был без сознания, но вроде живой.

Подлетело два аэробайка. В них они погрузили преследуемого и четвёртого раненого в них. Аэробайки улетели, а эти трое ушли пешком обратно. Сходить, проверить, что там ночью делал этот бродяга? Может, ему просто не понравилось место для ночлега? Планов на утро у меня не было никаких, а значит схожу, проверю. Внизу, проходя мимо охранников, спросил их:

– Парни, что происходит? Почему ко мне постоянно толпа женщин ломится?

– Собственно, что ты хотел? Большая часть жильцов дома – женщины. Вот и проверяют нового жильца, – ответил один из них.

– Что, так будет постоянно?

– Постепенно успокоятся, а пока так.

– Понятно.

В заброшенном доме обошёл весь четвёртый этаж, но так и не нашёл ничего. Собирался уходить, когда заметил след на обломке плиты. Похоже, её сдвигали. Всё вокруг было в пыли, а здесь пыли не было. С трудом, но мне удалось сдвинуть плиту, и там обнаружился схрон. Вначале я достал оттуда две батареи. Они были похожи на бластерные, только раза в три больше. К каждой были приделаны по две коробочки. Долго крутил в руках, но так и не понял, что это такое. Посветил фонариком в тайник и достал оттуда плазменную гранату. Надо же, старая знакомая, как мне тебя не хватало. Здесь ещё лежало

что-то длинное в чехле, хотел его достать, но взвыло чувство опасности. Оставил это пока на месте и посветил вокруг.

Только после этого заметил, что от чехла идёт очень тоненький шнур и привязан он был к ещё одной плазменной гранате, которая находилась прямо у моих ног. Обрезал этот шнур и достал гранату из крепления. Второй подарок с утра. Потом привязал верёвку к чехлу, отошёл насколько смог, и резко дернул за верёвку. Чехол выскочил их схрона. Взрыва не было. Подождал немного и только потом подошел и осмотрел чехол на предмет ещё гранат. Ничего больше не было. Расстегнул чехол и понял, что я попал. В чехле была винтовка. Основа у неё была взята от корсы, вот только ствол был нештатный. Он был удлинённый, плюсом сверху стояла оптика, а не простой прицел. Это оружие киллера, здесь других вариантов быть не могло. Получалось, что эти две батареи – самодельные взрывные устройства. Тогда если это бомбы, то должно быть что-то вроде взрывателей от них. Хотя не факт, возможно, они с нейросети должны активироваться.

Заглянул снова внутрь и в самом дальнем углу заметил небольшой пакет. Пришлось самому залезть в схрон, чтобы его достать. Кроме этого пакета там больше ничего не обнаружилось. Внутри оказались четыре чёрные коробочки. Судя по всему, это и есть взрыватели, но почему их четыре? Впрочем, четыре или две, какая разница. Главный вопрос: что мне со всем этим делать? Это ведь не пойдёшь и не продашь в магазин. Может, оставить всё здесь? Вот только если этот схрон был не того, с кем воевали клановые, или клановые узнают от него про него? Нужно уходить отсюда и как можно быстрее.

С трудом запихнув батареи в рюкзак, взял чехол с винтовкой в руки. Куда теперь с этим всем? Назад нельзя, на входе могут возникнуть вопросы у охраны. Получалось, что нужно это где-то здесь спрятать. Ведь просто так с этим по городу не походишь. Очень примечательный чехольчик. Самое простое было спрятать здесь, в доме. На первом этаже не было ничего, где можно было спрятать, но к дому примыкал небольшой пристрой, теперь почти весь разрушенный, вот в нём и спрятал, также под осколком плиты. Оставил себе только плазменную гранату. Специально сходил, собрал пыль и рассыпал над плитой. Вроде незаметно, что здесь схрон. Теперь нужно отсюда незаметно убраться. Долго бродил по соседним развалинам, делая вид, что что-то ищу, а таких поисковиков здесь хватало.

Пока ходил, вспомнил, что вчера хотел проверить, куда ушли трое выживших после клановой разборки. Одну гранату я оставил себе, если потребуется – отобьюсь. Сменил маршрут и вскоре оказался около колодца. Колодец оказался глубоким, и уже когда спускался вниз, понял, что это канализационная сеть. Внизу проходила большая труба, по ней можно было идти в полный рост, даже мне, чем многие местные и пользовались. Внизу был большой плюс – было не жарко, но был и большой минус – воняло жутко. Вся одежда очень быстро пропиталась этим запахом.

Хотел посмотреть по планшету карту этих труб, но оказалось, что внизу сеть не ловила, пришлось возвращаться обратно к колодцу, только здесь удалось её поймать. Эти трубы находились почти под всем городом. Нашёл стоянку аэробайков и посмотрел, как пройти к ней. По трубам пройти к ней было несложно. Нужно было только выйти в основную трубу и по ней пройти немного, потом свернуть в один из боковых ответвлений, и я на месте. В теории было легко, вот только разных ответвлений оказалось много, и совсем не хотелось бы среди них заблудиться. Когда вышел из своей трубы в основную трубу, понял, что здесь движение даже больше, чем наверху. Здесь только аэробайков не было, их заменяли маленькие дройды, прямо на них садились и ехали. Кроме того, просто идущих пешком разумных тоже хватало.

Вот, похоже, и нужное мне ответвление. Нашёл лестницу наверх и выбрался наружу. Как хорошо порой вдохнуть чистого воздуха. Рядом был заброшенный торговый центр, и около него была расположена парковка аэробайков.

Аэробайки на стоянке были уже почти все разобраны, осталось всего два. Куда я хочу лететь, и зачем он мне нужен сегодня? В голове не было никаких мыслей на этот счёт. Нужно кредиты зарабатывать. Самое простое было надеть комбинезон и походить в нём. Возможно, кто-то и клюнет, вот только я один, а их может оказаться много. Нет, это точно не вариант. Значит, будем долбить стены. Грузовик у магазина давно уехал, и они где-то уже долбят. Впрочем, могу и без него обойтись, возьму аэробайк и буду сам добывать металл. Мне для этого нужны только кувалда и резак. Значит, решено – летим за инструментом, а потом крушить стены. В магазине меня встретил мой любимый продавец с недавней поры.

– Это опять ты? Снова зарядить батарею?

– Снова не угадал, теперь я за кувалдой.

После моих слов я понял, как мало человеку надо для счастья. Он был в восторге, что я всё-таки решил её купить. Купил у него понравившуюся мне кувалду, резак и лопату. Надоело носить всё с собой, решил закопать часть своего добра, накопившегося у меня в рюкзаке. Всё это мне обошлось в пятьдесят кредитов.

Уже в аэробайке понял, что теперь не знаю, куда лететь. Пришлось снова лезть в сеть, чтобы выяснить, где здесь долбят стены. Оказалось, что вся окраина города была непаханным полем для долбилщиков. На карте города по всему верху веера были заброшенные дома. Примерно треть города была застроена домами, которые сейчас разбирались. По причине того, что эта территория была территорией кланов, все владельцы грузовиков платили им за охрану, хотя никакой охраны по факту не было. Платили просто за возможность работать на их территории. Нападения на грузовик здесь были самым обычным явлением. Некоторые вели добычу с аэробайков, не платя клановым ни кредита, но на них помимо бандитов могли напасть и сами клановые. Была и ещё одна категория долбителей – это одиночки. Они добывали металл пешком и никому не платили. Сами его потом сдавали на металлобазу.

Самым безопасным считалась добыча с грузовиком. Выяснив всё это, мне стало понятно, что это достаточно опасное занятие, а куда лететь, я так и не узнал. Решил лететь в посёлок для молодёжи, где я побывал раньше и там долбить. Вроде там было тихо. Вот только где он находится, я не знал. На карте было отмечено восемь таких посёлков. В принципе, мне было без разницы, в какой из них лететь. Нашёл на карте дорогу, по которой я шёл сюда, и понял, в каком посёлке был. Решил, что полечу в него. Он был самым дальним на карте. Уже хотел вылететь, но решил вернуться в магазин. Мне нужен был мешок, чтобы в нём закопать всё добро, что у меня накопилось. В магазине мне продали пять мешков за кредит, как самому любимому покупателю, и я вылетел туда.

Интересно, а бригада, что работала на бывшей фабрике, они тоже платят клановым? Скорее всего, так и есть. Не просто же так они там появились, когда мы прилетели с племянником. Они охраняли свою территорию

Часть 35

Аэробайк сейчас летел над улицей, по которой я пришёл в город, эта улица была границей между кланами. Посмотрел на карте кланов посёлок, в который летел. Он был обозначен белым, это значило, был ничьим. Это хорошо, от клановых стоит держаться подальше. Перед посёлком перешёл на ручное управление. Снизился и полетел в лес. Это было опасное дело. Приходилось постоянно уворачиваться от стволов и лететь над самой землей, рискуя в неё воткнуться. Хорошо, что аэробайк прокатный, его было не жалко. Вылетел из леса не у края, а уже ближе к середине посёлка. Если засада была на входе, то я её облетел стороной.

Запарковал аэробайк в одном из гаражей и прислушался. Вокруг всё было тихо, никаких звуков, создаваемых разумными, не было. Иногда при порыве ветра появлялся скрип то ли двери, то ли окна где-то совсем недалеко. Подождал гостей минут двадцать в соседнем доме, но никто около аэробайка так и не появился. Плохо было то, что я камеры оставил в доме, а не взял с собой. Пока занялся тем, что складывал в мешок вещи, которые буду закапывать. Туда пошла одежда обувь и фонарик клановых, мой комбинезон и ботинки, карта фпи, коммутатор, запчасти для бластера, скалолазное оборудование. Оставил только себе запасную рубашку, бронежилет, игольник, бинокль, остаток верёвки, запасную батарею бластера, иглы с запасными обоймами, аптечку, пластырь, сухпайки. Отдельно в аэробайке лежали кувалда, резак и лопата. Три бутылки воды в боковых карманах рюкзака и плазменная граната дополняли это всё. Вот это всё появилось у меня всего за неделю пребывания здесь.

Разбирая вещи, нашёл коробочку с цветными порошками. Про них я совсем забыл, нужно будет выяснить, что это и продать, если получится. Остались только банковские чипы – решил взять их с собой, возможно, получится раскодировать. Вроде больше половины рюкзака выгрузил, а он легче стал совсем ненамного. Основной вес был из-за бронежилета. Всё остальное весило немного, за исключением кувалды. Рядом с гаражом выкопал неглубокую ямку, закинул туда мешок с ненужными пока вещами и закопал.

После чего занялся гаражом. Вначале сдернул сверху остатки крыши, привязав их к аэробайку. Теперь можно было заняться стенами. С хорошей кувалдой работа стала быстрее, и затрачивалось гораздо меньше усилий. После хорошего удара образовывалась сразу дыра. Меньше, чем через час стена упала на мою закопанную заначку. Разбил остатки стены, нарезал металл и погрузил всё это в багажник. Потом подумал, что лопата мне больше не нужна и припрятал её здесь, засыпав остатками стены. Через час закончил со второй стеной. Багажник был полный, туда даже всё не вошло, пришлось сложить часть металла на место пассажира.

Всё на сдачу. Вот здесь меня ждал неприятный сюрприз. Аэробайк сообщил: "Много нагрузил, лететь не буду, я не ишак".

Вот здесь уже не понял я. Это ещё почему? Внутри никак не было трёхсот килограмм. По моим подсчётам, здесь даже двухсот и то не было. Полез в сеть разбираться. Оказалось всё просто. Антигравитационные подушки со временем вырабатываются, и триста кило может поднимать только новый аэробайк, чем он становился старше, тем меньше может поднимать. В связи с тем, что за двадцатку были самые старые, они могли поднять только двух пассажиров без груза. В принципе, так и получалось. Два пассажира в оширском варианте – это килограмм сто сорок-сто пятьдесят, а у меня сейчас получалось около двухсот. Придётся почти половину выгружать обратно, хотя если здесь оставишь, потом вернёшься, а тут уже ничего не будет.

Что делать? Выхода не было. Всё равно придётся выгружать. Выгружал железо постепенно в остатки дома до тех пор, пока искин аэробайка не дал добро на подъем. Сверху присыпал как смог остатками стены гаража. Надеюсь, они доживут до моего возвращения, и вылетел на сдачу. Вначале также пролетел по лесу, потом включил автопилот полёта на металлобазу. Там металл приняли быстро. Прилетел, выгрузил, протянул чип и получил семьдесят три креда и улетел обратно. Летя обратно, изучал информацию в сети по аэробайкам. Оказалось, что грузопассажирский вариант аэробайка подымает тоже не четыреста пятьдесят, а триста пятьдесят. Прокат такого старенького стоил сорок пять кредитов, но спрос на них был большой. Их разбирали в первую очередь.

Прикинул, если работать двоим, то действительно получалось выгодно. Мне одному хватит и простого, только не старого, он двести пятьдесят тащить должен. Решил выяснить, как узнать грузоподъемность байка. Оказалось, что по каждому была информация, сколько он подымает у искина компании. Причём эта информация обновлялась каждый месяц. Кроме того, я узнал, как можно заказать аэробайк утром, и он сам прилетит в назначенное время к твоему дому. Как и вечером сам улетит заряжаться на стоянку. Также можно было взять его сразу на несколько дней, но тогда придётся заряжать его самостоятельно.

Читая, что там было ещё написано, неожиданно почувствовал, как взвыло чувство опасности. Аэробайк летел в автоматическом режиме, и я наклонился вперёд, чтобы переключить его на ручной режим.

Ждал, пока появится джойстик из панели и только взялся за него, как сильный удар отбросил меня назад. От этого я потерял сознание. Без сознания я пробыл, похоже, недолго. Когда пришел в себя, посмотрел в боковое окно в двери. Оно отсутствовало. Обломки от него валялись у меня под ногами. Аэробайк развернуло, его корма была теперь впереди, и он висел на месте. При этом он совсем немного не долетел до ближайшего здания, похоже, сработала система защиты. Посмотрел на себя – меня иглами прибило к креслу, и я не мог даже пошевелиться. Правую руку совсем не чувствовал и не мог ей пошевелить, немного выше локтя её прибило иглой к сидению. Вторая игла сидела у меня в ключице, третья у уха, несильно его зацепив. Попробовал снять рюкзак со спины, но не смог это сделать, похоже, его прибило вместе со мной. Вытащить бластер левой рукой я также не мог, ведь карман в рюкзаке был сделан справа. Игольник был также в рюкзаке. Ситуация была хуже не придумаешь. Единственное, что плазменная граната была у меня в кармане рюкзака с его левой стороны. Можно было попытаться её вытащить. Нужно попробовать улететь, аэробайк вроде был исправен.

Вот только куда улетать? Откуда мне прилетело? Выбило правое окно, значит, стрелок был справа по ходу. Получается, что сейчас он должен быть слева от меня. Значит, будем уходить направо, и я резко рванул джойстик вперёд и вправо. Сразу же почувствовал удары игл по корпусу. Аэробайк успел развернуться и начать полёт. У меня загорелась надпись, что повреждена задняя левая турбина и ещё что-

то. Скорость резко упала, но аэробайк продолжал лететь. Скоро одна турбина отключилась совсем, но я уже отлетел оттуда на приличное расстояние. После чего свернул между домами и остановился. Садиться не стал. Нужно было как-то достать рюкзак. В нём аптечка и оружие. Снять рюкзак с левого плеча у меня получилось, а вот достать его нет. Хорошая новость была в том, что его не приколотило к сидению. Плохая новость – придётся резать лямку рюкзака.

Достал нож и перерезал. После чего смог достать рюкзак. Первым делом вытащил аптечку и поднёс к ране на руке. Сработало сразу три иглы, потом другой, здесь тоже два раза укололо. Сразу стало легче. Туман в голове начал рассеиваться, а боль в руке стихать. Подождал несколько минут, и когда боль прошла, левой рукой сдернул правую с иглы. Теперь она просто повисла плетью. Похоже, всё плохо. Кость перебита. Достал из рюкзака вторую рубашку. Скатал её в рулон, связав концы. Перекинул этот рулон себе через шею и привязал им руку, чтобы не болталась. С рукой было пока всё.

Как быть с плечом? Там, похоже, тоже здорово зацепило. Не знаю, что делать. Мне нужно по-любому к медикам. Похоже, мне аптечка ввела что-то вроде наркотика, потому что настроение у меня стало весёлое. Всё, что со мной только что произошло, стало для меня интересной забавой. Достал планшет и сделал запрос в медицинские центры. Какой выбрать? В принципе, было всё равно. Выбрал тот, в котором мне продали аптечку. Нашёл его на карте и нажал на вызов. Вначале ответа не было, уже думал, что придётся искать другой, как появилось изображение девушки, что продала мне аптечку.

- Привет, нервная. Помнишь меня?
 - Опять ты?
 - Скажи, чем я тебе не угодил? Вроде оплатил тебе всё?
 - Всё в порядке. Что хотел?
 - Меня подстрелили, нужна медицинская помощь. Ты сможешь мне помочь?
 - Покажи.
- Показал ранения в камеру планшета.
- Что скажешь?
 - Серьёзные ранения, нужно в капсулу ложиться.
 - В капсулу не стану ложиться, я тебе не доверяю. Можешь без капсулы сделать?

– Могу, но будет дороже.

– Сколько?

– Пять тысяч за обе раны.

– Получишь, но меня прибило к сидению. Мне будет нужна помощь ещё в этом.

– Помогу, не проблема.

– Хорошо, тогда вылетаю к тебе. Если аэробайк долетит, конечно.

– Жду.

Вылетел к ней, пришлось аэробайк вести левой рукой. Хорошо, что система защиты работала, и я никуда не врезался, пока петлял между домами. На одной турбине он еле тащился, и я сильно опасался, что на меня могут снова напасть, пока я был в совсем беспомощном состоянии.

Обошлось, меня никто не пытался преследовать. Приземлился я на парковке рядом с медицинским центром. Отправил ей сообщение, что прилетел и жду её в аэробайке. Пока убрал бластер на место. Скоро она появилась, неся в руках большие кусачки.

– Ты аптечку прикладывал?

– Да.

– Покажи её.

Она посмотрела индикаторы на ней. Потом на рану.

– Сиди ровно.

– Как будто я могу куда-то убежать.

Она залезла кусачками мне в рану, зацепила иглу и выдрала её вместе с мясом. При этом никаких болезненных ощущений не было.

– Слушай, здесь такое дело – мне не удалось достать переносного хирурга, так что, если хочешь, могу в капсулу положить. Будет стоить это четыре тысячи или ищи сам переносного хирурга.

Почувствовал, что не врёт. Ей хотелось заработать, но не получалось из-за хирурга. Выбора не было, придётся довериться. Надеюсь, она не полезет смотреть мои данные.

– Хорошо, давай в капсулу. Надеюсь, что когда я выйду из неё, все мои вещи будут на месте.

– Будут, обещаю.

– Посмотрим.

Мы зашли внутрь центра. Там ничего не изменилось с моего последнего посещения.

– С тебя четыре тысячи вперёд.

Перевёл ей четыре тысячи. Надеюсь, я не делаю большую глупость. Она помогла мне раздеться и лечь в капсулу. Крышка капсулы начала опускаться, и напоследок сказал ей:

– Не делай глупости, а то пожалеешь об этом.

Ответа я не услышал. Все мои вещи остались на кушетке без присмотра, и я сам был теперь в её полном распоряжении.

Открыл глаза. Крышка камеры была открыта. Первым делом осмотрел себя. Всё на месте. Рука была в порядке, покрутил ей, попробовал двигать пальцами – всё работало нормально. В месте ранения была новая кожа. Посмотрел на плечо – было плохо видно, но ключица была тоже на месте. Выбрался из капсулы. В медцентре никого не оказалось. Ничего не понял, а где хозяйка?

Мои вещи были на месте, там, где я их и оставил. Проверил в первую очередь оружие. Бластер и игольник были на месте. Просмотрел содержимое рюкзака. Всё также было на месте. Похоже, она не лазила ко мне в рюкзак, всё лежало на своих местах. Планшет показывал, что прошли почти сутки с того времени, как я здесь оказался. Оделся. Рубашку, что была на мне, выкинул в утилизатор. Ведь её пришлось разрезать, чтобы снять. К тому же она была вся в крови. Несчастливая мне попала рубашка, меня в ней всё время подстреливали. Так и где хозяйка? Спряталась, что ли? Впрочем, ждать не буду, за лечение я заплатил. Вначале хотел надеть бронежилет, опасаясь преследователей, но потом передумал. Зачем им всё так усложнять? Меня можно было прямо из капсулы сразу забрать.

Как только вышел из центра, и за мной закрылась дверь, пришло сообщение на планшет. Она в нём сообщила, что операция была сложная и прошла успешно. Девушка все вылечила, но мне неделю нельзя давать никакую нагрузку на руку и плечо. Понятно, боится. Спросил у неё, требуется заряжать аптечку или нет. Ответила, что не требуется. Напоследок поблагодарил её за помощь. Ничего не ответила.

Прокатного аэробайка на месте не оказалось. Улетел. Придётся теперь пешком топтать. Вот только куда топтать? Добывать металл мне нельзя. Кувалдой не помахает с такой рукой. Остаётся только домой возвращаться. Домой? До чего я докатился? Стал считать этот пустой закоулок в развалинах своим домом. Хотя почему пустой? Там кровать

есть. Карта на планшете показывала, что отсюда до дома было достаточно далеко. Ничего не поделаешь, придётся идти пешком, хотя я уже привык передвигаться на аэробайке.

Сейчас была уже вторая половина дня, стояла сильная жара, и я уже больше часа топал по ней, когда обратил внимание на вылезшего из колодца местного. Вот ведь, как я мог забыть про эти подземные тоннели. Сразу же спустился в колодец, откуда он вылез. Здесь было как обычно прохладно и вонюче.

По планшету сориентировался куда идти. В тоннелях был ещё один плюс – путь по ним получался короче, чем по верху. Оказалось, что днём всё движение было сосредоточено здесь, внизу, постоянно попадались разумные идущие в разных направлениях. Здесь же мне попались и местные бандиты. Они сели мне на хвост и достаточно долго шли за мной, но атаковать так и не решились, а просто исчезли в одном из боковых тоннелей. Очень жаль, а я был совсем не против пострелять. Ведь у меня была пробита серьёзная дыра в финансах. Осталось всего две тысячи кредитов на чипе, и это было меньше, чем суммы, с которой я высадился на планету. Металл добывать мне пока было нельзя, и пополнить бюджет также было неоткуда. В качестве источника пополнения бюджета оставались только вот такие мелкие бандиты, но те решили не нападать. У меня точно началась черная полоса в жизни.

Совершенно спокойно я добрался до своего места обитания. У дома подключился к камерам наблюдения и посмотрел, что творится внутри. Ничего нового не было, всего пять женщин приходили в гости, постучались и ушли. За сегодня вообще никого не было, похоже, уже знали, что меня нет на месте. На входе никто не задал никаких вопросов, просто пропустили внутрь.

Прошла неделя, как меня подстрелили. Сегодня я решил попробовать помахать кувалдой. Опыт не удался, рука сразу заболела, и заныло плечо. Это было плохо. Всю неделю я практически не выходил никуда из дома, сидел в сети, изучая местную жизнь по форумам. Исключение составила соседняя лавка, в неё я ходил несколько раз, пополнив запас сухих пайков, а также пошивочная мастерская. В ней мне зашили разрезанную лямку рюкзака. Развлечением стал просмотр клановых разборок, которые почти каждый вечер проходили у оврага.

Удивительным в них было то, что количество противников всегда было одинаковым с каждой стороны, но никогда не превышало десяти. Вчера были две разборки, последняя была три на три, и сражались они на ножах. Когда они сошлись трое на трое, двоих из одного клана убили почти сразу. Остался один против троих, но он один смог уничтожить всех троих противников, но после этого рухнул сам. Как обычно, как только начиналась разборка, прилетал полицейский дрон и всё снимал. Здесь я подумал, что вот он мой шанс пополнить бюджет, но оказалось не я один такой умный. Полиция оказалось гораздо быстрее меня и захватила всё. Продала тела и забрала все трофеи себе. Теперь стало понятно, зачем здесь появлялся полицейский дрон. Мне встречаться с полицией совсем не хотелось, и я сумел незаметно спрятаться в развалинах, на подходе к месту разборки. Наблюдая оттуда, как уплывают мои несостоявшиеся трофеи.

Точно черная полоса. На будущее буду сбивать эти дроны, такая конкуренция мне точно не нужна. Пришлось долго отсиживаться в развалинах, пока полиция не покинула это место. После чего несолоно хлебавши возвращаться к себе на этаж.

Часть 36

С женщинами вопрос решил кардинально. Меня они просто достали, и я написал на двери: "Кредов нет". Не помогло, начали предлагать за просто так. Отказывался до тех пор, пока одна меня не назвала импотентом. Здесь я обиделся и пришлось на деле доказать, что это не так. Понятно, что это была умышленная провокация, и я купился на неё. Просто я подумал, что после этого от меня отстанут. Как же я ошибся. Это привело к прямо противоположному эффекту, но больше всего раздражало, что всегда после секса начинался допрос. Кто я? Откуда? Что тут делаю? Чем занимаюсь?

Все эти вопросы просто раздражали меня, и как только они начинались, сразу выпроваживал гостью с надеждой, что она больше не придёт. Это тоже не помогало. Приходили снова. Из всего этого я понял две вещи: оширки для меня все одинаковые – что на лицо, что в постели; и второе – их ко мне посылает начальник охраны. Судя по всему, чтобы выяснить, кто я и откуда. У меня появилась даже мысль закрыть весь этаж, вот только было сильное опасение, что даже это их не остановит. Они проникли бы и через пустые шахты лифтов.

Покой мне только снился.

С утра решил заняться делами, только заняться было особо нечем. Из дел у меня нашлось только одно – нужно было сходить забрать камеру, что оставил в ангаре, конечно, если она там ещё осталась. Когда дошёл до ангара, камера оказалась на месте и даже работала. Никаких следов, что здесь что-то произошло, не было. Всё осталось, как и прежде. Батарея у камеры ещё не разрядилась. Подключился к ней и посмотрел, что она записала. Два раза через ангар прошли просто прохожие и на этом всё.

Мне была нужна зарядка для камер планшета и оружия. Придётся прогуляться до магазина Слима, возможно, он посоветует, что купить. Слим был на месте и работал. У него опять был покупатель. Пока он не освободился, я занимался, как и прошлый раз, рассматриванием прилавок. Как только он освободился, сразу подошёл ко мне.

– Привет, где ты пропал? Я думал, ты зайдёшь.

– Я заходил, тебя не было.

- Да я попросил пару дней отлежаться. Ну, ты сам понимаешь.
- Понимаю. Как у тебя дела?
- Нормально, отстали вроде.
- Думаю, скоро забудут о тебе, ты только сам не высовывайся, веди себя тихо.
- Так я и веду. Как сам?
- Нормально, тоже отлёживаюсь пока.
- Они?
- Нет, просто бандиты.
- Бывает.
- Это точно. Скажи, мне нужна зарядка, чтобы можно зарядить и бластер, и камеры с планшетом. Есть у вас такая?
- Тебе от городской сети?
- Нет, у меня её нет.
- Тогда тебе требуется универсальная зарядка от света. Где-то была такая, вот только давно её не спрашивали, нужно поискать.

Он ушёл на склад искать мне зарядку, а я остался ожидать его в торговом зале. Сзади негромко звякнул колокольчик на двери, известив о приходе ещё одного покупателя. Повернулся, посмотрел в сторону входа. Вначале внутрь зашли два охранника. Они критически с ног до головы осмотрели меня. Видимо, не обнаружив визуально у меня оружия, отнесли меня к неопасным противникам. После этого в магазин зашли ещё двое: оширец и вместе с ним мадам Бенси. После этого я сразу натянул панаму на глаза в надежде, что она меня не узнает. Куда там. Она меня сразу опознала.

Встречать их со склада сразу выскочил хозяин магазина, и вместе с ним вернулся Слим. Он шёл ко мне, неся в руках небольшой прямоугольник, но, видимо, получил сообщение от своего начальника, сразу убрал его и направился к своему начальнику. Вошедший оширец важно проследовал мимо меня во внутренние помещения магазина. Оба охранника ушли с ним, прикрывая его спереди и сзади, а вот мадам Бенси сделала вид, что отстала. Хозяин магазина и Слим последовали за ними следом, а я остался один с мадам Бенси. Она сразу же подошла ко мне.

- Ты почему пропал? Я же тебя ждала. Ты обещал прийти послушать меня.
- Извини, не мог. У меня была уважительная причина.

– Какая?

В это момент к нам вернулся Слим и был слегка шокирован происходящим.

– Меня подстрелили.

– Покажи.

Здесь уже я сам обалдел.

– Не могу же я раздеться при тебе.

– Что тебя смущает? Прошлый раз ведь разделся.

– Прошлый раз не магазин был.

Закатал рукав рубашки, показал ранение и такое же на плече.

– Теперь веришь?

– Будем считать, что прощён, но сегодня вечером я жду тебя.

Прикажу охране, чтобы тебя пропустили бесплатно на концерт.

Вечер у меня был абсолютно свободен, почему бы и нет.

– Хорошо, я буду.

После этих слов она стала выглядеть довольной. Скоро вернулся её спутник, бросил недовольный взгляд в мою сторону, но ничего не сказал, и они ушли. Остались только мы со Слимом. Слим был слегка шокирован нашим общением.

– Слим, дружище, подбери челюсть с пола и давай вернёмся к зарядке.

– Слушай, откуда ты её знаешь?

– Познакомились случайно.

– Шикарная женщина.

– Слим, дружище, ты о таких женщинах даже не мечтай. Они тебя прожуют, выплюнут и не подавятся. Забудь и найди себе что-нибудь более простое.

– Всё равно красивая.

– Что есть, того не отнять.

– Везёт тебе, на концерт к ней попадёшь.

– Ну и наивный ты. Она что-то от меня хочет. Подумай сам, зачем я ей? Вон у неё какой поклонник есть. Кстати, кто это?

– Это сын главы нашего клана. Территории, на которой находится магазин.

– Понятно тогда почему он с охраной ходит. Давай вернёмся к зарядке.

– Давай.

Он снова сходил за ней и донёс её до меня в этот раз.

– Вот, смотри.

Он нажал кнопку, и развернулась небольшая солнечная батарея. У её основания он достал силовой провод и подключил его к планшету. Планшет сразу показал зарядку.

– Он подойдёт для всего? Батарею бластера я смогу им заряжать?

– Всё сможешь, она универсальная, может работать как источник питания или как зарядное устройство.

– Это как раз то, что мне нужно. Сколько стоит?

– Сто пятьдесят. Извини, дешевле не смогу отдать.

– Беру.

Перекинул ему сто пятьдесят кредитов.

Перед тем как я покинул магазин, мне пришлось пообещать, что расскажу ему о том, что будет на концерте. У меня появилась проблема – где мне взять одежду для концерта? Собственно, у меня ничего, кроме того, что было на мне, не было. Заказывать одежду ради одного вечера я не мог себе позволить. Ведь лечение и так пробило кардинальную дыру в моих финансах, нарушив все мои планы. Похоже, придётся идти в чём есть.

Когда вернулся к себе в дом, понял, что у меня есть другая проблема – как туда добираться? Нужно брать аэробайк напрокат опять, пока я буду на концерте, он улетит на зарядку. Придётся идти пешком туда и обратно. Мне, в принципе, вечерние прогулки не мешают, возможно, кто-то нападёт, и трофеи появятся. Опять на концерт с рюкзаком меня точно не пустят. Посмотрел на время, уже пора было выходить. Решил, что спрячу рюкзак где-нибудь недалеко от ресторана.

Пришёл туда поздно, пока дошёл до ресторана, пока нашёл место, пока спрятал рюкзак. В итоге попал только на самую концовку концерта. Из вещей взял с собой только кобуру с игольником и фонарик, но и это отобрали охрана на входе. Охранник через внутренние помещения провёл меня к столику за кулисами, он находился сбоку от сцены, а не в зале. Здесь была небольшая дырка в кулисе, и можно было смотреть внутрь зала. Там было всё заполнено, и пустых столиков не было. Впрочем, это было не удивительно, ведь вся парковка перед рестораном была заставлена аэробайками.

За ближайшим к сцене столиком сидел сын главы клана со своей охраной. За другими столиками были ему подобные и тоже с одним или двумя охранниками. Мадам, как только меня заметила за столиком, подмигнула мне и продолжила петь. Похоже, ждала меня. Послушать мне удалось только две последние песни. Что песни, что музыка мне не понравились. Они были не мелодичными, а какими-то рваными, хотя в зале публика была в восторге. Единственное, что мне понравилось, это её голос, он был действительно красивый и завораживающий. При мне она спела две песни и ушла, а на сцене её сменили танцовщицы. Этот номер был красивый, но мне не дали его досмотреть. Пришёл охранник и пригласил меня в гримерку мадам. Какая она нетерпеливая всё-таки, сейчас узнаю, что она от меня хочет. Когда мы пришли, зашёл внутрь, а охранник остался снаружи.

Она сидела в кресле спиной ко мне.

– Ты опоздал.

– Так получилось, но я ведь не знал, когда у тебя начало выступления.

Она повернулась в кресле и встала из него. На ней был только тонкий пеньюар, который, собственно, ничего не скрывал, а скорее наоборот только подчёркивал.

– Ну как? Нравлюсь тебе?

Она подошла ко мне совсем близко. Не знаю, как я смог сдержаться и не овладеть ею там.

– Конечно. Ты очень красивая женщина, но не для меня.

– Почему?

– У меня нет кредитов для этого.

– Не всё меряется кредитами. Возможно, ты мне нравишься.

– Вряд ли, скорее, тебе от меня что-то нужно.

Она разочарованно накинула халат себе на плечи и села обратно в кресло.

– Ты прав, нужно, и я готова заплатить хорошие деньги за это.

– За что за это? О чём ты? Я не понимаю тебя.

– У меня есть поклонник. Он меня достал, и я не знаю, как от него избавиться. Всё уже перепробовала. Если ты меня избавишь от него, то я тебе заплачу хорошие деньги.

– Не понял? У тебя охрана у двери? Какие проблемы? Пускай решат вопрос. Они за это деньги получают.

– Какие они охранники? Так, одно название. Они ни на что не способны.

– Тогда зачем ты их держишь?

– Для антуража.

– Тогда попроси своего друга, с которым ты была. Думаю, для него не составит труда решить эту проблему.

– Для него не составит. Вот только он и есть эта проблема.

– Ты что, пошутила? Он же сын главы клана.

– Нет, не пошутила. Ты ведь можешь помочь мне решить эту проблему?

– Знаешь, я дикий, но не дурак. Мне война с целым кланом совсем ни к чему.

– Я заплачу хорошие деньги за помощь.

– Я не профессионал и этим не занимаюсь. Найди того, кто сможет выполнить эту работу для тебя.

– Наняла уже, но он куда-то пропал.

– Тем более, профи пропал, а я дилетант должен выполнить работу, где профи не справился? Ты бы вообще с такими вещами не связывалась, если он узнает, знаешь, что он с тобой сделает?

– Знаю, но больше не могу его терпеть.

– Тогда найди другого, более влиятельного, и перепрыгни в его койку. Это самый простой вариант.

– Значит, ты отказываешься?

– Конечно, у меня своих проблем хватает.

– Даже за очень хорошие деньги?

– Покойникам деньги ни к чему.

– Жаль, я очень на тебя рассчитывала.

– Мне тоже жаль, что я тебя разочаровал.

– Иди, тебя проводят.

Зашёл охранник и вывел меня на улицу. Мне вернули мой игольник и фонарь, а то без него идти было совсем невозможно. На улице было очень темно. После того как мне вернули фонарь, он почему-то стал плохо светить и постоянно отключался. Потрясёшь его – снова заработает. Постучал им о стену ближайшего дома, вроде стал нормально работать. Добрался до рюкзака и сразу надел бронежилет. На случай, если кто-то захочет на меня напасть. Специально убрал кобуру с угольником в рюкзак. Была надежда, что по пути домой на

меня захотят напасть, привлечённые светом моего фонаря. К моему сожалению, бандиты-мотыльки в этот вечер были заняты другими важными для себя делами, и наши дороги не пересеклись. Я без происшествий добрался до дома.

С утра заняться было нечем. Все дела сделал вчера, но мне вчера пришла в голову одна мысль. Когда я шёл обратно, подумал, что киллер – это точно не для меня, но ничто мне не мешает поохотиться на уродов, что меня подстрелили. За ними был очень серьёзный должок на несколько тысяч. Вряд ли они там меня дожидаются, но лучше я побуду в засаде, чем просто так дома сидеть. Ещё в предыдущие дни я понял, что стрелок был один, но хороший, и стрелял он из винтовки очередью. Был, конечно, вариант, что стреляли двое или трое одновременно, но это был очень слабый вариант, чтобы все трое были хорошими стрелками, вероятность этого была крайне низка. Хотя и возможна. Решено – сезон охоты открывается. Значит, мне нужен запас сухих пайков и воды, остальное всё у меня было. Вот только вначале нужно проверить винтовку. Может, мне уже и не с чем охотиться.

Винтовка оказалась на месте, и с ней было всё в порядке, но я забыл про один важный нюанс. Прицел у неё был только под нейросеть, а у меня её не было. Придётся искать простой оптический прицел для стрельбы. Вначале я подумал, что найти такую вещь в сети будет сложно. Здесь почти не было охотников. Но оказалось, что таких прицелов в продаже хватало. Вот только все они, как и мой прицел, были под нейросеть. Нашёлся всего один простой прицел, без подключения к нейросети. Просили за него тысячу кредов. Сказать, что это дорого, было нельзя. Ведь прицелы под нейросеть стоили от двух до трёх тысяч, но мне было жалко денег. Если отдам столько, у меня совсем ничего не останется.

Выключил камеру у планшета и связался с продавцом. Вот только тот уперся и совсем не хотел продавать дешевле тысячи. Назначил он встречу в парке недалеко от полицейского управления. Мне это совсем не понравилось, и я хотел изменить место, но он отказался встречаться где-то ещё. Тогда я вообще отказался от покупки и начал изучать ещё предложения в сети. К сожалению, ничего другого не было. Нашёлся всего один вариант. Прицел был универсальным и под нейросеть, и без неё, но он стоил три тысячи. Больше никаких вариантов не было.

Значит, охота отменяется. Спрятал винтовку обратно в тайник и пошёл домой.

Заняться было совсем нечем. Не успел дойти до дома, как запищал планшет. Вызов был от продавца прицела. В этот раз он мне предложил встретиться уже в другом месте через два часа. Там тоже был парк, но не было поблизости полиции, и я согласился. От меня это было недалеко. За час дойду пешком, а до встречи было два часа, но была какая-то непонятная проблема в этом продавце.

Меньше, чем через час я уже был в этом парке. Место было открытое, и спрятаться в этом парке было негде. Всё было как на ладони. Парк был длинным и узким, со всех сторон окружён жилыми домами. В таких домах на входе точно охрана есть и внутрь просто так не попадёшь. Единственное место, откуда можно было понаблюдать за продавцом, был небольшой деловой центр. Он находился немного в отдалении от парка. Попробую понаблюдать оттуда.

На входе охране сказал, что я в один из офисов на деловую встречу, предварительно связавшись с одним из офисных обитателей. Пропустили беспрепятственно. Сам же зашёл в туалет на втором этаже. Отсюда был виден не весь парк, но других вариантов у меня всё равно не было. Достав бинокль, стал наблюдать за парком. Пока в парке никого не было. Прождал минут двадцать, когда в парке появились трое. Они оставили одного на лавочке, а сами ушли в один из домов. Внимательно следил за тем, что будет дальше. Скоро на чердачном окне дома, куда они ушли, заметил движение, но на крышу никто не вылез. Было далеко и возможности бинокля не позволяли рассмотреть, что они там делают, но у меня был только один вариант в голове. Похоже, готовят снайперскую точку. Понятно, это была ловушка для меня.

Хотел уже уходить отсюда, но заметил в воздухе дрон. Он висел как раз над продавцом. Приблизил его на максимум и прочитал на нём надпись: "Полиция". Вот оно что, так вы с полиции. Зачем я вам понадобился, интересно? У меня пропало желание встретиться, и вдобавок я засветил планшет. С другой стороны, мне был нужен этот прицел. Взять его больше было негде. Во мне боролись моё "Да ну его подальше" и "Надо, Федя, надо". Победил второй вариант. Значит, будем обувать полицию.

Самый простой вариант – подойди приставить игольник к голове и сбежать с прицелом. Вот только, похоже, этот вариант от меня и ждут. Что же, удивим полицию. Достал планшет и начал искать варианты отхода. В первую очередь посмотрел варианты с канализацией. Рядом ничего не было, ближайшая возможность уйти туда была на соседней улице.

Часть 37

Посмотрел дворы. На карте большинство дворов были проходными, но мне не хотелось напороться на непроходной двор. Нужно было всё проверить вначале. Быстро вышел из офисного центра. Судя по всему, мне придётся пробежаться, времени до встречи осталось мало. Пробежался до ближайшего канализационного входа. Там оказалось всё нормально, можно было спуститься. Снова пробежка, на этот раз к дому, где засела парочка. Нужно было их как-то заблокировать в доме. Единственное, что было во дворе – две высокие каменные тумбы с цветами. С большим трудом, но мне удалось передвинуть одну и заблокировать ей единственный выход из дома. Выход из дома был во двор, и меня не было видно с чердачного окна. Развернул накидку у панамы, закрыл ей лицо и одел бронник.

Выйдя на улицу, достал планшет и вызвал продавца. Он сразу же отозвался, помахал ему рукой и сказал, что жду его у этого дома. Он попытался мне возразить, но я уже отключил планшет. С большой неохотой он двинулся в мою сторону. У стрелков на чердаке я находился в мертвой зоне. Сверху стрелять в меня они не могли. Единственный вариант, который у них был – это вылезти на крышу и свеситься с неё. Вот только он был крайне сложен для исполнения.

Продавец медленно подошёл ко мне.

– Показывай, что у тебя.

Он достал коробочку из кармана и раскрыл её. Проверил прицел, он был абсолютно новый. Для себя я до сих пор не решил, платить ему или нет. Он вроде был не вооружён.

– Куда платить?

Он достал чип, и я перечислил ему тысячу.

После чего сразу начал бежать в сторону люка. Пробегая по двору. Бросил взгляд на выход из дома. Верхнюю часть двери им уже удалось проломить, но середина двери и её низ ещё держались. Я опасался, что продавец попытается меня задержать, но он даже не сделал намека на это. Скоро я был уже у канализационного люка и спускался вниз. Здесь я понял, что не посмотрел, куда мне идти дальше, а планшет здесь не ловил, и включать его мне было нельзя. Пошёл просто по наитию, куда

глаза глядят. Скоро тоннель, по которому я шел, соединился с более большим туннелем. Пошёл по нему, после чего свернул в боковое ответвление. Недолго прошёл по нему и выбрался наружу.

Оказался я не так далеко от парка, но в парке уже никого не было. Здесь я просто свернул накидку на лице и снял бронежилет, направившись в магазин к Слиму. Мне был нужен другой планшет, без него я был как без рук, а этим теперь не мог пользоваться. По дороге меня душила моя жаба словами: "Ты зачем ему тысячу заплатил? Нехороший ты человек. У тебя денег и так нет". Денег действительно осталось меньше тысячи. Хотя логика говорила, что я сделал всё правильно, никаких претензий ко мне со стороны полиции быть не может. Это была честная сделка. Он продал, я купил и всё честно оплатил. Хотя мне было совсем непонятно, зачем всё это было? Полиция? Снайпер на крыше? Хотя со снайпером всё было понятно. Скорее всего, хотели вырубить иглой с нейротиком. Непонятно было, почему прицел такой был один в продаже? Ведь подобных, под нейросеть было много, и каким местом здесь завязана полиция? Возможно, именно такие прицелы были запрещены к продаже? Впрочем, мне это было уже без разницы. Прицел теперь был мой. Вот только меня самого поразило, как я быстро смог это всё проверить.

Слим был на работе и в это раз был не занят.

– Привет! Ну что? Как прошло? – сразу спросил он.

– Как тебе сказать. Концерт я почти не посмотрел. Всего пару песен в её исполнении. Поёт она действительно красиво.

– Повезло. Что она хотела от тебя?

– Совсем не то, что ты подумал, а что конкретно не могу тебе сказать в твоих же интересах.

– Понял, я бы тоже хотел попасть на её концерт.

– Боюсь, тебе туда не попасть. Все, кто был на концерте, с охранниками ходят.

– Знаю.

– Слушай, я случайно с полицией столкнулся и засветил планшет. Боюсь, меня будут искать через него.

– Когда ты успел?

– Так с утра и успел. Что мне делать с ним?

– Ничего. Давай его сюда, сотру с него всё. У тебя нет там ничего ценного?

– Нет, но без него как без рук.

– Понимаю.

– Держи другой. Этот чистый. С тебя двадцатка и пять придётся отдать за новое подключение к сети.

Заплатил ему. Кредов оставалось всё меньше и меньше. Намечался явный финансовый кризис. Чёрная полоса продолжалась.

По пути домой закупил сухих пайков и бутылок с водой, теперь у меня был полный рюкзак, и я готов был начать охоту. Когда вернулся к себе, в первую очередь занялся изучением на карте города местности, где на меня напали. Карта – это одно, а на месте могло оказаться всё по-другому. Если они там охотятся, то это должно быть высокое место, откуда стреляют. Вначале решил вылететь на охоту ночью, но против этого оказался прокат аэробайков. Ночью они заряжались и ночью аэробайк с фарами – отличная мишень. Совсем не хотелось, чтобы меня снова подстрелили. Денег на лечение у меня просто не было. Поэтому вылетел туда, как только начало светать. Перед вылетом надел на себя бронник и снял рюкзак. Дважды на одни грабли я не наступаю. Перед местом, где меня подстрелили, снизился и полетел у самой земли, кроме того, прижался к самым домам. Солнце уже встало, и все дома вокруг были одинакового желтого цвета. Без проблем пролетев место, где на меня напали, залетел в один из пустующих гаражей. В нём посадил аэробайк.

Вокруг всё было тихо, ни единого звука. Занял позицию для стрельбы в соседнем доме. Прождал больше часа, но никто так и не появился. Похоже, здесь нет никого. Скорее всего, приходят сюда для охоты, хотя это могла быть и разовая акция или меня просто с кем-то перепутали. Когда понял, что я здесь один, начал осмотр ближайших домов. На место, откуда по мне могли стрелять, подходило три дома. Все они были трёхэтажные, вернее двухэтажные, но у них был третий этаж в виде чердака, и там были большие слуховые окна, с которых было удобно вести огонь по дороге. Проверил все три чердака. На всех трёх нашлись следы, и эти следы были оставлены совсем недавно, ведь пылевая буря укрыла всё толстым слоем пыли. Похоже, их было всё-таки трое. Когда вышел на улицу, было понятно, почему они здесь засели. Дорога перед этим местом спускалась вниз с холма, и с чердака было хорошо видно, кто летит по ней. Было время подготовиться и выстрелить. Значит, стреляли отсюда. Вопросов у меня осталось

только два. Первый: вернутся они снова или нет? Второй: где мне занять позицию? Ведь я не знал, откуда их ждать.

Внимательно осмотрев местность, понял, что у меня есть только один вариант – это лес. Он в этом месте был относительно недалеко и, если занять правильную позицию, оттуда можно контролировать чердак. Все остальные дома были ниже, и оттуда было не видно, что делается на чердаках. Для улучшения видимости я специально выломал все ещё сохранившиеся слуховые окна со стороны леса. После чего выдвинулся искать позицию в лесу. Собственно, позицию я выбрал ещё на чердаке, рассматривая в бинокль кромку леса. Это было блюдце, оно росло не на самой кромке, а чуть в глубине и на высоте третьего этажа. Выжиг бластером ступеньки на основном стволе, экономить заряд теперь было не нужно, зарядка была с собой. Добрался до блюдца, было несложно. Прострелить окно в лианах также не составило большого труда. Внутри блюдца было чисто, никто из зверей не жил в нём раньше. Проверив в бинокль занятую позицию, убедился, что два чердака хорошо просматривались, а вот третий просматривался только наполовину. Решил, что позиция подходит, и другую позицию искать не буду.

Быстро сменил прицел у винтовки. Нужно было проверить винтовку в деле. Зарядил обойму самыми простыми иглами. Всё, к стрельбе готов! Прицелился и выстрелил в стену одного из домов. Выстрел ушёл сильно в сторону. Так не пойдёт. Пришлось выбираться из своей лёжки и возвращаться обратно в развалины. Там на стене дома нарисовал мишень. Вернувшись обратно, убедился, что мишень хорошо видна, но не видна из тех домов. Прицелился, выстрелил в мишень. Выстрел ушёл на полметра влево и вверх. Поправил прицел, и следующий выстрел лёг уже ближе к центру мишени. Ещё немного подкорректировал и положил все три иглы в центр мишени. Мне понравилась эта винтовка, у неё почти не было отдачи. При выстреле была практически беззвучная стрельба. Переключил на автоматическую стрельбу, и очередь легла точно в центр мишени.

Следующей мишенью для меня стала деревянная балка на одном из чердаков. Первым выстрелом я в неё не попал, ушло выше. Расстояние до чердака было вдвое дальше, чем до мишени, в которую стрелял раньше. Внёс поправку в прицел и выстрелил. Выстрел не прозвучал – иглы закончились. Заменяю обойму. Снова выстрел и игла

торчит в балке. Ещё подкорректировал немного и положил три иглы точно куда хотел, переключил на автомат и расстрелял остаток обоймы точно в балку. Кучность у винтовки была очень хорошая, но у неё был ещё один большой плюс. К ней подсоединялись обоймы от простого ручного игольника. Игл для неё у меня было много, как и три запасных обоймы, поэтому расстреливал их, совсем не жалея.

Прошло два дня. Эти два дня я практически безвылазно сидел в блюдце. Последнюю неделю я спал на раскладушке и привык к мягкой кровати, а здесь пришлось снова спать на дереве. Нужно было раскладушку из дома захватить, а так пришлось принести листвы снизу, чтобы было комфортнее. За эти два дня никто так и не появился на горизонте. Оба дня наблюдалась одна и та же картина – по дороге днём не часто пролетали аэробайки, и один раз проехал грузовик. В остальное время была полная тишина. Ночью один раз видел, что кто-то ходил с фонариками по развалинам, но это было далеко и из-за домов не было видно, кто это, даже с ночным видением у бинокля. Походили там разумные и исчезли. Кто это был и что делали, не рассмотрел.

Скука была полная, развлекал себя тем, что ползал по сети. Уже был вечер, и я решил зайти в свою почту, что создала мне Мила. Времени прошло уже много, почти три недели, и обо мне должны были забыть. Логин и пароль я помнил. Зашёл и выпал в осадок. Совершенно ничего не понимая, вышел из почты. Что это было? Снова зашел проверить, не показалось ли мне. Нет, не показалось. Всё было, как и в первый раз. На почте все сообщения были от Милы.

"Привет, где ты пропал?"

"Привет, где ты пропал, отзовись?"

"Ты где?"

"Я скучаю, отзовись? "

"Ты почему молчишь?"

"Отзовись, где ты?"

"Почему не отвечаешь?"

"Ты не хочешь со мной общаться?"

Все они были каждый день, потом был перерыв в пять дней и новое сообщение:

"Нам нужно срочно поговорить! Отзовись".

Следующее сообщение было на пол-листа и целиком не уместилось у меня на экране планшета. Там она подробно объясняет, какая я сволочь, скотина и отвратительное животное, даже не одно, а изобилие их различных форм и вариантов. Причём всё это в моём облики. Всё это я уже слышал о себе, когда она застряла в воздуховоде. Только совсем не понял, чем я сейчас это заслужил. Ничего плохого я ей не делал и не собирался. Более того, был ей очень благодарен за помощь с оружием, если бы не она, неизвестно, чтобы со мной было. Расстались мы с ней хорошо. Она даже поцеловала на прощание. За что она так? Было совсем непонятно. Прокрутив в голове всю нашу короткую историю отношений, понял, что ничего плохого ей не делал ни прямо, ни косвенно. Чем я это заслужил, для меня стало полнейшей загадкой.

Последнее сообщение было трёхдневной давности, и оно было, мягко говоря, странным. В нем она извещала меня, что выходит замуж.

– Выходи на здоровье. Я здесь причём? Зачем меня уведомлять об этом?

Что-то я совсем ничего не понимал. Она мне нравилась, конечно, и меня это задело, не скрою, но головой я понимал, что я дикий, ещё в бегах и мне ничего не светит с ней. Что это? Ведь я был просто небольшим увлечением с её стороны. Похоже, у меня, куда ни плюнь, везде чёрная полоса. Пока я думал написать ей ответ или просто забыть навсегда, наблюдал за местностью и заметил небольшую точку в небе, висящую над развалинами. Навёл бинокль и приблизил. Этой точкой оказался полицейский дрон. Вот это номер. Значит, обо мне не забыли, и этот дрон точно по мою душу. Потому что здесь кроме меня никого не было, это я точно знал. Что же, есть замечательная возможность попрактиковаться в стрельбе, а то я что-то застоялся за эти дни. Поймал дрон в перекрестие прицела, переключил на автоматическую стрельбу, и дал очередь. Он висел на одном месте, поэтому сбил его сразу. Упал он куда-то между домами.

– Присылайте ещё, этот кончился.

Вначале хотел выключить планшет, но потом понял, что они мне здесь ничем не могут навредить. Подумаешь, пошлют кого-нибудь искать меня в этих развалинах, так меня здесь можно не один месяц искать. Тем более что меня нет в развалинах, я в лесу. Подойти ко мне незаметно со стороны развалин у них не получится, у меня все

подходы простреливались. В общем, мне здесь ничего не угрожало. Можно было спокойно ответить. Вот только зачем мне это? Этого я не понимал. Наверное, просто хотелось пообщаться с кем-то, вот и всё. Судя по всему, когда я зашел в свою почту, обнаружил себя, но, скорее всего, здесь было другое. Ведь моего тела не нашли. Значит, ожидали, что я остался жив. Единственная, с кем я общался вне корабля, была Мила. Похоже, зря я зашёл в почту. Нужно было забыть про неё раз и навсегда. Впрочем, и сейчас мне ничего не мешает забыть о ней. В целом, поменялось только то, что у СБ подозрения о том, что я жив, сменились на уверенность. Вот и вся разница. Даже знание о том, что я нахожусь где-то в этом районе, им ничего не давало. Можно спокойно общаться. Вот только общаться, похоже, было не с кем. Она была явно на меня обижена, только непонятно за что. Мне было очень жаль, что так получилось, ведь она была единственной, кто бескорыстно мне помог. В общем, удачи ей. Как бы это ни было грустно. Отправил ей короткое сообщение:

"Поздравляю с замужеством".

Ответа не было.

Подождал час и отключился. Уже начало темнеть, нужно поспать, пока темно. Ночью я всё равно не мог стрелять. У прицела не было ночного видения. Ночью у меня была возможность только наблюдать в бинокль. Поэтому ночью я спал и просыпался вместе с восходом солнца.

Проснулся как обычно в последние дни от пищания будильника на планшете. Солнце уже начало подниматься над горизонтом. Проверил чердаки. За ночь никого там не появилось. Все три были пустыми. Похоже, так никто и не появится. Наверно, сегодня буду сворачиваться, никого здесь не будет. Пока открыл планшет и начал ползать по сети. Посмотрел новости, что происходит на планете, потом подумал и зашёл в почту. Там меня опять ожидало странное сообщение. Оно звучало так:

"Очень соскучилась, хочу встретиться".

Что оно означало, я совсем не понимал. По меньшей мере, это было странно вначале говорить, что выходишь замуж, а потом, что соскучилась. Скорее всего, это ловушка СБ, сюда ведь никто за мной не придёт, а таким образом пытаются меня заманить в ловушку. Точно не придёт, а прилетит. В воздухе опять висел полицейский дрон. Какие

настырные полицейские попались, я уже собрался уничтожить второй дрон, когда обратил внимание на движение около одного из домов. Кто-то проскочил внутрь дома. Переключил бинокль на тепловизор. Было утро, дом пока не нагрелся, и было хорошо видно, как пятно поднимается по лестнице внутри дома. Отлично, не зря я ждал, наконец, дичь пришла в загон.

Вскоре я смог его рассмотреть на чердаке: невысокого роста, одет почти как я. Лицо не успел рассмотреть. Он сразу повернулся ко мне спиной и начал устраиваться у смотрового окна. Вооружён он был, как и я, винтовкой. Он занял позицию у слухового окна и начал поджидать очередную жертву. Мне тоже торопиться было некуда, возможно, он был не один.

Часть 38

Прождал минут десять, но к нему никто больше не подымался. Проверил другие чердаки и никого там не заметил. Мне показалось странным, что стрелок был один. Переключился снова на тепловизор, и он дал пятно в соседнем доме на чердаке. Значит, ты всё-таки не один. Плохо было то, что второго стрелка я не видел. Он находился на чердаке дома, где я видел только половину чердака и, как назло, находился на той его части, которую я не видел. В других домах тепловизор не давал пятен.

Значит, их двое. У меня было три цели: дрон и два клиента. Доступны только две цели.

Что делать?

Дрон можно было совсем не трогать, но лишние глаза мне были ни к чему. К тому же он висел в стороне от двух других целей – ближе ко второму стрелку, которого я не видел. Решил, что вначале уничтожу дрон, а дальше видно будет. Один точно никуда не денется, а со вторым можно и в ближнем бою поговорить. Надел сразу бронежилет на себя и начал выцеливать дрон. Первым выстрелом не попал, зато после второго дрон закрутился вокруг своей оси и упал на землю. Минус одна цель. Видимо, второй стрелок, который был для меня невидим, услышал падение дрона и решил сменить позицию. Он лежал на полу, и теперь мне стала видна одна его нога. Вряд ли лучше будет видно. Прицелился в ногу, переключив на автоматическую стрельбу, и дал короткую очередь. Он дернулся, видимо, я попал, и переместился снова в часть дома, которая была для меня недоступна.

Второй стрелок, который был в другом доме, сразу задергался и начал искать цель на улице, потом развернулся назад, судя по всему, собрался на выход, но здесь его настигла моя вторая очередь. Он выронил винтовку и попытался ползти к выходу. Ему это не удалось – ещё одна короткая очередь остановила это движение. Быстро сменил обойму и вернулся к подранку. Тепловизор показывал, что он спускался по лестнице вниз. Выход из дома я не контролировал, но оба промежутка между домом, где он находился, и соседними были под моим контролем. Он спустился вниз и чего-то ждал, похоже, второго.

Его он уже точно не дождётся. Приходилось следить за ним в бинокль, и когда он побежал к соседнему дому, не сразу его поймал в прицел и открыл огонь. Если бы я его не подстрелил раньше, он бы смог беспрепятственно пробежать, а так я успел его ещё раз подстрелить. Он упал, но смог подняться и спрятаться за соседним домом. Нужно заканчивать. Оставил винтовку на позиции. Взял с собой только бластер с игольником и побежал туда. Расстояние было приличным, но далеко он раненый не уйдёт.

Оказалось, ушёл. У соседнего дома, куда он перебежал, обнаружился открытый канализационный люк. Вот в него он и ушёл. Причём так резво удирал, что не закрыл его за собой. Вначале подумал, что он меня там будет поджидать, но нет, он просто удрал. Когда спустился вниз, вся лестница была в крови, дальше следы вели по трубе вверх. Пошёл по следу за ним. Не прошёл и сотни метров, как вышел в большой соединительный коллектор. В это место выходило шесть труб. Дальше также шли три трубы. Сколько я не смотрел, но так и не смог понять, в какую трубу он ушёл. Похоже, он смог себя перевязать и не оставить следов. Ведь я его точно подстрелил дважды, и как он смог после этого сбежать? Это было для меня загадкой. Похоже, они приходили и уходили через канализацию. Как назло, я оставил планшет в лесу и не мог посмотреть схему подземных коммуникаций. Постоял, послушал, но ничего не услышал. С надеждой, что он сохнет в одной из труб, вернулся обратно. У меня остался ещё один клиент, но этот точно уже никуда не убежит. Клиент был на месте. Он лежал лицом в пол, как я его подстрелил.

– Что, сволочь, не нравится, когда на тебя охотятся? Жаль, что ты ничего уже не можешь мне ответить.

Рядом с ним лежала винтовка. Моя старая знакомая корса-105. Раздел и обыскал его. Никаких наколок на теле не оказалось. Кроме банковского чипа ничего у него больше не нашёл. Забрал одежду, оружие с чипом и пошёл обратно. Бедный отморозок попался: ни бронежилета, ни фонаря, ни запасных обойм. Единственный плюс был в том, что у него стояла нейросеть. Когда вернулся в мою лёжку, первым делом просмотрел в сети канализационные сети. Здесь, под землёй их оказалось много. Судя по всему, второй отморозок их хорошо знал, раз сразу туда рванул.

В первую очередь нужно было решать вопрос с нейросетью. Наверно, стоит связаться с докторшей, что меня лечила. Она вроде не занималась этим, но наверняка кого-нибудь знает. На вызов она долго не отвечала. Ответила только с третьего раза.

– Привет. Это снова я.

– Что, опять подстрелили?

– Нет, со мной всё в порядке.

– Как рука и плечо?

– Нормально, но нагрузку даешь ещё больно.

– Это нормально скоро должно пройти.

– Я не поэтому вопросу. У меня здесь появился клиент, представляющий из себя замечательный набор из органов и нейросети. Интересует?

– Продать хочешь?

– Да.

– Я не занимаюсь этим.

– Хорошо. Может, посоветуешь того, кто нормально ведёт дела и не обманет с нейросетью и ценой?

Она задумалась.

– Есть один знакомый. Вот его контакт. Он не должен обмануть.

– Спасибо за контакт. Слушай, мало ли у тебя появится клиент, он ранен в левую ногу и правый бок – сообщи мне. За информацию о нем я готов кредов заплатить.

– Как выглядит?

– Не успел толком рассмотреть. Могу только сказать, куда я его подстрелил.

– Он что, тебе кредов должен?

– Можно и так сказать. Как раз ту сумму, что я тебе за лечение заплатил, плюс проценты сверху накопили. Очень большие проценты, я бы даже сказал смертельные.

– Я тебя поняла.

Она отключилась, а я связался с её контактом. Звали его Дис, и что удивительно, он оказался не оширцем.

– Привет, мне дали ваш контакт. Мне нужно реализовать замечательный набор из органов и нейросети. Вы как? Рассматриваете варианты покупки?

Он, наверно, минуту непонимающе смотрел на меня, потом произнёс:

– Труп, что ли, хочешь продать?

– Совершенно верно.

– Ну ты даёшь. Знаешь, ещё никто так не называл. Вези, посмотрим.

– Может, сам заберёшь?

– Откуда?

Указал на карте координаты.

– Вот отсюда.

– Нет, туда точно не полечу, не наш район. Сам привози.

После чего отключился. Ладно, не хочешь, найдём других. Я вспомнил контору, которая забирала тела после разборок, и вызвал её. Они тоже отказались лететь сюда. Три последующие конторы дали тот же результат. Хуже всего было, что у меня не было аэробайка. Придётся вначале тащиться за ним.

Интересно, а как тогда эта парочка их вывозила отсюда трофеи? Скорее всего, у них он должен был аэробайк. Наверно, нужно просто поискать. Долго искать не пришлось, аэробайк был припрятан здесь же, в одном из гаражей и оказался прокатным. Значит, они всё-таки прилетели, а не пришли пешком. Подойдя к нему, поднес трофейный чип – он открылся. Хотя здесь повезло. Аэробайк арендовал не тот, который ушёл, а то бы пришлось его бросить и идти пешком за новым. Погрузка своего добра и трофеев не заняла много времени, и вскоре я уже приземлялся у медицинского центра. Вызвал Диса. Он ответил сразу.

– Я у медцентра. Привёз замечательный набор, – сообщил ему.

– Залетай во двор.

Открылись ворота, и я залетел внутрь. Приземлился и открыл багажник. Из дома вышел озадаченный Дис с линейкой и небольшим прибором. Он висел у него на шее. Когда он подошёл и включил прибор, тот несильно пискнул.

– Вот, смотри.

Он показал мне, что показывает прибор, а там высветилось и мигало сообщение:

"Нейросеть опознана. Вторичная бесплатная".

Почему-то я не был удивлён. После этого он начал линейкой замерять размер мужского достоинства. Промерил и почел затылок линейкой.

– Маловат будет.

Тут уже я почесал затылок и подумал, что это он так цену сбивает.

– Почему маловат? Вполне нормальный размерчик.

– Нет, мал. Клиент заказал не меньше двадцати, а здесь шестнадцать с натяжкой.

Он оценивающе посмотрел на меня, а потом на меня ниже пояса.

– У тебя как с размером? Не хочешь продать? Клиент десять тысяч предлагает за хороший размер.

Здесь я уже совсем растерялся.

– Ты чего? Он мне дорог, как память, не могу я с ним расстаться.

– Какая память? Вон переставим тебе от этого, а у тебя десятка в кармане появится. Подумай, такой шанс нечасто выпадает. Скоро толпа желающих будет продавать.

– Свой продавать я точно не буду.

– Зря. Хорошие бы деньги заработали.

– Обойдусь без них. Что по этому?

– Пятьсот кредов, больше не дам. Много повреждений. Ты его всего иглами нафаршировал, а нейросеть на выброс.

– Можно посмотреть. Приборчик рабочий?

– Смотри.

Он снял с шеи и отдал его мне. Навёл на него приборчик и тот показал: "Нейросеть медик вторичная".

– Работает. Хорошо, давай пятьсот.

Он перебросил мне кредиты. Потом сказал:

– Включи планшет. С тобой Кина связаться пытается.

Сел в кабину аэробайка и включил планшет. Было три пропущенных вызова от Кины. Надо будет запомнить, что её Киной зовут. Вызвал её. Ответила мгновенно.

– Что случилось?

– Ты говорил, что готов заплатить за информацию.

– У тебя появилось что-то?

– Я знаю, где он был.

– Я тоже знаю, где он был. Мне нужна информация, где он будет.

– Этого я не знаю.

- Подумай, может, сможешь это как-то узнать.
 - Вряд ли. Он был у одного моего коллеги, и у него не хватило денег на лечение. Ему отказали, после этого он попытался напасть на него.
 - Он же ранен, как он раненый смог напасть?
 - Смог.
 - Куда он пойдёт, как думаешь?
 - Не знаю.
 - Скорее всего, к другому ближайшему медику. Знаешь, а у меня появилась мысль. Хочешь заработать?
 - Не знаю, смотря, что нужно делать.
 - Риск есть, но небольшой. Я тебя подстрахую. Не бойся.
 - Говори, что ты задумал.
 - Ты сейчас свяжешься с коллегой, у которой он был, и возьмёшь его координаты, если они сохранились, конечно. Дальше свяжешься с клиентом и предложишь ему свои медицинские услуги. Ну, а дальше всё просто. Ты забираешь все деньги, что у него есть, а потом я заберу его у тебя.
 - Ты хочешь, чтобы я его вылечила дешевле, чем другие?
 - Лечить никого не нужно.
 - Да, но как я же тогда деньги возьму?
 - Зачем его лечить? Если я ему пропишу лечение, от которого уже не одна лечебная капсула больше не поможет.
 - Он же, когда выйдет из капсулы, мне всё разнесёт.
 - Ничего он тебе не разнесёт. Ты его усыпи, а я его заберу. Ты получишь деньги за лечение и ничего делать будет не нужно. Поняла?
 - Да.
 - Тогда действуй.
 - Хорошо.
- После разговора вышел из аэробайка и посмотрел в багажник. Он оказался пуст. Диса тоже уже не было. Вылетая со двора, посмотрел вниз живота.
- Не переживай, дружище, ты меня не подводил ни разу, поэтому я с тобой не расстанусь.
- Не успел никуда отлететь, как меня снова вызвала Кина.
- Я связалась с ним. Он сказал, что скоро будет у меня. Ты скоро прилетишь?

– Вылетаю к тебе.

– Жду.

По дороге залетел в оружейный магазин и купил упаковку стяжек, подобные тем, что меня аварцы связывали. Минут через пятнадцать был уже её медицинского центра. Приземлился на другой стороне у ремонтной мастерской. Был небольшой шанс, что он узнает свой бывший аэробайк, но это было маловероятно. Он был прокатный, и таких по городу были сотни, если не тысячи. Планшет я не выключал, поэтому сразу ответил на вызов Кины.

– Ты здесь?

– Да. Сажу в аэробайке на другой стороне дороги.

– Хорошо. Скажи, почему я тебе помогаю?

– Наверно, потому что заработать хочешь.

– Да, хочу, но мне страшно.

– Нет проблем, я его сейчас уложу на подходе к тебе и заплачу тебе двести кредитов за наводку.

– Такой вариант тебя устроит?

Она задумалась.

– Что он сделал?

– Расстреливал пролетающие мимо аэробайки. Ты же видела, что он со мной сделал.

– Сделаем, как ты предложил изначально.

– Я тоже думаю, что это самый разумный вариант.

Вот только всё пошло не по плану. Когда он появился на улице, я сразу его заметил и скинул сообщение Кине о том, что он здесь. Он шёл по улице и хромал. Сразу его узнал. Правый бок у него был в крови. Какой живучий попался. С утра я думал, что это ему сегодня крупно повезло, но сейчас понял, что есть в жизни хоть маленькая справедливость. Он прошёл мимо меня совсем рядом. Как только он начал подходить к медцентру, я начал взлёт, чтобы перелететь ближе к медцентру и не тащить его через дорогу. Вот только когда он зашёл внутрь, выхватил игольник и взял на прицел Кину. Она запаниковала, и мои слова, чтобы спокойно укладывала его в капсулу, никак не воспринимала. Вместо этого открыла входную дверь для меня. Пришлось вмешиваться. Когда зашёл внутрь, он даже не заметил, что я сзади. Как держал Кину на прицеле, так и продолжал держать. Одним ударом рукоятки бластера по затылку, отправил его в отключку.

– Кина, ну почему ты не могла сделать, как я тебя просил?

– Я не знаю, растерялась.

– Ладно, попробуем из него выбить деньги. Ты только молчи и не вмешивайся. Поняла?

– Да.

Подобрал его игольник, раздел его, стянул руки и ноги стяжками, затем усадил на небольшой диванчик. После этого начал лупить по щекам, чтобы привести в чувство. После третьей оплеухи он начал издавать мычащие звуки. Похоже, я перестарался немного, но он оказался очень живучим и вскоре уже начал мне угрожать.

– Вот и молодец, что пришёл в себя. Послушай меня, урод. Ты напал на девушку и должен ей денег. Во-первых, за лечение. Во-вторых, за ущерб, который нанёс ей своим нападением. Ты меня понял?

– Нет, я ей ничего не должен и платить не буду.

– Да ты ещё тупее, чем я думал. Ты не только заплатишь, ты ещё будешь её уговаривать взять эти деньги.

– Нет у меня денег.

– Хорошо, сколько у тебя есть?

– Нисколько нет.

– Ответ неправильный. Приступаем к воспитательным процедурам. Кина, включи вытяжку сильнее, сейчас вонять начнет. Утюга у меня нет, но есть резак, – достал из рюкзака вначале кувалду, потом резак, положил рядом игольник. – Смотри, сколько всего у меня есть и всё это для тебя. Слушай внимательно, я тебе сейчас подробно расскажу, что буду с тобой делать. Вот видишь кувалду, знаешь, для чего она?

Он молчал.

– Ею я буду по тебе колотить вместо стены, пока все твои кости не поломаю. Дальше игольник, им я буду добавлять тебе новых ран, чтобы Кина смогла ещё больше заработать на тебе денежек. Понимаешь, чем дольше ты будешь утверждать, что у тебя нет кредитов, тем дороже будет твоё лечение. Ну и моё самое любимое – это плазменный резак. Знаешь, какая классная штука, чтобы тебя поджарить. Ну что? С чего начнем? У тебя есть право выбора.

Он продолжил молчать.

– Хорошо, не хочешь выбирать, я сам выберу за тебя. И так, я выбираю... Что я выбираю? А я выбираю нож!

Выхватил нож и воткнул ему в рану на бедре. Он взвыл и попытался мне помешать. В ответ начал вращательные движения ножом в ране. Он попытался вывернуться, но от этого сделал ещё хуже, рана только расширилась, и нож выскользнул из неё. Оттуда обильно пошла кровь.

– Нет у меня ничего.

– Ты что творишь? Ты посмотри, какой замечательный диванчик кровью измазал. Теперь тебе ещё за чистку его придётся заплатить.

– У меня нет денег.

– Есть. Это я точно знаю.

– Откуда?

– От врача, у которого ты был. Он тебе привет, кстати, передаёт. Так что, будем платить?

– Нет.

– Ты моя радость. Люблю таких несговорчивых. Все равно заплатишь, только мне ещё удовольствие доставишь. Слушай, Кина, там у тебя друг искал хороший мужской инструмент здесь, вроде не плохой. Давай продадим, как раз компенсируем все затраты. Хотя, наверно, маловат будет и много за него не заплатят. Опять, с другой стороны, это всё равно лучше, чем ничего.

Посмотрел на неё, она была ещё бледнее, чем была до этого. Чего это она? Она вроде медик.

– Не знаю, я не в курсе, – с трудом ответила она.

– Тогда продолжим воспитательные процедуры. Знаешь, урод, я передумал и решил, что начну с прижигания.

Часть 39

– Посмотри, сколько из тебя крови набежало, сейчас будем это исправлять.

Включил плазменный резак, после чего поднёс его к ране на ноге. Он начал от этого орать, но кровь в ране сразу запеклась.

– Вот видишь, как быстро подлечились? Теперь ты ещё мне за лечение должен. Чем дольше ты упорствуешь, тем больше твой долг растёт. Желание заплатить за лечение не появилось?

– Нет.

– Это хорошо, тогда продолжим. Начнём излечение не нужных тебе частей тела и первым делом удалим ненужный тебе волосяной покров.

Он попытался сопротивляться, но пара моих ударов в голову отправили его в нокаут. Немного перестарался, пришлось снова приводить его в сознание,

– Ты что, решил пропустить самую интересную часть нашего шоу? Так дело не пойдёт, ты должен в нём участвовать. Теперь продолжим.

Как только я поднёс резак к нему, он сразу согласился всё отдать.

– Не надо, я всё отдам, – сказал он.

– Вот видишь, нужно было сразу соглашаться, а не упорствовать. Логин и пароль от чипа передай Кине, – посмотрел на неё, она кивнула, подтверждая получение. – У меня, собственно, два вопроса осталось.

– Я всё отдал. У меня ничего нет.

– Опять врёшь. Когда ты убежал от меня, у тебя винтовка была. Где она?

– Я её продал, мне нужны были деньги на лечение.

– Кина, проверь, были ли сегодня поступления денег на чип?

– Были две тысячи кредитов.

– Вот видишь, теперь ты начал говорить правду. Второй вопрос: что у тебя за нейросеть стоит?

– Самая обычная, бесплатная.

– Кина, мы можем это проверить?

– Нет, у меня нет прибора.

– Хорошо, будем считать, что ты не соврал. Вот видишь, говорил я тебе, не стоит мучиться. Всё равно ты всё отдашь.

– Что теперь, в капсулу? Подлечите меня?

– Конечно, только не здесь. Здесь тебе денег на лечение не хватает.

Вернул, что достал обратно в рюкзак, закинул клиента на плечо и вышел из медцентра. Когда усаживал его в багажник аэробайка, он был покладистым, не пытался сопротивляться. С ним вылетел обратно к Дису. В полете вызвал его.

– Привет, это снова я. У меня ещё один нарисовался, возьмёшь?

– Размер хороший у него?

– Вроде нормальный, точно не знаю, не измерял.

– Прилетай, померяю.

Ворота были открыты, и я сразу залетел во двор. Приземлился и стал ждать Диса у багажника. Вскоре он вышел из здания вместе с приборчиком.

– Вот, – и я открыл багажник.

– Так он же у тебя живой?

– Ну да, живой, а я подумал, что он в таком виде дорожке получится. Ты жаловался, что предыдущего я сильно испортил.

– Нет, мне такой ни к чему. Хотя размер у него вроде неплохой.

– Так что, возьмешь?

– В таком виде точно не возьму.

В это время клиент решил подать голос:

– Вы меня лечить будете?

– Конечно. Видишь, с доктором пытаюсь договориться, а он сказал в морг, значит в морг.

– Ты чего?

Игла оборвала его дальнейшие вопросы.

– Всё, свеженький. Теперь будешь брат?

– Вот это другой разговор.

Он промерял линейкой. Просветил нейросеть приборчиком и вынес свой вердикт:

– Маловат.

– Ты его удлини, может, вытянется.

– Не получится, маловат.

- Что за него предложишь?
- То же самое – пятьсот кредитов, больше не дам. Нейросеть бесплатная, вторичная только на выброс.
- Не соврал.
- Кто?
- Он, когда я его про нейросеть спрашивал. Хорошо, давай пятьсот.

Он перекинул мне деньги. На этом мы расстались. Залетел в оружейный магазин, жалко было, но продал винтовку и игольник. Мне просто были ни к чему две винтовки. Хотел прицел ещё продать, но не стал, возможно, пригодится, когда нейросеть себе установлю. За винтовку выторговал две тысячи сто, а за игольник четыреста пятьдесят кредитов. В результате финансовый кризис мне уже не грозил, но и затраты на лечение не окупились. На счёте было четыре тысячи двести семьдесят кредитов. После вылетел в магазин к Слиму. Он был на месте.

- Привет, тебя что-то давно не было? – спросил он.
- Должников искал.
- Успешно?
- Да. Сегодня утром нашел и вернул всё по полной программе.
- Повезло.
- Мне повезло, а им нет. Вот только я опять планшет засветил.
- Ну ты даёшь и когда всё успеваешь?
- Да сам не знаю, само как-то получается. Знаешь, у меня к тебе есть небольшой вопрос. Недавно я сбил два полицейских дрона, от них можно что-то продать?
- Они у тебя с собой?
- Нет, я не брал их, но помню, куда они упали.
- Неси, посмотрю. Но, скорее всего, только батареи, если они целыми остались.
- Принесу позже, ты мне пока продай пару планшетов и этот поменяй. Знаешь, давай ещё пару камер к ним.
- Зачем тебе столько?
- На случай, если засвечу один, чтобы были запасные чистые.
- Понятно.

Слим забрал мой планшет, принёс мне три чистых планшета и две мини камеры, после чего мой счёт похудел на двести шестьдесят

кредов. Плюсом отдал ещё пятнадцать кредов, чтобы каждый планшет выходил самостоятельно в сеть. Теперь можно было совершенно спокойно отправляться искать дроны. По пути залетев в мастерскую, поменял трофейную одежду на новую рубашку. Опять же компенсировав потерю своей. Вернувшись к месту падения дронов, первым делом осмотрел воздух. Новых дронов в воздухе не висело. У полиции они или закончились, или решили больше не посылать их сюда. Первый дрон я нашёл почти сразу – он упал на крышу гаража и был несильно повреждён. Игла повредила один из двигателей, и из-за этого он упал. Вторым я долго не мог найти. С большим трудом нашел место его падения. Судя по всему, после его падения у него взорвалась батарея, оставив от него только мелкие осколки. Найденный дрон отдал Слимму, он пообещал его продать. Перед входом в дом проверил камеры на этаже. Последние два дня я не пользовался спросом, ко мне никто не приходил. Радовало, что интерес ко мне пропадает.

Когда вернулся домой, остро встал вопрос: что делать дальше? Работать кувалдой было еще больно. Просмотрел работу, которую предлагали в сети. Без нейросети предлагали работу только охранником. Охранять дома на входе. Платили за неё две тысячи в месяц, за такую же работу с нейросетью и установленными базами платили уже три тысячи. Быстро посчитал и решил, что на металле я заработаю больше. Кроме того, меня просто так никто не возьмёт. Всё равно проверять будут, кто такой и откуда взялся. Запросы уйдут в полицию и СБ, после чего они сразу появятся на горизонте. СБ... всё опять упирается в СБ. Улететь нужно подальше с этой планеты. Вот только как это сделать в обход станции?

Мне пришла в голову интересная мысль. У СБ наверняка есть свои нейросети, может, попробовать установить себе такую и под видом сбш-ника проскочить на станцию, а потом с неё сбежать? Мысль была хорошая, но неосуществимая. Впрочем, почему неосуществимая? Нужно только пригласить их в гости и изъять нейросеть. У меня даже приманка есть – это я сам. Вот только они по одному явно не ходят и наверняка группу захвата пришлют. С группой захвата мне не тягаться, тем более хорошо подготовленных бойцов. Хотя не факт, можно попробовать. Нужно только заманить их в ловушку. Только всё это была ерунда, наверно, я просто скучал по

Миле. Мне хотелось её увидеть, возможно, в последний раз, как бы это грустно ни звучало.

С утра решил действовать. Запрыгнув в аэробайк, начал искать место для ловушки. Мне было нужно место для того, чтобы я мог вести огонь из винтовки. Почти весь день я летал по городу и осматривал разные места. Единственным открытым местом было поле космодрома. У меня была мысль устроить засаду на поле, но с этим была проблема. Непонятно, как отличить того, кто прилетит за мной, от того, кто летит просто отдышаться, и потом начнешь стрелять, а в ответ стрелять будут все пассажиры челнока. Кроме того, челнок садился около космопорта, а стрелять можно было только из леса. Это было далеко, а на полосе были порывы сильного ветра. Нужно быть очень хорошим стрелком, чтобы попасть с такого расстояния, а я им точно не являлся.

После этого, другим местом встречи я выбрал заброшенный торговый центр и долго ходил по нему, вернее не по нему, а по подземной парковке около него. Здесь было много открытого пространства, но мне самому некуда было спрятаться. Если только попытаться схватить Милу и увезти с собой. Вот только далеко не факт, что она сядет со мной в аэробайк. Мало того, она же может начать отстреливаться, не говоря уже о том, что может меня просто побить. У неё всё-таки мышечные усилители абордажников стоят. Если даже получится её похитить, то аэробайк простреливается, как фанера. У меня бронежилет есть, а у неё ничего не будет. Пришлось отказаться и от этой идеи.

Слетал в заброшенную часть города, туда, где шли основные разборки домов, ведь там появились свободные площадки после долбилщиков, но там осталось много кусков от стен и обломков, за которыми можно было укрыться. Пришлось и от этой идеи отказаться. У меня была мысль встретиться в лесу, но там было слишком много свободного места, и была возможность обойти с любой стороны. В итоге мне ничего не нравилось для ловушки. Она должна была выглядеть безобидно и не привлекать к себе внимания, но ничего подходящего для этого я не видел и мне в голову не приходило. Решил просто полетать по городу, посмотреть на разные места, возможно, ещё какая-то идея придёт в голову.

Облетел больше десятка разных мест по городу, но ничего не подходило. Потом вспомнил, что когда я первый день был в городе, мы прятались на чердаке с подружкой. Нас там не смогли достать. Вот идеальная позиция для засады. Нужно было что-то подобное. Подходящим мне показался один заброшенный ангар. Он ничем не отличался от соседних ангаров. В нем была проломлена дыра в крыше, и было пробито несколько дыр в боковых стенах. Внутри сохранилось небольшое помещение для персонала склада или охраны. Раньше на крышу вела металлическая лестница, теперь она была благополучно сдана в металлолом. Остались только крепления от неё.

На крышу я смог попасть, перебравшись из зависшего аэробайка. Место для засады было подходящим. Сверху весь ангар был, как на ладони, вот только если что-то пойдёт не так, с отходом могут возникнуть серьёзные проблемы. Ведь до ближайшей крыши было добрых десятков метров и их никак не перепрыгнешь. Доски тоже не перекинешь, слишком далеко. Единственный вариант – это отход по верёвке, но это долго, проще спуститься вниз. Опять, пока спускаешься вниз, тебя уже будут поджидать. Нужно будет подумать над вариантами отхода. Пока изучал карту подземных тоннелей, недалеко были расположены два колодца. Сходил, проверил оба. В оба можно было без проблем спуститься и уйти по тоннелям.

Утро началось у меня с поиска в сети мебельщика или плотника. Нашёлся он быстро, договорились встретиться в ангаре. Прилетел он на очень интересном аэробайке. У него была кабина на одного пассажира, дальше была только голая рама, и по обеим сторонам аэробайка были сделаны крюки. Договориться с ним не составило труда – за две сотни кредитов он мне должен был сделать под дырой в крыше небольшую площадку. Единственным условием его работы было требование, чтобы я охранял его, пока он будет разбирать крышу и полы у заброшенного дома, а также посильная помощь при работе. Пришлось показать, что я вооружен, а то на слово он не верил.

Когда мы прилетели с ним на аэробайках в район разборки домов, понял, почему у него такой аэробайк. Около одного из заброшенных домов он выпустил из кабины двух дроидов, и они достаточно быстро стали разбирать крышу дома. Он же поднимал с крыши упавшие доски и складывал их на крюки по бокам аэробайка. Вскоре он загрузил ими под завязку аэробайк, и в кабину ему пришлось попадать через окно

двери. В ангаре он забрался наверх, а я ему подавал доски снизу. Он накидал доски между двумя несущими балками крыши, и его дройды быстро закрепили их.

Досок не хватило, пришлось делать два рейса. Зато настелили их в три слоя. После чего провели испытания. Попробовал стрелять в настил снизу и из бластера, и из игольника. Получалось нормально, игла не пробивала и один слой досок, а выстрел бластера застрял в третьем слое. Меня волновало, что дерево может загореться, и пока он зашивал боковины, я слетал и купил большую бутылку для воды и наполнил её водой. Когда вернулся, навес был уже готов. Тщательно пролил всё водой под удивлённые взгляды плотника. Он по моей просьбе прорезал с несколько бойниц в местах, где я указал. Это вызвало у него ещё большее удивление, но он ничего не спросил. После чего я его заставил сделать на крыше что-то вроде небольшой мачты и расплатился с ним.

Сильно озадаченный вопросом, для чего мне это было нужно, он сел в свой аэробайк и улетел, а я вылетел в свой любимый магазин. Хотя нет, наверно, моим любимым был уже магазин Слима. Закупив сотню метров крепкой верёвки и ролик к ней, я вернулся обратно. На месте я понял, что поторопился – рано отпустил плотника и теперь всё придётся делать самому. Хорошо, что у меня аэробайк летает, ведь лестницы, чтобы забраться наверх, у меня не было. Забравшись на самый верх моей мачты, крепко привязал верёвку и потом на аэробайке протянул её над четырьмя соседними ангарами. Натянул и закрепил на пятом. Провёл эксперимент, прокатившись по своей канатной дороге. Эксперимент получился удачным, достаточно быстро пролетел над тремя соседними ангарами и оказался на крыше четвертого ангара. Вторую верёвку я привязал так, чтобы можно было по ней легко спуститься вниз или забраться наверх. После чего слетал до магазина одежды и прикупил кусок плотной ткани. С помощью игольника я приколотил её сверху над дырой в крыше, чтобы дневной свет не попадал внутрь. Ещё раз проверив все бойницы и оценив углы обстрела, понял, что ловушка готова.

Что же, судя по всему, к встрече Милы и компании я был готов. Почему-то, что она придёт не одна, я не сомневался. Было непонятно одно – она с ними вместе или её используют? У меня было сильное предчувствие, что её используют, хотя, возможно, это было всего лишь

моё желание. Непросто так техника на корабле показала, что я шпион. Впрочем, разберёмся по ходу. Главная проблема состояла в том, как их разделить, если они будут вместе. Если с сбш-никами я решил не церемониться, то её я собирался только отключить, а вот это была проблема. Какими иглами зарядить винтовку? Вначале решил зарядить парализующими нейротиком. Опять же, а если они будут в скафандрах, или иглы на них не подействуют? Получалось, что только сразу бронебойные иглы и стараться не подстрелить Милу. Тогда нужно будет её выделить как-то.

О! Идея! Попрошу её прийти в платье. Скажу, что никогда не видел её в нём! Вот только что делать, если с ней будут тоже женщины? Не хотелось бы! Я был совсем не уверен, что смогу нажать на курок! Для себя я решил одно – её пальцем не трону, даже если она будет с ними заодно. Посмотрел по карте, какой из магазинов находится рядом, и вылетел к нему. Около него находился заброшенный дом, вот на него и повесил скрытую камеру. Ещё две камеры разместил в ангаре. С них весь ангар хорошо просматривался. Они хорошо показывали весь ангар с разных ракурсов. Ловушка была расставлена. Пора загонять дичь!

Отлетел на пару кварталов и поставил аэробайк на стоянку. Нашел выход из коллектора и спустился вниз по трубам. Прошёл ещё квартал, в этом месте коллектор имел несколько разветвлений. В этом месте зашёл в сеть с планшета, а потом и в свою почту и отправил ей сообщение:

"Тоже соскучился и хочу встретиться. Буду ждать тебя завтра в двенадцать часов около этого магазина. Если сможешь, приходи".

После чего указал точку на карте города, где находился магазин. После этого добавил:

"Ты знаешь, я тебя никогда не видел в платье, и мне будет приятно, если ты его наденешь".

После этого отключил планшет и вернулся обратно к аэробайку.

Часть 40

По плану следующий выход в сеть у меня был уже для проверки её ответа через пять часов. Думаю, этого времени у них хватит для подготовки и переправки Милы завтра на планету, а пока в оружейный магазин. В нём приобрёл два десятка игл с нейротиком и усиленных бронебойных. Посадил аэробайк недалеко от магазина, на стоянку бывшего супермаркета, а теперь его остатков, и из аэробайка наблюдал через камеру, что происходило у магазина.

Часа три не было никакого движения. Обычные покупатели входили, выходили в магазин. Скоро я уже начал думать, что всё это было зря, у меня конкретная паранойя, и моя тушка здесь совсем никому не интересна, когда началось интересное движение у магазина. Вначале подлетел аэробайк, и из него вышли двое. Они ушли в магазин. Находились они там около получаса. Обычно покупатели выходили из него максимум через десять минут. Через полчаса подлетел ещё один аэробайк, и из него также вышли двое. К ним из магазина вышли первые двое, и они все вместе пошли в ближайшие развалины. Судя по всему, первые двое – это местная полиция, а двое разумных, прилетевших позже, как раз мои клиенты. Около часа они ползали по развалинам, потом вернулись все вместе, что-то выгрузили из аэробайка и снова ушли в развалины. После чего все вернулись и улетели. Всё понятно. Мне подготовили жаркую встречу. Второй раз решил не заморачиваться с выходом в сеть и сделал просто.

В это время как раз многие разумные двигались с работы домой, и движение в городе было активно. Несколько раз даже получалось, что образовывались пробки. Вот я и вылетел в это время в самый центр, где движение было наиболее активное. Там проверил почту и сразу отключился. Как и думал, меня ожидало сообщение от Милы:

"Буду завтра к двенадцати часам".

Пусть попробуют меня вычислить в такой толпе.

Как обычно оставил аэробайк на арендной парковке в нескольких кварталах от моего места жительства. После этого сразу заказал доставку на завтра. Прокатная компания дала согласие на доставку мне грузового аэробайка к 8 часам утра. Заказал в этот раз почти новый

грузовой аэробайк, оплатив его аренду на сутки. Кто знает, сколько их будет.

Утром проснулся от пищания будильника у планшета. После чего меня начали мучить сомнения. Может, пока не поздно, всё отменить? Может, не стоит это делать? Слишком серьезный противник у тебя, парень. Может, попытаться договориться, но вмешался голос разума: "А ты думаешь, они тебя пожалеют, как ты их сейчас? Тебя легко пристрелят и скажут, что так и было. Ты для них ненужный свидетель, а какова судьба всех ненужных свидетелей?" Действительно, пора заканчивать эти терзания.

Зашел на искин проката. Грузовой аэробайк уже ожидал меня недалеко от здания. Раз сезон охоты открыт, значит, поохотимся. На стоянке проверил аэробайк, очень не хотелось, чтобы он подвел меня в самый нужный момент. Проверил заряд. Полный. Это было всё, что я понимал в ремонте аэробайков. После чего вылетел за винтовкой и другим добром.

Что со временем? Девять часов. Осталось три часа до встречи. У меня было всё готово. Загрузил в багажник винтовку и взрывные устройства. Надеюсь, они сработают.

Прилетев на место, разгрузился, хотел вначале оставить аэробайк в ангаре, но потом передумал. Вдруг его повредят случайно, и перегнал его. Оставил у ангара, где кончалась моя канатная дорога. Набрал в мешок строительного мусора и установил внутрь взрывное устройство. Внутри ангара сохранилось небольшое помещение для персонала. Оно было расположено у выезда из ангара. Мешок с мусором оставил внутри этого небольшого помещения. В этом помещении обнаружили остатки деревянных конструкций и рваные куски старой ткани. Второй заряд установил в ангаре у входа в помещение, тоже присыпав строительным мусором. После этого занял позицию наверху. Зарядил винтовку бронебойными иглами, сразу приготовив запасную обойму с нейротиками. Активировал все планшеты и проверил вчерашние записи с камер наблюдения. В ангаре со вчерашнего дня никого не было. Обе камеры работали исправно, транслируя мне картинку на планшет, а вот у магазина с утра снова было интересное движение. Вначале прилетела первая парочка. Они снова зашли в магазин, но в этот раз достаточно быстро вернулись и улетели. После них подлетел второй аэробайк и с ним ещё один. Из

них вышли трое. Они ушли в развалины и не вернулись оттуда. Понятно, засада готова. Теперь ждём Милу.

Вот, похоже, и она. К магазину подлетел аэробайк такси, высадил её и улетел. Она была в красивом летнем платье, и оно ей очень шло. Вот никогда бы не подумал, что платье так может изменить женщину. Ведь я не видел её ни в чём, кроме комбинезона или без него. Я даже сглотнул слюну. Пора начинать. Взял засвеченный планшет, подключил сеть, отправил ей сообщение и сразу отключил сеть. Сообщение было коротким:

"Извини, жду тебя тут. Указал координаты ангара на карте. Буду в помещении охраны".

Посмотрим, что будет дальше. Ключнут или нет?

Вначале она постояла, потом пошла в мою сторону. Минут через десять она уже стояла у входа ангара, но не входила. Похоже, она вместе с ними и ждёт их. Так и оказалось. Вот и тройка, ушедшая с утра в развалины, нарисовалась. Одна камера показывала, эту троицу. Они проникли в ангар через один из проломов в стене. Вот и клиенты подошли. Последние сомнения, что они были вместе, у меня отпали. Ну как же так, Мила?

Похоже, пора. Стоп, а это ещё кто? Неожиданно включилась вторая камера, транслируя картинку. Это означало, что там появилось ещё движение. Четвёртый? Но откуда?

Мила так и стояла у входа. Троица затаилась за обломком стены. Никто из них пока не двигался. Четвёртого было плохо видно, он был на другом конце ангара. Похоже, приоритеты меняются и этот здесь главный.

Пришлось перелечь, чтобы захватить дальнюю цель, и, похоже, я не ошибся. Этот у них главный. Он был в скафандре и, в отличие от тройки, был вооружён снайперской винтовкой. Судя по всему, он меня уже похоронил. Ничем другим его вальжное движение "как на прогулке" я объяснить не мог. Он даже лицевой щиток скафандра не опустил. Теперь он мне был великолепно виден в прицеле винтовки. Не торопясь, он достал снайперскую винтовку и установил её. Потом достал какую-то штуковину и выложил её перед собой. Небольшой круглый диск. Судя по всему, глушилка, и дал команду начинать. После этого сразу началось движение троицы к помещению, в котором я должен был находиться. Мила также зашла в ангар. Они встретились.

Троица выстроилась в цепочку около дверей для проникновения внутрь помещения. Мила осталась сзади. Всё замерло. Видимо, последовала команда, и первый в цепочке открыл дверь помещения, закинув туда гранату. "Вот теперь, судя по всему, пора", – сказал себе, прицелившись в этого в скафандре. Этот чудик так и не закрыл лицевой щиток скафандра. Отлично, будет не повреждённый скафандр. Грохнул взрыв гранаты, задержал дыхание и плавно нажал на спуск. Попал точно в глаз, сразу добавил вторую иглу. Он стал медленно заваливаться на спину.

Сразу же перестраиваюсь, готовясь стрелять по тройке. В прицеле оказывается только Мила, остальная тройка уже внутри помещения. Отлично. Они разделились. Где взрыватель? Жаба меня, конечно, душила. Очень не хотелось портить бронники, а они наверняка в них, но я нажал. Взрыв внутри прозвучал негромко. Мила сразу откуда-то выхватила игольник. Мне мгновенно стало очень интересно откуда.

Быстро сменил обойму на нейротик и прицелился в неё. Она покрутилась с игольником и, не найдя меня, решила проверить, что в помещении. Момент был отличный. Она как раз повернулась ко мне спиной, и у меня возникло жуткое желание в наказание выстрелить ей в попку.

Я и выстрелил. Разумеется, попал. Она сделала шаг, выдернула иглу и села у двери. Быстро меняю обойму на бронебойные, забираю планшеты и спускаюсь вниз по верёвке. Первым делом к главному. Этот готов. Две иглы попали точно в цель. Что дальше? Осторожно подошел к Миле. А если она не в отключке?

– Мила, это я, не стреляй. Я только хочу поговорить с тобой.

Она не шевелилась. Ногой оттолкнул её игольник в сторону. Судя по всему, в отключке. Взял её и перетащил подальше от входа. Теперь самое сложное. Приготовил плазменную гранату. Дверь в помещение была открыта. Аккуратно заглядываю и сразу назад. Вся троица лежит на полу. Делаю три контрольных выстрела и собираю оружие. Всё. Дело сделано. Теперь бегом за аэробайком. Быстро перегнал аэробайк в ангар и начал погрузку.

Вроде бы всё продумал, а нет. Проблема возникла сразу же – нужно как-то открыть скафандр и извлечь оттуда клиента. Наверняка должен быть вариант для его экстренного открытия. Сейчас в сети спросим. Вот только сети нет. Не подключается. Понятно, глушилка

работает. Быстро отбегаю подальше от ангара, и сеть появляется. Подключаюсь и делаю запрос о том, как экстренно открыть скафандр. Оказывается, все просто. Запоминаю и бегом назад. Два нажатия и скафандр раскрывается. Быстро раздеваю, собираю трофеи. Глушилку в карман.

Здесь возникает вторая проблема – винтовка. Трофейная винтовка в багажник никак не влазит. Пришлось пристроить её в салон на пассажирское сидение. С этой троицей было всё проще, у них скафандров нет. Быстро их раздел. Все вещи в мешок. У одного выпал ещё один игольник, и я на автомате закинул его в рюкзак к остальному оружию.

Здесь возникла третья проблема – багажник не резиновый. Влезли только тела. Пришлось мешок с вещами сложить в салон. Как Милу теперь туда уложить? Там ещё и винтовка? Надеюсь, упакую как-нибудь. Подошёл к ней, аккуратно свёл руки и стянул парой стяжек, после чего также стянул лодыжки. С трудом усадил её на заднее сидение. Не удержался и подержался за булочки. Теперь нужно спрятать следы. Достал второй мешок с мелкими кусками строительного мусора и высыпал все на кровь на полу. Вот теперь всё. Можно исчезать отсюда. Стоп, не исчезаем. Камеры забыл, второй заряд и верёвку. Вот теперь всё, можно исчезать.

Первым делом летим кататься по городу. Пролетел пару кварталов прямо, свернул направо, проскочил через пару заброшенных подземных стоянок и во второй ангар. Как раз в тот, в котором один раз решил переночевать, а на меня напали. Там отсоединил питание от аэробайка и достал Милу с пассажирского сидения. Перенёс её в помещение, где раньше ночевал. Здесь по-прежнему сохранилось спальное место. Вот на него её и уложил. Она пока была в отключке. Вроде полчаса должен действовать нейротик, а прошло уже больше времени. Похоже, притворяется. Наверно, у неё ножик где-то припрятан, а я ведь её не обыскал. Только мысль об этом у меня пробудила огромную волну желания.

Что же, приступим. Как это приятно. Обыск я начал с плеч и медленно спускался вниз. Она не реагировала или делала вид, а я постепенно спускался всё ниже. Вот они, булочки. Не знаю, как хозяйка, а булочки были очень рады встрече со мной. Очень радостно они поприветствовали меня, видимо, соскучились. Подробное

ощупывание не выявило ничего, кроме красивого нижнего белья. Теперь спускаемся ниже. Проверяем животик – здесь тоже нет ничего. Вот только дыхание у неё почему-то участилось. Теперь главный приз – здравствуй, ложбинка. Точно что-то есть. Под юбкой меня ждал приз в виде маленького ножика. Выдернул ножик из ножен и закинул себе в рюкзак.

– Мила, ты знаешь, что ты очень красива в этом платье. Давай поговорим, я ведь знаю, что ты пришла в себя.

Она открыла глаза.

– Нравится? Это я для тебя надела.

– Очень. Теперь расскажи, за что ты так со мной? За что вы решили меня убить?

– Это не так.

– А как не так?

– СБ хотело только с тобой поговорить.

– Я не флотский. Зачем СБ говорить со мной?

– Этого я не знаю.

– Хорошо, ты не знаешь, а зачем ты их привела ко мне?

– Они мне пообещали помощь в одном вопросе.

– В каком?

– Это тебя не касается.

– Ты знаешь, это меня не касалось до тех пор, пока ты не пришла меня убивать.

– Я не собиралась тебя убивать.

– Врёшь!

Здесь из неё полился поток ругательств и оскорблений, и я снова узнал о себе кучу нового. Пришлось пережить, пока она успокоится.

– Ты можешь коротко изложить, что с тобой произошло, после того как мы расстались на станции?

– Это ты, сволочь, во всём виноват!

– В чём?

– Всем растрепал на станции, что я с тобой спала. Мне проходу не давали. Каждая сволочь пальцем тыкала.

– Так и что дальше?

– Ничего.

– Давай угадаю. Ты разбила кому-то физиономию?

– Да.

– И попала в СБ?

– Да.

– Что дальше?

– Ничего.

– Ты мне написала про свадьбу, значит, скорее всего, какой-то сбш-ник предложил жениться на тебе. Взамен ты поможешь меня поймать? Так?

– Да.

– Да уж. Как всё просто оказывается. Мила, малышка, тебя развели, как ребёнка! Вся эта травля была полностью организована СБ и это было совсем несложно, зная твой вспыльчивый характер. Скорее всего, мы должны были сегодня оба умереть. Судя по всему, это должно было представлено так: ты погибаешь от моей руки, а потом они убивают меня, защищая тебя.

– Это бред.

– А это легко проверить.

– Как?

– Смотри, – достал из рюкзака три бластера, два игольника и выложил перед ней. – Вот, оружие троицы, что была с тобой. Теперь проверяем. Смотри внимательно.

Начал к каждому из бластеров прикасаться, и у каждого после моего касания ручка загоралась красным. Защита работала.

– Согласна, что все защищены?

– Да.

– Теперь игольники, – я задел один, он загорелся красным. – Теперь ты, – и приложил его к её руке. Индикатор загорелся зелёным.

– Похоже, это твой.

– Мой.

– Теперь последний вариант.

Когда я задел его, индикатор игольника загорелся зелёным. После этого я им затронул палец у Милы, и индикатор игольника загорелся красным.

– Блокирован и привязка только ко мне. Согласна?

– Да.

– Откуда у одного из твоих дружков игольник с моей привязкой?

– Они не мои дружки.

– Хорошо, откуда не у твоих дружков игольник с моей привязкой?

– Откуда это я могу знать? Может, это твой?

– Хорошо. Давай вспомним, что ты мне дала, когда я полетел вниз. Вот это, вроде? – и я вытащил бластер из рюкзака.

– Да.

– Там в рюкзачке был игольник?

– Нет. Ты мог его купить уже здесь.

– Ты сама уже в это не веришь. Зачем мне игольник, когда у меня есть бластер? Зачем мне его кодировать, платя за это? Кроме того, я открою тебе секрет – здесь, на планете почти никто не кодирует оружие. Это никому ненужно и практически нет специалистов для этого.

– Это ничего не доказывает.

– Хорошо, тогда другой вопрос: как я мог кому-то разболтать на станции, если я общался только с тремя разумными: это ты, начальник СБ и бармен?

– Не знаю.

– После того, как мы были вместе, я ни с кем не общался. Ты же сама меня проводила в челнок?

– Мог. Внизу, на планете.

– Как? Нейросети у меня нет.

– В челноке.

– Летел я один и ни с кем не общался. Как я мог кому-то разболтать?

– Это правда не ты?

– Мила, это правда не я! Мало того, я тебе очень благодарен за помощь. Здесь, на планете я выжил благодаря тебе и даже больше тебе скажу: если потребовалось, я бы без вопросов женился на тебе. Вот только теперь это уже смертельно опасно для тебя.

– Почему?

– Потому что за мной охотится СБ и не успокоится, пока не убьёт.

– Что ты такое сделал?

– До сегодняшнего дня ничего незаконного, но после сегодняшнего будут искать вдвойне интенсивнее.

– Тогда за что они тебя ищут?

– Они меня продали аварцам в рабство не где-нибудь, а прямо на территории космодрома. Аварцы меня связанного и без сознания вывезли отсюда. Так что я никак, никому и ничего рассказать не мог.

- Прости.
 - Забыли, разобрались.
 - Со мной всё понятно, а вот что ты будешь делать?
 - Не знаю.
 - Тогда мне придется тебя изнасиловать.
 - Чего?
 - Ну а как ты будешь сбш-никам объяснять, что все мертвы, а ты не пострадала даже?
 - Ну да.
 - Ты не переживай от этого, в принципе, пострадает только твой будущий муж.
 - Да пошел он!
 - Можешь его по этой причине послать.
 - Ты там всех убил?
 - Да.
 - Тогда его уже не пошлешь.
 - Этот в скафандре, что ли?
 - Да.
 - Как-то ты совсем не расстроена по этому поводу?
 - Ты насиловать собираешься или будешь дальше трепаться?
- Уважаемые читатели!

Первая книга закончена, но это только самое начало истории, и главного героя ожидают многочисленные испытания и приключения.

Подписавшись на мою страницу <https://author.today/u/indigo> (верхний правый угол), вы не пропустите старт новой книги.

Продолжение здесь: <https://author.today/reader/165868/1360287>

Спасибо вам большое за внимание, отклик, отзывы, библиотеки, лайки, награды и подписки. Это очень мотивирует и вдохновляет.

Внимание! Вышла третья книга цикла.

Центральная база командования восьмого флота империи Аратан. Командующий флотом вызвал к себе руководителя отдела, занимающегося кадровыми вопросами флота.

– Илона объясни мне, что всё это значит? Я открыл досье Алекса Мерфа, а в нём написано, цитирую: "Характер стойкий, нордический. Холост. В связях, порочащих его, замечен не был. Беспощаден к врагам империи". Что означает "стойкий, нордический"? Почему не был замечен, когда даже мне известно, что был?

– Это означает, что начальнику СБ не стоило давать разрешения на некоторые специализированные базы. Подозреваю, что он так надомной издевается из-за содержимого его настоящего досье.

– Тогда, где его настоящее досье?

– Вот оно. Только не показывайте его искину.

– Почему?

– Он обучил искин станции ругаться на непонятном языке, и теперь он всех посылает сразу как его видит.

– Очень интересно и куда посылает?

– Наши шифровальщики с большим энтузиазмом работают над этим вопросом.

<https://author.today/reader/183504>